АЛЕКСАНДР
ЧУБАРЬЯН

ИГРЫ В ЖИЗНЬ

ЗВЕЗДНЫЙ
ЛАБИРИНТ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Они — не просто любители; но — ЗНАТОКИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГРУШЕК.

Парни и девчонки, сутками не вылезающие из «виртуальной реальности».

Но теперь… ЧТО-ТО СЛУЧИЛОСЬ.

Отныне границы между «виртуалом» и «реалом» для них больше не существует.

Теперь они — уже не люди, но — обладающие сверхспособностями реальные воплощения своих виртуальных героев. Теперь их игра идет на улицах городов.

- Александр Чубарьян
  -
  - ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
  - ЧАСТЬ ВТОРАЯ
  - ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
  - ЭПИЛОГ
- notes
  - 1
  - 2
  - 3

Александр Чубарьян
Игры в жизнь

Компьютерные игры, безусловно, влияют на психику человека. Скрываясь от реальности в вымышленном мире, измеряющемся не километрами, а килобайтами, человек намного быстрее учится, чем в настоящей жизни. Нескольких дней, проведенных перед монитором, вполне достаточно, чтобы стать если не профессионалом, то вполне достойным участником игры.

Но вот только учат зачастую эти игры не любить, не помогать и спасать, не смеяться и радоваться.

Они учат хитрить и обманывать, учат побеждать и добивать побежденных.

Они учат убивать.

Достаточно посмотреть описание практически любой игры. Цель игры — обогнать… Цель игры — завоевать… Цель игры — разрушить… Цель игры — убить.

Убивая нереальных врагов, кто-то получает удовольствие, кто-то таким образом расслабляется и снимает стресс, кто-то пытается доказать соперникам, что он лучший, кто-то играет, потому что больше нечем заняться.

Конечно, невозможно играть долгое время без перерыва. После нескольких часов непрерывного сидения за компьютером тело устает и требует какой-либо физической разминки. Да и каким бы ни был игрок фанатом, все равно через определенное время игра ему надоедает, и он выключает компьютер до следующего раза.

Но иногда игра продолжается и после выключения компьютера.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
CONNECT TO GAME

Огромный трехэтажный дом из красного итальянского кирпича, окруженный высоким, из такого же кирпича, забором, впечатлял не только размерами и оригинальной архитектурой. Над воротами с обеих сторон вращались две видеокамеры, передавая на мониторы, находившиеся внутри дома, изображение двух «шестисотых» стального цвета, стоявших перед воротами, одного джипа и нарушавших эту крутую идиллию двух «девяток», которые хоть и стояли чуть поодаль, но все равно попадали в поле зрения камер.

За одним из так полюбившихся «новым русским» металлопластиковым окном стояла тучная фигура хозяина дома, уже немолодого армянина Ашота Казаряна. Сквозь слегка затемненное стекло окна он с ненавистью смотрел на «девятки».

Хотя через тонированные окна машины нельзя было ничего рассмотреть, хозяин дома знал, что в салонах обеих машин сидят торпеды Хызыра, дагестанца, с которым в последнее время отношения сильно обострились.

Ненависть была вполне оправдана по той простой причине, что Хызыровские бойцы приехали на стрелку, которая должна была состояться через пять минут.

И хотя бояться вроде бы было нечего — в доме уже давно находились человек десять вооруженных отморозков из прикормленного Ашотом молодняка, — все равно Казарян чувствовал себя неуютно. Еще бы! В этом споре при любом раскладе Ашот был неправ, и ему оставалось лишь гадать, что предъявит ему приехавший вместо Хызыра Ильяс, который уже позвонил Ашоту с мобильника и сообщил ему, что с нетерпением ждет встречи. Последние слова были произнесены с нескрываемой издевкой, и Ашот оттянул время на пять минут, чтобы немного успокоиться. А как не нервничать, когда одного из самых уважаемых людей города, мецената, председателя многочисленных фондов и комитетов, без пяти минут депутата Городской думы не удостаивает вниманием обыкновенный бандит, посылая на встречу вместо себя свою шестерку, только что спустившуюся с гор.

Отменить встречу было нельзя, так же как и послать вместо себя своего помощника: это грозило не только потерей авторитета, но и неизбежно последующими за ним финансовыми проблемами. Выходить к машинам, даже в сопровождении

охранников, Ашоту тоже не хотелось. От не имеющих тормозов горцев ожидать можно было чего угодно.

А главное, не боятся они ничего. Стрелку назначают не просто на чужой территории, а напротив дома Ашота — чтобы показать, что ничего не боятся.

В общем, Ашоту было страшно. Гораздо проще было бы взорвать обе машины или расстрелять из автоматов, можно было сдать их ментам — наверняка они все на стрелку приехали не пустые, но… это было чревато. Хызыр исповедовал принцип кровной мести очень тщательно; заботясь в первую очередь о своей собственной репутации, он за короткий срок приобрел огромное уважение у своих собратьев и посеял страх среди конкурентов, которые очень быстро поняли, что ни Хызыра, ни его бойцов лучше не трогать.

Довольно яркими примерами послужили два случая, происшедшие в течение одного месяца, когда Хызыр только начинал протягивать руки к пирогу, который делили местные группировки.

После расстрела в сауне правой руки Хызыра, бывшего чеченского полевого командира Сохо Агаева, когда вместе с ним погибли две случайно попавшие под раздачу проститутки, практически полностью была уничтожена группировка Рыжего, молодого боксера-отморозка, живущего по принципу «пока живой — надо брать». Самого Рыжего отвезли в ту сауну, где произошло убийство Сохо, и там…

Группировка перестала существовать, а под контроль Хызыровской братвы попали две автостоянки и рынок, принадлежавшие покойному и его корешкам.

Впрочем, судьба Рыжего не столь печальна, как судьба одного из крестных отцов города Михаила Азиева по кличке Микаэл.

Через две недели после смерти Рыжего в элитном казино «Голден Флеш» произошла ссора между младшим братом Хызыра Арифом и сотрудником СБ казино Виталием Левко. В драку влез пьяный Микаэл, которому и принадлежало казино.

Бывший борец в тяжелом весе, он с легкостью скрутил Арифа и лично вышвырнул его из заведения. Ариф, также находившийся в состоянии опьянения, не успокоился и вернулся в казино, где из подаренной ему раньше уже почившим в бозе Агаевым «беретты» застрелил Левко и попытался убить Микаэла.

Последнее желание окончилось для Арифа более, чем печально: Микаэл и его соратник Семен Паруба выпустили в него по обойме под крики выбегавших из казино посетителей. В то время как Ариф, истекая кровью, умирал на дорогом ковролине игрового зала, на улице избивали до смерти двух его охранников.

Через два часа Ариф со своими телохранителями отправился на дно котлована заброшенной стройки, а еще через час «Голден Флеш» прекратил свое существование в результате обстрела из гранатометов. Восемь трупов, среди которых были Семен и Микаэл, — это был еще не конец вечеринки. Семья Микаэла — жена и сын — были расстреляны боевиками Хызыра в загородном доме Семена, где они отдыхали вместе с сестрой и женой хозяина дома. Родственники Семена разделили печальную участь своих гостей, а криминальные группировки города сделали правильные выводы из этих историй. Все спорные вопросы оных с Хызыром сразу решились в пользу последнего, который с каждым днем приобретал в городе все большую власть.

Обо всем этом Ашот вспоминал, нервно хрустя пальцами, пока не обратил внимание на идущего мимо «девяток» парня. Он шел, на ходу читая книгу, иногда отрывая от нее взгляд, чтобы глянуть на лежащую перед ним дорогу.

Когда он поравнялся с первой машиной, задняя дверь ее открылась и зацепила парня. Из машины вылез один из бойцов с идиотской ухмылкой на лице. Что-то сказал, потянувшись, парню, а когда услышал ответ, то его улыбка мигом исчезла…

Пацана, читающего на ходу, первым заметил Ильяс. Он сидел за рулем и поглядывал в зеркало заднего вида.

— Хе! — Гортанный звук, который Ильяс издал, мог означать все что угодно, и остальные боевики, сидящие в машине, насторожились. Однако Ильяс хмыкнул и ткнул пальцем в заднее стекло: — Гляди, он читает и ходит, умный какой!

Аслан — здоровенная стодвадцатикилограммовая туша — сидел на заднем сиденье.

Он повернулся, посмотрел в заднее стекло и принял решение развлечься.

— Тихо! Сейчас я ему покажу, что надо под ноги смотреть, а не на книжку.

Он положил свою руку на ручку, а когда парень поравнялся с дверью, рванул ее и толкнул дверцу. Та распахнулась и ударила парня, он вскрикнул. Аслан вылез из машины и лениво потянулся:

— Смотри, куда идешь, глупый.

И услышал в ответ дерзкое:

— Смотри, куда двери открываешь, жирный.

Аслан просто не ожидал такого ответа, поэтому на мгновение опешил, а потом, без угроз и оскорблений, молча двинулся на парня с намерением избить его так, чтобы он вообще разучился и читать, и говорить.

Ашот увидел из окна, как грузный дагестанец размахнулся, но не ударил парнишку. Вместо этого он встал на колени перед парнем и отвесил ему поклон.

Ашот видел только спину парнишки, поэтому он не мог заметить быстрое движение его руки, в которой неожиданно появился небольшой узкий стилет.

Не мог он заметить и летящее в живот Аслану лезвие, поэтому для него происходящее выглядело довольно странно.

Но странности закончились сразу после «поклона», потому что сидящие в машине дагестанцы услышали предсмертный хрип товарища и стали выскакивать из машины, как чертики из табакерки.

Первым вылез Ильяс. Точнее, он попытался вылезти: открыв свою дверь, он только высунул голову, как парень развернулся вокруг своей оси и мощнейшим ударом ноги впечатал дверь в голову Ильяса; раздался неприятный хруст черепных костей, а в руке у парня появился пистолет, который он выхватил из-за пояса.

Металлопластиковые окна обладают хорошей звукоизоляцией, поэтому в комнате выстрелы были слышны еле-еле. Но видимость была отличная. Ашот, открыв рот, смотрел, как два раза чуть дрогнул пистолет в руках паренька, и двое боевиков получили по одной аккуратной дырке во лбу.

Сидящие во второй машине дагестанцы были ошарашены не менее Ашота, однако действовали быстро. Почти синхронно распахнулись все двери машины, и четверо боевиков выпрыгнули из нее на землю. Двое из них не успели принять нужное положение, так как получили по пуле еще в полете. Третий откатился к дереву и только лишь направил на парня пистолет, как незамедлительно последовал за своими товарищами. Четвертый, водитель, успел даже выстрелить, однако парня на том месте уже не было. Как-то странно подпрыгнув, он очутился на капоте первой машины, откуда сделал еще один выстрел, и последний боевик тоже получил свою пулю. В это время калитка, ведущая в дом к Ашоту, открылась, и на улицу выбежали двое охранников, которые, услышав выстрелы, решили на свою беду посмотреть, что происходит. Из-за высокого забора Ашот не мог видеть, как погибают его люди под пулями, выпускаемыми парнем, но он догадался об этом по направленному на ворота пистолету и малозаметному вздрагиванию руки.

Парень посмотрел по сторонам, небрежно запихнул пистолет за пояс и, вперив взгляд в окно второго этажа, с кривой ухмылкой погрозил Ашоту, случайному свидетелю кровавой расправы. Спрыгнул с капота и быстрым шагом дошел до угла стоящего

рядом старого одноэтажного дома, где повернул и исчез из виду.

Ашот почувствовал, как дрожат его колени. Он не раз видел, как убивают, да что греха таить, и сам он не раз при разводе коммерсантов убивал приодетых бомжей, чтобы навести на лохов страх, однако такое он видел впервые.

Только что на его глазах за считанные минуты пацан лет двадцати убил десять (!) человек и спокойно ушел, словно ничего не произошло. Десять не просто человек, а вооруженных боевиков, которые умели не только стрелять, но и убивать.

Он не слышал крики своих охранников, которые увидели трупы своих товарищей, а выскочив на улицу, застыли в растерянности, глядя на устроенную незнакомым парнем бойню.

Не услышал он, как в комнату ворвался Марик, его помощник, который тоже наблюдал эту бойню на экранах монитора.

От пережитого шока Ашоту стало нехорошо. Резко кольнуло сердце, и он, отойдя от окна, присел на кровать и расстегнул воротник рубашки.

Марик понял, что его шеф все видел, поэтому он молча стал рядом и замер в ожидании дальнейших распоряжений.

— У нас… — В горле собрался ком, и Ашот откашлялся, чтобы продолжить. — У нас запись ведется с камер?

Марик сразу понял, чего хочет шеф. Когда Хызыр узнает, что братва, приехавшая на стрелку, отправилась к праотцам, он сделает вполне логичные для данной ситуации выводы, и тогда… Тогда за жизни Ашота, его семьи и ближайших подручных нельзя будет дать ни копейки.

— Да, Ашот Агопович, все записали. Вы видели, как он их…

Ашот поднял голову и посмотрел на Марика. Ни хрена он не понимает. Увидел вживую то, что в видиках показывают, и радуется, что был свидетелем такой славной драчки. Восхищается пацаном, хотя среди убитых вроде бы есть и свои люди.

Словно угадав его мысли, Марик произнес:

— Двух наших положил, этих, новеньких, из интерната… Я их не посылал, они во дворе были, выстрелы услышали и ломанулись.

— Они сейчас там лежат? — И, не дождавшись ответа, продолжил: — Уберите их оттуда, спрячьте, потом сами похороним. Приедут мусора, я сам с ними поговорю. Мы к перестрелке не имеем никакого отношения. Да, и срочно сделайте пару копий записей для ментов и вырежьте оттуда моменты, когда наших убили. Предупреди пацанов, чтобы не болтали. Давай, Марик, быстрее.

Марик выбежал из комнаты, а Ашот прилег на кровать и

вздохнул. Тяжелый день, и непонятно, к лучшему, что так произошло, или к худшему…

В небольшом загородном доме, обставленном техникой по последнему слову, в просторном каминном зале перед ультрасовременным экраном «панасоника» сидели два человека. Один из них держал в руке пульт от видеомагнитофона.

Явно не в первый раз он отматывал пленку и в замедленном режиме смотрел на кадры, мелькавшие на экране. Второй застыл неподвижно, его взгляд тоже был направлен на экран. Звука не было, а просматривающие запись люди сидели молча, только чуть слышное потрескивание дров в камине нарушало гробовую тишину.

На экране молодой парнишка расстреливал людей Хызыра, как во второсортном боевике. Одни из лучших бойцов Хызыровской банды падали мертвыми, словно кегли в боулинг-холле.

Картинка замерла, показав в кадре стоящего на капоте паренька. Это был единственный момент в записи, когда поворот камеры совпал с поворотом парня и было четко видно его лицо в анфас.

— Ты глянь, Важа! Этот шакал убивает моих парней с книжкой в руке. Как?!

Тот, кого назвали Важей, пожал плечами:

— Х…й его знает как. Он молодой, чахлый, значит, не мог проходить какую-нибудь подготовку в спецподразделениях. Посмотри на него, это же клоп, не способный поднять больше своего веса. Не знаю, Хызыр, не знаю. Я сам ох…л, когда увидел вот это. Чила относил запись специалистам, все говорят, что это не туфта. Но такого быть не может. Пробивали по всем картотекам, он нигде не числится. Мирон говорит, что это инопланетянин или что-то в этом роде… Я не…

— В жопу Мирона!

Хызыр со злостью нажал на пульте несколько кнопок, и изображение парня увеличилось — его лицо заняло весь экран.

— Этот ублюдок не инопланетянин! Какого хера ты слушаешь обкуренного идиота, вместо того чтобы искать эту мразь?! Найди этого выродка, и клянусь мамой, я его кишки ему же скормлю! Понял?! — Хызыр редко выходил из себя, но когда это случалось, под руку ему лучше было не попадаться, об этом знало все его окружение.

Важа вскочил с кресла.

— Сделайте с этого снимки, — кивнул Хызыр на экран. — Размножьте и раздайте всем. Десять тыщ хороших денег тому, кто

его мне притащит. Если это будет из наших, еще плюс долю с нового казино получит. Суетись, Важа. Мне нужен этот гаденыш. Живой нужен!

Важа не знал, действительно ли Хызыр хочет отомстить, либо пацан нужен ему для других целей. Не знал и не собирался узнавать. Сказали, что надо найти парня, — значит будем искать. Нужен живым — что ж, постараемся.

Сейчас надо идти к Мирону и отдать необходимые распоряжения.

Важа молча вышел из комнаты.

Хызыр смотрел на экран.

Ничем не примечательное безусое лицо восемнадцати-двадцатилетнего парня.

Обычная прическа — густые каштановые волосы уложены на пробор. Чуть худой, но не скелет, так, среднее телосложение.

Камера запечатлела паренька в момент убийства последнего из остававшихся на тот момент боевиков. Тот улыбался, обнажив белые зубы, но улыбался не довольно, а как бы брезгливо, с презрением.

Хызыр выключил телевизор, но еще минут пять неподвижно пялился в потухший экран. Дотом отшвырнул пульт в сторону и достал мобильник. Набрал на нем несколько цифр и замер в ожидании соединения.

— Алло! — произнес он в трубку, когда там ответили. — Это я. Надо срочно увидеться. — И отключился, не дожидаясь ответа.

Набрал другой номер, опять застыл в ожидании, а через полминуты зло захлопнул крышку телефона.

— Муса! — крикнул он, и в комнату вбежал худощавый высокий чеченец с перебитым боксерским носом.

— Муса, найди Чилу, он опять телефон отключил, и скажи ему, что он мне срочно нужен. Он скорее всего или дома, или в спортзале.

Чеченец кивнул и вышел из комнаты.

На книжном рынке, расположенном возле стадиона, продавали не только книги.

Здесь можно было купить видео- и аудиокассеты, школьные принадлежности, множество всяких канцелярских мелочей, модные журналы, компакт-диски и недавно появившиеся, но упорно и быстро завоевывающие рынок дивидишники.

За последние два года спрос на компакты для компьютера заметно вырос, а вместе с ним разросся и торговый ряд, торговавший этим товаром. Сейчас он занимал добрую треть рынка, и народу там было не меньше, чем среди рядов,

торговавших художественной литературой. Молодые ребята, прекрасно разбирающиеся в играх и компьютерной технике, предлагали новые офисные программы, фильмы, литературу, записанную на дисках в виде текстовых файлов, обучающие программы для детей и, конечно же, игры. Каждую неделю на рынке появлялись новые игры, которые раскупались в несколько раз быстрее, чем вся остальная продукция, вместе взятая. Всевозможные стратегии, экшены, симуляторы и прочие разновидности, незаконно скопированные с дорогих лицензионных дисков, расходились отсюда по всему городу.

К одному из продавцов компактов, только начинавшему раскладывать товар на прилавке, подошел русоволосый крепыш лет двадцати с бумажным пакетиком семечек в руке.

— Здоровеньки булы! — весело поздоровался он с продавцом.

— О-о! Какие люди! — Продавец перегнулся через столик и пожал крепышу руку.

— Семечки будешь? — спросил крепыш.

Вместо ответа продавец раскрыл ладонь, и туда насыпалась из кулька добрая жмень.

— Леха, ты куда пропал? — спросил продавец крепыша.

— Да так, работа, учеба… Некогда было. Есть новенькое что-нибудь?

— А я уж грешным делом подумал, что ты у кого другого диски покупаешь. Для тебя сегодня есть «Эвери Файтерс» второй, видел его?

— Не, я уже давно не играл, времени не было.

— Работа?

— Ну да. Это ж дело такое. Кайфовая игрушка?

— Ты просто уйдешь в аут. Полная трехмерка, анимация выше крыши, интерфейс как у «Мортала» четвертого для «соньки», похожий, управление можно с клавы, можно с мыши, можно джойстик. Кунг-фу, айкидо, капоэйра… Игра-бомба!

Продавец компактов еще долго мог бы превозносить достоинства игры, но Леха, уже знакомый с этими длинными рассказами, взмахом руки прервал словоизлияния продавца.

— Давай. — И достал из кармана деньги.

Через пять минут Леха вышел из ворот рынка и остановился у края дороги. Еще через пять минут он садился в пойманную машину.

В руках он сжимал компакт-диск, а сам довольно улыбался чему-то, известному лишь ему.

* * *

Ашот Казарян пребывал в мрачном расположении духа. Только что он вышел из здания областного ФСБ, куда его вызвали по повестке в качестве свидетеля.

То, что делом занимается Служба безопасности, его совсем не устраивало.

Следователь задавал вопросы, большинство которых совершенно не относилось к перестрелке напротив его дома. Зачем следаку знать, чем занимается оформленная на его племянницу фирма «Глория» и какие льготы получает возглавляемая им лично ассоциация каратэ-до, о которой в последнее время так много идет нехороших слухов. Когда Ашот спросил, что идут за слухи и кто их распространяет, следователь лишь улыбнулся и сказал, мол, слухи есть слухи, их к делу не пришьешь. Сказал, а сам улыбается и в глаза так смотрит нахально, словно намекает — хотя как посмотреть, может, и пришьется что-то.

Вольготно развалившись на заднем сиденье своего «Мерседеса-600», Ашот смотрел в окно и думал о том, что становится старым, если уже принимает близко к сердцу даже не угрозы, а так, пустую болтовню мусора. Он мог бы пойти на допрос (или беседу) вместе со своим адвокатом, но в последний момент передумал. Себя захотел проверить, нервы свои. Вот и проверил. Нервы ни к черту. Сейчас бы поехать отдохнуть куда-нибудь на пару недель. «Вот с Хызыром решу вопрос, — подумал Ашот, — и поеду погреюсь на солнышке».

Вспомнив о Хызыре, Ашот нахмурился. Неизвестно, поверил Хызыр ему или нет. Не звонит, ничего не говорит. Больше всего боялся Ашот неизвестности, неопределенности, когда ничего не знаешь заранее и невозможно спланировать будущее. Ищет ли Хызыр настоящего убийцу, или решил, что это подстава, а тогда уже либо киллер вычисляет, где лучше навести на Казаряна кружок оптического прицела, либо бородатые дагестанцы с АКМами сидят в неприметных «жигулях» где-то, где бывает Ашот, и ждут своего часа пули в рожках, которые, повинуясь приказу указательных пальцев, вырвутся на волю, чтобы искромсать тела Ашота и тех, кто окажется рядом.

Коротко тренькнул мобильник. Ашот посмотрел на табло: определитель номера показал ему, что звонит Марик, который сегодня должен был узнать, что менты делают со своей копией фильма и какие результаты достигнуты. Ашот поднес трубку к

уху.

— Да.

— Ашот Агопович, это я.

— Я понял. Что у тебя?

— Сегодня вечером фотографию парня покажут по телевидению. Уже раздают фотки всем пэпээсникам, я там немного проспонсировал, чтобы распечатали в типографии это… как ее… ну, «Их разыскивает ми…»

— Ясно, — перебил Ашот, — а по картотекам что?

— Я еще не видел кого надо, но там вроде голяк полный. Да вы не сомневайтесь, найдем эту суку. Он за все ответит. Кстати, знаете, что Мирон Хызыру сказал?

— Что? — Любая информация про Хызыра и его мнение интересовали Ашота сейчас в первую очередь, поэтому он насторожился, даже чуть подобрался, сев ровнее.

— Мирон говорит, что это инопланетянин. Сто пудов, так и сказал. Хызыр его на хер послал. — И Марик хихикнул в трубку.

«Господи, ну и идиот! — подумал со злостью Ашот, отключая телефон. — Какого ж ты хрена ржешь, если не сегодня-завтра грохнут тебя, и не помогут тебе ни шуточки-прибауточки, ни связи среди высокопоставленных ментовских чиновников. А инопланетянин — это забавно. Все-таки такие трюки исполнял, на уровне фантастики». Ладно, главное, чтобы, когда найдут парня, первым до него добрался он, Ашот.

Уж очень ему хотелось побеседовать с русским Рэмбо.

«Мерседес» подъехал к воротам трехэтажного дома и остановился. Ашот смотрел, как открывают охранники тяжелые металлические ворота, и вновь ощутил желание уехать куда-нибудь надолго и забыть про все проблемы.

Фотографию парнишки показывали по местному телевидению два раза: днем и вечером. Ничего во время показа не говорилось о происшествии напротив дома Ашота, просто объявили, что ищут его в качестве свидетеля по делу. Какому делу — тоже не упомянули. Про это происшествие вообще не упоминали в средствах массовой информации, хотя слухи по городу уже расходились, причем самые невероятные.

Областная ФСБ оказалась не самой крутой инстанцией, проводившей расследование. Начальник УФСБ генерал-майор Олег Николаевич Зарицын получил указание из Москвы встретить и обеспечить необходимой информацией группу людей, старший из которых представился Зарицыну при встрече на военном аэродроме как майор Лебедев из Службы внешней разведки. Прибытие этих пятерых человек, одетых, нарушая все

сложившиеся стереотипы, в разнобойную одежду — спортивные костюмы, джинсы, пестрые майки, — но державших с собой одинаковые чемоданчики-кейсы, не сулило генералу ничего, кроме головной боли, однако делать было нечего, и он повез разведчиков к себе в управление, чтобы там рассказать им все, что известно, и показать запись происшествия.

Начальнику УГРО тоже было несладко. С одной стороны — восемь трупов и давление начальства ускорить процесс расследования и найти убийцу, с другой же — запреты того же начальства допрашивать потенциальных свидетели — Ашота Казаряна и Хызыра Мовсаева. Такая постановка вопроса бесила бывшего опера, и он уже не раз, приходя домой, срывал злость на жене и сыне. Семейная обстановка была накалена не меньше, чем вся остальная.

INSTALLATION COMPLETE — высветилась знакомая надпись на семнадцатидюймовом мониторе. Леха потянулся, хрустнул пальцами и потянулся к мышке. Закрыв ненужные окна на рабочем столе, он нашел в меню «Пуск» иконку с надписью ВСЕВОЗМОЖНЫЕ БОИ-2 (рус. версия).

Картинка рядом с надписью изображала кулак, держащий в руке черный пояс.

Леха щелкнул по иконке, и стрелочка мыши исчезла, сменившись на песочные часы. Впрочем, длилось это одно мгновение; на экране появилась красочная заставка, изображавшая двух каратистов в боевых стойках и старика с шестом между ними.

Игра загрузилась.

На экране в несколько рядов находились чьи-то портреты. Под ними мерцала пояснительная надпись «Выберите героя». Леха навел курсор на здоровенного рыжего парня, и надпись сменилась — теперь внизу было написано «Сэм Галахер, бои без правил».

Курсор перепрыгнул на китайца в соломенной шляпе — «Вон Янг, стиль змеи».

Женщина с улыбкой — «Сара О'Доннел, общая техника кунг-фу».

А эта девка была и в первой версии!

Здоровенный негр был боксером по имени Бобо.

Лохматый черноволосый тип, чем-то похожий на Рикки Мартина, частично оказался его тезкой — «Рикки Монтана, капоэйра». Курсор остановился на нем, а затем щелкнул по портрету. Появившаяся внизу синяя полоса начала постепенно менять свой цвет на красный — пошла загрузка уровня.

— Ну что ж, начнем, — пробормотал Леха и натянул наушники.

На экране началась жестокая схватка.

Раньше это было кафе-мороженое с обязательным молочным коктейлем и вазочкой с пломбиром, посыпанным орехами или тертым шоколадом. Потом предприимчивые хозяева поставили в зал видеомагнитофон с телевизором — вход стал стоить рубль, мороженое куда-то пропало, а контингент посетителей поменялся: теперь вместо мамочек со своими детками в кафе стали ходить прыщавые юнцы, которые щелкали семечки под хруст ломаемых Брюсом Ли костей и тискали своих подружек под стоны Эммануэль. Однако волна видеосалонов прошла, видеомагнитофоны теперь стояли почти в каждой квартире, и кафе вновь поменяло свой имидж — теперь оно превратилось в бар с разливным пивом, раками и тремя игральными аппаратами возле входа. От кафе-мороженого не осталось ничего, кроме названия, которое не менялось со дня его открытия. «Шахерезада» — было написано над входом в кафе, но остроумные завсегдатаи прозвали его «Шахердвазада». О том, что здесь был видеосалон, напоминал телевизор, приютившийся в самом конце барной стойки; телевизор хотели убрать, но за него вступился бармен, который смотрел его в те минуты, когда нечего было делать. Иногда к нему присоединялись и сидящие за стойкой клиенты — телевизор стоял поперек стойки, и экран был виден с любой ее стороны.

Сейчас по телевизору местный канал транслировал новости, слушали их вполуха, потому что за стойкой шел оживленный спор о том, кто же устроил бойню возле дома Ашота. Бородатый мужичок невысокого роста в очках с толстыми дужками стучал пальцем по барной стойке и авторитетно заявлял, что в городе начала работу секретная правительственная организация «Белая Стрела», отстреливающая бандитов без суда и следствия. Сидящий рядом худощавый тип в спортивном костюме, армянин с легкой проседью на висках, частично с ним соглашался. То есть он не утверждал, как многие, что перестрелка спланирована одним из участников встречи, однако он считал, что парень был не из «Белой Стрелы», а…

— …а просто существует третья сила, которая тщательно законспирирована, но обладает большой властью, понял? Сейчас ее цель захватить сферы влияния, поделенные между авторитетами, а как это сделать без обнаружения себя? Только лишь схлестнуть две банды, понял? Но у них накладка произошла, понял? Не прокнокали, что запись ведется, вот и

косякнулись, понял? Суки, брата моего подставляют!

— И все-таки это правительственная структура. Почему же иначе ничего не прошло в СМИ, а? То-то же! — вздернул голову мужичок в очках, довольный своей проницательностью.

— Да брось, брось… Не будь лохом. Все твои СМИ уже давно проданы, понял?

Бармен, слушавший этот спор и протиравший одновременно бокалы, улыбался.

Они спорили уже долго, то соглашаясь, то опять расходясь во мнениях. Бармен заметил такую вещь, что когда они соглашались друг с другом, то обязательно кто-нибудь из них заказывал выпить. Они выпивали и снова начинали спорить до следующего консенсуса.

Рядом с двумя спорщиками сидел молодой, лет восемнадцати, парень. Он тоже прислушивался к спору, потому что слышал о перестрелке и ему было интересно.

Перед ним стояла пивная кружка, в которой оставалось чуть-чуть пива. Парень пил его маленькими глоточками не из-за того, что так любил пить пиво, просто на второй бокал денег не было, и приходилось растягивать удовольствие. Парня звали Максим, он учился в математическом колледже, находившемся неподалеку от бара, и сегодня, сдав зачет по информатике, решил слегка отметить это дело, тем более что пиво он любил. Конечно, намного дешевле было бы купить бутылку пива и выпить ее дома, сидя за компьютером, как традиционно он поступал последнее время, но сегодня у Максима было хорошее настроение, и он, прикинув, что в баре последний раз был бог знает сколько времени назад, решил нарушить сложившуюся за последнее время традицию.

Цена на пиво Максима немного смутила (ну и наценка!), но раз решил, значит, надо пить. Максим хотел сесть за столик, но, услышав разговор про перестрелку, передумал и сел на высокий круглый стул без спинки, один из многих, стоящих вдоль стойки, и стал прислушиваться к разговору.

— …все молодые. Вон сынок мой сидит, такой же, понял? Брат его к себе устроил, он там чего-то крутит с такими же архаровцами, наглые стали.

Сидевшая в углу бара компания молодых бритоголовых парней вела себя на удивление спокойно: либо еще не напились, либо их стесняло присутствие здесь папы одного из них.

Армянин тем временем продолжал:

— А еще говорят, будто не из наших этот черт, что пострелял всех, понял?

— Американец? — недоверчиво спросил мужик в очках.

— Говорят, инопланетянин. Хрен его знает, понял? Я своему говорю, куда ты лезешь, открутят тебе башку, она хоть и без мозгов, а ведь все равно пригодится, понял? А он, дубина, смеется. Смейся, говорю, посмотрю, когда ты, не дай бог, сядешь, а дядька не поможет. Тогда вспомнишь и слова мои, и свои смехуечки, понял меня?

— Леша, еще по соточке сделай и по пиву, — сказал очкастый.

Максим с наслаждением отхлебнул пива и пожалел, что не может позволить себе выпить еще; ему понравилось это место, и он решил, что в будущем непременно заглянет сюда еще.

Компьютер был не Максима. И даже не его отца, а фирмы, где тот работал.

Фирма оплачивала время в Интернете, хотя в основном в сети сидел Максим.

Отец был не против, фирма же просто не догадывалась, что платит за скачиваемую из Интернета музыку, литературу, за многочасовые беседы в чатах и онлайновых конференциях; Максим отдавал компьютеру все свободное время.

Иногда родители пытались этому воспрепятствовать, в таких случаях Максим начинал рассказывать про возросшую среди молодежи наркоманию, про малолетних преступников…

Это срабатывало. Выбирая из двух зол меньшее, родители отступали; мама всерьез опасалась, что сын может попасть в дурную компанию, папа же мечтали о том, что его сын когда-нибудь станет великолепным программистом. К слову сказать, папа искренне верил в то, что компьютерные игры помогают человеку освоить компьютер.

А игр было много.

Квесты Максиму не нравились, слишком они были нединамичными, скучными.

Не любил он гонки и симуляторы танков, самолетов и остальной техники.

Зато он сразу полюбил «Мортал Комбат-2». Драки в компьютерном мире захватили его, он мог часами сражаться со своими противниками, отмечая в каждом из них свою какую-то особенность. Через месяц после своего первого боя Максим уже знал все так называемые «супер-удары» каждого из героев этой аркады. На самом сложном уровне он легко проходил до финала, и кто знает, может быть, когда-нибудь она бы ему надоела, но в свет вышел «Мортал Комбат-3», и снова начались бессонные ночи, скандалы с родителями, которые грозились запретить сыну играть в компьютер, и убедительные речи Макса, после которых

родители отступали.

Когда вышел «DOOM», Максим не стал одним из миллионов поклонников этой игры, хотя и пострелял в свое удовольствие немало. Мимо его компа прошли, чередуясь, «Дум-2», «Квейк-1» и «Квейк-2», не произвели на него впечатления знаменитые Варкрафт и «Команд-Конкьюэр». Зато на винчестере в директории «Best» хранились «Мортал Комбат», «Файт фо дет», «Таккен», а совсем недавно появился «Эвери Файтерс», в который он и играл последнее время. Его не смущало то, что для всевозможных ударов была задействована практически вся клавиатура и мышь вдобавок, — совсем наоборот, теперь появилась возможность разрабатывать свои стили боя, свои уловки. Комбинации казались бесконечными, но Максима это и устраивало, надо было лишь привыкнуть.

Он привык быстро.

Конечно, он не зацикливался на одной игре. Иногда он заходил на сайт своего провайдера, который часто устраивал соревнования среди своих клиентов. И хотя игры там были совершенно не те, которые любил Максим, одна из них ему понравилась. Это был «Контр-Страйк» — командная игра, в принципе самая популярная на сегодняшний день стрелялка.

Борьба спецподразделения с террористами заинтересовала Максима, единственное, что ему не нравилось, это то, что схватки в ней происходят только с помощью оружия и совершенно нет рукопашного боя. Он даже послал письмо на сайт разработчиков игры с просьбой рассмотреть этот вопрос (ходил к двоюродной сестре, чтобы она перевела его текст на английский), хотя и предполагал, что это бессмысленная затея.

В чате, сделанном провайдером специально для фанатов этой игры («Здесь тусуются лучшие бойцы в городе»), Максим недавно познакомился с Вампиром, действительно одним из лучших игроков в городе. Оказалось, что Вампир живет в одном подъезде с Максимом.

За встречей, сопровождавшейся распитием пива, Максим узнал, что Вампира зовут Димка, живет он один в квартире, которую ему оставил его дядька, уехавший год назад в другой город. Иногда у него живет его девушка, которая, приехала в город из области, чтобы поступить в институт. Она не поступила и готовилась к поступлению на следующий год, а пока снимала квартиру и подрабатывала где-то в столовой.

На вопрос, заданный Максом Димке о родителях, Вампир неохотно ответил, что родители погибли, когда он был совсем маленький. Димка жил у бабушки, а когда она умерла, его забрал к себе дядька.

Про себя Максим позавидовал Вампиру, который бросил учиться сразу после дядиного отъезда и начал заниматься компьютером — Вампир был приличным программистом и иногда писал программы на заказ для разных торговых фирм, получая небольшие гонорары. В последнее время у Димки появился еще один источник дохода, причем довольно сильный: его дядька удачно открыл ресторан в Ташкенте, где жил, и теперь каждый месяц присылал Диме письмо, в котором рекомендовал продолжать учиться, и перевод на триста долларов в рублевом эквиваленте. Этих денег Вампиру хватало на бесконечные апгрейды компьютера, оплату Интернета и на еду.

Познакомился Максим и с Ритой — девушкой Вампира. Тихая, спокойная восемнадцатилетняя подружка Димы оказалась таким же любителем компьютерных игр, но любила не стрелялки и драки, а гонки. Когда в «Нид фо спиде» она мчалась с бешеной скоростью на «ломбарджини», она преображалась. Максим с удивлением наблюдал, как машина вписывается в крутые повороты, легко обходит своих соперников и гонящихся за ней полицейских, смотрел на ее лицо с широко раскрытыми глазами и губами, сжатыми в прямую линию, смотрел и не мог поверить, что эта та самая девушка, которая двадцать минут назад, знакомившись с Максимом, тихо представилась:

— Рита… — и замолчала, смутившись.

В жизни она была полной противоположностью Вампиру, настроение которого совершенно нельзя было предугадать. Он мог веселиться и шутить, а через минуту сидеть молча, уставившись в одну точку, и хмуриться, думая о чем-то своем. Мог разговаривать серьезно, внимательно слушая собеседника, а потом забывал обо всем и начинал прикалываться над всеми, передразнивая и подшучивая. Бывало, что он обижался, но никогда не запоминал обид.

Максим был свидетелем одного случая, когда Димка сильно поругался с Ритой и она ушла домой, а через час Димка позвонил ей и как ни в чем не бывало попросил ее завтра принести с собой какую-нибудь интересную кассету с фильмом. Рита, уже привыкшая к таким перепадам настроения, пришла на следующий день с кассетой, и они сели ее смотреть, совершенно не касаясь темы вчерашней ссоры. Максим больше, чем на сто процентов, был уверен, что Димка просто забыл об этом, а Рита…

А Рита просто любила Димку и принимала его таким, какой он есть.

Так же принял его и Максим, став его другом не только по компьютерным играм, но и, как говорил Вампир, «…в реале…».

На экране телевизора тем временем появилась фотография

того, о ком и шел этот разгоряченный спор. Только ни бармен, ни спорщики не догадывались о том, что именно этот парень был героем не только этого, но и многих других пересудов и толкований, проходивших вчера и сегодня в отделениях милиции и в камерах предварительного заключения, в номерах «Интуриста» и в раздевалках бань и стадионов, за обеденным домашним столом и за ужином в закрытых клубах, в интернетовских чатах и просто по телефонам. Лишь в газетах и по телевидению ничего не рассказывалось об этом случае.

О том, что парня, лицо которого замерло на экране, показывали по телевидению именно в связи с этим происшествием, не знал и Максим, который, едва бросив взгляд на экран, отставил в сторону бокал с пивом и попросил бармена сделать звук погромче.

— …зыскивается этот человек, который, по мнению сотрудников милиции, может являться свидетелем одного из расследуемых сейчас преступлений. Просьба того, кто знает что-нибудь о местонахождении этого человека, позвонить по телефону 87-16-15 или 02.

Диктор умолк, зато незамедлительно подал голос мужичок в очках, который ткнул пальцем в экран и презрительно хмыкнул:

— Не говорят, что за преступление. Крутят-вертят, паразиты. Мусора клятые.

— Это да, — протянул его собеседник и повернулся к Максиму. — Пацан, огонь имеешь?

Максим не ответил. Он смотрел на фотографию разыскиваемого. Чуть улыбающееся лицо с аккуратно уложенной на пробор прической, глаза, смотрящие куда-то в неизвестное место… Такое знакомое выражение, появляющееся после успешного выполнения задания в игре, выражение победы, удовлетворения от проделанной работы… левый глаз чуть прикрыт — так всегда делал только один человек из знакомых Максиму. И это был он.

Димка. Димка-Вампир, с которым они только вчера азартно играли в «Контр-Страйк», а сегодня его ищет милиция.

Честно сказать, не сильно Максим верил в Димкин рассказ про дядю, присылавшего ему деньги. Не верил, но и не расспрашивал, хотя знал, как можно поймать Димку на лжи. Можно было проверить квитанции о переводах, можно было сходить с ним на почту…

Только зачем?

Максиму было наплевать, откуда у Димки деньги. Хоть наркотой пусть торгует, хоть сервера чужие на заказ ломает…

Это его дело. А переубедить…

Надо было хорошо знать Вампира, чтобы понимать, что его упрямство больше, чем у буриданова осла. Максим относил себя к разряду тех людей, которые достаточно хорошо знали Димку, чтобы попробовать навязать ему свое мнение.

Димка будет внимательно слушать советчика, соглашаться с ним во всем, что будет аргументировано, а в конце разговора просто ответит на основной вопрос отрицательно и ничего объяснять не будет. Для него и жизнь как игра.

Доигрался…

Зачем же ищут его менты? — мелькнула мысль, а вслед пришла еще одна: надо срочно увидеться с ним.

— …оглох, что ли, а? Я тебя спросил, понял?

Максим очнулся от дум и глянул на говорившего: тип в спортивном костюме разминал сигарету и смотрел на Максима. Из-за его спины с каким-то радостным интересом выглядывал очкарик, наблюдая за развитием событий.

Бармен демонстративно положил возле типа зажигалку, но тот не обратил на нее никакого внимания:

— Ну и наглая же сейчас молодежь! Ни уважения, ни понятий, понял?

Он уже начал заводиться, и Максим встал, чтобы не стать участником конфликта, однако мужик схватил его за руку — а хватка у него была крепкая — и толкнул обратно:

— Тебя мать с отцом не учили уважать старших?

— Не надо, Аркадий Агопович… — попытался влезть бармен, но мужик отмахнулся:

— А ты не лезь! Слышь, пацан, тебя мать воспитывала, а?

Максим не ответил. Его лицо стало пунцовым, он опять попытался встать и уйти, но снова был остановлен мужиком, который распалялся все больше и больше:

— Ты что, гаденыш, я не понял, ты совсем наглый, да?

— Они сейчас все такие, — поддакнул ему очкарик, — ублюдки.

— Сам ты ублюдок! — Максим рванулся, чтобы выбежать, но рука Аркадия Агоповича сцапала его за шиворот и притянула к себе.

— Я тебя, щенка, научу родину любить! — прошипел он Максиму в лицо, дохнув на него перегаром.

Очкарик тем временем протянул руку и схватил Максима за ухо, больно дернув.

— Ты меня ублюдком назвал? — Он замахнулся, но не ударил, а остановил руку возле лица Максима. — Вот мерзавец, а?

— Отпусти! — прохрипел Максим; натянутый ворот больно

врезался в шею, одна рука была вывернута за спину, он полулежал на коленях у сидящего Аркадия, который наслаждался ситуацией.

— Сейчас станешь на колени и попросишь прощения, тогда отпущу! — опять дохнул Аркадий перегаром.

Стоящий недалеко от них вышибала-охранник с удовольствием наблюдал за развитием событий и не собирался вмешиваться: видно, Аркадий Агопович был здесь заметной фигурой и его выходки ему прощались.

— Аркадий Агопович, это перебор уже… — опять попытался заступиться за Максима бармен.

— Леша, не лезь! Понял меня? — И Максиму: — На колени становись!

И тут в голове у Максима словно что-то переключилось. Мелькнули какие-то разноцветные картинки, на мгновение все помутнело, а затем мир опять приобрел четкие краски.

Даже слишком четкие.

Быстро прокрутив в голове ситуацию, Максим слегка повернулся и локтем свободной левой руки врезал Аркадию Агоповичу в подбородок. Удар был резкий и достаточно сильный: от удара что-то неприятно хрустнуло, тело Аркадия обмякло, и он кулем свалился со стула.

Вышибала сделал шаг в их сторону, но Максим повернулся к нему и сказал:

— Не вздумай.

Охранник замер на месте, а Максим спокойно направился к выходу. Шорох сзади заставил его обернуться: очкарик с пустой пивной кружкой кинулся на Максима.

Перехватив в полете руку с кружкой, Максим легко отвел ее в сторону, затем плавно зашел ему за спину и ударил ногой сзади по колену. Ноги очкарика подкосились, и он упал на колени; рука была вывернута назад, и он совсем не мог пошевелиться. Однако Максим на этом не остановился — свободной рукой он снял с него очки и положил на столик. Затем отпустил его руку и в ту же секунду ударил мужика коленом в затылок. Ударил не в полную силу, но этого удара хватило, чтобы мужик опрокинулся вниз и в буквальном смысле слова впечатался лицом в пол, потеряв при этом сознание. Максим повернулся к выходу и увидел, что к нему бегут через столики трое, нет, четверо парней. А еще на него двинулся вышибала — в его руке была невесть откуда взявшаяся резиновая дубинка. Следующие несколько минут Максим провел будто бы на автопилоте: вот он подныривает под удар охранника и бьет его кулаком в сплетение, резко отскакивает в сторону, и удар нунчаков, предназначавшийся ему, приходится

согнувшемуся охраннику в плечо, тот бледнеет и падает на пол.

Парень с нунчаками замахивается вторично, но его рука оказывается в сложном захвате рук Максима, который одновременно бьет ногой в грудь еще одного нападавшего, отбрасывая его в сторону с поломанными ребрами. Легкое движение руки — и нунчаки в руке Максима, а бывший их хозяин валяется у его ног со сломанной рукой.

Нунчаки засвистели в воздухе с такой скоростью, что оставшиеся двое парней в ужасе отскочили назад. Не переставая крутить ими, Максим задом, не спуская глаз с парней, подошел к двери. Там он ловко перехватил обе палки в одну руку и выскочил на улицу, а застывшие на месте парни, бармен и другие посетители смотрели на пострадавших.

Все произошло в течение одной-двух минут: пять человек валяются на полу, трое из них без сознания… И все из-за пьяного идиота, затеявшего все это.

Один из двух парней достал сотовый телефон и начал нажимать на нем попискивающие кнопки. Другой нерешительно подошел к стонавшему хозяину нунчаков и присел на корточки рядом с ним.

— Рука… Сука, руку сломал… — тихо выл тот.

— Вызови «скорую»! — крикнул парень бармену, встал и направился к Аркадию Агоповичу.

Тем временем Максим отбежал от бара на приличное расстояние, убедился, что за ним никто не гонится, и направился к расположенному неподалеку парку.

Нунчаки он засунул в рукав, из-за чего свитер с одной стороны чуть выпирал, напоминая чем-то физическое уродство и придавая Максиму вид калеки. Но думал Максим не об этом. Без ложной критики Максим считал себя физически неразвитым, настольный теннис был, наверное, единственным видом спорта, которым он когда-нибудь занимался. Ну, еще в шахматы играл. Лет этак семь-восемь назад он впервые попробовал покрутить нунчаки, но больно ушиб локоть и с тех пор больше никогда не брал их в руки. Никогда не занимался ни каратэ, ни дзюдо, однако в сегодняшней стычке действовал спокойно и уверенно, просчитывая ситуацию вперед и применяя приемы, до которых никогда бы в жизни не додумался.

Как же так получилось?

Взять хотя бы тот момент, когда Максим отобрал нунчаки…

Максим остановился и осмотрелся. Убедившись, что рядом никого нет, он попытался вспомнить, как он это сделал. Перед глазами снова возникла картина: вот он уклоняется, и палка с силой опускается на плечо вышибалу, вот рука снова идет на

замах, вот Максим протягивает руки…

Максим представил перед собой руку с палками и протянул свои. Руки сплелись в воздухе, образуя между собой щель, в которой должна была находиться рука противника. Эта рука находится на изломе, Максим четко представил себе, что из такого захвата не вырваться, лишь руку можно поломать. Прием хороший, хоть и сложный: надо именно поймать руку в момент взмаха, тогда не надо силы, противник сам все сделает как надо, нужно лишь правильно обхватить руку в нужный момент и чуть дернуть за плечо — и все, капкан.

Но откуда Максим знал этот прием — это до него не доходило.

Впрочем, не это больше занимало его. Новое чувство нахлынуло на него.

Чувство уверенности.

Только что он, привыкший избегать потасовок из-за того, что любая из них заканчивалась для него побоями и унижениями, смирившийся с этими унижениями и оскорблениями, вызванными лишь отсутствием физической силы, привыкший к своему слабому характеру — он дал хороший отпор не одному, а раз… два… четыре… семерым (!), любой из которых раньше мог бы с легкостью избить Максима.

Шаг Максима стал тверже. Он улыбнулся и с улыбкой на лице продолжил путь.

О том, что драка в баре может вызвать какие-нибудь последствия, он не думал.

А последствия должны были быть обязательно: Аркадий Агопович, которого увозили в больницу без сознания со сломанной челюстью, был не только отцом парня со сломанными ребрами, который в таком же состоянии лежал в машине «скорой помощи» рядом с папашей. Старший брат Аркадия хоть и не поддерживал с ним тесных контактов, однако время от времени помогал ему решать различные вопросы, связанные в основном с кафе, которое принадлежало Аркадию, да с его сыном, которого сам отмазал от армии и устроил на работу в одну из своих бригад. Родственные связи обязательно должны были сыграть свою роль и сейчас: братом Аркадия был председатель областной ассоциации каратэ-до, авторитет одной из крупнейших в городе преступных группировок Ашот Агопович Казарян, который не должен был прощать избиение брата с племянником и просто обязан был отомстить хотя бы для того, чтобы не уронить свой престиж.

Ашот равнодушно слушал рассказ о происшествии с братом,

а когда рассказчик, один из оставшихся в целом виде участник драки, закончил говорить, то кивком отпустил его.

Разговор проходил дома у Ашота, в его кабинете — большой просторной комнате, в которой из мебели был кожаный диван, письменный стол и красивое кресло, стоящее за ним. Сидя в этом кресле, Ашот посмотрел на сидящего на диване Марика и спросил;

— И что ты думаешь?

— А чо думать?! Надо найти этого волчару и отрихтовать. Или…

— Я не о том, — отмахнулся Ашот, — мне вот что интересно… Молодой пацан, не здоровяк, а так, обычной формации, вырубает пятерых человек, трое из которых спортсмены, а двое — взрослые мужики. При этом, не забывай, было еще двое, у которых просто очко сыграло, а так бы и их положили…

Марик уже понял, к чему клонит шеф, но решил не перебивать его и дослушать до конца.

— …много молодых что-то крутых развелось, тебе не кажется?

Марик почесал затылок.

— Вы думаете, что это один и тот же? Но ведь тот, в баре, он русоволосый. И ростом ниже.

— Волосы перекрасить можно. А рост… рост не знаю, но… Короче, езжай в этот гадючник моего братца и сам поспрашивай что к чему…

Марик встал с дивана.

— А что Хызыр говорит? — спросил он у Казаряна.

— Ничего. Я знаю, его люди тоже суетятся, только и у них все пусто. Смотри, если что надыбаешь, сразу звони, ясно?

Марик кивнул и вышел из кабинета.

Ашот вздохнул, глядя на закрывающуюся дверь, и открыл верхний ящик стола.

Вместе с «пээмом» там лежала распечатанная пачка «Пэлл-Мэлла».

«ПМ и ПМ, — подумал Ашот, доставая сигарету. — И то вредно для здоровья, и это, однако и то нужно, и это».

Он затянулся и медленно выпустил изо рта густую струю сизого дыма.

В тот момент, когда Ашот выдвигал ящик письменного стола, Хызыру на сотовый позвонил Важа.

— Хызыр, — начал он без предисловий, — по нашему интересу еще люди работают. Не местные, из Москвы. Вроде как

чекисты, а кто, пробить не получается, они зашифрованы по уму, каналов никаких нет.

Хызыр нахмурился. КГБ, или кто они там сейчас, могли доставить уйму неприятностей, а в данный момент группировка Хызыра и так ослаблена в связи с гибелью боевиков, которые составляли основное ее ядро. Конечно, в рядах Хызыра было еще немало хороших бойцов, многие из которых были и в Приднестровье, и в Карабахе, сражались против неверных вместе со своими братьями в Ичкерии. Но…

Когда какой-то лох убивает восемь вышколенных бойцов (Ильяс и еще трое даже проходили спецподготовку в Турции), причем убивает легко, без труда, то боевое настроение проходит, оставляя после себя страх перед неизбежностью.

И хотя соплеменники Хызыра уже помянули погибших и произнесли клятвы кровной мести, Хызыр понимал, что девять из десяти бойцов при встрече с этим парнем (а Хызыр не сомневался, что встреча состоится) будут думать не о том, как отомстить, а о том, как бы спасти свою шкуру.

— Что еще? — спросил Хызыр.

— У Ашота брата избили, с переломами…

— На х…й мне его брат нужен?! Я тебя спрашиваю про…

— Погоди, Хызыр. — Важа никогда не осмеливался перебивать Хызыра, но сейчас, видно, ситуация была подходящая. — Он не один был, с ним еще было пять или шесть человек, борцов, а повырубал их всех молодой пацан какой-то, понимаешь?

Хызыр понял сразу.

— Он?!

— Не знаю, я сейчас поеду туда, где это произошло, поговорю, может, чего…

— Подожди! Я тоже поеду. Ты сейчас где?

— Я на Пушкинской, возле памятника. Тут недалеко кафе как раз, где это произошло, — ответил Важа, подумав, что если Хызыр решит поехать, то обязательно там на кого-нибудь наедет. Просто так, из-за плохого настроения.

Может, морду кому набьет, а может…

— Сейчас буду, жди. — Хызыр развеял в пыль все Важины надежды поехать самому, чтобы нормально решить все вопросы.

Через десять минут от памятника великому поэту отъехали два черных «мерседеса»-«глазастика». Они без особого труда, нагло подрезав несколько машин, влились в непрерывный поток центральной улицы и направились в «Шахерезаду».

С другой стороны города в «Шахерезаду» направлялся джип, в котором сидели охранник-водитель и Марик, правая рука Ашота

Казаряна.

Стандартная задачка для третьеклассников — кто из них первым доберется до пункта Б — включала в себя еще один вопрос: будет в кафе еще одна стычка или нет?

Судя по взвинченному состоянию Хызыра и Марика, такой исход был наиболее вероятным.

Дверь никто не открывал. Максим долго нажимал на кнопку звонка, прислушиваясь к доносящейся из-за двери еле слышной трели, но так и не дождался знакомого щелчка замка.

«Либо спит, — подумал Макс, — либо…»

Вариантов было много. Димка мог уже сидеть в камере, мог сбежать из дома, просто уйти куда-нибудь гулять…

Впрочем, последнее было маловероятно. Сказать, что Димка редко ходил гулять, было бы неправильным: он вообще никогда не ходил гулять. Даже с Ритой он практически все время сидел дома, если не считать редкие походы в Интернет-кафе или — во время отсутствия Ритиных родителей — к ней домой.

Максим поднялся к себе и решил позвонить Рите.

Она могла быть в курсе, а если нет…

Что ж, она имела такое же право знать, что случилось, как и Максим.

Но и Риты дома не было. По крайней мере трубку никто не брал. Максим повторно набрал номер, но результат был тот же.

Максим медленно положил трубку на рычаг и задумался.

Слишком много событий для одного даже не дня — Максим глянул на часы, — а утра.

А в «Шахерезаде» получилось неплохо, очень даже неплохо. До сих пор не верится…

Максим опять представил руку с нунчаками, поднимающуюся для удара, и руки сами стали в знакомое положение…

Знакомое?

Откуда знакомое?

На секунду Максим замер, пытаясь поймать мелькнувшую мысль, лотом бросился к компьютеру, утопил кнопку «Power» и уселся на стул. Пока шла загрузка Винды, он вытащил из ящика диск «Стрит Файтер» и вставил в сиди-ром.

Вот знакомый значок, изображающий кулак с поясом…

Игра загружена.

Так, кто же из них… кто же…

Галахер, Бобо, Монтана… Монтана?

Нет, не он…

Разрушитель, Диана, Вон Янг… Стоп!

Вон Янг, стиль змеи…

Двойной щелчок по изображению старичка-китайца в смешной соломенной шляпе, и снизу появился индикатор загрузки уровня…

Так, теперь консоль.

Включить тренировочный режим…

Есть.

Максим оторвался от клавиатуры и руками медленно провел прием, запоминая движение.

Ясно. Теперь на клавиатуре.

Левая рука чуть вниз, затем вверх — поочередно кнопки S и W…

Шаг вперед — курсором…

Правая рука вниз-влево и вверх-вправо — G, F и T, Y.

Пробелом завершить комбинацию…

Нет, не то…

A, уклониться…

S, W…

Курсор влево… Пробел.

Руки китайца сплелись в хитрую комбинацию… Внизу появилась надпись «Питон Обнимает Пальму, блокировка против удара сверху». Вот откуда этот прием.

Максим встал со стула и прошелся по комнате.

Получается, что он знает приемы, используемые им во время игры. Но как?

Интересно… а все ли получится…

Стол, стоящий в центре комнаты, был сдвинут в угол. Туда же отправились стулья. Получилось большое свободное пространство.

Максим стал посреди комнаты, минутку постоял, затем резко выдохнул и сделал удар рукой по невидимому противнику.

Еще удар, подсечка…

Поворот на 180 градусов с уходом влево, удар ногой с сидячего положения…

Господи, да ведь для такого удара надо уметь садиться на шпагат, для него растяжка же нужна!

Удар получился.

Максим, уже не задумываясь, продолжал дальше…

Серия коротких прямых ударов руками, которые завершил хук левой, — бокс…

«Маваши-гери» правой ногой и добивающий «инде» — каратэ и капоэйра…

А этот прием из айкидо: тело уклоняется вправо, рука проходит под мышкой воображаемого противника и дергает за плечо. Достаточно легкого толчка, и за счет собственного веса

противнику придется падать на колени, а его рука окажется вывернутой назад — или она окажется вывихнутой, или поломанной. Все зависит от положения ног противника. Супер!!!

Максим остановился — руки сами сделали успокаивающе-плавное движение, тело расслабилось, вдох-выдох — и дыхание восстановлено.

Вау! Совершенно нет чувства усталости, словно и не он только что минут пять прыгал по комнате, размахивая всеми частями тела.

А раньше одышка появлялась даже после подъема пешком на третий этаж.

Появилось страшное желание поделиться с кем-нибудь… С Димкой…

Димка!

Максим бросил взгляд на компьютер. Через минуту он уже соединялся с игровым сервером «Контр-Страйка».

В списке действующих игр оказались три уровня. «Alley», «Assault», «Militia».

«Аллею» Димка не любил. Так же как и «Ангар» — так игроки прозвали «Assault».

Не нравились ему эти уровни за их несбалансированность, в этих уровнях большое, даже слишком большое преимущество давалось команде, играющей за террористов.

Хотя мог играть и в них.

Ладно, посмотрим сначала в «Милиции».

CONNECT TO GAME…

Ну и кто тут у нас?

JEEP, Advokat (columbiec), Den, Brat (columbiec), SCORPIO (columbiec)…

Ясно, одни колумбийцы… Вроде наркобаронов… Вампира нет.

Макс знал, что под другим ником Димка играть не будет.

Смену ника он презрительно называл дешевым номером для ламеров.

DISCONNECT

Ладно, посмотрим в «Аллее»…

CONNECT TO GAME…

Нет.

DISCONNECT

Макс вспомнил анекдот про памятник хакеру, на котором было написано: «connect 1975, disconnect 1998…»

Грустно и смешно.

В «Ангаре»…

CONNECT TO GAME

Тоже нет.

DISCONNECT

Максим вышел из игры и зашел в чат, где болтались игроки, захотевшие просто поболтать или организовать новый уровень.

Вампира не было и здесь, однако взгляд Максима, изучающий список участников, наткнулся на ник «Умка».

Рита!

Максим ввел свой ник, быстро вбил пароль на него и сразу же послал сообщение по привату:

(лично) Максимус: Хай.

(лично) Умка: Привет, Макс.

(лично) Максимус: Рита, позвони мне домой, важно.

(лично) Умка: Хорошо, Макс, сейчас.

Максим посмотрел на надпись в чате «Умка покидает нас» и отсоединился сам.

— Максимус тоже покидает вас, — прокомментировал он, вставая со стула.

Телефонный звонок раздался, когда Макс уже подошел к телефону.

— Алло.

— Привет, Макс. Как дела?

— Слушай, Рита, ты Димку не видела?

— Да нет. А что, что-то случилось?

Ой, Рита, Рита. Не умеешь ты врать, голос дрожать начинает. Значит, знаешь что-то.

— Ты телек смотрела сегодня?

— Нет.

— Димку ищут…

— Постой, Макс. Давай ты ко мне приедешь, поговорим, а то тебя плохо слышно. Хорошо?

По телефону, что ли, говорить не может?

— Хорошо.

Макс послушал короткие гудки и, положив трубку, направился к двери.

Марик хмуро смотрел через лобовое стекло на два «глазастика», бесцеремонно припарковавшиеся возле «Шахерезады» прямо перед входом. Облокотившись на капот одного из них и нагло рассматривая подъехавший джип, небритый дагестанец в спортивном костюме разговаривал по сотовому телефону.

— Твою мать, ублюдки сраные! — вполголоса выругался Марик, словно боялся, что дагестанец может что-то услышать.

— Это Хызыра тачка? — спросил водитель.

— Одна Хызыра, другая Важина. Какого хера они сюда приперлись?

Марик сдернул с панели телефон и начал набирать номер Казаряна, однако, не закончив набор, остановился.

Что сказать Ашоту? Что так, мол, и так, приехали Хызыр с Важей в бар, я от страха наложил в штаны, и мне стремно идти туда? Ашот сделает выводы и поменяет себе помощника. Нет, убивать, конечно, не будет, просто приблизит другого, а Марик отойдет незаметно на задний план, перестанет получать новые темы для раскрутки, следовательно, будет меньше денег и авторитета…

От невеселой картины возможного будущего Марик тоскливо вздохнул.

Ладно, надо идти.

В конце концов, не убьет же его Хызыр прямо в баре. За что?

Хотя с него станется.

Марик швырнул телефон на приборную панель и повернулся к водителю:

— У тебя волына с собой?

— Да… — протянул водитель, слегка поежившись.

Бздишь, пацан?

Ничего, семьсот баксов в месяц тебе платят не за то, что ты на машине раскатываешь. Пора и поработать.

— Пошли. Только смотри, сдуру не пальни.

Они вышли из машины и молча направились в сторону дверей «Шахерезады» под пристальным взглядом продолжавшего разговаривать дагестанца.

Стеклянные двери распахнулись, и Марик с водителем зашли в бар. Посетителей не было, столики все пустовали, перед барной стойкой спиной ко входу стояли три человека. Когда двери открылись, они одновременно повернулись и посмотрели на вошедших.

Двух из них Марик знал. Это Хызыр со своим вечно надменным выражением лица, а это Важа, его шестерка. Третий, наверное, вообще обычная торпеда.

— Привет, Хызыр! — поздоровался Марик, но подходить для рукопожатия не спешил.

— Кто это? — спросил Хызыр у Важи, хотя Марик мог поклясться, что Хызыр его узнал.

— Марик, на Казаряна работает, — пояснил Важа. Марик понял, что Важа специально сказал именно так. Не «с Казаряном», а «на Казаряна».

Такой фразой Важа сознательно опускал ранг Марика, а придраться было не к чему.

Ведь в принципе это правда.

Хотя и по-другому — тоже правда.

Две правды, одна из которых выгодна для Марика, другая — нет.

Хызыр кивнул и повернулся к Марику спиной, даже не ответив на приветствие. Вслед за ними отвернулись Важа и третий дагестанец.

Марика аж перекосило, но он ничего не сказал, а, проглотив оскорбление, направился в сторону кухни. Водитель, наблюдавший со стороны эту сцену и не заметивший в ней ничего хорошего для себя, уныло двинулся следом.

Когда они уже подошли к проему, ведущему на кухню и в подсобные помещения, оттуда выскочил Леха-бармен.

Марика он чуть с ног не сбил, проскочил было мимо, но узнал его и остановился.

— Здрасьте, Марат Гасанович. — Леха протянул руку, и Марик невольно глянул на Хызыра.

Те с интересом наблюдали, причем на губах Важи играла ухмылка.

Не хватало еще на глазах у водителя и этой троицы ублюдков здороваться за руку с халдеем! Да еще после такого облома.

— Здорово, — буркнул Марик, не обращая внимания на протянутую руку. — Пойдем, — Марик кивнул в сторону подсобок, — поговорить надо.

Леха поспешно убрал руку и растерянно глянул на дагестанцев.

— Сейчас я подойду, Марат Гасанович, через минутку.

Марик все прекрасно понял, но желание сорвать на ком-нибудь злость не пропало.

— Пусть кто-нибудь другой их обслужит, пошли!

Марик вовсе не собирался спорить с дагестанцами, какая разница, кто первый поговорит с барменом, пускай это будут они, зато…

Будет причина для того, чтобы в подсобке набить бармену морду.

Марик собирался пойти первым, бросив на ходу что-нибудь вроде «я жду», и зайти в подсобку. Подождать, пока бармен все расскажет Хызыру и прибежит к Марику, а там…

Половины зубов он точно не досчитается.

Но Леха неожиданно повернулся и пошел обратно. Он уже стоял в проеме, и Марик делал шаг, чтобы идти за ним следом, как раздался оклик:

— Э, слышь!

Леха повернулся, его примеру последовали Марик и

водитель, который уже заметно нервничал.

Кричал Важа. Он отошел от стойки и стал так, чтобы бармену было видно не только расстегнутую куртку, но и пистолет, торчавший за поясом спортивных штанов.

— Мы долго тебя ждать будем, а?

Леха, как загипнотизированный удавом кролик, покорно побрел к Важе, но Марик остановил его.

— Братик, — обратился он к Важе, — нам перетереть кое-что надо, я сейчас вам официантку пришлю.

— Вот пойдешь и потрешь с официанткой, а этот барбос с нами поедет.

Леха замер между Мариком и Важей, не решаясь сделать шаг в чью-либо сторону.

Марику захотелось плюнуть на все и уйти. Зачем он решил сразу пойти в бар, а не подождать, пока уедут даги?

Но тут неожиданно в спор влез Хызыр.

— О чем ты хотел с ним поговорить? — обратился он к Марику.

— Брата Ашота здесь избили, надо узнать, кто…

— Ты мне только не гони. Брата… избили… Еще скажи, что вы отомстить хотите…

Марик пожал плечами.

— Меня Ашот послал, я приехал.

— А если я тебя сейчас на х…й пошлю, а?

У Марика стало дергаться веко. Водитель напрягся и сунул руку в карман, но Хызыр не обратил на это совершенно никакого внимания, зато у третьего дагестанца в руке появился пистолет, который он направил на водителя.

— Э, ты, нэ шорхай, а то прэстрэлю… Руку вын из кармана!

Водитель подчинился.

— Хызыр, давай без оскорблений… — Фраза, которую Марик хотел произнести погрознее, получилась какой-то жалкой и смешной.

— А что будет? — Хызыр откровенно издевался над ним, — хочешь, я сейчас Ашоту позвоню и его тоже на х…й пошлю, хочешь? Вы как крысы, забились в нору и смотрели, как убивали моих братьев, и ты хочешь после этого, чтобы к вам было уважение? Пошел вон!

С последними словами Важа вытащил пистолет и направил на Марика.

— Слышал? Выбирай: или уходишь, или здесь останешься. А ты сюда иди. — Важа взял бармена за шиворот и подтолкнул к Хызыру.

— Хызыр, это беспредел, — Марик пытался хоть как-то

исправить положение, но это только подлило масла в огонь.

— Ты, петух! Ты что, меня будешь понятиям учить? — взбесился Хызыр. — Я тебе сейчас кишки выпущу, ублюдок. Пошел на хер! — заорал он.

Дверь в бар открылась, и на пороге появился тот дагестанец, который разговаривал по телефону. Сейчас вместо трубки он сжимал в руке пистолет.

Глянул на всех, убедился, что все нормально, и исчез за дверью.

Марик молча повернулся и направился к выходу. За ним пошел водитель.

Они вдвоем вышли на улицу: дагестанец опять с кем-то разговаривал по телефону, при виде Марика он перехватил телефон левой рукой, а правую сунул за пазуху и оставил в таком положении.

Через несколько минут Марик смотрел через лобовое стекло джипа, как из бара выходят дагестанцы, за ними плелся бедолага-бармен, которому сегодня «посчастливилось» попасть между двух огней. Вся компания расселась по машинам и отъехала от бара.

— Ехать за ними? — спросил водитель; особого, впрочем, энтузиазма в голосе слышно не было, и Марик в этом был с ним согласен.

— Не надо. Пошли в бар.

В этот раз, заходя в «Шахерезаду», Марик чувствовал себя увереннее.

Только уверенность его смешивалась с чувством, что он сейчас дерьма обожрался.

И второе чувство было намного сильнее.

Сидя в машине, окруженный со всех сторон бандитами, Леха рассказывал о драке в баре.

Хызыр слушал его вполуха, так как рассказ Лехи ничего не прояснял.

Да, он был один, да, молодой, да, неспортивный вид, да, вырубил пятерых, причем мастерски… Но кто он, откуда пришел и куда ушел…

Леха не смог его даже нормально описать, хоть и вызвался помочь составить фоторобот.

— …с фотороботом легче, — объяснял он, — тогда можно и фотографию показать людям, может, кто видел его раньше…

Хызыр молчал. Откуда-то у него появилась уверенность, что никто не видел этого парня, так же как и первого.

Может, и вправду Мирон прав насчет…

Телефонный звонок отвлек Хызыра от раздумий.

— Да, — буркнул он в трубку.

— Хызыр, запоминай, — раздался в трубке знакомый голос, — Нагибина, семнадцать, квартира двадцать пять. Там вроде этот орел живет. И поторопись, туда чекисты из Москвы поехали.

На том конце положили трубку, но еще раньше Хызыр толкнул водителя в плечо:

— Быстрее, заводись!

Заурчал мотор, а Хызыр, набирая на телефоне номер, крикнул водителю:

— Давай к вокзалу, улица Нагибина. — И в трубку: — Важа, за нами езжай!

Взвизгнув колесами, два «мерса» рванули через переулки к железнодорожному вокзалу, а по сотовой связи к Важе неслись слова Хызыра:

— …и смотри, мне он нужен в хорошем состоянии…

Зарицыну не нравилось то, что обыкновенный майор равняет себя с генералом.

Пусть даже этот майор из Москвы, пусть за него с ним говорил… ну, достаточно большой человек, чтобы Олег Николаевич к нему прислушался с должным уважением. Пусть.

Но этот тридцатилетний майор чуть ли не приказывал генералу, отдавшему службе почти сорок лет, что и как надо делать.

С самого приезда начались непонятные «рекомендации и просьбы».

То Лебедев рекомендует не освещать в прессе это убийство, то просит принести данные местной ФСБ на Мовсаева и Казаряна…

А вчера настойчиво попросил заменить во время допроса Казаряна следователя своим человеком. И генерал пошел навстречу, согласился.

Сейчас генерал сидел за столом в своем кабинете и перечитывал доклад своего сотрудника.

Какая-то женщина опознала в фотографии парня, которого показывали по телевидению, соседа, живущего на одной с ней лестничной клетке.

По крайней мере похожего.

Она позвонила в милицию, оттуда данные поступили сразу в ФСБ.

Зуммер интеркома заставил его отложить доклад в сторону и нажать кнопку приема.

— Олег Николаевич, — прозвучал голос секретарши, — к вам

майор Лебедев.

— Пусть заходит. — Генерал откинулся на спинку кресла.

Массивная дубовая дверь открылась, и в кабинет вошел человек. Хотя он был одет в штатское — строгий серый костюм был явно не из ширпотреба и сидел на нем словно родной, — чувствовалась военная выправка.

При взгляде на него генералу вспомнилось выражение «чистокровный ариец».

Лебедев и впрямь был похож на представителя отборных эсэсовских частей: светловолосый здоровяк ростом под метр девяносто, широкоплечий… И глаза…

Сколько раз во время разговора генерал пытался поймать взгляд этих голубых глаз, но майор все время смотрел — нет, не в сторону, он смотрел на говорившего, но…

В то же время взгляд как будто бы проходил насквозь. Считается, что такой взгляд бывает или у людей с косоглазием, или у наркоманов.

Лебедев был не из них.

Генерал по своему опыту знал, что такой взгляд бывает еще у одной категории людей, гораздо менее многочисленной и гораздо более опасной.

Профессиональные убийцы.

Генералу приходилось работать с «ликвидаторами», убийцами из КГБ. На тренировках в спецшколах их учили убивать, глядя жертвам в глаза и дружески улыбаясь.

Такой пустой взгляд пугал генерала. Каждый раз, оставаясь наедине с Лебедевым, Зарицыну лезла в голову мысль, что если Лебедев захочет его убить, то генерал никогда об этом не догадается, пока пуля не пробьет его сердце.

И хотя генерал убеждал себя, что его неприязнь к Лебедеву вызвана нахальным поведением последнего, на самом деле он просто боялся этого человека с документами на имя майора СВР Лебедева Андрея Анатольевича.

А то, что этот человек был не Лебедевым…

Да генерал голову мог дать на отсечение, что все его документы — фальшивка.

— Здравствуйте, Олег Николаевич. — Лебедев прошел через кабинет и, не дожидаясь приглашения, сел на стул.

— Здравствуйте. — Генерал протянул Лебедеву бумажку с информацией. — Вот почитайте.

Лебедев взял листок и пробежал глазами. Посмотрел на генерала (опять этот пустой взгляд) и презрительно скривился:

— Вы мне это только сейчас показываете?

— Только что получил, — развел руками генерал. Лебедев

достал из кармана прибор, больше похожий на рацию, чем на телефон, и нажал несколько кнопок.

— Тимур, идите к машине, я сейчас подойду. Конец связи.

Лебедев встал со стула.

— Я так понимаю, ваши коллеги из МВД уже там?

— По крайней мере в пути.

— Уберите их оттуда.

— Каким образом?

— Мне все равно. Главное, их не должно быть там. Вам ясно? — И Лебедев улыбнулся, да так, что генерал дернулся на стуле. — Этот вопрос решите немедленно. До свидания.

Лебедев вышел из кабинета, а генерал вытер рукавом пот, выступивший на лбу, и расстегнул воротничок рубашки.

— Твою мать! — выругался он и клацнул по кнопке интеркома. — Оля, соедини меня с Ерофеевым, срочно.

— Сейчас, Олег Николаевич, — ответила секретарша. Интерком оставался включенным, и Зарицын слушал, как секретарша клацает по кнопкам телефона своими наманикюренными пальчиками. Генерал представил эти пальцы с длинными накрашенными ногтями, и его воображение быстро дорисовало их обладательницу, симпатичную брюнеточку, которую он пару раз трахал в своем кабинете, когда уж очень сильно припекало.

Вот и сейчас генерал почувствовал, что после разговора с Лебедевым ему необходима разрядка.

«Сейчас решу вопрос с Ерофеевым и…»

Что будет потом, он не успел представить, так как на пульте загорелась лампочка и сразу же Олин голос сообщил, что начальник городского МВД на проводе.

— Миша, здравствуй, — поднял Зарицын трубку.

— Привет, дорогой. Как здоровье? Как жена? Как дети? Почему совсем не звонишь, забыл меня? — раздался в трубке бас Ерофеева.

— Много вопросов, Миша. Все нормально, все живы-здоровы. Я тебе еще как-нибудь позвоню, поговорим, а сейчас извини, я по делу. Важному делу.

— Ну, у тебя пустяковых-то и не бывает. Не тот ранг. — В трубке раздался смешок, а потом тон стал серьезным. — Что случилось?

— Миша, ты помнишь, что случилось в Устиновском переулке?

— Да кто ж такое забудет?

— По этой линии наши работают, сейчас они поехали туда, где этот парень живет…

— А что, нашли его?! — изумились на том конце.

— Миша, я тебя прошу, не начинай. Ваши уже должны быть там. Так вот, надо их отозвать.

— С ума сошел? Это невозможно! По этому делу и так…

— Миша! *Их надо отозвать!* Надо, Миша. Туда поехали другие люди, я тебе потом все объясню… Наши люди. Короче, сделай как я прошу…

На том конце провода задумались.

— Ладно, Олежка, я задержу их на час, больше не получится. За час твои управятся.

— Нет, Миша. Надо, чтобы ты их совсем отозвал. Я тебе потом позвоню.

— Ну, Олежка, ты даешь! Лады, придумаю что-нибудь…

— Все, Миша, пока. С меня магарыч.

— Ага… Ты еще скажи, что мы делаем одно общее дело. Ладно, давай.

Зарицын положил трубку и повторно вытер пот со лба. Черт, если бы они с детства не знали друг друга, хрен бы договорились.

Он нажал кнопку вызова и сказал секретарше, чтобы та зашла к нему.

Через несколько секунд в дверь вошла стройная длинноногая девушка в мини-юбке и темных колготках.

— Оленька, закрой дверь на замок, — ласково улыбнулся Зарицын.

— Олег Николаевич, там в приемной Самохин сидит…

— Да и черт с ним. Закрой дверь и иди ко мне, золотко.

Оля щелкнула замком и направилась к своему шефу, снимая по пути кофточку.

Зарицын нетерпеливыми резкими движениями стал расстегивать пояс.

Ожидавший его Самохин при всем желании не смог бы услышать сладострастные стоны секретутки, потому что еще года два назад генерал поставил себе отличные звуконепроницаемые двери как раз для таких случаев.

Два «мерседеса» подъехали к девятиэтажке как раз в тот момент, когда от нее отъезжали две бело-синие «шестерки» и микроавтобус с такой же раскраской.

— Мусора! — воскликнул водитель той машины, в которой сидел Хызыр.

— Уезжают, козлы. Нас, видно, испугались, — пошутил Хызыр и ткнул Леху в бок. — Не грусти, эй, как там тебя?..

— Алеша, — протянул бармен.

— Патаму шта эсть Альоша у тьебя… — с неожиданно

появившимся акцентом пропел Хызыр, — слыхал такую песню?

— Да, — кивнул Леша, — «Руки вверх» поют.

Из второй машины вылез Важа и подошел к «мерсу» Хызыра. Стеклоподъемник опустил стекло, и Важа нагнулся к сидящему в машине Хызыру.

— Что делать будем?

— Сейчас подтянутся Чила, Мирон, Азер… Если это он, его толпой брать придется… Важа! Смотри, он нужен живым. К нему пойдут Мирон и Чила, вы страховать будете. Да, — вспомнил что-то Хызыр и достал телефон. Набрал номер, дождался соединения и сказал в трубку: — Мирон, тачку подгоняйте прямо к подъезду, к нам не подходите. Вы с Чилой поднимайтесь к нему, Важа уже там будет, он вас подстрахует. Если дверь он вам не откроет, ломай дверь ко всем чертям. И вырубай сразу, потом в машину и за нами.

— А если его дома не будет?

— Тогда вы с Чилой здесь останетесь, ждать будете. Все, давай.

Хызыр отключился и откинулся на спинку сиденья. Через пять минут во двор въехал джип, проехал мимо «мерседесов» и остановился возле подъезда.

— Вот и Мирон, — кивнул Важа.

— Важа, идите туда с Асланом. Поможете… — Хызыр осекся: две машины, черные «волги», заехали во двор и припарковались так, что джип оказался блокированным. Из «волг» никто не выходил, а тонированные стекла не позволяли рассмотреть, кто в них сидит.

— Твою мать, это еще кто такие? — уставился Хызыр на новоприбывших.

Из джипа вылез грузный мужик в темных очках, огляделся по сторонам и вошел в подъезд, за ним из джипа вылез невысокий кореец, который тоже посмотрел во все стороны, задержав взгляд на «волгах», и направился за первым.

Едва они скрылись в подъезде, дверь одной из «волг» открылась и оттуда вышел высокий светловолосый мужчина в сером костюме. Вышел и стал рассматривать джип.

Хызыр заметно напрягся, Важа скривил рот и спросил:

— Не чекисты ли это?

— Похоже на то. Важа, звони Мирону, надо уходить.

Важа сказал Мирону, что операция отменяется, и Мирон с Чилой-корейцем вышли из подъезда. Посмотрели на блондина, Чила пошел к джипу, а Мирон что-то сказал блондину, после чего последний махнул рукой и одна из «волг» отъехала на пару метров в сторону, давая джипу проезд.

Когда бригада Мирона уехала, Хызыр сплюнул в окно, едва не задев Важу.

— Ладно, поехали. Не хер тут ловить с этими козлами…

Важа пошел к своей машине, водитель Хызыра повернул ключ в замке зажигания, Леха чуть слышно вздохнул с облегчением…

Из подъезда вышел молодой парень в джинсах и легком свитере…

Хызыр присмотрелся: нет, не он.

Видимо, тот же самый вывод сделал блондин, который, посмотрев на парня, потерял к нему интерес и направился к подъезду. Из одной «волги» вышли еще два человека — молодой парень лет семнадцати и невысокий бородатый мужичок лет сорока — и пошли за ним.

Хызыр почувствовал, как кто-то тянет его за рукав. Он повернулся назад, тде сидел бармен.

— Это тот, из бара, — кивнул Леха на парня.

Хызыр все понял сразу. Времени предупреждать Важу не было, парень не торопясь шел в сторону «мерседесов».

Как только он поравнялся с машиной Хызыра, тот окликнул его:

— Братишка, тебя можно на минутку?

Парень настороженно повернулся.

— Извини ради Бога, просто дело к тебе есть небольшое, сядь, поговорим. Да ты не бойся, просто поговорить…

— А я не боюсь, — пожал плечами парень и открыл заднюю дверь.

Под его пристальным взглядом Леха съежился.

— А насчет чего поговорить-то? — Парень не спешил садиться в машину, он лишь спросил у Лехи: — Ты из «Шахерезады», да?

Леха кивнул, но Хызыр сразу поспешил парня успокоить:

— Да, но я не про бар хочу с тобой поговорить. Я даже спасибо тебе скажу за то, что ты в баре устроил. У меня к тебе дело есть.

— Я сейчас спешу, может, попозже поговорим?

— Братишка, надо сейчас, — терпеливо продолжал уговаривать его Хызыр, — я же говорю, важное дело. И для меня, и для тебя, и для друга твоего…

Услышав про друга, Максим (а это был он) отбросил в сторону сомнения и уселся на заднее сиденье.

Хызыр облегченно вздохнул — хвала Аллаху, что не пришлось применять силу, тогда бы точно возникли проблемы с этими, на «волгах».

Да и неизвестно, чем бы закончилась попытка усадить этого

щенка в машину силой.

— Поехали отсюда, — сказал он водителю, и две черные машины выехали из двора.

За ними направилась одна из «волг».

Вопреки ожиданиям Марика Ашот не стал психовать; он молча выслушал рассказ, который хоть и был чуть сглажен Мариком, но все равно оставался неутешительным и даже оскорбительным: Хызыр внаглую пер на Ашота и был уверен в своей безнаказанности.

Марик просто не знал, что в данную минуту проблема с Хызыром Ашота уже не беспокоила. То есть беспокоила, конечно, но не так сильно, как раньше.

Ашот и не собирался рассказывать Марику, что в загородном доме Семы Летчика сегодня вечером должны были собраться все авторитеты города, с которыми Хызыр не смог наладить нормальные отношения. Впрочем, таковых в городе и не было. А как им быть, если зарвавшийся дагестанец жил по принципу «брать и свое, и чужое»?

Никому не говорить и приехать на стрелку без охраны Ашот должен был из соображений секретности. Конечно, ехать на такое мероприятие без охраны было не только несолидно, но и опасно, однако…

Гарантом безопасности выступал Смотрящий города, вор в законе Заур. Он и организовал эту встречу.

Видать, и воров достал этот нахальный горец.

Озабочен Ашот был совсем другим. Его не покидало чувство, словно он не знает чего-то такого важного, что проходит совсем рядом. Чего-то такого, что Ашоту не понять. И он, привыкший доверять своей интуиции, боялся этой неизвестности.

Ашот разговаривал с Анастасом, полугреком-полуевреем, с которым в последнее время они провернули немало дел, и тот подтвердил опасения партнера.

Оказывается, за последнее время было совершено несколько странных происшествий. Сначала Кето лишился двух своих дуболомов, как потом выяснилось, они по пьяни поперлись на книжный рынок и там вроде бы хотели кинуть какого-то молодого лоха. Их нашли через два дня на старом Братском кладбище, у одного была перерезана шея, другой был застрелен из пистолета, который принадлежал первому.

Через несколько дней на дискотеке «Арлекино» в парке Горького произошла драка. Обычное дело, на гулянках такого типа драки происходят ежечасно, но…

В драке был убит мужик, случайно там оказавшийся.

Обычный мужик, тридцать пять лет, возвращался с работы, попал в потасовку, и какой-то бухой тинэйджер разрядил в его голову свой пистолет-мелкашку. Бывает, базару нет, да только перед смертью мужичок человек десять повырубал, а они хоть и пацанва, а все равно…

И дрался он чудно. Как в каратэшных фильмах трюки выдавал.

Потом еще такой был случай: трое быков из Зауровской бригады бухали в «Звездном дожде». Квасанули как следует, и началось — пушки, бабки, короче, дешевые рисовки… Потом вышли из ресторана, подошли на стоянку к машине и… Охранник стоянки через полчаса подошел к машине посмотреть, чего это они не уезжают, а там три трупа. У всех шеи переломаны. Ни денег, ни пушек.

Заур в гневе, а темы никакой нет — грабанули их. Охранника трясли-трясли, все без толку, а потом один тип приходит, говорит, у забора пацан крутился лет двадцати, как раз там, где их машина стояла. На заборе никаких следов.

Поспрашивали в ресторане — оказывается, этот пацан недалеко от них сидел, и один из быков то ли послал его на три буквы, то ли еще как-то, в общем, оскорбил. Вот и результат.

А еще Анастас рассказал, что в город из столицы приехала какая-то группа людей, которые вроде бы из Службы внешней разведки, по крайней мере местные так говорят, а по московским связям Анастас навел справки, нет такой группы.

Уперлись как в стену, все так засекречено.

А группа эта приехала по делу, которое так интересовало Ашота, Хызыра и еще некоторых лиц.

Анастас был полностью согласен с мнением Ашота, что в городе появилась некая группа людей, преимущественно подростков, которые легко могли посостязаться в боевых умениях со взрослыми, про них никто ничего не знал, но когда узнавал, то это для него плохо заканчивалось.

Но самое страшное, сказал Анастас, не то, что они сильны, умелы и хорошо законспирированы. Они легко могут убивать и, судя по всему, убивать они будут.

Валить надо из города, сказал Анастас. Валить, пока живы. Так и сказал: тут не до жиру, быть бы живым. Скорее всего первыми жертвами будут те, кто у власти, но не у власти государственной, а у власти криминальной…

Но как валить?

Что, бросить все то, что создавалось годами? На стрелке обязательно надо поднять вопрос про эти странности.

Два «мерса» подъехали к высоким черным воротам, и один из них требовательно просигналил. Ворота открылись, и одна из машин въехала во двор. Из второй машины вылез плотный усач в спортивном костюме и тоже вошел внутрь. Ворота закрылись, оставив на улице «мерс» и припарковавшуюся невдалеке черную «волгу» с тонированными стеклами.

Сидящие в «волге» наблюдали за тем, как из «мерседеса» вылез водитель, прошелся вокруг своей машины, посмотрел на «волгу», достал телефон и нажал на нем несколько кнопок. Что-то сказал, не отрывая взгляда от «волги», и спрятал телефон в карман. Затем сел в машину и тронулся с места.

Через несколько секунд иномарка скрылась за поворотом.

Макс вылез из машины и осмотрелся. Просторный двор был выложен красивой плиткой, около ворот стояло невысокое здание, которое из-за забора не было видно с улицы. Судя по всему, это был дом охранников. Возле него в ряд стояли новенькие кирпичи, запаянные стопками в полиэтилен. Яма напротив них, две небрежно брошенные лопаты, в общем, что-то еще строилось.

Видимо, Хызыр подал знак охранникам, потому что двое парней, вышедших из маленького домика, слишком уж настороженно наблюдали за тщедушным пацаном, вылезшим из машины и с интересом рассматривающим все вокруг.

А может, это у них было профессиональное. Леха из машины вылезать не спешил. Он покинул свое место только после того, как Важа кивнул ему, только тогда он вылез из салона и стал возле Макса, словно в надежде на то, что с ним ему нечего бояться.

В отличие от бармена Максу страшно не было. Какое-то совершенно новое и незнакомое чувство спокойствия нахлынуло на него, и на все происходящее он смотрел с любопытством, но никак не со страхом.

— Нравится? — с некоторой ноткой гордости спросил Хызыр у Макса, но ответил почему-то Леха:

— Ага.

Хызыр чуть скривился: мнение бармена его совершенно не интересовало.

Макс молчал; он рассматривал дом, больше похожий на замок: ажурные башенки, овальные окна, балкончики, колонны перед входом…

— Как у цыган, — пробормотал он.

— Чего? — не расслышал Хызыр.

— Я говорю, цыгане так делать любят. Ну, эти…

финтифлюшки разные…

— Какие цыгане, при чем тут цыгане?! — искренне возмутился Хызыр. — Этот проект мне архитектор из Германии делал. Он мне почти в пять тыщ долларов обошелся!

— Кто, дом, что ли?

— Проект! Дом я даже не считал, сколько мне вышел, я до столька и считать не умею.

— Где ж такие деньги люди зарабатывают? — вздохнул Макс.

— А, деньги ерунда, — Хызыр обнял Макса за плечи, — пойдем поговорим.

Они пошли к дому, Леха было двинул за ними, но Важа придержал его за плечо.

— Погоди. Тебе туда не надо идти, побудь с ребятами. С обеих сторон Лехи пристроились двое охранников, а Важа направился вслед за Хызыром.

В дом они заходить не стали, свернули за угол и вышли на задний двор.

Большой котлован примерно в пятьдесят квадратных метров примыкал вплотную к дому. Вокруг него стояли мешки с цементом, валялись доски, возле груды песка двумя большими стопками была сложена плитка.

— Бассейн будет, — пояснил Хызыр.

— Да я понял. Мы здесь будем говорить? — спросил Макс.

— Нет, зачем здесь, вон, в беседке.

Небольшое строение, скрытое за обвившим его виноградом, который уже начал зеленеть, показалось Максу не совсем вписывающимся в общий интерьер.

Старое дерево, краска в некоторых местах пооблупилась, кое-где были трещины.

— Это от старых хозяев осталось, не захотел ломать. Красивая беседка, да?

От добродушного поведения Хызыра так и несло наигранностью. Макс и не собирался покупаться на это, поэтому, не сказав ни слова, поднялся по ступенькам и зашел в беседку.

Внутри стоял большой широкий стол и две лавки. Вся эта мебель была сколочена из новеньких обструганных досок, которые не стали потом красить, и оставили как есть.

Макс обошел стол и уселся на лавку. Хызыр сел напротив, а Важа остался стоять около двери.

— Так о чем мы будем говорить? — спросил Макс, устраиваясь поудобнее.

— Давай сначала познакомимся.

— Давайте, — пожал плечами Макс, — меня зовут Максим.

— Я Хызыр, это Важа, мой брат. Я как он, он как я.

Господи, ну и имечко, язык сломать можно, подумал Макс, но вслух произнес совсем другое:

— Очень приятно. Вы что-то говорили о Диме?

— Твоего друга Дима зовут? Да, его я тоже имел в виду. Это же он тогда дал копоти в Устиновском переулке?

Сначала Макс не понял, о каком переулке идет речь, а когда ему все же вспомнились разговоры в чатах «Контр-Страйка», то просто онемел. Вампир? Так это он?..

Хызыр сразу понял, что Макс не в курсе дела, такой у него был глупый и растерянный вид.

— Ты что, не слыхал про то, что там случилось? — удивленно спросил Хызыр.

— Весь город на ушах, ваш браток там такую бойню устроил… — начал было Важа, но Хызыр взмахом руки прервал его речь. Рука его не остановилась и продолжила движение за пазуху. Через мгновение она выскочила наружу: между пальцами был сложенный вдвое лист бумаги, который Хызыр положил перед Максом.

— Глянь-ка, это Дима?

Макс развернул лист — на нем анфас был запечатлен Вампир-Димка.

Однако чувств своих на этот раз Макс не собирался выдавать — по крайней мере ему так показалось, что выражение его лица не изменилось. Макс сложил лист и посмотрел на Хызыра.

— А вы кто такие?

Дагестанец сразу понял, что Макс узнал того парня. Понял, но не стал настаивать, он спрятал лист обратно и положил руки на стол, приняв самую миролюбивую позу.

— Максим, я тебе вот что скажу… Про таких, как я, часто пишут, что мы хитрые, коварные, скрытные… а я хочу, как говорится, выложить карты на стол. В Устиновском переулке погибли десять человек…

Десять? Макс слышал, что восемь.

— …восемь из них были моими людьми, причем один — мой брат. Ты, наверное, слышал, что такое кровная месть? У всех погибших есть родственники, которые желают отомстить. Они сейчас с меня требуют объяснений, если все раскроется, то крови прольется немало. Я сейчас должен выбивать из тебя информацию любыми путями, но… Мне не надо этого. Я реалист и понимаю, что толку от того, что убьют тебя, твоего друга, ваших родных, не будет. Я хочу предложить вам сотрудничество. Меня не смущает ваш возраст, хотя и интересно, где ж вы так успели натренироваться… Я смотрел запись того, как действовал твой друг, прямо скажу, впечатляет. Конечно, наш город не Москва, и

такое происшествие трудно будет замять, но у меня очень хорошие связи на самом верху. Я не собираюсь вам мстить, я предлагаю вам сотрудничество…

Макс внимательно слушал его, и в голове у него складывалась очень интересная картина. Получается, что они с Вампиром каким-то фантастическим образом получили умение применять свои игровые способности в реальной жизни. И если Макс в баре просто избил тех, что на него наехали, то Вампир принял более радикальные меры.

А может, на него никто не наезжал? Что, если Вампир сам решил сработать? На него это похоже. Почувствовал, что может, и…

Нет, вряд ли.

Во-первых, Вампир не убийца. А во-вторых…

Он бы обязательно поделился бы с Максом, с Ритой.

Кстати, Рита могла быть и в курсе. Может, тут какая-то подстава?

Черт, Рита ждет его, может, она что-то знает…

Нет, с одной стороны, все как-то нереально — не зная никаких даже основ, вдруг обрести умение убивать, да еще как!

И если бы в «Шахерезаде» ничего не произошло, то Макс не поверил бы ни единому слову этого вроде бы простого кавказца.

Но ведь драка в «Шахерезаде» была.

И Макс справился один с кучей довольно неслабых парней. С легкостью справился. Вроде как на первом уровне «Эвери Файтера».

— У вас сколько человек в бригаде? — спросил Хызыр, отвлекая Макса от раздумий.

Вот те раз! Он думает, что существует целая бригада таких уникумов.

Врать Максим не собирался — поймают на лжи, пристрелят и глазом не моргнут.

И не помогут никакие умения — руки и ноги против пистолета всего лишь руки и ноги.

Только сказать не всю правду — это же не ложь. Кое о чем можно и умолчать.

— Дело все в том… — начал Макс, и Хызыр заметно напрягся, — …у нас нет бригады. Знаете, для меня это действительно новость, что Вампир…

— Кто?

— Вампир, это ник его.

— Погоняло, что ли? — недоуменно уставился Хызыр на Макса.

— Ну типа того. Вы говорите, что это он в Устиновском переулке… ну, в общем, я его после этого вживую не видел и с ним не разговаривал…

— Как понять «вживую»? — влез Важа. — Он что, умер?

— Нет, просто мы по сети играли, ну, в компьютеры, и я с ним играл в одной команде.

— Играли? — прищурился Хызыр.

— Ну да. В «Контр-Страйк», игра такая, мусора, террористы… Мы часто в нее играем, вот вчера тоже. Но он не дома был, а где-то в другом месте. Я не знаю где, — поспешил добавить Макс, видя, как Хызыр приоткрыл было рот, чтобы задать очевидный вопрос.

— А ты откуда знаешь, что не из дома? — спросил Важа.

— Во время игры мы по чату немного поговорили. Так, привет-как-дела-пока.

Важа кивнул, словно понял пояснение Макса.

Хызыр сунул руку в карман и достал оттуда небольшой баллончик с распылителем.

Макс заметно напрягся, пошевелил руками, но Хызыр поставил его на стол и спросил:

— Знаешь, что это?

— Газовый баллончик, — пожал плечами парень.

— Не совсем. Это краска. Сейчас я тебе знак нарисую, а ты посмотри на него и скажи, видел ли ты где-нибудь подобное.

Макс недоуменно кивнул. Хызыр привстал и крепко ухватил баллончик.

— Смотри… — После этих слов густая струя терпкого запаха ударила Максу в лицо. Тот попытался было рвануться, но слезы брызнули из глаз и сразу перехватило дыхание. Вдобавок Хызыр рванул Макса за шкирку и сильно ударил лицом о стол.

Макс отключился еще до того, как подскочивший Важа врезал Максу кулаком в висок.

— Тише, братик, замочишь, — остановил Хызыр замахивающегося на новый удар Важу, — давай его в подвал и скажи Мирону, пусть скополамин готовит. **И** пусть браслеты на него наденет…

Пока бывший химик-психолог Мирон готовился к допросу Макса с помощью «сыворотки правды», пока Важа с Хызыром не торопясь, сидя в уютных креслах, пили вино и ждали начала допроса, из города по Речному мосту одна за другой с разными промежутками времени проносились дорогие машины с сидящими в них городскими авторитетами. Они все проезжали около десяти километров и сворачивали с трассы на еле видную дорожку в степи. Проехав по ней еще пару километров, они все подъезжали к утопающему в зелени высокому забору, далеко тянувшемуся от дорожки в обе стороны. Ворота, преграждавшие путь, открывались, и иномарки заезжали во двор, где пожилой бородач в камуфляже показывал хозяевам, где припарковать машины.

Анастас приехал самым последним. Он не опоздал, напротив, приехал аккурат вовремя.

Выйдя из своего «рейндж-ровера» он демонстративно посмотрел на часы — этот жест показывал остальным, что Анастас, как всегда, пунктуален.

Выполняя обязанности хозяина дома, к нему с улыбкой на лице подошел Сема Летчик и пожал руку. Он не стал обниматься

и целоваться, как делал это, встречая других гостей, и Анастас знал почему.

Еще свежи были воспоминания о недавней распре, когда Сема, чтобы вытащить своих людей из ментовки, сдал РУОПу цех Анастаса, занимавшийся производством поддельного машинного масла. Таким образом Сема убил двух зайцев — убрал конкурентов, мешающих ему работать, и освободил своих ребят.

Ответ Анастаса не заставил долго ждать. Поскольку доказательств стукачества у грека не было и предъявить Летчику он ничего не мог, он просто нажал нужные рычаги в практически полностью купленной им таможне, и четыре двадцатитонника с бельгийским мороженым три дня простояли на спецплощадке.

Тридцатиградусная жара сделала свое дело как раз на третий день, когда в машинах закончилась солярка и холодильные агрегаты остановились. Две самые крупные фирмы в городе получили вместо мороженого прокисшее молоко, а Сема попал на почти две сотни тысяч долларов.

Неизбежно должны были последовать более радикальные меры, не вмешайся в это дело Заур. Ему война в городе была не нужна, поэтому он сам нанес визит сначала одному, потом второму. После небольшого разбирательства обе стороны решили, что убытки примерно одинаковые, и не стали предъявлять друг другу претензии, однако все понимали, что перемирие не более чем временное и дай кому-нибудь из них Господь шанс, он обязательно его не упустит.

Но на виду у всех все происходило спокойно — слово Заура много значило для обоих, и пока они нарушать его не собирались.

Летчик провел рукой в сторону дома, показывая направление, и как бы между прочим произнес:

— Все уже в сборе, тебя ждем.

Анастас повторил жест с часами и, ничего не отвечая, направился к дому.

Прямо перед домом на широкой лужайке стоял большой стол, уставленный бутылками, тарелками со всевозможной закуской, фруктами, зеленью.

«Традиционный шашлык, наверное, за домом готовят», — мелькнула мысль у Анастаса, когда он подходил к столу.

За столом действительно уже сидели все, кто должен был прийти на встречу.

Здесь был и Кето, владелец почти всех бензозаправок в городе, и Степаныч, близкий друг самого Япончика, и двоюродный брат покойного Микаэла Женя Банщик, которого так прозвали из-за того, что он с детства ненавидел всякие сауны, бани и тому подобную дребедень, предпочитая обыкновенный

душ.

Анастас громко поприветствовал всех и под посыпавшиеся со всех сторон ответные возгласы уселся на свободное место рядом с Ашотом Казаряном.

Во главе стола сидел, конечно, не Летчик, а Заур. Он пришел на встречу в своем обычном костюме, старого покроя, в некоторых местах потертом, и Анастас, глядя на него, в душе презрительно сплюнул:

«Дешевый номер, мол, смотрите, как должен жить честный вор: все в общак, себе ничего. Дерьмо! А на чьи деньги твой зять поехал себе дом в Испании покупать?»

Виду, впрочем, Анастас не показал, напротив, чуть нагнувшись над столом, уважительно кивнул Смотрящему и, дождавшись ответного жеста, удовлетворенно откинулся на спинку дубового стулах.

— Как дела, дорогой? — повернулся к нему Ашот.

— Нормально. А у тебя?

Ашот усмехнулся:

— Да есть кое-какие неполадки…

— Слышал, слышал, — кивнул Анастас, доставая из кармана сигареты.

Щелкнул серебряной крышечкой «Зиппо», затянулся и добавил:

— Ничего, все утрясется. Сейчас решим, что делать, как говорится, все будет о'кей.

— Всех этих отморозков давно на месарь сажать надо было, шакалы, а не люди, — встрял в разговор Женя Банщик, — никаких понятий не имеют, суки.

«Баклан дешевый, — подумал Анастас, — тебе бы самому…»

Что конкретно следовало Жене, Анастас додумать не успел, так как хриплый и громкий голос Заура заставил замолчать всех, говоривших:

— Братва, я думаю, вы знаете причину, по которой мы здесь собрались. Кое-кто слишком сильно зарвался, путая карты при чужой сдаче, причем в игре, в которой для него места не должно быть…

Сто пудов, помогал ему кто-то речь составить, усмехнулся про себя грек, не его это стиль — метафорами изъясняться. Заур больше по понятиям говорит, а не как ковбой с Дикого Запада.

Заур тем временем продолжал говорить, цепким взглядом осматривая каждого из присутствующих:

— …нам всем надо за порядком смотреть и не допускать беспредела в городе, так как это наш дом, а в доме порядок должен быть. Чужаки нам не нужны, как говорится — незваный

гость хуже врага, а если гость как в горле кость, то…

«Теперь пословицами заговорил». Анастас затушил сигарету в пепельнице и облокотился одной рукой на стол, чтобы удобнее было видеть Заура.

— …конечно, проблема не в том, чтобы убрать одного человека, заразу надо сечь под корень. — Заур рубанул рукой, словно действительно отсекал что-то невидимым клинком. — А людей у него много.

Заур сделал паузу и налил в стакан минеральной воды.

Анастас посмотрел на сидящего напротив Степаныча. Тот равнодушно крутил в руке персик, рассматривая его со всех сторон, будто бы происходящее его и не касалось.

В принципе так оно и было. Степаныч не имел магазинов, заправок, рынков, у него бригада была-то всего из десятка бойцов, которые если и годились на что, так больше на устрашение лохов в подворотнях. Вряд ли должны были пересечься интересы дагестанца и каталы — а Степаныч был именно игровым.

Он и парочка близких ему пацанов зарабатывали себе на хлеб игрой: в карты, в нарды, в бильярд, даже вроде бы в шахматы. Нет, конечно, он не брезговал небольшими аферами, мошенничеством, Анастас слышал, что Степаныч был как-то связан с фальшивомонетчиками, но…

Все это ерунда. Степаныча Заур пригласил — тут Анастас голову мог дать на отсечение — из-за одного человека. Человека-легенды.

Папа российской мафии — так называли Япончика в прессе. Чересчур, конечно, но авторитета у него достаточно, чтобы оказать в нужный момент необходимую поддержку.

А больше от Степаныча толку нет. Мужик он, конечно, хороший, но реально сам ничего не сделает.

И он это понимает. Сидит спокойно и ждет всеобщего решения. Персики крутит.

— Всем понятно, — опять зазвучал голос Заура, — что одна бригада не справится. Лучше, конечно, людей со стороны привлечь, заплатить им, только… Где людей брать? Надо ведь небольшую группу, и чтобы профессионалы были. У Хызыра человек двести будет, и почти каждый день новые приезжают. Силу он большую набирает, скоро совсем с ним трудно будет справиться. Что скажете?

— Мочить козлов надо! Все вместе начнем, за пару дней на хер всех черножопых вырежем! — подал голос Женя Банщик.

При последней фразе Казарян поморщился, и Банщик, заметив это, сразу понял свой промах и поспешно добавил:

— В натуре, это наш город, приезжим не х…й тут ловить…

Анастас скривил рот в ухмылке и мельком глянул на нахмурившегося Рамиза.

Тот приехал в город лет пять-шесть назад и хотя набрал достаточный вес, все равно не считал город родным, так что получается, Женя опять косяк упорол.

Поднялся Кето — статный пятидесятилетний грузин с проседью на висках и небольшой «профессорской» бородкой, которую он часто поглаживал.

— По-моему, — начал он, даже не дожидаясь, когда перестанет говорить Женя, — достаточно убрать Хызыра, Важу и этих, как их там… Мирона, Чилу… И все, остальные сами разбегутся.

— Не, братуха, вряд ли, — произнес, не вставая со своего места, Летчик, — они к халявной жизни привыкли и хер ее просто так отдадут. Вместо Хызыра будет какой-нибудь Мамед, вместо Важи — еще кто-нибудь… Они же все безбашенные, мочить будут всех подряд. И кровная месть тоже есть, ее никто не отменял, что, всем родных прятать?!

— Тогда как убирать всех? Двести человек замочите, это же п…дец всему будет, мусора такой шухер поднимут…

— Наймем со стороны людей, опытных, профи… Они как надо все сделают, где убьют, а где шуганут, и мы вроде бы не при делах, если что. У них свои разборки, пусть сами и расхлебывают.

— И кого ты нанимать предлагаешь? — пробасил Сережа Вальтер, огромная туша, сидящая в буквальном смысле слова на двух стульях. Он больше был похож на здорового Медведя — бородатый мужик с большой копной волос на голове, он расстегнул три верхние пуговицы рубашки, и оттуда во все стороны торчали заросли волос, скрывавшие даже стопятидесятиграммовую цепь с большим крестом.

Рубашка была с короткими рукавами, но из-за обильной растительности на руках не было видно татуировок, которыми было обколото почти все тело Вальтера.

Не раз близкие друзья доставали Вальтера с просьбой сбрить волосы и не скрывать красоту картин — а татуировки Вальтеру делали в Соликамске, и руку к ним приложил даже знаменитый Пикассо (не Пабло, конечно, дядя Митя Пикассо), — но Вальтер только отмахивался от этих просьб, причем иногда даже довольно сильно.

— Таких профи найти не проблема, проблема в том, чтобы они с другой братвой связаны не были. Независимые они должны быть. А то слухами земля полнится, а дагестанцы народ гордый, обиды не прощают, — опять взял слово Заур.

«Знает что-то Заур, что-то есть у него в заначке, к этому и

подводит», — подумал Анастас, а вслух сказал:

— Что, к чекистам тогда обращаться, что ли? У них есть такие бойцы…

— Да ты что, Анастас, ты что говоришь?! — искренне возмутился Заур. — Чтобы я на старости лет к ментам за помощью обратился?..

«Вот клоун, — посмотрел Анастас на вора, — ой-ой-ой, к мусорам обратится!|Да ты же с мусорскими каждый день поганку крутишь, и все это знают, хоть бы за столом, среди своих, не придурялся. Хотя какие тут свои, каждый сам за себя и против тебя…»

— Мусора отпадают, риск большой. Есть другое предложение… — Заур многозначительно замолчал и налил себе в стакан воды.

Все ждали, что скажет Смотрящий, всем было интересно…

Летчик встал со своего места, повинуясь жесту Заура, и направился в дом.

— Есть бригада у нас в городе, о которой никто не знает. Сильная бригада, но к власти она не стремится. Эти бойцы сохраняют нейтралитет, но будут подчиняться нашим общим решениям. Ребята правильные, с понятиями, их интересуют только деньги. Они помогут нам в решении этой проблемы, а потом, глядишь, и в других проблемах…

Что за бригада?! Анастас посмотрел на других: все внимательно слушали Заура, и каждого интересовал один вопрос — откуда она взялась? Бригады так просто не появляются, это или отморозки-спецназовцы, вернувшиеся из горячих точек, или наемники оттуда же. В любом случае Заур странно себя ведет, ему-то зачем раскрывать карты, афишируя наличие хороших бойцов? Ему как раз лучше просто сказать, что он решит проблему, объявить, сколько с каждого требуется внести в общак за это, и все… И пусть все гадают, что за бойцы у Заура и откуда…

Неожиданно вспомнился недавний разговор с Ашотом. Интересно, а не связано ли это как-то…

Быстрый взгляд на соседа, и Анастас сразу понял, что Казарян думает точно так же.

— …молодые ребята, кровь горячая, они наших правил не знали, но все уладится со временем…

Твою мать! Это кто идет рядом с Летчиком к столу?! Худощавый парень остановился возле Заура и весело кивнул Казаряну:

— Здрасьте! — после чего осмотрел всех сидящих за столом и кивнул еще раз. — Здрасьте!

— Ты?! — прохрипел Ашот, расстегивая верхнюю пуговицу.

— Спокойно, Ашот, это наш человек, — усмехнулся Заур, — были у него ошибки, не скрою, но… в молодости мы и сами ошибались, а кто старое помянет, тому…

— …глаз выколем, — закончил парнишка. Он свободно себя чувствовал, будто стоял среди своих друзей на пикнике…

Паренька узнали все. Каждый из присутствующих видел его фотографию и знал, при каких обстоятельствах она была сделана, а некоторые видели даже запись того, что происходило напротив дома Казаряна…

Но все равно его поведение не должно быть таким!

И первый, кто об этом заявил, был Женя Банщик.

Он так и сказал:

— Ты не быкуй, веди себя поприличнее, понял? А то… — Женя скривил губы и хрустнул пальцами.

Пареньку, казалось, только это и надо было. Он довольно улыбнулся:

— А то что?

— А то сам слепым останешься. — Голос Жени слегка дрогнул, чуть-чуть, самую малость, но Анастас понял, что Женя уже жалеет, что полез на рожон.

Дурак молодой! Думал поставить на место пацана и рассчитывал, что ему в этом помогут остальные… Черта с два! Остальные-то поумнее будут, посмотрят, что из этого получится.

И пацан не заднюю включает, а наоборот, этого и добивается. Ему силу свою показать надо, чтобы все поняли — не блефует он.

А Заур не вмешивается.

Ему на Женин авторитет наплевать, ему надо, чтобы его, Заура, люди поднимались. Парнишка повернулся к Зауру.

— Ноль? — равнодушно спросил он.

Заур пожал плечами.

Летчик попытался было что-то сказать и протянул было к парню руку, но вдруг передумал и руку отдернул. Достал из кармана сигареты и нервно несколько раз чиркнул зажигалкой.

— Иди в жопу, мудак. — Парнишка спокойно смотрел на Женю, опустив руки вдоль тела, и на губах у него играла презрительная усмешка.

— Чего? — Женя привстал со стула.

Ай, Женя, Женя. Помнится, в «Олимпе» ты не переспрашивал у сидящего за соседним столиком мужика, что он сказал, а просто кинулся на него и стал метелить прямо в зале, невзирая на ментов и вышибал. А ведь он что-то менее обидное сказал, что-то вроде «Молодой человек, не хамите…».

Тогда брат рядом сидел, который прикрыть мог в случае чего,

а здесь братьев нет…

— Иди в жопу, говорю, мудак, — повторил парень.

Женя отшвырнул стул и направился к пацану.

Не особо резво, отметил Анастас. Боится Женя. И надеется, что кто-нибудь влезет и остановит намечающуюся драку.

Женя хоть и дурак дураком, а чувствует своим инстинктом, что не лох этот пацан… Чувствует Женя опасность, хорошо чувствует. Поэтому и идет не торопясь, думая, что все обойдется и Заур остановит разбор.

Только Заур молчит. Наблюдает с интересом, нет, не за Женей, не за парнем, за остальными наблюдает, смотрит, как кто себя ведет.

Парень шагнул в сторону и махнул рукой.

То, что услышал Анастас, не было похоже на выстрел. Что-то отдаленно напоминающее шлепок ладонью по чему-то влажному произвела пуля, вылетевшая из пистолета с глушителем, которая вошла в грудь Банщику.

Тот покачнулся, из горла вырвался хриплый звук, он сделал еще один шаг, прижав к ране руку, потом ноги его подкосились, и он упал на землю, зацепив окровавленной рукой рубашку Кето. На рубашке остались грязно-красные полосы.

Кето молча встал и расстегнул рубашку. Снял, посмотрел на нее и накрыл ею лицо Банщика.

Угрюмо посмотрел на Заура с Летчиком, перевел взгляд на парнишку, спокойно засовывающего пистолет за ремень, и, ничего не сказав, опустился на свое место.

Зато поднялся Казарян:

— Может, растолкуете что почем, а то непонятки эти уже далеко заходят.

— Мы… — начал Заур, но парнишка перебил его:

— В общем, так, Заур уже сказал вам, что есть бригада, которая избавит вас от проблем, и это моя бригада. Я, конечно, извиняюсь, что пришлось лишить вас общества вот этого, — он небрежно кивнул на Женю, — но лес рубят — щепки летят. Пусть вас не смущает мой возраст, поверьте, если надо, мы сделаем все, но цели своей добьемся. Хызыр пусть вас не волнует, этот вопрос будет решен уже сегодня…

— Ты кто вообще такой? — Ашот смотрел на парнишку таким взглядом, что Анастас слегка толкнул его под столом ногой, мол, не переборщи.

Парнишка улыбнулся и сделал странное движение рукой, ткнув в завершение указательным пальцем на Ашота; при этом он щелкнул пальцами.

— Тебе смешно, да?!

Казарян сильно нервничал, впрочем, как и остальные: Степаныч отложил в сторону персик и нервно постукивал пальцами по столу, Кето вытирал со лба пот, Вальтер теребил медальон — что являлось признаком его неустойчивого настроения…

— Глянь себе на пузо, — кивнул парень, и все как по команде уставились на ярко-красную точку, медленно перемещавшуюся по белой спортивной куртке. — Интересно, — задумчиво пробормотал парнишка, — это просто фонарик или что-то покруче?

— Заур, — Казарян уставился на вора, — как это понимать, а? Ты пригласил нас, гарантируя своим словом неприкосновенность, а…

— Тебе что, этого идиота жалко? — скривился вор. — Я тебе твою неприкосновенность гарантировал, а не этого балабола. Я ему сколько раз говорил: будь спокойнее, не быкуй, а ему по х…ю мороз. И брат его покойный, царствие ему небесное, тоже его предупреждал, учил его… а все без толку. И не бойся, снайпера просто так стрелять не будут.

— А я и не боюсь. Я уже давно ничего не боюсь, — буркнул Ашот и почесал то место, где гарцевала точка лазерного прицела.

— Все равно неправильно это, — поддержал Ашота Вальтер, — откуда мы знаем, может, ты еще кого-то решил замочить руками пацана…

— Сережа, не нервничай, — протянул Заур, — все нормально. С Женей в любом случае надо было заканчивать, он после смерти Микаэла совсем неуправляемый стал, Рамизу вон неприятности на рынке доставлять начал…

Рамиз почесал гладко выбритый подбородок и прищурился.

— Я бы и сам с ним разобрался, — произнес он, смотря куда-то в сторону, — так что меня не вплетай в свой узор. Хотя… на все воля Аллаха.

Рамиз провел ладонью по лицу и прошептал что-то тихо на родном языке, затем посмотрел на труп и добавил:

— Аллах акбар.

В это время парнишка налил себе стакан минералки, залпом выпил его и посмотрел на Ашота.

— Кто я такой? — переспросил он. — Ты же видел, кто я такой… из окна.

— Ты двух моих людей убил!

— Сожалею, — равнодушно бросил парень. — Если бы они не лезли, остались бы живы. Впрочем, как и остальные. Ладно, все это потом. Сейчас меня интересует вопрос, вы согласны на те условия, которые вам Заур объявил?

Он обвел всех сидящих взглядом.

— Какие условия? — спросил у него Анастас, и парень глянул на Заура.

— Подожди с условиями, — повернулся вор к пацану, — сейчас надо вопрос с Хызыром решить…

— Блин, ты что, ни фига не понял? Я русским языком сказал, что Хызыр уже не проблема, этот вопрос уже решен…

Анастас видел, что парень заметно разнервничался — или, точнее сказать, разозлился. А еще он понял, что вор боится этого пацана.

Хотя и сам Анастас ощущал волны опасности, исходящей от него. Страшно было не то, что парень виртуозно стрелял и обращался с пистолетом, страшно было другое — он убивал людей с легкостью, присущей, наверное, только палачам.

Убивал людей, будто расстреливал оловянных солдатиков в тире, не задумываясь о последствиях…

То же самое чувствовали и остальные. Они видели много смертей в своей жизни, у кого-то у самого руки в крови были, но сейчас перед ними стоял пацан, которому еще в школе учиться да в футбол гонять, а он убивает.

Причем число жертв его перевалило за десяток, а он явно не обеспокоен этим фактом. Убивает прилюдно и ничего не боится, словно за ним стоит мощное прикрытие…

А ведь может такое быть.

«Белая Стрела». Может, легенда, а может…

Но тогда что ему мешает одним разом покончить со всеми?

Внезапно Анастас подумал, что если сейчас убрать всех, сидящих за этим столом, то город станет лакомым и дармовым куском хорошего пирога, который легко можно будет весь подгрести под себя.

Пока группировки оправятся от потери вождей, пока ближайшие помощники и замы подгребут под себя нити управления и разберутся с внешними и внутренними распрями, кто-то — например, Заур и Летчик, — спокойно подомнут под себя все, что покажется им нужным, и разделаются с остальными.

При помощи вот этого пацана и его друзей.

Анастас очнулся от своих мыслей в тот момент, когда парень повысил голос:

— Значит, так. Не знаю, что вам говорил Заур, а я вам кое-что объясню. Мы не собираемся начинать войну с вами, хотя такая возможность существует. После того, как решится вопрос с Хызыром, мы уйдем на дно, и вы можете забыть про нас, но…

Он театрально поднял вверх указательный палец.

— Я думаю, ни у кого из вас нет сомнений в том, что при желании мы сможем в любое время убрать любого из вас и даже всех вместе, но мы этого не хотим. У нас такое предложение: каждый из вас будет платить нам некоторую сумму, которую мы обговорим, мы же…

— Да ты ох…л, что ли, щенок?! — подскочил Степаныч со стула. — Я чтобы платил какому-то…

Чпок!

Опять никто не увидел, как в руке у парня появился пистолет, но звук выстрела услышали все, он совпал с треском пластмассы, когда пуля ударила в спинку кресла и оно упало на землю.

Степаныч осекся и повернулся назад: кресло, на котором он сидел, опрокинулось, в спинке была довольно большая дырка.

Анастас смотрел на лоб Степаныча: среди морщин между двумя шрамами небрежно перемещалась уже знакомая всем красная точка лазерного прицела.

— Следующий выстрел будет в голову, — зло бросил парень. — До вас что, еще не дошло, что я не собираюсь шутить? Вы что, думаете, я сюда пришел на свежем воздухе посидеть?! Сядь на место и слушай! — заорал он на Степаныча.

— Ты слишком далеко заходишь, — с ненавистью прошипел тот и поднял стул.

— Чем дальше в лес, тем ближе вылез. — Уже успокаиваясь, парень заткнул пистолет за ремень и продолжил: —…Короче, у вас есть деньги, причем, как мне кажется, даже много. Я не собираюсь отбирать у вас все, что вы имеете, достаточно будет небольшой суммы, которую заплатит каждый. Раз в месяц мои люди будут собирать небольшую зарплату, как в старые добрые времена, когда вы трясли коммерсов. Мы, со своей стороны, будем помогать решать разные внешние проблемы… не исключены и деликатные просьбы… Но поясню сразу: нам война не нужна, мы заинтересованы в спокойствии и процветании нашего города. Вам, думаю, всем интересно, почему бы нам просто не подмять под себя весь город, да? Потому что слишком долгая песня — рушить старое и создавать новое. Да и мы не жадные, нам не надо *все*. Работайте как работали, а нам платите немного, и все будут довольны. Единственная просьба: вы все так или иначе связаны с ментами и…

— Э, думай, что говоришь! — возмутился Рамиз. — За такой базар…

— Ой, ну не надо! — усмехнулся парень. — Я, может, в ваших понятиях не волоку, но мой чердак, — он выразительно постучал пальцем по голове, — вполне может понять, что без ментов хрен бы кто-либо из вас шаг лишний сделал. Ладно, это фигня. Мне

надо, чтобы вы помогли дело закрыть про перестрелку в Устиновском переулке или что-нибудь там придумали такое, чтобы менты меня не искали…

— Этим делом Москва занимается. — Ашот смахнул пот со лба и сполоснул руку минералкой. — Тебе легче пластическую операцию сделать или вообще из страны свалить на некоторое время.

— В центре города десять человек замочить — это тебе не поссать под деревом, — поддержал Ашота Анастас, — надо прежде думать, а потом стрелять.

— Времени не было думать, — развел руками парень.

— А когда моего брата и его сына избили в баре, тоже времени не было думать? — спросил Ашот.

— Это когда?

— Сегодня. Днем.

— Сегодня? — Парень вроде бы даже удивился. — Да сегодня вроде наших в городе не было… Альберт разве что? А мне он ничего не говорил.

Он задумчиво покачал головой.

— Ладно, бог с ним, с ментами придется самому разбираться… Меня интересует такой вопрос, все ли согласны с нашим предложением?

Над столом повисла гробовая тишина. С десяток взрослых мужчин, достаточно крутых и сильных, молча сидели на своих местах, а взгляд молодого пацана цепко обшаривал каждого из них.

Труп Банщика наглядно символизировал решительность парня, и даже Заур, который явно не хотел такого развития событий, не решился вмешаться и попробовать перенастроить намерения парня в свою пользу.

А ведь появление таких вот ребят здорово изменит всю, казалось бы, устойчивую криминальную структуру города. Это сейчас он говорит, что им не надо заниматься делами, они лишь хотят получать долю со всех дел. Пройдет совсем немного времени, и аппетиты молодняка возрастут, появится азарт, а с ним придет жажда крови, и тогда…

Будет новый передел города, будут звучать выстрелы, будут репортажи о заказных убийствах, и репортеры будут наигранно-возмущенными голосами вопить в камеры о разгуле преступности и тыкать пальцами в многочисленные трупы.

Анастас понимал, что в этой войне старым авторитетам не выжить против обладающих почти фантастическими способностями молодых ребят, взявшихся неизвестно откуда и бросивших вызов верхушке криминалитета.

Интересно, а как они вышли на Заура?

Старый ублюдок наверняка хотел их к себе прибрать, да только обломался.

Если…

Если только здесь не какая-то тонкая игра.

Одно Анастас понимал однозначно: если война и будет, то он в ней участвовать не намерен. Никакие деньги, никакая власть на земле не смогут вернуть жизнь Банщику, так глупо полезшему на рожон.

Всех денег не заработать, всю власть себе не забрать… Анастас вспомнил, как лет двадцать назад он сам, будучи тогда таким вот молодым двадцатипятилетним пацаном, стоял перед столом с сидящими за ним цеховиками и кооператорами, крутыми в то время людьми.

Многие из них были уже седыми, но это были те люди, про которых говорят, что «старый волк — матерый волк», — и все равно в их глазах можно было прочитать понимание того, что пистолеты, которые направили тогда на них Анастас и Казарян, легко могут выстрелить.

И они приняли решение платить. Не все, правда.

Отказались платить двое: один был братом второго секретаря райкома партии, другой был близким другом тогдашнего Смотрящего, вора в законе Кости Минчанина.

Эти двое ушли тогда, каждый думая о том, что он недосягаем.

Ни государственные законы, ни воровские не спасли их.

Потому что понимали Анастас с Ашотом — если сейчас дать слабину, то все…

Эти двое не захотели платить — они не стали платить. Царствие им небесное. Им и Косте Минчанину.

Как там в детской сказке: «славная была охота…»

Вот и сейчас что-то такое похожее.

Платить, наверное, не будет Степаныч. Он воспитан в старых воровских традициях и сейчас — Анастас был уверен на сто процентов — думает о том, как сделать предъяву Зауру. Сам, конечно, не потянет, к Японцу обратится.

А Японцу наплевать, он в тюрьме за бугром, — для него решетка не преграда и океан не расстояние. Слышал краем уха Анастас, что Степаныч как-то раз помог сильно крестному отцу — а тот добра не забывает.

Вальтер скорее всего Степаныча поддержит.

Рамиз и Кето?..

Они бы заплатили. Им риск не нужен, они уже давно нахапали столько денег, что их хватит даже правнукам. Им жить захочется.

Как и Анастасу.

Воевать с бригадой малолеток, в которой один боец может за пару минут расшлепать десяток опытных боевиков?..

Анастас наблюдал, как сидящие напротив него Вальтер и Степаныч смотрят на красную точку, перескакивающую с золотого медальона здоровяка на белую рубашку каталы.

Словно солнечный зайчик.

Только несущий отнюдь не радость и смех.

В какой-то момент Анастас поймал взгляд Вальтера, устремленный ему на грудь, и перевел взгляд себе на майку.

Судя по всему, снайпер у них в команде был не один. Где же они сидят? По деревьям расселись? Или здесь, на участке?

Анастас не рискнул проследить, откуда светит лучик. Мало ли, как снайпер отреагирует…

— Сколько же вы хотите получать? — поинтересовался Кето.

— Пятьдесят тысяч хороших денег каждый месяц плюс за проблему с Хызыром разово заплатите сто тысяч, — скороговоркой отбарабанил парень явно заготовленную заранее фразу.

— За какой хер я тебе должен каждый месяц капусту давать?! — набычился Вальтер. — За что тебе…

— За твою жизнь! — отрезал пацан. — Или она не стоит твоей доли в этом полтиннике, а?

— Не много ли ты на себя берешь? — опять встрепенулся Степаныч. — Смотри, щенок, а то не донесешь…

— Знаешь, а ты мне надоел… — устало вздохнул парень; он ткнул в Степаныча указательным пальцем и провел ладонью себе по горлу.

Заур с перекошенным от ужаса лицом рванулся к пацану…

Степаныч побледнел…

Сидевший рядом с ним Рамиз отшатнулся от него как от зачумленного…

Красная точка лениво переместилась на лоб Степаныча, и тот вскинул руки, пытаясь заслониться от нее…

Пуля пробила левую ладонь жертвы и вошла в голову аккурат над переносицей.

Степаныч молча опрокинулся со стулом на землю…

В лоб Зауру смотрел «дессерт-игл», который парень опять выхватил из-за пояса…

Летчик с тяжелым вздохом присел на стул и обхватил голову руками.

— Что ты наделал? — простонал он.

Заур отошел назад и сплюнул.

— Я предупреждал вас, — мрачно пояснил парень, — что

шутить не буду…

Вальтер открыл было рот, чтобы что-то сказать, но кинул взгляд на лежащего рядом соседа и передумал.

— В общем, так, — продолжил парень, — завтра мой человек придет к Зауру за соткой и скажет, когда будет первая выплата. Постарайтесь не затягивать…

— Ты отдаешь себе отчет в том, кого ты убил?! — нервно воскликнул Летчик.

— А мне плевать. Я могу любого из вас убить. Чем кто-то из вас лучше этого? Короче, я ухожу… Завтра чтобы были деньги. Все деньги. И не дай бог кому-нибудь из вас попробовать поглупить. Все!

Он развернулся и пошел по направлению к воротам.

Красные точки продолжали блуждать по безмолвно сидящим за столом мужчинам.

Одна из точек перескочила на одиноко стоящую на краю стола пластиковую бутылку с минералкой, поднялась до горлышка и…

Пыххх!

Бутылку словно ветром сдуло.

Кето, да и все остальные вздрогнули и с ужасом смотрели на струю, бившую из дырки лежащей на земле бутылки.

Анастас повернулся и посмотрел вслед парню: тот подошел к воротам, распахнул калитку и, уже выходя, повернулся и дружески помахал рукой.

Красные точки внезапно исчезли.

Мужчины продолжали молча сидеть.

Через несколько минут до них долетел слабый шум мотора, быстро затихший где-то вдалеке.

Ветер теребил кроны деревьев, приятно обдувая сидящих за столом.

Впрочем, он обдувал и Степаныча с Банщиком.

— Что делать будем? — нарушил молчание Кето.

— Прежде я спрошу, как понимать все вот это, — Вальтер махнул рукой в сторону Степаныча, — как подставу или как случайность?

— Все должно было быть по-другому… — стал объяснять Заур, — никто и подумать не мог, что у пацана мозгов совершенно нет…

Сейчас вор был в таком состоянии, в котором его никто никогда не видел.

Бледный, растерянный, взгляд блуждает, руки подрагивают…

Базара нет, спрос с него будет и с Летчика. Как это, ты же, сука, слово дал, что стрелка мирная, а тут два жмурика, да не

простых быков, а людей с весом…

— Кто он вообще такой?! — К Вальтеру, наоборот, вернулось самообладание, и он стал разговаривать в совершенно другой манере: дерзко, зло…

Словно уже сейчас предъяву делает.

Заур посмотрел на Летчика.

Тот встал со стула и вздохнул.

— Кто этот парень, я не знаю, знаю только, что Димой зовут, а погоняло вроде бы Вампир. Тут такая х…ня, не знаю даже, как рассказать…

— Он к вам сам, что ли, пришел? — спросил Рамиз.

— Не к нам, он сначала ко мне пришел. С племянником, с Юркой. Позавчера это было. Юрка позвонил, попросил встретиться, дело, мол, важное. Я говорю, давай приезжай, а он говорит, я не один, с другом приеду. С другом так с другом. Я думал, молодняцкая разборка какая-нибудь, на пацана наехали, Юрка помочь хочет. Приехали они, Юрка и этот, Вампир. Я его как увидел, так сразу узнал. Твою мать, говорю, ты кто такой, ты знаешь, что тебя по всему городу братва ищет, найдет, амба тебе. А он мне отвечает, по фигу мне твоя братва, теперь все меняется. А Юрка, сучонок, стоит рядом и лыбится. Я говорю, вы что, блин, клоуны, нюх потеряли?! Тут Леша заходит…

Летчик плеснул в стакан воды, залпом выпил, перевел дух и продолжил:

— …Леха — шкаф здоровенный, как два меня. Он просто зашел спросить насчет тачки. Юрка, племянник мой, он хилый… Я ему сколько раз говорил, иди качайся, к пацанам хотел пристроить, да у него одни компьютеры на уме… Так он к Лехе подходит и говорит, дергай отсюда, у нас разговор важный. У Лехи челюсть отвисла. Он руку протянул, а Юрка подпрыгнул и башку его в ножницы взял, на руки упал и как швырнул его… Леха сразу вырубился. Я к Юрке, а он, гаденыш, и меня убрал. Я когда очухался, он мне втирает: ты, мол, дядя, извини, но надо, чтоб ты поверил. Мы, говорит, новая волна. Так и сказал, новая волна. Собери всех блатных, мы к ним разговор имеем. А этот, второй, волыну достал. У меня в зале фотки развешаны, так он по ним всю обойму выпустил, и б… буду, все, кто там был, всем головы прострелил. Я потом смотрел, всем в головы! Не целясь стрелял, так, навскидку. Рэмбо гребаный! Я Зауру позвонил, рассказал, что почем, решили встретиться с ними. Они стрелу забили на старой лесопилке, мы приехали вчетвером, я с Лехой и Заур торпеду прихватил. Пацаны нас встретили… Человек пятнадцать малолеток, все в масках…. Кроме Юрки и этого, главного ихнего… Вампира. И все с калашами, с винчестерами…

Мы стоим, я смотрю, по нам оптикой еще целятся, вот так же, как сегодня. У них оружия было — полк вооружить можно… Откуда?

— Я тебе скажу откуда! — хлопнул по столу Вальтер. — Они, недоноски, Кузю три дня назад грохнули. А мы на Хызыра грешили. Ну, паскуды!

Анастас мысленно поаплодировал пацанам: круто себя ведут. Нет оружия — надо идти к продавцу и забирать, нет денег — что ж, обратимся к богатым. А если кто проблему создает, то действовать надо как Берия: нет человека—и нет проблемы…

Это уж точно новая волна. Они всем этим блатным сто очков вперед могут дать. Интересно только, как и откуда они выскочили?

Как-то все это странно…

Летчик озадаченно замолчал, услышав слова Вальтера. Он слышал, что Кузя, крупнейший в городе продавец оружия, свалил куда-то отдыхать недавно. А его, оказывается, убили?! Кузя никуда шагу не делал без многочисленных телохранителей, а бригада его вообще так зашифрована была, никто и не знал даже, кто с ним работает, он все через посредников делал. А Вальтер, по ходу дела, в курсе был.

— …Вампир сказал сразу, что он ни под кем работать не будет, мы с Зауром ему дали расклад на Хызыра, и он согласился решить этот вопрос. Мы хотели сделать из них выездную бригаду, ну, типа наемников…

— Когда они с вами не захотели работать, да? Хорошо ведь таких ребят у себя иметь? — буркнул Вальтер.

Летчик пожал плечами и ничего не ответил. К чему отрицать очевидное. Любой бы захотел подмять таких бойцов под себя. А потом заново сдать карты.

— …Ну и решили встретиться всем вместе и покумекать. Про то, что мы им платить должны, и слова не было сказано. Вампир говорит: завтра, мол, встретимся и поговорим. Только сегодня сказал, чего он хочет, перед стрелкой совсем. Вчера не сказал. А Юрка смотрит на меня и с ухмылкой так заявляет: скажи только всем, чтобы без охраны приехали. Я спрашиваю, это почему так? А то, отвечает, возникнут непонятки, и… Заур говорит, что «и…»? Тогда старший ихний пушку выхватил из-за пояса… Леха возле стены стоял, курил. Этот Вампир в пять секунд по нему всю обойму выпустил… вокруг головы по стене круг нарисовал… На сантиметр бы ошибся, и все, был бы еще один жмурик, но он точно попал. Леха как стоял, так и присел на корточки, чуть сигарету не проглотил… А пацан этот за секунду обойму поменял и говорит: извините, могу повторить… только прицелюсь поточнее… Б…дь, да он просто прикалывался, ему вообще по

фигу, куда стрелять. Отморозок безбашенный. Этот, что с Зауром пришел, рыпнулся только, его малец вырубил метра в полтора ростом. Подпрыгнул, ногой в ухо въехал — и все… Юрка мне говорит: я, дядя Сема, все, конечно, понимаю, мы войны не хотим, но выхода другого нет. Если не договоримся.

Летчик замолчал. Протянул руку, взял со стола сигареты. Похлопал по карманам…

Кето молча пододвинул ему зажигалку, и Летчик затянулся.

— Платить иль не платить, вот в чем, б…дь, заморочка? — на манер Гамлета продекламировал Рамиз.

— Да кто они такие?! — психанул Вальтер. — Ты что, племянника своего не знаешь? Откуда эти недоноски, из-под земли, что ли, появились?!

— Знаю. Семнадцать лет ему. Читать любит, в компьютеры играть. Спортом вообще не занимался, только в шахматы играл. Я ему предлагал сколько раз: иди в секцию, боксом займись, борьбой… Дохлый ведь. Ни в какую! А тут…

— Как с ними воевать? С детьми? Да еще когда они дерутся, как Брюс Ли, и стреляют, как Шварценеггер?! — Анастас развел руками.

— Если и платить, — подал голос Казарян, — то чтоб ни одна душа не узнала, нас же на смех поднимут.

— Нас просто не поймут, — мрачно заявил Заур, — в своем городе нас даже не молодые, детвора рэкетирует.

— И что делать с ними? — Рамиз показал на трупы, так и лежащие возле стола.

— Я предлагаю подождать… — произнес Кето.

Он тоже взял сигарету; пока он прикуривал, все молчали и ждали, когда он пояснит свои слова. То, что Кето был достаточно умен, знали все присутствующие, и к его совету стоило прислушаться.

— …подождать, пока они решат с дагом. Мы посмотрим, оценим. Ситуация непростая, не стоит делать поспешных решений.

— А Банщик и Степаныч?

— Спрячьте их куда-нибудь на время. А лучше… навсегда.

— Кто-то все равно знает, что они ко мне поехали… — пробурчал Летчик.

— Ну и что? Мы все подтвердим, что они вместе уехали. Правда? — Кето внимательно посмотрел на Вальтера. — Мы ведь не будем спешить?

Вальтер снова затеребил медальон.

Все смотрели на здоровяка и ждали его ответа.

— Не будем, — наконец ответил тот, — не будем. А вообще,

это какая-то х…ня невиданная, детвора нас как лохов разводит… А если они нас через месяц на сотку нагрузят? А через два — на миллион? А потом придут и скажут, отдавайте дома свои…

— Палку не перегибай, — произнес Анастас. — Чего говорить, непонятка серьезная. Кето прав, надо выждать. Войну с ними мы не потянем. Если у них в бригаде каждый с десятью играючи расправляется, будем мы в глубокой жопе. Никто платить не хочет, это ясно… Только воевать с детьми…

— А ты, — повернулся Кето к Летчику, — узнай про племянника, с кем общался, куда ходил, хорошо?

Летчик кивнул.

Заур поднялся и осмотрел всех.

— Сейчас едем по домам, по делам… Короче, никому ничего не рассказывайте. Подождем. Завтра созвонимся.

Через полчаса из ворот дома одна за другой выехали несколько иномарок и помчались по направлению к городу. Во дворе остались стоять вишневый «паджеро» хозяина дома, темно-зеленая «десятка» Степаныча и серебристый «мерседес»-«глазастик», который купил себе еще Микаэл за неделю до своей гибели.

Летчик окинул взглядом машины, затем посмотрел на Леху, который подтаскивал трупы к своей «девятке». Молча подошел и стал шарить у Степаныча в карманах.

Найдя брелок с ключами, он перешел к Банщику. Скоро у Летчика в руках были две связки ключей. Он подбросил их на ладони, затем кинул Лехе, который поймал их на лету.

— Загонишь машины в ангар, когда приедешь. Тачки ночью надо будет куда-нибудь подальше отогнать, вместе поедем.

Леха кивнул и продолжил запихивать Степаныча в багажник. Особой радости он не испытывал — а кому понравится пачкать обивку своей машины.

Вот черт!

Нога Степаныча зацепилась за провод, ведущий к колонкам, и оборвала его.

Леха психанул и ткнул кулаком тело человека, с которым еще вчера просто поздороваться за руку было для Лехи большой честью.

Времена меняются.

У Хызыра в доме было два подвала. Точнее, один, разделенный на две части.

Первая, большая, была отдана под бильярдную и сауну. Там заканчивался ремонт, но бильярд стоял уже давно. Важа любил поиграть, Хызыр обожал на столе трахать женщин, Мирон делал и

то, и это, причем всегда после того, как выкуривал косячок-другой, поэтому стол давно был расшатан, сукно было все в пятнах, пропалинах, в некоторых местах порвано. Никто на это не обращал внимания, Хызыр сам сказал, что, когда ремонт закончится, он поменяет весь стол. Что ж, хозяин — барин.

Вторая часть подвала была поменьше и, на первый взгляд, совсем не отделана.

Однако именно ею Хызыр занимался в первую очередь.

В котельной была дверь, спрятанная за стеллажом с инструментами. Дверь впускала в маленький коридорчик, который огибал бильярдную и вел в небольшую комнату. Голые бетонные стены, тяжелый металлический стул, стоящий посередине, длинный стол и три кресла, придвинутые к нему, лампочка, висевшая на проводе как раз над стулом…

Это больше напоминало застенки гестапо, чем комнату цивилизованного дома.

Вся идея полностью принадлежала Хызыру. Он и добивался, чтобы весь этот антураж вызывал у человека страх, потому что те, кто попадал в эту комнату, должны были бояться, а не восхищаться.

Правда, довольно скоро выяснились некоторые неудобства: лампочка, висевшая на потолке, без абажура резко била в глаза, а когда попробовали надеть плафон, комната стала несколько уютнее, и дагестанец сразу отказался от него, предпочитая потерпеть резь.

Еще одно неудобство заключалось в том, что в этой бетонной конуре совсем не работали телефоны. Важа по заданию Хызыра специально объездил все фирмы, занимающиеся сотовой связью, у всех купил по одной самой навороченной трубке и проверил их в конуре.

Результаты были неутешительными. Сквозь бетон ни на одну трубку сигналы не проходили. Оставался вариант провести обычный телефон, со шнуром, но Хызыр категорически был против него.

Западло дома такой телефон иметь.

Несолидно.

Вот и приходилось одному из помощников дежурить в бильярдной с трубкой Хызыра и звать последнего в случае звонка.

Наверное, бывай Хызыр чаще в этой камере, ему бы быстро надоело беспрестанное хождение по маленькому коридорчику, однако комната использовалась не так часто, как Хызыр планировал — впрочем, хозяина это устраивало, — посему телефон не провели, и в тот момент, когда Мирон прокачивал Макса с помощью последней модификации «сыворотки правды», а

Хызыр с Важей, сидя в креслах за столом, наблюдали за этим процессом, возле котельной, лениво стуча по шарам, с кием в руке прохаживался Муслим, здоровенный парень лет двадцати пяти, задача которого на этот момент была позвать Хызыра к телефону в случае звонка.

Возле ворот во дворе на корточках сидели три человека. Двое из них спокойно курили, третий явно чувствовал себя неуютно: он постоянно крутил головой и переминался с ноги на ногу. Встал с корточек, постоял, снова присел, робко улыбнулся.

— Э, сыды спакойна, — лениво произнес один из двоих, усатый тип в майке с изображением черепа и надписью «I wanna kill you».

Он сплюнул себе под ноги и затушил в плевке окурок.

— Ты бармэн, да?

Суетливый кивнул.

— Можешь всякие коктейли-моктейли мешать? — Второй курящий по-русски говорил без акцента, хотя, как и первый, был черноволосый и усатый. Он сидел раздетый до пояса, и волосы, густо покрывавшие весь его торс, делали его похожим на орангутанга. Еще большее сходство с приматом ему придавали лицо: низкий покатый лоб, приплюснутый нос со шрамом на переносице и квадратный подбородок — великолепный экземпляр для подтверждения теории Ламброзо.

Опять кивок.

— Ты в «Шахэрэзадэ» работаэш?

— Да.

— Красавэц! Нам с братом налиош, кагда мы придем, по кактейлу, ага? Так, за бэсплатно?

Леха — а это был он — опять кивнул.

— А по два? — ухмыльнулся второй.

— Налью.

— А если мы не одни придем, напоишь на халяву всю братву?

Леха замолчал. Он понимал, что стоит только согласиться на это, и в ближайшие дни обязательно в кафе пожалует человек пятнадцать, чтобы поесть и выпить «за счет заведения», но с другой стороны, сказать сейчас «нет»…

— Да всю, наверное, не потяну…

— Э, как нэ потянэш? Жадный такой? Куска хлэба пожалэл?

Усатый несильно толкнул Леху в плечо, и тот растянулся на земле прямо перед его напарником. Тот нагнулся и взял Леху двумя пальцами за горло.

— Видишь, какой ты слабый. На ногах удержаться даже не можешь. Я тебя двумя пальцами задушить смогу. Не веришь?

Он стал пальцами медленно сжимать Лехину шею. Тот

попытался было развести руками пальцы дагестанца и освободиться от хватки, но его руки схватил усач.

Дышать стало тяжело, Леха испуганно прохрипел:

— Верю, верю.

Хватка ослабла.

— Раз веришь, зачем споришь?

— Да я не спорю, — ответил Леха, потирая шею. Он хотел встать, но волосатая пятерня опустилась бармену на грудь и вжала в землю.

— Так что, мы зайдем к тебе на днях с ребятами?

— Мужики, я не…

Хлоп!

Дагестанец отпустил грудь и отвесил Лехе пощечину.

— Мужики в поле пашут, понял?

— Ребята, я…

Хлоп!

Что делают ребята, дагестанец объяснить не успел.

Раздался звук, похожий на треск швейной машинки, только слегка приглушенный, и дагестанец, дернувшись, упал прямо на Леху.

Трое молодых ребят стояли между высоким кирпичным забором и густым кустарником. Все трое были в кроссовках, спортивных штанах и майках, хотя впечатление спортсменов они отнюдь не производили. Так… среднего телосложения.

У одного из них, самого высокого, в руке была спортивная сумка, в которой при резких движениях что-то бряцало.

— Ну что, Ян, — обратился к нему один из ребят, — присаживайся. Полезем мы с Серым, пора.

Ян кивнул и сел возле стены на корточки.

— Слышь, Тема, а если его там нет? — спросил он, устраиваясь поустойчивее.

— Дядя Лебедев сказал, что есть, значит, есть. В принципе какая разница, шороху по-любому наведем, — весело ответил Тема и залез Яну на плечи. — Оп!

Ян резко выпрямился, и Тема, подпрыгнув, уцепился за край забора. Подтянулся, осмотрелся и взгромоздился на забор.

— Давай, Серый.

Второй парнишка подошел к Яну и повторил Темины действия. Тема спрыгнул во двор, а Ян подбросил Серому сумку.

Через минуту около беседки двое ребят достали из сумки два пистолета и два автомата. Тема запихнул за пояс «дессерт-игл» и взял в руки «МП-5».

— Три-один, лучше не бывает. — С этими словами Тема

передернул сбоку затвор и взял автомат на изготовку.

— Мне «калаш» больше нравится, — ответил Серый, вставляя обойму в доставшийся ему «узи», — лучше бы с ним, он сподручнее. Артем, а ты что, глушак не будешь ставить?

Тема поколебался мгновение, затем нагнулся и вытащил из сумки продолговатый цилиндр с резьбой на одном конце. Накрутил глушитель на ствол и недовольно буркнул:

— С глушаком стремно.

— Лебедь сказал, значит, так надо…

— Да пошел он на хер, твой Лебедь. То не делай, это не делай, а это делай, но не так. Что он, самый умный? Я с Вампиром работаю, а не с лохом приезжим.

— Ну, не такой уж он и лох…

— Мудак он, твой Лебедь. Я его скоро тоже грохну, барана.

— Ладно, — Серый тоже прицепил на свой «узи» глушитель и встал с корточек, — проехали. Пошли, пора капусту наживать.

Двое пацанов молча подошли к дому и выглянули из-за угла.

— Я в дом, а ты этих мочи, — прошептал Артем и шагнул вперед.

Серый направил «узи» на троицу, сидящую на корточках (а, нет, один лежит), но стрелять не стал, а решил подойти вплотную. Когда до них осталось метров пять Серый вдруг передумал — захотелось тоже посмотреть дом внутри, а после Темы там никого могло и не остаться…

Палец надавил на спусковой крючок… Первые пули пробили спину полуголого мужика, похожую на каракулевую шубу.

Ствол качнулся в сторону, и второй абрек откинулся на спину — с десяток пуль пробили череп на майке, и кровь из раны брызнула на лежащего человека.

Тот повернул голову в сторону Серого и хотел было что-то сказать, но Серый, не прекращая давить на спусковой крючок, перевел ствол на него.

Первая пуля попала Лехе в левую руку, но боль он почувствовать не успел, следующие две пули вошли ему в сердце.

Бармен из «Шахерезады» умер прежде, чем пули добрались до его головы и превратили лицо в кровавое месиво.

Серый отстегнул пустой рожок и бросил его на трупы.

Развернулся и направился к дому, по пути вставляя новую обойму.

— Это может быть правдой? — растерянно спросил Хызыр у Важи.

Тот озадаченно чесал затылок и ничего не отвечал. Хызыр перевел взгляд на Мирона:

— Может такое быть, что на него не влияет скополамин?

Мирон закончил забивать косяк и посмотрел на сидящего без сознания Макса.

— Может и такое. А может, ему блокаду поставили… Такое бывает…

— Что бываем?! Что он поиграл в компьютер и стал суперменом?!

— Да нет… Я про блокаду. Психологи с ним работают и внушают такую мысль, что он сам в нее верит, причем это проходит на уровне подсознания…

— А как объяснить, что мне Чила сказал? Что он лох, учится в институте, редко куда ходит, спортом не занимается… И в компьютеры много играет.

Мирон раскурил папиросу и смачно затянулся; по комнате пополз приторно-сладковатый запах анаши.

— Чила-красавец! — уважительно произнес Мирон после первой затяжки. — Вот профессионал, любые сведения достанет. Уважаю корейцев, а Чилу — особенно…

— Слышь, Мирон, — Важа плеснул в стакан вина и сделал маленький глоток, — а ты можешь внушить ему, что он на нас работает? В этом, в подсознании…

— Нет. Для этого целый штат психологов нужен, условия специальные, там целое дело… Проще заплатить. Пацан молодой, капуста нужна.

— А если он работает на кого-то? На КГБ, например? — хмуро поинтересовался Хызыр.

Мысль о внушении ему понравилась. Доверяя Мирону как специалисту в таких делах, Хызыр не особенно разбирался в тонкостях, однако после нескольких подобных допросов уверился в силу как химии, так и психологии.

— Вряд ли. — Мирона уже начало вставлять от наркотика, голос стал немного тягучим, взгляд помутнел. — Чила бы обязательно раскопал все его… эти, как их… неформальные связи… да.

Важа брезгливо поморщился. В глубине души он недолюбливал этого недоучку, который курил анашу чаще, чем Важа ходил в туалет. Не раз и не два у него были стычки с Мироном, который обожал показывать, что он умный, а все остальные кретины, и если бы не Хызыр, Важа уже давно бы отправил Мирона в вечное плавание на местной речке.

Впрочем, последний испытывал аналогичное желание по отношению к помощнику шефа.

Мирон заметил выражение Важиного лица и сразу отреагировал — зная, что Важа никогда не употребляет

наркотики, он протянул руку с косяком в его сторону, предлагая затянуться. Важа бросил быстрый взгляд на Хызыра, словно спрашивая у того разрешения ударить наглеца, но тот понял, чего хочет его помощник, и отрицательно покачал головой.

Оно, конечно, с одной стороны, хорошо, что эти двое недолюбливают друг друга, значит, не сговорятся за спиной, значит, контролируют друг друга, но…

Черт побери, надо же и меру знать!

Какая-то ерунда непонятная творится, а они опять старые распри вспоминают, нашли время!

— Мирон, надо его еще раз допросить! Надо узнать, что происходит…

Мирон пожал плечами:

— Я не знаю, о чем его еще спрашивать. Да и он может не выдержать, еще молодой слишком…

— Плевать! Коли дозу, я сам его буду допрашивать…

Важа молча смотрел на эту сцену, неодобрительно покачивая головой. Он был сторонником старых методов и был уверен, что с помощью зажигалки и иголки можно любого человека заставить говорить без всяких порошков-морошков. Но главный здесь Хызыр, и настаивать на своем мнении Важа не рискнул. Пусть делает что хочет.

Мирон бросил окурок на цементный пол и затоптал его ногой. Подошел к столу, на котором среди стаканов и бутылок с вином стоял небольшой саквояж из черной, во многих местах протертой кожи. Открыл его, порылся и достал одноразовый шприц и металлическую коробочку.

Два дагестанца наблюдали, как Мирон аккуратно достает из коробочки ампулу, как проводит по ней медицинской пилочкой и ловким движением отбивает кончик, как полупрозрачная маслянистая масса скополамина заполняет собой шприц…

Мирон положил шприц с «сывороткой» на стол и хрустнул пальцами.

— Ах, мой милый Августин, Августин, Августин… — напел он и вновь взял шприц в руки. — Смотри, Хызыр, он может ласты склеить…

Хызыр нетерпеливо махнул рукой — начинай! Мирон подошел к Максу и только было нагнулся, как выпрямился и повернулся к шефу.

— Пару минут погоди, отолью и приду…

— Потом отольешь, коли давай!

— Успеется, — авторитетно заявил Мирон, — пусть пока чуток отойдет, так даже лучше.

Он положил шприц на стол и направился к выходу…

Одному играть в бильярд быстро надоедает — когда играешь за двоих, обязательно начинаешь подыгрывать кому-то, не забивать подставки, бить рискованные удары…

Муслим не был исключением из правила, поэтому, быстро победив воображаемого противника, он уселся на стол и закурил. Осматривая отделанные панелями стены бильярдной, он подумал, что хорошо бы построить себе такой дом. Поставить в каждой комнате телевизор с видиком, на каждом этаже ванная комната, в подвале бильярд…

И пригласить всех родных из села на новоселье. Пусть посмотрят все, что Муслим тоже может хорошо жить.

И дядя Иса скажет, поглаживая седую бороду: «Муслим — настоящий мужчина, он достоин уважения…»

И Аслан, старший брат, пожмет руку, обнимет Муслима и тоже скажет: «Мой брат смог добиться всего, он…»

Муслим не успел додумать фразу брата до конца: скрипнули дубовые половицы на лестнице, ведущей в подвал, и дагестанец повернул в ту сторону голову.

Сначала были только ноги: одетые в спортивные штаны и белые кроссовки, они сделали два шага вниз, и Муслим увидел половину туловища.

А потом он увидел дуло автомата, уставившееся на него, и лицо молодого пацана, с интересом осматривающего помещение бильярдной.

Муслим замер на месте, не решаясь пошевелиться, а неожиданный гость, держа Муслима на прицеле, спустился в подвал и подошел к столу.

— Шары гоняем? — спросил он; голос был еще детский, несформировавшийся, но слышалось в нем равнодушие взрослого человека, для которого автомат в руке не более чем зубочистка, которой он может поковырять в зубах, а может — и нет.

От настроения зависит.

Дагестанец сразу понял, что пацан может пустить оружие в ход, даже не задумываясь. Не мог он объяснить, откуда взялась такая уверенность, не мог, но знал точно.

Шел парнишка как-то странно, словно заяц петлял, только не так заметно.

Цепкий взгляд сразу осмотрел все помещение и опять уставился на Муслима, который продолжал сидеть на столе и курить.

Муслим сидел в неудобном положении, с этого места, несмотря на близкое расстояние, трудно было атаковать, но спрыгнуть со стола он не решился, боясь сделать неосторожное

движение.

— Ты кто такой? — спросил он.

— Мне Хызыру кое-что передать надо, ты не знаешь, где он? — ответил парень и облокотился на стол.

Дулом автомата он толкнул один шар, и тот покатился через все поле к лузе, остановившись возле нее.

— Смотри, почти попал! — удивился парень.

— Кто тебя пустил? — Муслиму неудобно было спрашивать, для этого приходилось поворачивать голову, поэтому он все-таки слез со стола, но приближаться к парню не стал.

Потому что дуло автомата сразу переместилось в направлении дагестанца.

— Ребята там, во дворе, — кивнул парень, — они пропустили. Так где мне Хызыра найти?

— Автомат убери сначала, — предложил Муслим, и парень искренне расхохотался.

— Может, его тебе отдать? Ну ты даешь, Петька!

— Я не Петька…

— Где Хызыр?! — Парень прищурился, дуло автомата нацелилось в живот дагестанцу, и тот почувствовал, что парень может сейчас выстрелить.

— Его нет сейчас здесь… — сделал Муслим последнюю попытку спасти шефа; он уже понял, *что* хочет парень передать ему.

Скрипнули половицы, и парень перевел взгляд на лестницу, уводя в этом направлении и дуло автомата.

Муслим рванулся к парню, рассчитывая, что успеет выбить автомат, но…

Слишком быстро тот отреагировал: очередь из «МП-5» снесла дагестанцу полчерепа, когда до цели оставалось еще метра полтора.

Спускавшийся по лестнице человек прыгнул вперед и приземлился на полу, стоя на одном колене. Это был молодой парень в спортивной одежде.

В руке у него тоже был автомат, только не «МП-5», а «узи».

— Погиб Хызыр? — кивнул он на труп, поднимаясь с колена.

— Это не он, — мрачно ответил Артем, подходя к телу.

— А где же он?

— Да хер его знает. Я его допросить не успел, он кинулся, ну а я по привычке…

— В голову, — продолжил Серый, — блин, если бы я знал, тех бы не мочил. Слышь, Тема, а наверху ты смотрел?

Тема кивнул:

— Смотрел, нет никого. Что делать будем?

Серый замолчал, глянул на дверь в котельную, подошел и рывком распахнул её.

— Тут котельная, — разочарованно протянул он и закрыл дверь.

— Бл…во самое натуральное! — выругался Артем и стукнул кулаком по столу.

— Может, Лебедь ошибся? — неуверенно предположил Серый.

— Или свою игру крутит. Сдается мне, это подставой пахнет, а?

— Тема, не гони. Зачем Лебедю нас подставлять? Он…

Внезапно какой-то шорох привлек их внимание, оба уставились на дверь в котельную, из которой и доносились странные звуки — словно кто-то двигал что-то тяжелое.

Дверь распахнулась, и в проеме показался мужик лет сорока с растрепанными волосами. Он тупо посмотрел на ребят, направивших на него автоматы, перевел взгляд на то, что раньше было Муслимом, а затем облизал пересохшие губы.

— Вы кто? — хрипло спросил он.

Серый с удивленным лицом заглянул за спину мужика и увидел отодвинутый от стены стеллаж, за которым зиял темный провал.

— Тю, б…! У них тут потайной ход. Слышь, мужик, Хызыр там? — ткнул Серый мужика в живот дулом автомата.

— Вы кто такие? — опять прохрипел тот, чуть отшатываясь в сторону.

— Стой, мужик! Давай веди туда. Или сдохнешь. — Артем подошел к мужику и, достав из-за пояса пистолет, направил тому в голову.

— Это «дессерт-игл» — уважительно сказал Серый, кивая на пистолет. — Если Артем выстрелит, у тебя полбашки вдребезги разлетится. Веди, Сусанин. Кстати, слышь, мужик, ты ведь русский, ты чего с черномазыми работаешь?

Так, понемногу балагуря, ребята втолкнули Мирона в проем коридорчика и шагнули вслед за ним. Через полминуты они стояли перед металлической дверью, слегка приоткрытой. Из комнаты доносилась гортанная речь — Важа что-то горячо доказывал Хызыру на родном языке:

— …дун божу ла ро…

— …дун гу… — соглашался Хызыр.

Артем, ткнул Мирона пистолетом в затылок, и тот вошел в комнату. Следом за ним туда прошли двое ребят.

Важа осекся и посмотрел на вошедших, Хызыр тоже повернулся и уставился на них.

— Тэк-с, и хто туточки Хызыр? — спросил Серый.

— Это кто такие? — спросил Важа у Мирона, чувствуя, как у него начинает сильнее биться сердце.

Мирон не ответил.

— Вон он, со стаканом, — кивнул Артем, и дуло «узи» переместилось в сторону Хызыра.

Тот сразу все понял. Левая рука медленно стала опускаться вниз, к поясу, за который был засунут пистолет, правой Хызыр спокойно поставил стакан с вином на стол и спросил:

— Что вы хотите?

— А ты не понял? Прощай, дружище…

Пальцы Хызыра только нащупали рифленую рукоятку «беретты», как в комнате раздалось несколько выстрелов. Две пули «дессерт-игла» и несколько пуль «узи» просто разнесли в клочья голову дагестанца. Кусочки мозга и осколки черепных костей забрызгали лицо и спортивный костюм Важи, который в ужасе отшатнулся от шефа во время стрельбы и прижался к стене.

Мирона вырвало.

— Фу-у, ублюдок, наблевал! — возмутился Артем.

— Четвертый, — улыбнулся Серый, кивая на останки Хызыра.

— Обойдешься, это мой фраг, — ответил ему Артем.

— Я первый попал!

— Слышишь, ты еще спорить будешь? У тебя три фрага есть, достаточно. А это мой второй. Тут еще трое есть, два мне, один — тебе, будет по четыре. Так справедливо, согласен? — произнес Артем, переводя пистолет на Важу.

Тот, открыв рот, слушал странную беседу, пока не увидел дуло, направленное на него.

— Может, договоримся? — сглотнул Важа.

— Да, сейчас, — ответил Артем и нажал на спусковой крючок.

Важа сполз по стенке, оставляя на ней следы крови, брызжущей из затылка: на расстоянии в пару метров «дессерт» легко пробивал череп человека, оставляя в затылке дыру намного большую, чем входное отверстие.

Мирон сделал шаг назад, отступая к двери.

— Даже не думай, дядька. — Артем направил на него пистолет. — Это кто у вас сидит обдолбленый? Наркоманов плодите, ублюдки?

Серый подошел к сидящему на стуле и приподнял безвольно висящую голову.

— Тема, это же Макс! Максимус… с Вампиром в клуб приходил, помнишь? Вы чем его накачали, суки?

— Скополамин, — ответил Мирон, — ничего опасного,

обычная «сыворотка правды». Это Хызыр приказал…

— Вот это «ничего опасного»?! Да он без сознания!

— Скополамин воздействует на нервную систему таким образом, что человек переходит в состояние, близкое к релаксации, но на самом деле такое состояние требует от организма некоторого напряжения, и после сеанса человек обычно теряет сознание. Нет ничего страшного, — поспешил успокоить ребят Мирон; ему было неприятно оправдываться перед какими-то щенками, но эти «щенки» только что на глазах у Мирона спокойно расстреляли трех человек и, судя по их разговорам, не прочь завалить и четвертого.

Мирон четвертым быть никак не хотел.

— Релаксация, некоторое напряжение… Чего ты чешешь, дядька? И где ты взял этот, как его…

— Артем, цигель, цигель… — Для наглядности Серый постучал указательным пальцем по запястью руки.

Артем развел руками, словно извиняясь, затем навел на Мирона пистолет:

— Извини, дядька, ты тут лишний…

— Погоди, брат… — Мирон побледнел, колени его стали чуть подгибаться.

Артем довольно улыбнулся, словно ждал этих слов.

— Не брат ты мне, гнида черножопая! — продекламировал он и выстрелил Мирону в голову.

Серый стал расстегивать ремни, которые держали Макса в кресле, не давая пошевелиться. Тот все еще был без сознания, и Артем, равнодушно посмотрев на растекающуюся вокруг головы Мирона кровь, произнес, засовывая пистолет за пояс:

— И как мы его тащить будем? Его в сознание надо привести.

Серый остановился, на мгновение задумался, затем подошел к столу и налил стакан вина. Подошел к Максу и плеснул вином ему в лицо.

Никакой реакции.

— Пацан! — шутливо хмыкнул Артем и тоже подошел к Максу. — Учись, пока я жив.

Хлоп!

Он размазался и отвесил Максу пощечину.

Хлоп!

Вторую.

Хлоп! Хлоп!

Макс застонал и чуть приоткрыл глаза.

— Учись! — повторил Артем и потряс Макса за плечо. — Эй, братуха, живой?

Макс что-то невнятно ответил.

— Давай вставай. Надо валить отсюда. Сам сможешь идти?

Серый подхватил Макса под мышки и поднял со стула.

— Блин, а как его через забор переправить?

— Выйдем через ворота, — ответил Артем, поддерживая Макса с одной стороны.

— Лебедь предупреждал, чтобы не светились…

— Да в рот ему компот, твоему Лебедю. Пошли.

Через несколько минут из калитки вышли трое ребят, один из них еле переставлял ноги, двое поддерживали его с обеих сторон.

Стоящая через дорогу напротив черная «волга» тронулась с места, развернулась и остановилась напротив ребят. Задняя дверь распахнулась, и Артем с Серым осторожно посадили Макса на заднее сиденье.

— Это наш человек, — бросил в салон Артем, — отвезите его на базу, а мы сами приедем… Яна заберем и через час будем. Хызыра больше нет.

Он развернулся и пошел вдоль забора, Серый последовал за ним.

Дверь «волги» захлопнулась, машина плавно тронулась и, выехав на оживленную трассу, помчалась к выезду из города.

В диспетчерской пожарной охраны раздался звонок, и некто, представившись случайным свидетелем, сообщил, что на четырнадцатом километре Московской трассы, в районе дачного поселка, сильный пожар, возникший на одном из участков, грозит перекинуться на соседние дома. Аж восемь пожарных машин выехали на место происшествия — а как иначе, если именно там находились дачи замглавы администрации области, городского прокурора и начальника пожарной охраны города. К счастью, пожар хоть и был, но не сильный: в одном из домов, в трехэтажном особняке, загорелась одна комната, и пожарные потушили огонь в течение каких-то пятидесяти минут.

Но дело этим не окончилось, наоборот, слишком много странного было в этом пожаре.

В доме было обнаружено шесть человек, среди них хозяин дома, некий Муса Агаев, родной брат Сохо Агаева, недавно приехавший в город. Все шесть человек, несмотря на то что они были вооружены, не сделали из своего оружия ни единого выстрела, зато, как показала экспертиза, все были застрелены из одного пистолета. Трупы лежали в разных позах возле стола, на котором они играли в карты, и эксперт, тщательно осмотревший место происшествия, высказал довольно странное предположение: по его мнению, погибшие спокойно сидели и продолжали играть, пока кто-то убивал их, тратя всего лишь по

одной пуле на человека и стреляя точно в голову. Затем убийца прошел в соседнюю комнату, где был камин, и раскидал угли и головешки по всей комнате, а затем покинул дачный поселок и уехал в город, откуда и позвонил с телефона-автомата диспетчеру пожарки.

Опера, приехавшие по вызову пожарных, уже были в курсе того, что в своем доме были убиты Хызыр и несколько его человек, поэтому смерть Мусы их особенно не удивила, а некоторых даже обрадовала: чем больше эти отморозки друг друга перестреляют, тем спокойнее жить будут нормальные люди.

И вполне логично они предположили, что и этим убийством дело не закончится.

Их предположения подтвердились через час, когда поступили новые сводки.

В сауне «Фламинго», что находилась в Западном микрорайоне, был убит Хожа Удугов с тремя телохранителями. Как показала проститутка, находившаяся с ними, в комнату, где они все сидели, ворвались три человека в масках и, не говоря ни слова, разрядили пистолеты в головы отдыхающих боевиков Хызыра. По иронии судьбы хозяину этой сауны принадлежала и злосчастная баня «Семь холмов», в которой Рыжий собственноручно застрелил Сохо Агаева, а затем и сам отправился за своей жертвой.

Практически в одно время с этим происшествием у своего подъезда был расстрелян из проезжавшей мимо машины Чила — кореец, работавший у Хызыра кем-то вроде начальника внешней разведки. Две пули, выпущенные из «акаэма», пробили голову человека, которого так уважал покойный Мирон за уникальные способности узнавать все и про всех.

И в этот же день, уже под вечер, Вальтеру на мобильник позвонил неизвестный и предложил выйти во двор своего дома. Когда Вальтер вышел на крыльцо дома, то первое, что он увидел, была его фотография, приклеенная скотчем на резную перегородку деревянной веранды. На фотографии играла маленькая красная точка.

Вальтер повернулся в ту сторону, где, по его мнению, должен был сидеть снайпер, услышал глухой щелчок и вновь посмотрел на фотографию: в середине лица была дырка от пули.

С невероятной для такой туши скоростью Вальтер, пригнувшись, бросился обратно в дом, а через несколько секунд раздалась беззаботная трель телефона и тот же незнакомый голос высказал сочувствие по поводу безвозвратно потерянной фотографии и отключился, не слушая, что по этому поводу скажет сам хозяин фотографии.

Вальтер набрал номер телефона Заура и предложил встретиться.

На следующий день молодой армянин зашел в дом к Зауру и вышел через пять минут с объемной спортивной сумкой.

Что-то напевая под нос, он уселся в поджидавшую его новенькую «девятку» и уехал.

В спортивной сумке лежало сто тысяч долларов, за одно утро собранных авторитетами.

Оплата за дерзкого дагестанца.

Конечно, дешевле было нанять киллера или разобраться своими силами, но…

Криминальные отцы города решили заплатить.

* * *

— Оказывается, такое уже было… как у нас, только людей было меньше. Пять человек. В Воронеже. Но они ломанулись в Москву… и там их убрали. А Лебедь этой темой стал вплотную заниматься. Вышел на нас, а мы уже давно знали… ты извини, что не говорил тебе, но у нас строжайший запрет был на разговоры даже с близкими друзьями… Я даже Рите не говорил, пока не узнал, что она тоже в эту струю попала, только по машинам. Теперь у нас в команде два водителя есть — суперы! Вычислили типа одного, он оружием занимался. Ну, мы его… — Димка довольно хмыкнул, — …короче, экспроприировали у него весь арсенал.

Димка на мгновение замолчал, словно собираясь с мыслями, потом продолжил:

— Тут произошел случай этот в Устиновском переулке… Лебедь на нас вышел, когда на меня уже в розыск подали. Он приехал с хлопцами, нашел нас, пообещал прикрыть… кстати, один из его команды, Тимур, он из этих, воронежских. Один остался, остальных всех в Москве положили… да-а…

Кстати, с авторитетами — это его идея. И правильно. Они уже достаточно были напуганы и готовы были платить, их только надо было подтолкнуть.

Вот они и заплатили. Единственное главное условие, чтобы все осталось в тайне… А то их не поймут — малолетки взрослых бандитов рэкетируют.

А главное — прикол в том, что никто не знает причину того, почему вдруг игроки в компьютер обретают уникальную способность использовать свои игровые умения в жизни. Рита вон на машине гоняет лучше Шумахера, а раньше кое-как по городу ездила, с ней рядом сидеть страшно было…

— Ну неправда!

Они сидели на большом толстом бревне — Димка с сидящей у него на коленях Ритой, и Макс.

Рита держала в руке банку с пивом; судя по ее состоянию, эта банка явно была не первой. Да и Димка был в легком опьянении: глаза блестели, он улыбался и был даже слишком болтлив.

Единственным мрачным и трезвым в этой компании был Макс — он молча курил, периодически сплевывая себе под ноги, и смотрел куда-то в даль.

— Не замораживайся, Макс! — хихикнула Рита. Она совсем не была похожа на прежнюю, может быть, из-за спиртного, а

может быть, на нее оказали влияние события последних дней.

Эта перемена Максу не понравилась, но он ничего не сказал, продолжая курить.

— Макс, правда, ты чего такой мрачный? Все ништяк, деньги есть, сила… И верные друзья рядом. — Димка обнял Риту и чмокнул в щечку.

— Ты думаешь, все нормально? — спросил Макс.

— Конечно! У нас теперь есть все для шикарной жизни… Что тебе не нравится?

Макс помолчал, щелчком отбросил сигарету и встал с бревна.

— Дима, — он посмотрел на друга, — а ты не задумывался над тем, сколько человек погибло за последние несколько…

— Да все нормально. Лебедь уже почти уладил все, капустой нужных людей зарядил… У него в столице связи — мама родная! Все дела позакрывают, кого надо — отмажут…

— Да я не об этом, — вздохнул Макс, — ты что, не задумывался над тем, что ты ради денег людей убивал? И друзья твои убивали. А ведь у тех, кого вы убили, у них же тоже были друзья, семьи, планы какие-то…

— Ты мне мораль будешь читать? — ухмыльнулся Димка. — Макс, очнись! Это жизнь, тут никуда не денешься, или ты, или тебя…

— А ля гер ком а ля гер, — поддакнула Рита, и Макс посмотрел на нее.

— А ты изменилась, Рита, — произнес он, глядя ей в глаза.

— Стала красивее? — кокетливо спросила девушка и поправила прическу.

— Характер… — пояснил Макс и достал еще сигарету, — характер изменился. Раньше ты была не такой.

— А какой?

— Не знаю. Более… — Макс запнулся, подыскивая подходящее слово, — более человечнее.

— Ну ты… — Рита осеклась и глянула на Максима, — ты…

— Что я?! — сорвался Макс. — Что?! Вы человек тридцать убили, и никаких чувств у вас это не вызывает! Только говорите друг другу — я пять фрагов набил… а я шесть… а мне не повезло, всего три… Вы как психи стали! Ты мне говоришь, очнись? Это ты очнись, Димка! Жизнь — не игра в «Контр», в реале и смерть реальна! За пять минут ты просто так вычеркнул из жизни десять человек только за то, что один из них хотел тебя ударить!

— В следующий раз умнее будут, — пожал плечами Димка.

— Для них не будет следующего раза! — Макс уже кричал. — Для них уже ничего не будет! Это не игра, в которой ты проиграл и перезагрузил компьютер…

— Это жизнь! — с пафосом закончил Димка. — Да успокойся, Макс. Тебя какая муха укусила? Грохнули пару десятков отморозков — ну и что? Любой из них поступил бы так же, так что ты хочешь от меня?

— А бармена ваши убили? Он при чем? Так ведь и меня могли грохнуть у Хызыра, если бы Серый не узнал!

— Ну… Никогда ты не узнаешь, где найдешь, где потеряешь… — профилософствовал Дима, — не повезло. Кирпич тоже может с крыши упасть…

— Слушай, Димка, — уже успокаиваясь, спросил Макс, — а тебе правда наплевать на то, что ты убиваешь людей?

— Макс, — влезла в спор Рита, — ты или обкурился, или Достоевского начитался.

— Что в принципе одно и то же, — хмыкнул Димка. — В натуре, Макс, спроси еще меня про муки совести… Братуха, ты просто гонишь. Почитай криминальную хронику за последние пару лет, там каждый день одно мочилово.

— И ты решил влезть в чужую войну…

— А чужих войн не бывает. И почему я должен смотреть, как жируют эти суки, если бог подбросил мне такой подарок?

— Скорее, дьявол.

— Мне по фигу кто, самое главное, что я смог и теперь жить буду по-другому.

Макс отшвырнул докуренную сигарету в сторону и подавил желание достать третью.

— Нормально жить не сможешь?

— Знаешь, Макс, есть такое выражение: чтобы зарабатывать на жизнь, надо работать, но чтобы жить нормально, надо придумать что-то другое. А тут и придумывать не надо. Есть люди, которые не прочь поделиться деньгами, отобранными у других людей. Да и вообще, чего ты ко мне привязался, сам-то в «Шахерезаде» брата Казаряна в реанимацию отправил? Отправил. А с ним еще несколько человек. А Казарян, между прочим, думает, что это с моей подачи ты его брата покалечил.

— Во-первых, они все остались живы, во-вторых, я тогда ничего не знал и не смог себя контролировать… А вы… вы же убиваете людей… Если завтра тебе скажут, что убили твоего брата или твоего друга? Что ты будешь делать, если тебе придется убить человека, с которым ты вместе вырос?

— Братьев у меня нет…

— Я не имею в виду тебя конкретно, я про вас про всех говорю…

— А ты разве не с нами? — удивилась Рита; она уже допила пиво и вертела в руке пустую банку. — У тебя же такие же

способности…

Неожиданно она с силой швырнула банку в лицо Максу; тот мгновенно среагировал: туловище отклонилось влево, а правая рука на лету схватила банку.

Макс посмотрел на красочно оформленную жестянку и сжал пальцы — стенки банки прогнулись, Макс отбросил ее в сторону.

— Я в такие игры не играю, — хмуро проговорил он и повернулся, чтобы уйти.

— Макс! — окликнул его Димка.

Он ссадил с колен девушку и встал с бревна.

— Ты дурак, — с сожалением сказал он, когда Макс повернулся. — Я не буду с тобой спорить, но… знаешь, ты был мне другом и, я надеюсь, им и останешься. Ты пойми одно: война уже закончилась, и тебе ничего такого не надо делать, что бы мучило твою совесть. Просто оставайся с нами…

— Нет, Вампир, — Макс специально назвал Димку по его нику, — война не закончилась. Войны… они никогда не заканчиваются, поверь мне…

Он развернулся и пошел по тропинке в сторону трассы. Через минуту его силуэт скрылся за густым кустарником. Димка похлопал по карманам и повернулся к Рите:

— У тебя сигареты есть?

Рита достала из кармана джинсов смятую пачку «Парламента» и зажигалку.

Димка закурил, посмотрел в ту сторону, куда ушел Макс, затем повернулся к девушке:

— Ну что, пойдем?

Вместо ответа Рита взяла Вампира под руку.

— Он еще вернется, — шепнула она ему на ухо. — Вернется, а мы будем ждать.

Димка покачал головой.

— Вряд ли. Я боюсь другого. Как бы нам не пришлось вернуться туда, где он будет ждать нас.

Парень и девушка повернулись и тоже пошли по тропинке, только в другую сторону.

Они шли к старому заброшенному двухэтажному строению, бывшему ранее лесопилкой, теперь оно называлось по-другому.

Ян баллончиком с краской сделал красивую надпись над входом в него.

ASSAULT

Они раньше часто играли в этот уровень. Впрочем, игра продолжалась.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
ДРУЗЬЯ И ВРАГИ

Это были обычные быки. Торпеды, пушечное мясо…

Бритые затылки, шеи толщиной с голову, накачанные мышцы…

Оба были в майках-борцовках, у одного на плече была выколота татуировка: летучая мышь, расправив крылья, разрывает лапами напополам земной шар. Татуировка была выполнена красиво, в цвете. Под рисунком красовалась надпись: «Fight or die».[1]

Раньше, быть может, обладатель татуировки придерживался первого слова этого самоуверенного девиза, но теперь, похоже, он готовился выполнить вторую часть фразы: за последние десять минут выражение его лица менялось с презрения на злость, со злости на ярость, с ярости на страх, а теперь…

Теперь не было даже страха, осталась одна апатия; бритоголовый мало что уже соображал, он не сопротивлялся, стоя на коленях возле кирпичной стены, обеими руками вцепился в каменный выступ и тихо выл.

У его ног валялся второй качок, тот вообще был без сознания, хотя на теле и не было видимых следов повреждения.

— Лучше умереть стоя, чем на коленях! — Перед двумя быками, скрестив руки на груди, стоял молодой парень с короткими светлыми волосами.

Татуированный ничего не ответил, продолжая тихо стонать.

— Ты будешь драться? Или собираешься сдохнуть, а?! Вставай, шкура!

Светловолосый сделал шаг вперед и расправил руки.

Хрясь!!!

Хлесткая пощечина сильно обожгла щеку быка.

Хрясь!!!

Другую щеку постигла та же участь.

— Вставай, ублюдок! Файт ор дай!

— Хватит, брат… — простонал бык, поворачивая в сторону парня голову.

— Твой брат в овраге лошадь дожирает… Вставай, боец! Вставай и дерись!

Хрясь!!!

— Ум-м… сука… — прохрипел бритый, и тут же тишину подворотни нарушил новый звук.

Крак!!!

Под костяшками пальцев треснула височная кость, осколками пробив внутри черепа мозг. Бык дернулся в конвульсии и растянулся рядом с тем, кто уже лежал.

Светловолосый посмотрел по сторонам: темный закоулок между двумя домами с парой мусорных контейнеров, доверху засыпанных воняющей массой, был пуст.

Если, конечно, не считать толстого грязного кота, лежащего на самом верху кучи мусора и лениво созерцающего эту разборку.

— Сам ты сука, урод…

Парень нагнулся и похлопал по карманам сначала одного, потом другого лежащего. Через пару минут он выпрямился, сжимая в руке скомканную пачку разноцветных купюр, которую запихнул себе в карман.

— Дохлые вы все какие-то… — разочарованно протянул он и повернулся к арке, выводящей на улицу.

Отчасти он был прав: один из быков был мертв, второго ждала незавидная судьба навсегда парализованного калеки с частичным помутнением рассудка. По крайней мере он так и не сможет связно рассказать о том, что случилось на самом деле, хотя спрашивать его будут не только следак из милиции, не только его тренер, но и два очень известных в городе человека: Ашот Казарян и Сергей Галиулин, больше известный под кличкой Вальтер.

Парень вышел из арки и осмотрелся: время было позднее, и народу на улице не было. Засунув руки в карманы и что-то тихо напевая себе под нос, светловолосый не торопясь пошел прочь от подворотни, и лишь кот смотрел ему в спину, недовольно помахивая хвостом.

Красивая неоновая вывеска с названием кафе сейчас портила все дело: в названии не горела одна буква, отчего вместо слова «ШАХЕРЕЗАДА» читалось слово «ШАХЕРЗАДА». Хозяин кафе все еще лежал в больнице, а жене его было не до того, чтобы вызвать электрика и поменять лампочку. Впрочем, на количестве посетителей эта маленькая оплошность вряд ли сказывалась, завсегдатаи и так называли между собой заведение не иначе, как «Шахердвазада», так что вывеской был в принципе недоволен лишь один из посетителей, родной брат хозяина кафе Ашот Казарян.

Чуть полноватый армянин с проседью на висках, он сидел за одним из столиков и маленькими глотками пил минеральную воду из высокого хрустального бокала.

Уже одно наличие именно такой посуды явно указывало, что гость не из простых людей, но и без этого символа все посетители

знали, кто этот человек: председатель ассоциации каратэ-до, депутат Городской думы, близкий друг мэра и руководитель одной из самых крупных преступных группировок в городе.

Ему было неприятно сидеть в этой обстановке — в голове все время крутилось слово «гадючник», удачно характеризующее это место, однако человек, с которым Ашот должен был сейчас встретиться, почему-то назначил встречу именно здесь, и Ашот согласился, так как не видел причин против посещения этого бара. Лишь зайдя внутрь, Ашот понял свою ошибку: грязный пол, расшатанные столы и стулья, трещина на потолке (пусть и небольшая)… все это не смогли перевесить ни уважительно-лакейское обхождение официанток и бармена, ни то, что воду ему принесла лично жена его брата, которая тоже расшаркивалась перед ним, ни даже этот вот хрустальный бокал…

Гадючник — он и есть гадючник.

За соседним столиком сидела «барская челядь»: правая рука Ашота Марик и два телохранителя.

Из колонок магнитофона Джо Дассен тихо пел что-то о любви, в такт мелодии Ашот настукивал пальцами по колену. Время от времени он посматривал на часы и недовольно морщился; видимо, тот, кого он ждал, опаздывал.

Когда Ашот сделал последний глоток из бокала, допив остатки воды, входная дверь бара открылась, и в помещение зашел человек, чьи размеры впечатляли.

Даже крупный Ашот не очень смотрелся на фоне этого здоровяка с волосатыми руками и густой бородой, когда последний подошел к Ашоту и поздоровался популярным гангстерским поцелуем.

А вот со следующим за здоровяком высоким крепким парнем с обритым наголо черепом Ашот целоваться не стал, ограничившись просто рукопожатием.

Ранг не тот.

Зато с Мариком лысый обнялся, так же как и с телохранителями Ашота. Лысый уселся к ним за столик и подал бармену знак, чтобы тот налил пива.

— Жека, не напейся, — буркнул здоровяк, увидев жест лысого, и сразу же повернулся к Ашоту. — Так что…

— Погоди, Серый, — перебил его Ашот и обвел рукой помещение, — мы что, тут разговаривать будем?

Вальтер пожал плечами.

— А что? Нормальное место, тепло, сухо и не дует. Эй, слышь, братуха! — Он повернулся к барной стойке и окликнул бармена. — Сообрази там чего-нибудь вмазать поприличнее. И чтоб зажевать чего-нибудь.

Бармен, изобразив на своем лице готовность принести самое лучшее, что есть у него в закромах, кинулся отдавать на кухню распоряжения, мигом позабыв про клиента, стоящего у стойки.

Впрочем, клиент и не думал возмущаться: Сережа Вальтер был не менее популярной в городе личностью, чем Казарян, он разве что только не был депутатом.

— Ашот, это же твоего брата бар, правильно? — спросил Вальтер.

Ашот поморщился: он учуял запах алкоголя, донесшийся от Вальтера, и его это не обрадовало.

— Ты что, уже бухнул где-то? — мрачно спросил Ашот, и Вальтер ответил ему с той же интонацией:

— На поминках у Змея…

Ашот кивнул: мол, понимаю…

Бармен поставил на стол запотевшую бутылку «Финляндии», две стопки и тарелку с колбасой и буженины.

— Это что? — недовольно спросил Вальтер.

— Закуска… — растерянно ответил бармен; его пальцы начали немного подрагивать.

— Это е… твою мать, закуска?! Я сейчас…

— Серый, уймись. — Ашот перегнулся через стол и похлопал толстяка по плечу.

— Нет, ты посмотри, что он притащил! Здесь что, пожрать нечего?!

— Я тебе про это и говорил, нечего тут делать…

— Сейчас приготовят отбивные… — робко вставил бармен..

— Пошел на хер!

Бармен спешно ретировался за стойку, а Вальтер разлил по стопкам водку.

— Помянем Змея. — Он протянул одну стопку Ашоту, другую поднял сам и сразу залпом выпил. Закусил куском колбасы и посмотрел на Ашота.

Тот пить не спешил, он смотрел сквозь прозрачные стенки стопки на жидкость и о чем-то думал.

— Ну? Чего ты?

Ашот отвлекся от своих мыслей и пробормотал что-то вроде «упокой Господь его душу».

Так же залпом выпил водку, но закусывать не стал, а достал из кармана сигареты и закурил.

Вальтер расстегнул верхние пуговицы на рубашке и откинулся было на спинку стула, но сразу перегнулся через стол, приблизившись к Ашоту, и обдал его новой волной перегара:

— Так что скажешь, Ашот? Сначала Рамиза бойца забили насмерть, тоже пацан какой-то… Теперь… Мой человек в земле,

твой… еще неизвестно, кому повезло. Змей — призер области по боксу, его хотели вторым номером в сборную России брать, Липа тоже боец хороший был… Что, б…дь, происходит? Кто их всех замочил? Тебе это ничего не напоминает?

— Я говорил с Вампиром, он клянется, что его люди ни при чем…

— И ты ему веришь?

— При чем тут веришь не веришь. У тебя есть доказательства? Вот и у меня нет. Может, это он, может — нет, какая разница? Все равно мы ни хрена сделать не можем. Ты мне лучше скажи, ты Рамизу звонил?

Вальтер кивнул.

— И что он?

— Да ничего. — Вальтер развел руками. — Они, азербеки, все себе на уме, он поцокал, пособолезновал и все…

— Рамиз не дурак, — Ашот затянулся в последний раз и стал тушить сигарету в пепельнице, — он еще тогда понял, что смерть его абрека — только начало. И гибель Змея тому четкое подтверждение. Но что мы можем сделать? Кроме Вампира и Семиного родственничка, мы знаем от силы человек пять, а их человек тридцать-сорок в бригаде… И дисциплина железная.

— Вряд ли. Я думаю, их намного меньше. Если их накрыть на лесопилке — они там все собираются, — там можно попробовать…

Ашот покачал головой.

Вальтера до сих пор жаба душит, что он малолеткам дань платит.

Как и все, между прочим.

Потому что жизнь дороже денег; и это не слова, написанные на бумаге, это правда.

И ты начинаешь это понимать, когда рядом с тобой умирают люди.

Надо Вальтеру рассказать еще кое-что, чтобы он наконец убедился, что они имеют дело не с сосунками, влезшими во взрослые игры, а с профессионалами.

Какая разница, сколько лет будет твоему убийце — шестнадцать, как племяннику Летчика, или пятьдесят четыре, как ныне покойному Кето? Никакой!

Важно будет лишь то, что ты уже никогда не отметишь свой день рождения.

Ашот достал еще одну сигарету, размял ее и положил на стол.

— Вальтер… — тихо спросил он у здоровяка, — а ты не спрашивал себя, как Вампир уладил вопрос с ментами, что дела

все позакрывали.

— На лапу дал? — неуверенно спросил Вальтер. — Или шуганул мусоров?

— Из Москвы указание поступило. У него прикрытие серьезное. Через ФСБ отмазали вроде бы… только мне кажется, что-то там еще круче. Либо ГРУ, либо под охраной президента. Я одного понять не могу, почему он просто не заберет все у нас? Почему он довольствуется малой частью?

— А я могу понять! — злобно проговорил Вальтер. — Бздит он. Боится зарваться и пулю схлопотать. Не такой уж он и всемогущий, зря ты его так нахваливаешь. Он прекрасно понимает, что сам ходит по тоненькой ниточке. Ниточке, которую скоро разорвут.

Вальтер сделал движение руками, словно сам разрывал эту невидимую нить, по которой так неосторожно ходил Вампир.

— Он, сука, за всех пацанов ответит, за всех!

— Вальтер, уймись. Ты что, не понимаешь, что они грохнут и тебя, и всю твою братву только лишь за попытку на них наехать? Даже если ты завалишь Вампира, на его место станет другой. Тот же Юрка, Летчика племяш, ему же насрать даже на дядьку родного… Они тебя вычислят раньше, чем ты пернуть успеешь. Тебя что, история с Кето ничему не научила?

Ашот действительно не мог понять желания Вальтера совершить невозможное.

Всего месяц назад Кето нанял несколько бывших спецназовцев-альфовцев, чтобы те убрали Вампира.

Нанял, ни с кем не посоветовавшись — то ли боялся предательства, то ли преследовал какие-то свои цели, это так и осталось неизвестным.

А известно было лишь одно — хваленые альфовцы лажанулись.

На следующий день после неудачной акции Вампир уже знал заказчика. Откуда появилась у него информация — тоже было неизвестно, но Вампир забил стрелку всем авторитетам и явился на нее в сопровождении трех своих бойцов и невысокого бородатого мужчины с саквояжем.

В саквояже среди прочих медицинских принадлежностей находились ампулы с последней модификацией пентотала натрия, который бородатый мужик и вколол старому грузину в присутствии остальных.

Через пять минут, когда сыворотка начала действовать, бородатый задал поплывшему Кето несколько вопросов, и все услышали, что грузин умудрился совершить. На глазах у обалдевших авторитетов Вампир собственноручно убил Кето,

вогнав ему в затылок тяжелый спецназовский нож, после чего все пятеро покинули печально известный дом Летчика, оставив, как всегда, после себя труп.

Место Кето занял его двоюродный брат Каха, которой первое время, конечно, пыхался и кричал о мести, но все это были лишь понты, и, списав смерть Кето на какого-то козла отпущения, Каха исправно стал платить в общак Зауру, который и передавал деньги молодняку.

— Кето был один, а мы будем все вместе. Если объединить силы и…

— Се-е-ерый, не гони пургу! Даже если мы и сможем всех вычислить, мы не сможем с ними справиться. Нас расшлепают, как куропаток…

— Б…дь, Ашот, у тебя что, очко играет? — презрительно скривился Вальтер. — С каких пор ты такой бздливый? Тебя дети имеют во все дырки…

— За базаром следи, — набычился Казарян, — ты уже переходишь границу, Сережа.

— Да пошел ты! Ты платишь малолеткам и хочешь, чтобы с тобой нормально разговаривали?!

— Ты тоже им платишь! — повысил тон Ашот. — И не груби, Вальтер, моему терпению тоже может прийти конец.

Вальтер поднялся, с грохотом отшвырнув стул; сидящие рядом охранники резко повернулись на шум.

— Да-а, — протянул толстяк, — не ожидал от тебя… Жека, пошли.

Лысый залпом допил пиво и, бросив сидящим рядом «не прощаемся», вышел из бара вслед за шефом.

К столу Ашота подошла официантка — в руках у нее был поднос, уставленный тарелками.

— Ваш…

— Убери это все, — махнул Ашот, — и счет принеси.

Похоже, война продолжалась.

Или это продолжалась жизнь.

Ашот действительно ошибался, думая, что в команде Вампира было около тридцати человек. На самом деле их было в два с половиной раза меньше, причем двое из них — Рита и Макс Длинный — не были бойцами. Они не умели драться и стрелять, они лишь водили машины.

Хотя водители были первоклассные.

Проблема была не в количестве — качество превосходило все мыслимые и немыслимые пределы, и разница десять-двадцать человек особой роли не играла.

Проблема была в другом, в чем также ошибся Ашот, — дисциплина.

И причиной тому были легкие деньги. Легкие и большие по меркам пацанов.

Получив на руки большие суммы денег, сразу начались их траты: кабаки, сауны, дорогие проститутки, золото, тачки…

Артем взял себе годовалый «паджеро», Фомич сменил старенькую «девяносто девятую» на «А-6», Макс Длинный вообще пригнал из Москвы «брабус».

Юрка, племянник Летчика, обвесил себя золотом, как новогодняя елка. Дня не проходило, чтобы он не покупал себе новые шмотки.

Вампир купил себе квартиру в центре города, превратив ее во что-то подобное компьютерному клубу. А еще была наркота.

Молодым шестнадцати-восемнадцатилетним ребятам совершенно нечем было заняться, многие из них бросили работу, учебу и целый день проводили либо на лесопилке, которую они называли ангаром, либо у Вампира в новой квартире, беспрестанно играя в «Контр-Страйк», — от квартиры ключи были у каждого.

Средства легко позволяли им баловаться не только травкой, но и недоступным ранее коксом, мескалином, ЛСД.

Вампир был против этого увлечения — и не только потому что Рита тоже была против, и даже не из-за того, что Лебедь, загадочный человек из Москвы, настоятельно просил не связываться с наркотой…

Вампир видел, что под кайфом пацаны не могут нормально играть — а значит…

Конечно, не все сидели на наркоте — Ян принципиально не употреблял даже спиртное, не курил и оставался в прекрасной форме, так же как и Юрка.

А вот Артем с Серым последнее время не брезговали иногда «постучаться в двери травы».

Саша Доктор изредка покуривал и утверждал, что это не более чем легкое развлечение и никакой зависимости нет. Альберт тоже редко курил, но последнее время слишком часто он приходил на встречи в дупель пьяный.

Зато Макс Длинный и Комар обдалбливались каждый день, да не травой, а сильнодействующими кокаином, ЛСД, «зайцами»… Поэтому, когда надо было провести акцию в Норильске, заказанную Лебедем, Вампир не рискнул взять Длинного в качестве водителя, и на дело вместо него поехала Рита.

С Яном, Артемом и самим Вампиром.

Акция прошла успешно, они убрали какую-то шишку из управления Норильским металлургическим заводом и спокойно вернулись домой, получив за работу приличную сумму.

Дома ждало новое известие: выяснилось, что Комар уже долгое время плотно сидел на игле, теперь подсел и Длинный.

Вампиру в принципе было наплевать на это, но было одно «но»…

Комар полностью потерял способность воевать. Не в игре, нет. В реале.

Это означало одно — уникальные способности могли не только неожиданно прийти, но и так же неожиданно пропасть.

Вампир связывал это с наркотиками; он уехал в Москву, где встретился с Лебедем, и обрисовал ему всю сложившуюся ситуацию. Лебедь сначала психанул и долго не мог успокоиться, затем посоветовал запретить наркоту, пока вся группа не потеряла свои способности, и Димка, вернувшись домой, передал совет пацанам.

Вампира, кроме Риты, поддержали Ян, Юрка и Доктор. Комар сказал, что это чепуха, так как на компьютере он играет на том же уровне, а значит, потеря умений — явление временное. Длинный поддержал Комара, а Фомич вообще отреагировал несколько неожиданно — он заявил, чтобы Вампир шел куда подальше с Лебедем и его наставлениями и что он ни под кем не работает, а значит, Лебедь ему не указ. Вампир попытался было напомнить, что Лебедь сделал для них всех, но тут неожиданно на сторону Фомича переметнулся Артем — его неприязнь к Лебедю была общеизвестна, и он сразу же согласился с мнением Фомича.

В группе царил раскол.

Лесопилка действительно напоминала уровень в игре. Старое заброшенное здание с воротами; точнее, самих ворот-то и не было, остался лишь широкий проход, с обеих сторон высокие, в человеческий рост, парапеты.

Железная лестница с одной стороны и бетонная с другой вели на второй этаж, где раньше располагалась административная часть завода. Оборудование, которое когда-то стояло в широком проходе между парапетами, было вывезено, но повсюду валялись старые железки, обломки досок и мебели…

Артем предложил как-то выкупить здание в частную собственность и играть здесь в пейнтбол, вроде бы все с ним согласились, но как-то руки не доходили.

Три парня и одна девушка сидели на бетонной плите возле некогда красного, а теперь грязного и ржавого контейнера. Два парня курили, один пил маленькими глотками пепси-колу,

девушка вертела в руке тяжелый «дессерт-игл», то выщелкивая, то обратно вставляя обойму. Все четверо молчали, и молчание их было каким-то гнетущим.

Ян допил пепси и поставил банку возле ног. Тыльной стороной ладони вытер губы и осмотрел всех; взгляд остановился на Вампире.

— Димка, что делать будем?

За Вампира ответил Сашка Доктор:

— А что делать? Пусть все так и остается, как было. Пересмотрим только вопрос с оплатой разовых акций, пусть капусту получают только те, кто ее выполнял.

— Комар в бутылку полезет, — заметила Рита.

— Не нравится, пусть валит. В конце концов, его никто не заставлял на героин садиться.

— А Длинный? Ты рискнешь взять его на дело? А ему тоже такая постановка не понравится — когда мы деньги делили между всеми, он ни за что получал пять-семь тысяч долларов, а теперь они с Комаром будут получать зарплату и больше ничего. Он тоже станет возмущаться.

— Ну и тоже пусть валит, — не унимался Доктор.

— Саня, речь не об этом, — произнес Вампир, — что будет, если мы все потеряем свои способности.

— Да как это так потеряем? С каких дел? — удивился Доктор.

— Да с таких! А если это не зависит от наркоты? Если это зависит от чего-то другого, чего мы не знаем? Мы ведь до сих пор точно не знаем, откуда это появилось и почему подействовало только на нас.

Никто действительно так и не знал, что послужило причиной того, что умения, применяемые в компьютерных играх, вдруг воплотились в жизни. Это не было связано с клубом, в котором они играли, потому что два человека — Рита и Юрка — никогда там не играли. Альберт, Комар и Ян никогда не играли через Интернет, поэтому дело было и не в сети. Мало того, хоть основная масса была раньше знакома друг с другом, Артем, Серый и Длинный раньше не были знакомы и не знали остальных членов команды. Они-то и нашли друг друга случайно, по клубам ходили, знакомились, общались, интересовались…

И как объяснить то, что Альберт до сих пор не умел нормально стрелять, зато, несмотря на свой маленький рост и довольно тщедушное телосложение, в рукопашной он мог положить любого из присутствующих? А Длинный не умел стрелять и драться, но великолепно водил машину, хотя в компьютерной игре бойцом был неплохим.

— Может, больше никто и не разучится воевать, но если

завтра мы все окажемся в том же положении, как и Комар? Вы все представляете, что это означает?

— Будем жить как жили раньше. С капустой будет тяжелее, конечное… — Саня потянулся и бросил окурок, целясь в железную банку, лежащую около стены.

Промахнулся, конечно. Вот Альберт бы попал.

— При чем здесь капуста? Мы влезли туда, откуда самим тяжело будет выйти. Мне-то проще, мы с Риткой свалим из города, и ищи нас по всему миру. А ты что будешь делать? Тоже свалишь?

— Зачем мне сваливать? — недоуменно пожал плечами Доктор.

— А ты что, думаешь, тебя предки отмажут, когда все наружу всплывет? Да тебя грохнут возле дома и не спросят даже, как тебя звали.

— Кто? За что? Вампир, ты пургу какую-то гонишь! — Сашка натянуто засмеялся и осмотрел всех, ища поддержки.

Только никто не смеялся вместе с ним.

— Он правильно говорит, Санек, нас сейчас не трогают, потому что мы отпор можем дать, а если все вернется на круги своя… Нас тогда схавают с потрохами… — вздохнул Ян и пнул банку ногой. Та откатилась к ногам Доктора, тот секунду поглядел на нее, затем протянул руку к Рите.

— А ну дай-ка…

Рита молча протянула ему пистолет.

Доктор щелкнул затвором, поднял банку и подкинул вверх.

— Не на… — Голос Вампира утонул в грохоте выстрелов.

Первая пуля попала в банку и в воздухе швырнула ее в сторону, дуло переместилось, и вдогонку понеслась еще одна пуля. От ее удара банка врезалась в перекладину и упала на пол, где ее настигла третья пуля и загнала куда-то под трубу.

— Пока не разучился, — довольно хмыкнул Доктор и вернул пистолет Рите.

— Вот именно, что «пока», — скептически протянул Ян.

Опять наступила тишина, которую прервал Вампир:

— Еще такой вопрос интересный… Я с Казаряном разговаривал… Короче, кто-то замочил у Рамиза человека… Это с неделю назад. А позавчера убили еще двух. Один на Вальтера работал, другой у Ашота. Их забили насмерть. Вроде свидетели говорят: мол, пацана какого-то молодого с ними видели. Медики говорят, что бил профессионал. Не убивал, а забивал!

— Три фрага… не так уж и много, — зевнул Ян.

— Точнее сказать, два. Один живой остался, но у него крыша съехала. Говорит только, что пацан был, и все, даже описать не

может, в отключке в полной.

— Может, это Альберт тренировался? У него вроде комп дома глючить начал, — пошутил Доктор. — А нам сказал, что на море поехал…

— Нам надо найти этого киллера, — не обращая внимания на шутки, продолжил Димка, — и это срочно.

— Зачем? На фига нам лишний дольщик?

— Потому что он такой же, как и мы, — произнесла Рита, но Вампир жестом руки остановил ее.

— Не только поэтому. Заур говорит, если это будет продолжаться, все блатные сделают нам предъяву. Дело в том, что все уверены, будто это наши люди мочат их быков. У нас может быть только Альберт, но это не он.

— Димка… — вдруг, вспомнив что-то, тревожно окликнула его Рита, — а если это…

— Не, это не Макс. Я с ним говорил…

— Длинный? Да его я завалю, — ухмыльнулся Доктор, — нашли, на кого подумать!

— Не Длинный, другой Макс. Максимус, помнишь? — пояснил Ян, и Доктор кивнул.

— А он что, тоже?

— Он боец, как Альберт, — ответил Вампир, — даже лучше. Я предлагал ему с нами работать, но он не захотел. У него свои принципы… Гонит, короче говоря.

— Я смотрю, на самом деле полгорода боевиков таких компьютерных, — почесал затылок Доктор. — Слышь, Дима, а если появилась еще одна бригада такая же… — Нам что, с ними мочиться придется? Или объединяться?

— Не знаю, — пожал плечами Вампир. — Надо будет с Лебедем посоветоваться.

— О! Лебедь! — скептически протянул Доктор. — Кстати, а кто он такой, этот Лебедь? Я имею в виду, где он работает? Уж очень он зашифрованный… человек-невидимка.

— Да бог его знает. Вроде бы он одно время работал в ГРУ, а сейчас непонятно… Он же не говорит ничего. Тимур, между прочим, тоже ничего не знает. Этот, воронежский, — пояснил Вампир, увидев на лице Доктора немой вопрос.

— А вот ты скажи, Вампир, нам как, Лебедя считать своим боссом? Или он для нас не пришей к хвосту рукав? То, что мы ездим по городам и типов раскладываем, — это по его просьбе или по его приказу?

— Саня, ты этот вопрос с Фомичом на пару уже раз двадцать задавал…

— И двадцать раз ты ничего вразумительного не ответил.

— Потому что НЕ ЗНАЮ! Ну какой это приказ, если он капусту платит?

Доктор ничего не ответил.

Ян вздохнул и поднялся с плиты. Потянулся, хрустнул пальцами, вздохнул еще раз.

— Сядь, не нагоняй тоску, — попросил Доктор, — а то от твоих стонов плакать хочется.

— И заплачешь, — хмуро буркнул Ян.

— Да ладно вам, чего вы разнылись, словно помирать собрались. Хей, Вампир, жизнь продолжается! — Сашка толкнул Димку в плечо и весело улыбнулся.

И опять никто не поддержал его веселья. Напротив.

— Сашка, чему ты радуешься? — спросила Рита. — Тому, что ушел Фомич, ушли Артем с Длинным, тому, что Комар вернулся к той жизни, что была раньше?

— А что, он разве раньше плохо жил? — отшутился Доктор. — Украл, выпил, в тюрьму, украл, выпил, в тюрьму. Романтика!

— Он что, сидел? — удивился Ян.

— Да это я так, к слову. Сидел… за компьютером. Не, Рит, я, конечно, не радуюсь тому, что пацаны свалили. Они вернутся. Просто вас надо как-то взбодрить, пока вы со своими думками до суицида не дошли.

Внезапно раздалась трель телефонного звонка. Доктор вытащил из кармана трубку мобильного телефона и откинул крышку:

— Але. А, привет, мам. Да, нормально все. Не знаю, может, через часик. Ага. Ну давай.

Доктор отключил телефон и спрятал его обратно в карман.

— Ладно, мужики, мне пора. Всем пока, завтра увидимся.

— Давай, — ответил за всех Вампир, и Доктор, спрыгнув с парапета, пошел к выходу.

Трое остались сидеть на плите. Вампир достал сигареты и зажигалку.

— Дай мне, — попросила Рита, и Димка протянул ей сигарету.

Он щелкнул зажигалкой, дал прикурить Рите, закурил сам. Клубы дыма потянулись к Яну, и тот отсел чуть в сторонку.

— Бойцы вспоминают минувшие дни, — прокомментировал он и вздохнул в третий раз. — Рита, у тебя в тачке нет ничего попить?

Рита кивнула и, положив в сторону пистолет и горящую сигарету, стала рыться в сумочке. Вытащила брелок с ключами и протянула Яну, но взять ключи Ян не успел.

— Вампир! — пронеслось по ангару. — Ян!

Все трое вскочили: по проходу бежал Доктор с зажатым в руке телефоном; когда Вампир увидел его лицо, то спрыгнул и кинулся навстречу.

— Что?..

— Фомича убили, — задыхаясь, сказал Доктор. — Миша звонил, сосед его, говорит, забили насмерть возле дома. Какой-то пацан его рихтовал минут пять…

— Поехали туда… — перебил его Вампир.

— Ты не поедешь, — остановила его Рита, — нечего тебе там светиться.

— Да уже все давным-давно…

— Хватит! Ты же поедешь? — спросила она у Доктора.

— Конечно.

— Я в машине посижу, — сказал Вампир.

— Дима, там ментов будет…

— Я в машине буду, — металлическим голосом проговорил Вампир, и Рита кивнула.

— Ладно, поехали.

Через минуту от лесопилки в сторону города рванули две машины: «мерседес» Доктора и «лексус» Вампира. За рулем «лексуса» сидела Рита — машина была оформлена на нее, да Вампир и не умел водить машину.

Фомич жил в частном секторе на краю города — в народе этот район называли Чайна-таун из-за того, что в последнее время здесь очень много квартир снимали китайцы и вьетнамцы, приехавшие — зачастую нелегально — со своей родины заработать здесь денег на рынке, торгуя привезенной с собой дешевой дребеденью. Как следствие этого в районе сразу же увеличилось патрулирование милиции — каждый из нелегалов, если попадался, отстегивал блюстителям порядка от тридцати до ста рублей, что было довольно неплохо, если учесть, *сколько* попадалось таких нелегалов. Район, некогда считавшийся криминогенным, заметно преобразился: теперь вечером родители спокойно отпускали своих детей гулять, у чужака, случайно забредшего в Чайна-таун, теперь было намного меньше шансов попасть на «гоп-стоп»…

Даже не верилось, что кто-то средь бела дня сможет избить до смерти человека, а затем благополучно скрыться, предварительно обыскав свою жертву и забрав у нее все ценности.

Черный «лексус» остановился в начале улицы, на которой жил Фомич. Такой же черный «мерседес» Доктора припарковался сзади. Доктор выскочил из машины и подошел к «лексусу», из которого уже вышли Ян с Вампиром и Рита.

— Тебе, наверное, не стоит туда идти, там мусора. — Доктор кивнул на улицу, и Вампир посмотрел в ту сторону.

Среди толпы, собравшейся напротив дома Фомича, стояли «скорая», «УАЗик» и «шестерка» с синими полосами. Из-за «шестерки» выглядывала «ауди» Фомича.

— Димка, в натуре, побудь в машине, — поддержал Доктора Ян, и Вампир сел обратно в иномарку.

Трое пошли по улице, приближаясь к толпе. Вампир, сидя на переднем сиденье, включил кондиционер и закурил сигарету.

Сквозь лобовое стекло он увидел, как Ян остановил идущего им навстречу паренька и что-то спросил у него. Мальчик стал показывать в сторону толпы рукой и активно что-то рассказывать. Ян кивал и внимательно слушал, Рита стояла рядом, а Доктор пошел к дому — он хорошо знал Фомича и не раз бывал у него в гостях.

Вампир опустил назад спинку сиденья и откинулся на нее. Снял с приборной доски телефон и набрал номер Длинного. Равнодушный голос сообщил, что абонент отключен. Та же самая история повторилась и с Комаром.

С ними-то что случилось?!

Альберт на море уехал, у Серого вообще никаких средств связи не было, Артем…

Но у Артема пейджер, а если ему скинуть и попросить перезвонить…

Димке он перезванивать не будет, даже если землетрясение случится. Можно только через Юрку.

Вампир набрал номер мобильника Юрки. Трубку никто не брал, и Вампир отключился. Повесил было трубку на панель, но телефон внезапно зазвонил.

Вампир глянул на определитель: Юрка!

— Алло!

— Слышь, Дима, отвечаю, ты не вовремя позвонил. Я занят. Говори, если что-то действительно важное.

— Фомича убили.

— Чего? — До Юрки, видно, не сразу дошло, и Вампир повторил:

— Фомича убили. Мы у него сейчас.

— Кто?!

— Не знаю. Давай собирайся и подъезжай к нему. Здесь я, Рита, Ян и Доктор. Ты пейджер Артема помнишь?

— Где-то записан… сейчас найду.

— Артем с Серым тоже пусть подъезжают. Давай, Юра, жду…

Димка устало вздохнул, затянулся, опять посмотрел в лобовое стекло: из ребят уже никого не было видно, наверное,

зашли в дом.

Толпа вдруг стала расходиться: в образовавшийся коридор проехала «скорая».

Димка увидел, как за машиной бросилась было какая-то женщина с растрепанными волосами, но ее с двух сторон схватили под руки; видимо, это была мать Фомича. Сидя внутри машины с закрытыми окнами, Димка не слышал, как она кричит, было видно лишь, как она открывает рот и лицо ее искажается в страшной гримасе боли.

А вот отца Фомича Димка знал. Точнее, видел несколько раз и сейчас узнал его сразу. Седой мужчина стоял возле дерева и нервно курил сигарету — рядом с ним стоял Доктор и что-то ему говорил. Отец кивал, но Димка подумал, что тот вряд ли слушает, что ему говорит друг нелепо погибшего сына. Внезапно мужчина пошатнулся, схватившись рукой за сердце, и стал заваливаться в сторону. Доктор подхватил его под мышки и удержал на весу, было видно, что дается это ему нелегко — отец Фомича был довольно крупным.

Доктору кинулся помогать стоящий рядом милиционер: вдвоем они завели отца в дом, туда же завели и мать Фомича. Постепенно толпа стала расходиться, отъехал «УАЗик» — когда он проезжал мимо Вампира, то немного притормозил, и водитель пристально посмотрел на машину. И хотя за тонировкой он вряд ли смог разглядеть Вампира — разве что силуэт, — Димка все равно почувствовал себя неуютно.

Кому нужна была смерть Фомича? Блатным она ничего не давала. Главным все равно оставался Вампир, даже несмотря на раскол в группе. Либо в городе объявилась вторая такая же группировка, которая знает про группу Вампира, либо…

Почему-то в голове крутилась мысль о том, что это убийство, так же как и предыдущие, каким-то образом связано с Лебедем. Предположение было совершенно беспочвенным — для чего Лебедю убирать бандитских шестерок и людей Вампира, которые фактически работают на него, на Лебедя, — но было все-таки такое чувство.

И еще было одно подозрение.

Макс-Максимус.

С ним тоже не все понятно: он оказывается в доме Хызыра, где его только случайно не убивают, затем его непонятный отказ работать вместе.

И его ненависть к отморозкам, привыкшим решать все силой, тоже хорошо была известна Вампиру.

После разговора с Зауром, когда вор намекнул Вампиру, что люди думают о причастности пацанов к смерти боевиков, Вампир

поехал к Максу. Они так и не виделись после того разговора, когда Макс отказался работать с Димкой, поэтому встреча их прошла довольно сухо. После нескольких ничего не значащих фраз Вампир перешел к делу — он обрисовал ситуацию и прямо спросил, имеет ли Макс к этому отношение.

Макс, естественно, ответил, что никакого отношения к этим смертям он не имеет, и издевательски предложил проверить алиби, прежде чем Димка пустит ему пулю в лоб.

Он так и вел себя весь разговор — постоянно намекая на то, что Вампир может завалить всех, кто станет у него на пути, и Макс не исключение из правил. Терпение Вампира лопнуло, когда Макс спросил, сколько за последний месяц фрагов набил Вампир и побил ли он рекорд того самого первого месяца.

В ответ Вампир спросил, так же ли продолжает Макс сидеть иждивенцем на шее у родителей, или устроился работать за пятьдесят долларов куда-нибудь грузчиком или посудомойкой.

Разговор закончился тем, что они послали друг друга, и Вампир ушел, почти убежденный в том, что Макс действительно никого не убивал.

Вампир подумал, что смерть Фомича немного выгодна и ему: во-первых, она снимает подозрения с бригады Вампира, так как убили их человека, а во-вторых… Фомич решил отколоться от группы. Неизвестно, что у него были за планы, но за собой он бы обязательно потянул Артема и Серого, а там, глядишь, могли бы уйти и Комар с Длинным. И бог его знает, чем бы это все закончилось.

Сзади раздался звук открываемой двери, и Вампир оторвался от мыслей: в машину садился Ян.

— Ну что? — повернулся к нему Вампир.

— Убили его. Убили и ограбили. Баба одна видела, кто его убивал, она и ментов вызвала. Говорит, пацан молодой, светловолосый, с короткой стрижкой. В белых штанах и синей майке. У Фомича в машине мусора «узи» нашли, хотели Доктора забрать, с ним побеседовать, типа, с кем он общался, кто, что… Короче, Доктору повестку написали на завтра. Врач этот, со «скорой», он говорит, у Фомича все ребра поломаны. Его в судмедэкспертизу сейчас повезли… слышь, Вампир, ты бы Казаряну позвонил… он с мусорами вась-вась, может, чего узнает… б…дь, найти бы эту суку, он бы у меня…

Ян вытер вспотевший лоб и продолжил:

— У него все деньги забрали, золото и барсетку. Там телефон был, документы.

— И куда этот светловолосый делся? Баба эта не видела?

— Она говорит, увидела, что Фомича бьют, кинулась к

телефону, ментам звонить. А когда потом на улицу выбежала, уже никого не было. Только Фомич… Она кричать начала, люди сбежались. Мать его когда увидела, там же и сознание потеряла. Пахан с работы приехал… П…дец! За что?! За деньги?!

Парень замолчал, тяжело дыша.

— Ян… — после короткой паузы позвал его Вампир.

— Что?

— А ведь мы тоже…

— Что тоже? — не понял Ян.

— Мы тоже за деньги… За деньги людей убивали. И продолжаем убивать! И у наших… тех, кого мы убили, у них тоже были матери….

— При чем здесь мы?! — возмущенно воскликнул Ян. — Мы воевали! С такими же солдатами. Ты же сам говорил, что или мы, или нас! Кого мы убивали? Этих отморозков, бандитов? Да, убивали. В честном бою. И мы, и они были вооружены. Не, Вампир, не путай! Это совсем разное…

— Разное? Черта с два! У них против нас не было никаких шансов, вообще никаких. Вооружены, говоришь? А у Фомича автомат в машине был…

— Да он его даже взять не успел…

— Его убили голыми руками, без всяких ножей и пистолетов. По твоей логике, у них тоже был честный бой…

— Вампир, я что-то не догоняю, ты кого защищаешь? Того, кто нашего друга убил, так?!

— Ян, я никого не защищаю, я просто пытаюсь понять его, но как-то…

— Кого его? Ты что, знаешь, кто убил Фомича?

Вампир не ответил. Он пару секунд подумал, затем сдернул с панели телефон и набрал несколько цифр.

— Ты кому звонишь? — поинтересовался Ян. — Казаряну?

— Фомичу… — глухо ответил Вампир, и Яну на секунду показалось, что Вампир действительно хочет связаться с покойным и спросить, кто его убийца.

После третьего сигнала на другой стороне невидимый абонент взял трубку и равнодушно произнес:

— Слушаю…

— Ты кто такой? — хрипло спросил Вампир; он не верил, что тот человек решится взять трубку, и голос для него прозвучал неожиданно.

— А кто вам нужен? — Голос был спокойным, и Вампир немного заколебался: а может, ошибка в соединении.

— Это номер девяносто восемь одиннадцать…

— Не знаю я, какой тут номер. — Голос остался спокойным,

но что-то издевательское послышалось в нем, и у Вампира больше не осталось никаких сомнений: он разговаривал если не с убийцей, то с человеком, так или иначе связанным с ним.

— Это была большая ошибка… — Голос Вампира дрожал от ярости.

— Не понял. Это вы про что? — Теперь насмешка чувствовалась явственно.

— Парень на «А-6». В Чайна-тауне. За что?!

— А, этот, — протянул голос, — ну… бывает. Все там будем. Это ж дело такое…

— Я тебя найду, шакала! Я тебя из-под земли достану! Ты понял меня?!

— Я уже испугался. Можешь больше сюда не звонить…

Вампир собирался выкрикнуть своему собеседнику еще угрозы, но в трубке послышался треск, сменившийся короткими сигналами. Вампир отключился и швырнул трубку на панель.

— Вампир, его же запеленговать можно! — воскликнул Ян, но Вампир не поддержал его энтузиазма.

— Он же не дурак и тоже это понимает. Кажется, он выкинул телефон. Ублюдок!

Дверь водителя открылась, и в машину молча села Рита. Димка посмотрел на нее: бледная, губы сжаты, пальцы подрагивают.

На заднем сиденье уселся Доктор.

— Мусора интересуются, откуда у неработающего пацана деньги на такую машину взялись и автомат где он взял. Мне завтра в ментовку ехать надо… Слышь, Вампир, что мне им говорить?

— Говори, что ничего не знаешь, и точка.

Вампир немного подумал, затем взял телефон и набрал несколько цифр.

— Ашот Агопович? Здравствуйте. Это Дима, узнали? Ашот Агопович, нам бы встретиться надо. Да, хорошо. Ну, через час. До встречи.

Вампир отключился и повернулся назад.

— Я с Казаряном договорюсь, тебя трусить там не будут. Надо этого парня найти. И еще… Саня, ты с родителями Фомича нормально… в общем, надо им помочь… Похороны когда?

— Сейчас тело на экспертизу увезли, наверное, завтра или послезавтра. Ладно, Вампир, я поеду. Завтра созвонимся… мне в мусарню к десяти, значит, где-то часов в одиннадцать-двенадцать. Максу с Комаром сказать надо.

— Они трубки поотключали, я не знаю, что с ними. Выясню.

— Ну все, давайте.

Доктор вышел из «лексуса» и сел в свою машину. «Мерседес» чуть сдал назад, резко вывернул и через минуту скрылся за поворотом.

В салоне «лексуса» молча сидели три человека.

Первой нарушила молчание Рита.

— Что сейчас делать будем? — каким-то чужим голосом спросила она, не поворачиваясь и смотря прямо перед собой.

— А ты где с Казаряном договорился? — спросил Ян у Вампира.

— В одиннадцать часов к нему домой подъехать надо. Рита, поехали к нему.

Рита завела машину.

— Надо ребятам сообщить, — произнесла она, выворачивая руль.

— Я только Юрку нашел… — ответил Вампир, — кстати, надо же ему позвонить, а то он сюда должен подъехать.

Вампир набрал несколько цифр и дождался соединения:

— Юрка? Ты где сейчас? Давай к Казаряну, в Устиновский переулок.

Вампир закрыл крышку «моторолы» и достал из пачки сигарету.

Ян, всегда возмущавшийся, когда в машине курили, на этот раз промолчал.

Когда «лексус» подъехал к тому самому месту, где несколько месяцев назад Вампир расстрелял боевиков покойного ныне Хызыра, Юрка уже был там.

Прислонясь к своей перламутровой «десятке», он курил сигарету и рассматривал здоровенный дворец Казаряна. Услышав звук подъезжавшей машины, он повернулся и прикрыл глаза рукой, закрываясь от мощного потока света, излучаемого «лексусовскими» галогенками. Фары потухли, одна за другой хлопнули три двери, и к Юрке подошли Ян с Ритой. Вампир направился к воротам Ашота; он нажал на звонок, и в громкоговорителе раздался знакомый голос Казаряна:

— Сейчас я выйду.

Вампир повернулся и пошел к друзьям.

Ян рассказывал Юрке, что случилось с Фомичом. Юрка нервно теребил золотой браслет на руке; когда подошел Вампир, он оставил браслет в покое и протянул Димке руку.

— Привет.

— Здоров, — мрачно ответил Вампир, — ну и что скажешь?

Юрка растерянно пожал плечами:

— Надо этого гада найти…

— Где ты его искать будешь? — махнул рукой Ян. — Вон Вампир с ним по телефону разговаривал…

— Вы знаете его номер?! — удивился Юрка.

— Он Фомичу на сотовый звонил. Тот в барсетке лежал.

— Он его выбросил потом, — добавил Вампир, — а когда я с ним говорил, он смеялся…

Раздался щелчок открываемой двери, и из калитки в сопровождении двух здоровяков вышел тучный армянин. Подошел к ребятам, со всеми поздоровался, вопросительно глянул на Вампира.

— У нас несчастье случилось… — начал тот, но Казарян качнул головой.

— Знаю. Мои соболезнования.

— Поэтому, во-первых, у меня просьба…

— Я поговорю с кладбищенскими, вам помогут с похоронами, место нормальное сделают.

— Спасибо. Но я не это имел в виду. Нашего парня завтра вызывают в мусарню, можно там сделать так, чтобы его не сильно расспрашивали?

— Как его зовут?

Вампир глянул на Яна, но ответил Юрка:

— Шульженко Александр.

Казарян наморщил лоб, словно что-то вспоминая.

— Шульженко? У его отца консервный завод в области?

— Ага, — кивнул Юрка.

— И он тоже с вами? — Ашот усмехнулся. — Ему-то это зачем? Денег, что ли, мало? Хотя… — ответил он сам себе, — денег, их всегда мало… Так что же, получается, вашего парня убил тот же, кто положил и моего? И Вальтера? И Рамиза?

— Скорее всего, — ответил Вампир и после небольшой паузы добавил: — Так что вы теперь понимаете, что не мои люди были там и убивали ваших…

Ашот посмотрел ему в глаза. Поправил волосы — в свете уличного фонаря его седина красиво серебрилась — и задумчиво произнес:

— Не знаю, не знаю… Как-то странно все это. Именно в тот момент, когда вас подозревают — причем, скажу, вполне логично — во всех этих смертях, убийца находит среди миллиона жителей нашего города вашего человека и убивает его, доказывая тем самым, что вы якобы не виноваты.

— Да ты что говоришь?! — вскипел Ян. — Ты что, хочешь сказать…

Он повысил тон, и быки, стоящие неподалеку, заметно напряглись и сделали движение в сторону разговаривающих, но

Ашот подал им знак, и они остановились.

— Я ничего не хочу сказать, — перебил Яна армянин, — но в таких делах я не привык делать поспешных выводов. Я уже убедился в том, что убить человека легко, и жизнь, чья бы она ни была… ее можно легко разорвать… — он прищурил глаза и, вспомнив что-то, криво улыбнулся, — да, разорвать…

— Ладно, все это беспредметный разговор. Ашот Агопович, можете передать всем, что мы готовы оказать любую помощь в поиске… в поиске и задержании убийцы. Нам он так же, как и вам, нужен живой… — промолвил Вампир и достал сигарету.

Казарян кивнул, наблюдая, как Вампир прикуривает, и подумал, что этот парень ему нравится, несмотря на все обстоятельства, при которых им пришлось познакомиться.

Ему ведь примерно столько лет, сколько младшему сыну Ашота Геворку. Но они такие разные. Дело не в умении убивать. Положа руку на сердце, Ашот мог представить себе Геворка в такой ситуации. Гены, они, конечно, свою роль играют, и Геворк тоже мог бы убить человека. В крайней ситуации.

Но разница была не в этом.

Потрясающее равнодушие и к чужой смерти, и к последствиям, которые неизбежно должны следовать за подобными событиями.

Только это равнодушие никак нельзя было назвать безрассудством.

Скорее стопроцентная уверенность в правильности своих действий.

Но откуда эта уверенность?

Он смотрел на Вампира и вспоминал, как Марик принес ему справку о Вампире, и Ашот долго перечитывал ее, никак не понимая, что же произошло и когда он и еще человек двадцать, многие из которых оставались неизвестными, стали профессиональными киллерами за столь малый промежуток времени, будучи на виду у всех и непонятно где тренируясь. И сейчас выяснился еще один интересный момент: сын Шульги тоже с ними. Прямо комедия — папаша платит Зауру долю с прибыли, которую Заур отстегивает сыну. Интересно, Заур знает, что сын Шульги его рэкетирует? Если и не знает, то скоро узнает.

Да-а. Помнится, Заур умничал, что малолетки с конторой связаны, а у них, оказывается, и дети коммерсантов в банде. Хотя какая разница, коммерс или алкаш папа у того, кто тебя завалит. Примерно то же самое он как-то и Вальтеру сказал…

Стоп! Интересно, а может, это случайно с Сережей и связано? Может, Вальтер свою игру затеял? В таком случае…

— Я все понял, Дима. С мусорами мама вашего парня все

сама уладит, у нее достаточно связей. Его же, я если правильно понял, не обвиняют, а в качестве свидетеля вызывают?

— Ну да.

— А этот, ну, кого сегодня убили, извини, забыл, как его зовут…

— Звали… — резко поправила его Рита, — Саша его звали, мы его Фомичом называли.

— Да-да, извини… Фомич… Не надо было ему так светиться. «А-6» все-таки не «шестерка», а он, насколько я знаю, нигде не работал…

— Поэтому я вас и прошу, прикройте это дело, чтобы сильно не раздували.

— Я все понял, — повторил Ашот, — чем смогу — помогу…

— Мы в долгу не останемся, — сказал Юрка, но Ашот никак не отреагировал на его слова.

— Ладно, ребята, спокойной ночи. Денек сегодня был тяжелый… — Ашот не стал жать ребятам руки, ограничившись общим кивком, и так же с мордоворотами скрылся за высоким каменным забором.

— У меня такое ощущение, что он что-то не договаривает, — глядя на калитку, тихо промолвила Рита.

— Сто пудов! — поддержал ее Ян.

Вампир ничего не ответил. Он докурил сигарету и щелчком отправил ее в сторону забора. Ударившись о камень, та рассыпалась на множество маленьких огоньков, которые почти сразу же потухли.

— Ты Артема нашел? — спросил Вампир у Юрки.

— Я сбросил ему, чтобы он срочно позвонил мне или тебе, но… — Юрка развел руками.

— А ты… — Вампир не успел договорить: на поясе у Юрки призывно запиликала трубка, и Димка замолчал. Юра снял трубку и поднес к уху.

— Да. Да, Артем. Да, я. Артем, Фомича убили. Да вот так, возле дома. А вы где? Сейчас, погоди…

Юрка прикрыл ладонью микрофон и посмотрел на Вампира:

— Что, сказать им, чтобы сюда ехали?

— Не надо… Дай мне трубку…

Юрка протянул ему телефон.

— Артем, привет, — ровным голосом сказал Вампир.

— Здоров, — на той стороне слышалась такая же холодная интонация, — что с Фомичом?

— Не по телефону. Серый с тобой?

— Да.

— Давайте в ангар. Мы тоже сейчас подъедем.

— Хорошо.

На той стороне отключились. Вампир протянул трубку Юрке и осмотрел всех.

— Ну что, поехали?

Стоя у окна в своей спальне, Ашот смотрел, как ребята садятся по машинам и уезжают.

Он стоял на том же самом месте, как несколько месяцев назад, когда он впервые увидел Вампира.

И настроение у него было такое же, как тогда.

В гробовой тишине, нарушаемой лишь редким скрипом двери черного хода, покачивающейся от ветра, Ян рассказывал Артему с Серым все, что случилось за сегодняшний день. Артем сидел на деревянном ящике, обхватив голову руками, похоже, он обкурился задолго перед встречей, и сейчас его уже отпускало.

Серый стоял возле стены, и казалось, он совершенно не прислушивается к словам Яна, а рассматривает ржавые подтеки на бетоне, но Ян знал, что это не так. Несколько раз Серый поворачивался, чтобы что-то сказать, но тут же отворачивался, продолжая внимательно слушать. Облокотившись на подоконник, Юрка смотрел в ночную пустоту лесополосы, проходившей рядом с лесопилкой, и молча курил одну за одной сигареты. Вампир примостился на корточках возле Риты; она сидела на широком кресле, обтянутом кожей, которое когда-то привез специально для нее покойный ныне Фомич.

— …поехали к Казаряну, Вампир с ним договорился, чтобы Доктора в ментовке сильно не трусили. Казарян обещал помочь с похоронами, он же сейчас кладбище курирует… — Ян замолчал, взял со стола бутылку минералки и жадно хлебнул из нее, смачивая пересохшее горло.

— А Доктор домой свалил? — спросил Артем. В голосе его чувствовалось нескрываемое презрение. — Фомич же вроде его другом был…

— Мы все когда-то были друзьями, — сказал Вампир, и Артем сразу повернулся к нему.

— Вот именно, что были! А теперь непонятки начались, а от дружбы одна пыль осталась! Фомича убили, а Доктор спокойно спать едет, наших сдают, а всем по х…ю!..

— Артем, они же не знают… — повернулся к нему Серый.

— Чего мы не знаем? — оторвался от окна Юрка.

Артем смерил его презрительным взглядом:

— Макса и Комара менты приняли. Их сдал кто-то, они на хате у Комара отвисали с телками, а кто-то их вломил. Телки несовершеннолетние, а у них полная хата кокса. Короче, закроют

их, и надолго. Если мы не поможем. А вы что, не знали?

— Я звонил им, у них трубки отключены, — буркнул Вампир, — откуда бы мы узнали?

— И как их вытаскивать? — спросила Рита. — Опять к Казаряну идти?

— К Казаряну нельзя. Он если узнает… ему это только на руку. Почувствует, что мы слабеем, и… — Вампир вздохнул. — Надо с Лебедем связываться…

— Да мы что, маленькие дети? При чем здесь Лебедь?! — опять стал заводиться Артем. — Деньги у нас есть, сами зарядим кого надо. Лебедь, Лебедь… Ты на него скоро молиться будешь…

— В принципе Артем прав, — поддержал его Ян, — чего мы будем дергать Лебедя по пустякам? Тем более что он предупреждал насчет наркоты. Денег у нас в общаке навалом, попробуем сами. А вот если не получится… тогда к Лебедю.

— Мудаки! — выругался Вампир. — Я же говорил им: завязывайте!

— И кому заряжать надо, вы знаете? — спросила Рита, обращаясь непосредственно к Артему, но ответил Сергей:

— Дело вроде бы мужик один ведет, он, кажется, Доктора маму знает. Можно через нее попробовать.

Возникла небольшая пауза, которую нарушил Артем.

— Когда похороны Фомича? — спросил он, смотря себе под ноги.

— Неизвестно. Скорее всего только послезавтра. — Ян опять взял минералку и стал пить. Напившись, вытер губы и обвел всех взглядом. — Надо найти этого недоноска. До похорон. И закопать его.

— Где его искать? — вяло махнул рукой Вампир. — Мы же про него ничего не знаем…

— Если сидеть сложа руки, нас по одиночке перемочат! — зло сказал Артем.

— Это сто пудов кто-то из блатных, — кивнул Серый.

— А если в городе есть еще такие, как мы? — высказала предположение Рита. — Если они нас вычислили и убирают по одному. Ведь и мы так же начинали, — она посмотрела на Вампира, — с демонстрации силы.

— Или кто-то один, решивший, что ему все дозволено. Каратист сраный. А с нами работать не захотел. Это я так, предполагаю… — Артем закурил и продолжил: — Ведь после того, как мы стали такими, какими есть, больше никто не получил этих умений… По крайней мере я не слышал.

Вампир поднял глаза и посмотрел на Артема. Он уже начинал догадываться, к чему, а точнее, к кому клонит Артем, но ничего

не говорил, а лишь слушал.

— …Ведь то, что Фомич с нами, кроме наших, никто не знал. Почти никто. Дима, ты догадываешься, о ком я говорю? Кто знал, что Фомич с нами работает? Кто умеет драться, но внешне физически не особо развит? Твой этот корешок, Максимус, я ведь про него говорю…

Вампир угрюмо молчал, за него ответила Рита:

— Это не Макс. Во-первых, Фомича убил светловолосый…

— Волосы перекрасил, и все дела, — встрял Сергей.

Вампир посмотрел на Серого и хмыкнул:

— Зачем Максу убивать сначала бандитов, потом Фомича? Бред. Артем, ты гонишь…

— Я не гоню, а предполагаю. Допустим, что тебе я верю и ты не стал бы убирать причину раскола в группе, в которой ты вроде главный…

Вампир опешил.

— Допустим?! А ты можешь предположить, что Фомича убрали с моей подачи?! Ты ох…л, Артем?!

— Не груби, — презрительно бросил Артем, — я тебя не обвиняю. Но подумай сам: почему Макс отказывается с нами работать, хотя никто его не заставлял никого убивать. Он якобы не может убить человека… Чушь! Ему предложили войти в долю — он не захотел, но в «Шахерезаде» отправил в реанимацию пять или шесть человек, не задумываясь о том, что любой из них мог влегкую коньки отбросить. И мне, если честно, до сих пор не верится, что Хызыр чисто случайно вышел на него, когда искал тебя. Я не тебя обвиняю, — Артем поднял руку, когда Вампир хотел что-то вставить, — тебя я знаю, с тобой базаров нет. Но отвечаю, с Максимусом что-то нечисто… Вспомни, сам же говорил, что, когда Лебедю про Макса рассказал и сказал ему, что тот не хочет с нами работать, Лебедь тебе ответил, что ну и бог с ним. А ведь как-то нелогично все это, согласись. Лебедь хоть и мудак, но башка у него варит, и он должен был допереть, что стремно Макса в стороне оставлять. Опасно. А ну как Макс попадется кому в руки… Прокачают его сколопамином…

— Скополамином, — автоматически поправил Вампир, но Артем махнул рукой, мол, не это важно.

— …и запоет наш Максик, как… — Артем на мгновение запнулся, подбирая подходящую аналогию, — как Пугачева на сцене. И что тогда?

— Погоди, Артем, не фантазируй… — Юрка отошел от окна, стал возле Вампира и жестом попросил его дать сигарету. — Взять, по большому счету, могут любого из нас. Мы же без волын ничего сделать не сможем. Я, ты, Вампир, мы-то с пушками

ходим, а вот Рита, Доктор… Рита ладно, она с Димкой постоянно, а Доктор? Или Фомич? Видишь, как получилось, он при автомате был, а все равно… — Юрка прикурил сигарету, но на свое место возвращаться не стал и тем самым как бы показывал всем, что он на стороне Вампира.

По крайней мере по вопросу с Максом.

— А кто знает, что Доктор с нами? Про Фомича кто знал? — не сдавался Артем. — Они жили как жили, языком не болтали…

— Ну конечно, — усмехнулась Рита, — языком и не надо болтать. А когда Фомич берет себе тачку за пятьдесят тысяч долларов… А когда Доктор заряжает своего брата штукой баксов, так, на «мелкие расходы»… И малой потом неделю кормит и поит своих друзей и рассказывает им, что брат у него покруче папаньки будет… А когда, — Рита повысила голос, — Комар рассчитывается со всеми долгами и берет у барыг кокса на полторы тысячи долларов, а следом приезжает Длинный на «брабусе»… Ты сам сможешь реально объяснить, где ты деньги взял на джип, а? Нас всех вычислить — просто элементарно. Знаешь, почему нас не трогают? Знаешь почему?

— Потому что мы вместе, — резко встал со своего места Вампир и направил на Артема указательный палец. — Потому что мы за любого нашего глотку перегрызем! А Лебедь, кстати, которого ты поносишь при каждом удобном случае, он меня отмазал! И все дела позакрывал! И все это знают! Потому и не трогают, что не знают, с кем мы работаем, с фээсбэ или с гэрэу!

— Гэрэу, цэрэу… — передразнил Артем, — нашел мецената! Он на нас деньги себе зарабатывает…

— Не, Арти, тут ты не прав, денег он с нас не брал ни разу, — поправил его Серый.

— И ты туда же! Он не с нас деньги берет, а с клиентов. Когда мы в Тольятти двух типов завалили или вот в Норильске, ты что, думаешь, мы все получили, что ему заплатили? Знаешь, кого мы убили в Тольятти? В сауне? Воров в законе. По телеку их показывали, я сам видел. Одного Медведь звали, другого…

— Ты рассказывал, — перебил его Вампир. — Не про это речь. Какая разница, сколько кто кому заплатил, хочешь — работай, не хочешь — не работай.

— Как это какая разница?! — возмутился Артем. — Я что ему, шестерка, что ли?

Он полез в карман и вытащил оттуда пачку… папирос.

Не обращая внимания на сразу нахмурившегося Вампира, он прикурил одну, и по комнате пополз приторный запах анаши.

— Будешь? — спросил он Серого, и тот, после некоторого колебания, взял себе из пачки папиросу.

— Жить, что ли, уже не можете без плана? — презрительно бросила Рита, и Артем недовольно посмотрел на нее.

— А что, кто-то что-то имеет против? Это мое дело…

— Это наше дело! Хочешь как Комар стать? Посмотри на него, он же уже не боец!

— Комар на героине сидит, это химия. А я травку курю, так сказать, природные ресурсы… — Артема начало вставлять, голос стал глухим, речь замедлилась. — А ты не хочешь?

— Да пошел ты! — психанула Рита.

— В натуре, мужики, мы здесь собрались не план курить. — Ян отошел к двери и распахнул ее; сразу потянуло сквозняком, который вынес из помещения клубы дыма. — Торчать можете потом, сейчас…

— Тебе что, мешает запах? Так не дыши! А мне стресс надо снять. — Артем сделал неловкое движение, и ящик под ним треснул; Артем с грохотом свалился на пол, нелепо взмахнув руками.

Глядя на эту картину, Серый заржал. Хмыкнула и Рита, Юрка осуждающе покачал головой и спросил:

— Ты так и будешь лежать?

Действительно, Артем не делал никаких попыток встать; лежа среди обломков, он продолжал курить с блаженной улыбкой на лице.

— Медленная деградация, — прокомментировал Вампир и встал с корточек. — Рита, поехали домой.

Рита обеспокоенно глянула на Димку. Она хорошо его знала и сразу уловила в его голосе какие-то странные злые нотки.

— Дима…

— Поехали!

Вампир презрительно сплюнул и вышел из комнаты. За ним молча вышли Рита и Ян. Юрка тоже направился к выходу, но у самой двери остановился и посмотрел на двух ребят: Артем продолжал лежать, Серый удобно устроился на подоконнике.

Юрка открыл рот, словно хотел что-то сказать, потом махнул рукой и вышел.

— Попутного хера вам в задницу, — бросил ему вдогонку Артем.

Уже отходя от двери, Юрка услышал, как Артем спрашивает у Серого про коньяк, который остался в машине.

На улице было довольно прохладно. Юрка посмотрел на часы — полвторого ночи.

Подошел к машинам: ребята еще не уехали. Рита сидела в машине, возле распахнутой двери стоял Ян. Вампира не было, и Юрка спросил, где он.

— В кусты пошел, — невесело ответил Ян и посмотрел на Юрку. — И что теперь делать будем?

Юрка пожал плечами и ничего не ответил. Так они простояли пару минут, пока не подошел Вампир, и Ян повторил свой вопрос.

— Честно сказать? — прищурился Вампир. — Искренне?

Рита вылезла из машины и стала рядом.

— Мне на них, — Вампир махнул рукой на ангар, — наплевать! Наплевать на то, что с ними будет! Не для того я вылез из дерьма, чтобы с дерьмом общаться! Пусть торчат, пусть бухают… за Комара и Длинного с общака они ни цента не получат!

При последних словах Юрка нахмурился:

— Не, Димон, ты не прав. Пацаны с нами работали, им надо помочь…

— Вытащить их, чтобы их опять закрыли? И уже не двоих, а четверых? — Вампир опять показал на ангар.

— Ты же…

— Вот им! — Вампир стукнул ладонью по локтевому сгибу. — Мне такие представления, что они сегодня устроили, даром не нужны! Я не хочу, чтобы мне башку прострелили в тот момент, когда я буду уверен, что меня прикрывают! Они за месяц из людей, в животных превратились!..

— Ты их выгнать хочешь? — угрюмо спросил Юрка.

— А ты?

— Мы вместе начинали, а теперь…

— Юра, Вампир правильно говорит, — влез Ян, — кто поедет на акцию с такими? Ты будешь уверен в том, что они смогут тебя прикрыть? Они сами выбрали свой путь…

— Да чего вы гоните! Пацаны травки покурили, а вы в панику! Комар с Длинным — другое дело, но их все равно надо вытащить. Вытащить, а потом с ними побазарить и объяснить, что если…

— Юра, ты, наверное, не догоняешь? — тихо спросил Вампир. — Я не буду никому ничего объяснять. Я уже предупреждал всех насчет наркоты, хватит.

— И что, ты их выгонишь?

— Да!

— А кто ты такой, чтобы нас выгонять?! — раздался голос Артема.

Четверо, стоящие возле машин, повернулись.

Возле двери в ангар стояли Артем и Серый. Серый крутил в руке брелок с ключами, а вот у Артема в руке был его любимый «дессерт-игл», и ствол его был направлен на ребят.

В принципе у него было невыгодное положение: свет от

лампочки, горевшей внутри, четко освещал обе фигуры, делая их прекрасными мишенями, в то время как те четверо находились в тени.

Только вот оружия у них не было.

Артема слегка пошатывало, вместе с ним подрагивал и ствол, но все знали, что из пистолета Артем стреляет великолепно и даже в таком состоянии может запросто перестрелять всех четверых.

Ну, может, в голову с первого выстрела не попадет.

А оружие им взять не даст.

И Ян, и Юрка, и Рита знали, что Вампир свой пистолет носит за поясом, и думали все трое об одном.

Не о том, будет ли стрелять Артем в своих друзей, нет. Успеет ли Вампир выстрелить первым?

— Ты… — начал Вампир, но Артем взмахнул пистолетом.

— Дима, ручки подними, а? Все руки подняли, живо! — заорал он.

Все четверо подчинились. Артем усмехнулся:

— Рита, к тебе это не относится. Достань у своего дружка волыну и отдай Серому. А то ему без пушки аж неуютно, да, Серж?

Серый промолчал.

Рита повернулась к Вампиру и протянула к поясу руку. Кинула на него быстрый взгляд.

— Не надо, — мрачно ответил Вампир на немой вопрос, — не успеем.

— Точно! Не у-с-п-е-е-т-е. — Свободной рукой Артем достал из кармана папиросы, протянул Серому, но тот отрицательно мотнул головой.

— В нас стрелять будешь? — спросил Ян, держа руки над головой.

— Легко! — Артем даже не повернулся в его сторону; зная о быстрой реакции Вампира, он неотрывно следил за ним и Ритой.

Зубами вытащил из пачки папиросу, запихнул пачку обратно в карман и достал зажигалку.

— Да, плотно ты подсел, — пробормотала Рита, передавая Серому «беретту» Вампира.

— Не твое дело! — огрызнулся Артем и прикурил.

Рита отошла обратно к Вампиру.

— Значит, кинуть нас решили, так? Ты кто такой, ублюдок, чтобы меня кидать?!

Артем начал специально заводить себя, и Вампир молчал, чтобы не разозлить его еще сильнее.

— Ты, сука, забыл, что у меня такие же права, как и у тебя? В

командира захотелось поиграть? Не выйдет! Что, б…дь, молчишь?! Ситуация вышла из-под контроля? Да она никогда и не была под контролем! По крайней мере под твоим! Это вот тебя контло… контор… тьфу, б…дь, контролировали. Твой Лебедь. Ты у него в шестерках ходил, а я шестеркой не был и не буду!

— Артем, убери ствол, — тихо попросил Юрка, — давай спокойно поговорим…

— О чем? О том, что мне пора отойти от дел? Так это вам давно пора на покой. Вот козлы, — Артем повернулся к Серому, — как быстро за нас все решили, а?

Серый тупо махнул головой.

— Никто ничего за вас не решал, — сказал Юрка, — просто Вампир правильно говорит, что с наркотой пора завязать…

— Ты скоро в жопу будешь целовать своего Вампира! Так же как он Лебедя!

Артем покачнулся и оперся рукой о Серого; ствол при этом чуть опустился вниз.

— Шестерки вы все. Шестерками и умрете.

Вампир чуть опустил глаза и посмотрел на стоящего перед ним чуть справа Юрку. За опущенным свитером явственно угадывался силуэт такого же «игла», как и в руке у Артема, — Юрка тоже любил эту модель.

Вампир увидел, как Юрка, у которого руки были на затылке, вцепился руками в ворот свитера и осторожно потянул ее вверх.

— Ты уж извини, Вампир…

Край свитера поравнялся с поясом, но не остановился, а продолжал подниматься.

Вот показалась спусковая скоба пистолета…

— …но тебе…

Рифленая рукоятка почти освободилась…

— …объявляется…

Все, пистолет свободен. Юрка чуть-чуть поворачивается, чтобы Вампиру удобнее было выхватить его, и слегка — почти незаметно — приседает. Он прыгает в сторону, едва почувствует, что Вампир схватил пистолет.

— …гейм овер!

Вампир не стал дожидаться, когда Юрка уйдет с линии огня, и сам сделал шаг в сторону. Он успел выстрелить первым, и Артема отшвырнуло обратно в проем ангара, едва тот успел поднять пистолет.

А потом прозвучало еще два выстрела.

«Беретта» и «дессерт-игл» выстрелили почти одновременно, но «беретта» была первее.

Вампир не промахнулся и второй раз.

Выстрел был даже более точным, чем первый; если бы калибр «игла» был поменьше, то прямо над переносицей у Серого была бы небольшая дырочка.

Только «дессерт-игл» не оставляет маленьких дырочек — Серому просто снесло почти полголовы, и он упал возле Артема, заливая все кровью.

Первым ощущением Вампира было облегчение от того, что обкуренный Сергей не попал; Вампир усмехнулся, и словно в ответ на этот смешок Юрка как-то странно хмыкнул и стал заваливаться на землю.

С трех сторон его подхватили Ян, Рита и Димка: Юра прижал обе руки к животу, и по ним на землю стекала темная жидкость.

— Юрка… — растерянно прошептал Вампир, — Юрка, как же ты…

Первой в себя пришла Рита:

— В машину, быстро.

Ян распахнул заднюю дверь, и вдвоем с Вампиром они аккуратно положили уже потерявшего сознание Юрку на кожаное сиденье.

Вампир обежал машину и запрыгнул на свое место почти на ходу: «лексус» плавно сдал назад, вывернул и рванул в сторону города.

Ян поддерживал Юрку — он уже снял с себя спортивную куртку и прижал ее к ране.

Вампир нервно клацал по кнопкам мобильника.

— Кому ты звонишь? — спросила Рита.

— Летчику. Алло! Алло! Дядя Сема? Нет, это Дима. Вампир! Дядя Сема, с Юркой беда! Ранен. Тяжело. Мы сейчас в областную подъедем… да, давайте…

Вампир захлопнул крышку и повернулся назад.

— Как он? — спросил он у Яна.

— Он без сознания… черт, крови море вылилось… быстрее надо…

Рита мчалась с сумасшедшей скоростью, благо ночью на трассе машин почти не было. На ста пятидесяти километрах в час Рита буквально пронеслась через узенький проезд на посту ГИБДД при въезде в город; Вампир только успел заметить, как из будки выскочили два гаишника, а уже через полминуты «лексус» ворвался в ночной город. Огни фонарей слились в одну полосу, Вампиру даже стало страшно, и он прикрыл глаза, чтобы не видеть ничего.

Если Рита ошибется, подумалось ему, чуть-чуть ошибется, то все…

Рита не ошиблась. Она объехала больницу с торца и

промчалась через въезд для «скорой помощи».

Остановилась возле ярко освещенной эстакады; когда Ян с Вампиром вытаскивали из машины Юрку, из двери выбежали две женщины в белых халатах, услышавшие громкий визг тормозов.

— Что случилось? — крикнула одна.

— Человек ранен, — ответила Рита, — помогите, быстрее.

Одна из женщин забежала внутрь здания и через несколько секунд выбежала в сопровождении мужчины в очках.

Они втроем подбежали к ребятам, уже занесшим Юрку на эстакаду.

— Каталку быстрее, и в операционную его! — скомандовал мужчина.

— Доктор, — Вампир поменялся местами с женщиной и взял мужчину за рукав, — доктор, можно вас на одну секунду…

— Времени нет, потом. — Мужчина выдернул руку, но Вампир вновь схватил его за плечо. — Это важно, доктор…

Видимо, было в его тоне что-то действительно такое, что подействовало на врача, и тот остановился.

— Если с ним все будет нормально, — сказал Вампир и кивнул на «лексус», — то эта машина будет ваша…

— Молодой человек, — врач снял очки, протер их и надел обратно, — если бы вы только знали, сколько я уже слышал такую фразу. Знаете, если бы я захотел, я бы имел целый автопарк… я не ради машин работаю… в общем, поверьте, я сделаю все возможное. А что случилось?

— У него… — тихо проговорил Вампир, — огнестрельное ранение…

— Я должен предупредить… соответствующие органы, — так же тихо сказал доктор.

— Если вы не будете звонить, и все останется здесь… вам тысячу долларов и вашим ассистенткам по пятьсот…

Доктор невесело усмехнулся:

— А что, мое молчание дороже, чем их? Молодой человек, я не знаю, чем вы занимаетесь, Бог вам судья… но мне кажется, что вам еще рано играть в такие игры…

— Наверное, все мы рано повзрослели, — пожал плечами Димка.

— Ладно, мне пора… — Врач было повернулся, но Димка опять его остановил.

— Так я могу рассчитывать…

— Поговорим после операции.

Доктор развернулся и вошел внутрь здания, а Вампир присел на корточки возле края эстакады и сплюнул на землю. Сзади неслышно подошел Ян и присел рядом.

— Надо врачам зарядить… Слышь, Вампир?

— Слышу, — эхом ответил Вампир, — я с доктором разговаривал, который его оперировать будет… Вроде бы отказывается… Потом зарядим. Лишь бы все нормально было.

Из двери вышла Рита и сразу пошла к машине. Не открывая двери, достала через окно свою сумочку и с ней подошла к эстакаде, став перед ребятами снизу. Молча достала из сумочки сигареты, поймав взгляд Вампира, протянула ему пачку.

— Они говорят, что много крови потерял, — вздохнула Рита и прикурила сигарету.

Шум мотора, точнее двух, заставил их повернуться в сторону дороги, ведущей к въезду в больницу. Темно-красный джип и синяя «девятка» остановились впритык к «лексусу». Из джипа выскочил Летчик с телефоном и, разговаривая на ходу, подошел к ребятам. Из «девятки» вышел его телохранитель Леха и не торопясь двинулся следом.

— …не надо! Все, давай! — Летчик отключил телефон и поднял взгляд на сидящего наверху Вампира. — Где он?

— В операционной, — ответила за Димку Рита. — У него большая потеря крови, очень тяжелое состояние… Не надо туда, врач сказал, что сам выйдет и все расскажет.

Летчик остановился. Похлопал по карманам; Рита протянула ему сигареты.

— Что случилось? — хрипло спросил Летчик, сделав несколько нервных затяжек.

После небольшой паузы ответил Вампир:

— Один из наших в меня стрелял… попал в Юрку. Если бы не Юрка… наверное, мы бы все на небесах были…

— Почему?

— Внутренние разборки, — зло бросил Вампир.

— Кто стрелял?

— Его уже нет в живых, — Вампир вздохнул и поднялся с корточек. — Он обкуренный был, ничего не соображал…

— Если с Юркой что-нибудь случится… его мать это не переживет… Вы с врачами говорили? Денег дали?

Вампир кивнул.

Пять человек молча стояли возле приемного отделения областной больницы, где находилась реанимация, и смотрели на двери.

В полной тишине они простояли минут двадцать.

Летчик не выдержал первый — он отшвырнул в сторону сигарету и быстрым шагом направился к подъему эстакады. За ним сразу двинулся Леха.

Вампир остался стоять на месте.

Когда Летчику оставалось до входа в больницу пару метров, дверь открылась, и на улицу вышел тот самый врач, с которым разговаривал Вампир.

Летчик хотел было его обойти, но увидел взгляд, который врач бросил на Яна, и остановился.

Доктор посмотрел на Летчика и спросил его:

— Вы тоже с ними?

— Да, — хрипло ответил Летчик. — Как он?

— Жить будет. Ничего не задето, но очень большая потеря крови. Вы кто ему будете?

— Я его дядя, — ответил Летчик.

Врач скептически, усмехнулся:

— Ну да, конечно. Дядя. Я так и думал.

— Он действительно Юркин дядя, — сказал подошедший к ним Вампир. — Вас как зовут?

— Игорь Анатольевич. — Доктор поправил дужку очков и вопросительно посмотрел на Вампира. — А вы, молодой человек, опять хотите предложить мне деньги?

Вампир не успел ответить, за него сказал Летчик:

— Игорь Анатольевич, можно вас на минутку…

Они отошли в самый конец эстакады, и Летчик стал что-то объяснять доктору.

В том месте не было освещения, поэтому разглядеть, что Летчик запихнул в карман врачу, ребята не смогли.

Впрочем, и так можно было догадаться.

Из входа в приемное отделение вышла медсестра — одна из тех, что помогали занести Юрку в больницу. Посмотрела на врача с Летчиком и подошла к ребятам.

— Кто у вас Сема? — спросила она у Яна.

Тот кивнул на Летчика, и женщина пошла к ним. Вампир пошел вслед за ней.

— Игорь Анатольевич, мальчик пришел в сознание… зовет Сему…

— Это я, — сказал Летчик. — К нему можно?

После секундного колебания доктор кивнул.

— Только недолго. Он действительно в тяжелом состоянии, и ему сейчас требуется покой. Мы даже не делали ему общую анестезию, организм мог не выдержать… Пойдемте.

— А мне можно… — спросил Вампир.

— Нет, — жестко отрезал врач и сразу же пояснил: — Пойми, он сейчас еще очень плох. Ему нужен покой. Я бы и его, — врач кивнул на Летчика, — не пустил, но раз ваш Юра его зовет, то лучше пусть он его увидит и успокоится. Как только состояние его улучшится, вы сможете прийти и проведать его, но сейчас

лучше не надо.

Вампир кивнул и отошел обратно к Яну и Рите.

Леха хотел зайти вместе с Летчиком в помещение, но последний махнул рукой, и ему пришлось остаться на улице.

Вампир прикурил сигарету и искоса глянул на Леху. Тот неотрывно смотрел на Вампира, и в глазах его виделся страх. Они уже встречались несколько раз, и при каждой встрече Леха мечтал, чтобы эта была последней — слишком сильны были воспоминания о встрече на лесопилке, когда Вампир в качестве примера нарисовал с помощью пистолета на стене контур Лехиного тела в течение двух-трех секунд. Леха тогда как раз стоял в центре этого контура.

И убийство авторитетного каталы Степаныча будто бы произошло только вчера, хотя уже и прошло несколько месяцев.

Смерть Кето Леха не наблюдал, но Летчик рассказал ему про нее, и это только добавило Лехе страху перед молодым пацаном, которого еще полгода назад Леха бы на куски порвал, стоило бы тому только посмотреть косо.

Но больше всего Леху мучило то, что поделиться он ни с кем не может. Знал он прекрасно, что стоит ему только слово лишнее ляпнуть среди братвы, и за жизнь его никто ломаного гроша не даст. Да ведь и рассказать кому-нибудь весь расклад про новую бригаду — никто не поверит.

Игорь Анатольевич подвел Летчика по широкому коридору к двери с надписью «операционная» и остановился перед ней.

— Он еще в операционной? — недоуменно спросил Летчик.

— Да. Сейчас он под капельницей, да и пока его лучше не транспортировать. Потом мы переведем его в…

— Сделайте ему одноместную палату. Ну, чтобы все нормально было. Я в долгу не останусь…

— Я все устрою. Заходите, но предупреждаю, только пару минут, не больше.

Летчик кивнул и вошел в операционную.

В центре комнаты — кстати, с довольно тусклым освещением, — на широком столе лежал по пояс голый Юрка. На животе у него было подобие большого пластыря, возле стола стояло три капельницы, от каждой из них к Юрке тянулись трубки: две к руке, одна к животу. На висках у Юрки присосками были прикреплены какие-то датчики с проводами, тянувшимися к устройству, похожему на то, что часто показывают в фильмах, только линий-диаграмм было несколько вместо одной.

Несмотря на отсутствие света — бестеневые лампы были выключены, — Летчик, подойдя ближе, увидел, что цвет лица

Юрки мало чем отличался от белых стен операционной. Летчик посмотрел на лежащий на полу Юркин свитер, весь залитый кровью, и тихо позвал:

— Юрчик! Юрчик, как ты?

Юрка открыл глаза и слабо улыбнулся:

— Нормально, дядь Сем. Вот, так получилось…

— Что ж ты, а? О матери не думаешь? Ты же один у нее…

— Дядь Сем… это самое… ты на Вампира не злись, он ни при чем. Если бы не он, нас бы всех положили там… Проблемы были, да…

Юрка тяжело вздохнул, переводя дух: было видно, что говорить ему тяжело, и Летчик поспешил прервать его речь.

— Я понял, Юрчик. Все нормально, не говори. Давай поправляйся, мы завтра с матерью приедем. Сегодня я ей ничего не…

— Нет, дядь Сем, не надо, — Юрка даже попытался поднять руку, но ничего не получилось, — не говори матери. Скажи чего-нибудь, что уехал я по делам. Хорошо?

Летчик вытер со лба пот и покачал головой:

— Юрка, Юрка… ну, ты и…

Кем является его племянник, Летчик не договорил. Дверь открылась, и в комнату вошел Игорь Анатольевич. Кинув быстрый взгляд на приборы, он дотронулся до плеча Летчика.

— Ладно, Юрчик, завтра один приеду. Держись.

— Прорвемся! — Юрка опять слабо улыбнулся и прикрыл глаза.

Двое мужчин вышли из операционной.

В присутствии Летчика Леха почувствовал себя несколько спокойнее: расправил плечи, взгляд перестал бегать…

Рите стало немного смешно, но виду она не показала, а вместе со всеми молча выслушала Летчика, который успокоил ребят коротким рассказом, а затем спросил у Вампира, где все произошло.

— На лесопилке. Там трупы еще остались тех двоих…

Летчик молча посмотрел на парня, который час назад застрелил двух своих друзей, чтобы спасти свою жизнь и жизни остальных.

Летчик не стал спрашивать, что послужило причиной ссоры, чувствуя, что никто ему не расскажет.

Наверное, даже Юрка.

— Езжайте туда и… приберитесь там. Если хотите, я ребят подошлю, чтобы помогли…

— Не надо, мы сами, — поспешно сказал Вампир.

— Так завтра к Юрке уже можно будет приехать, пустят? — спросил Артем.

— Наверное, да. И смотрите, мать его ничего не должна знать. У нее и так сердце. Ладно, Леха, поехали…

Ребята уже садились в «лексус», когда проезжавший мимо джип остановился, и Летчик позвал Вампира.

Димка облокотился на окно, но Летчик знаком пригласил его сесть в машину, и Вампир подчинился.

Механизм стеклоподъемника наглухо закупорил джип, и Летчик, не глядя на Вампира, негромко сказал:

— Вальтер людей собирает, чтобы вам мочилово сделать. Он тебя какому-то профи хочет заказать иногороднему и сейчас вычисляет вас всех. Заур вроде бы с ним, брат Кето покойного тоже подписался. Если Анастас согласится, то и Казарян с ними объединится. Мне тогда… сам понимаешь… Короче, делайте выводы…

Вампир молчал. То, что сказал Летчик, вполне могло быть правдой, но…

Зачем ему это рассказывать?

Из-за Юрки? Вряд ли. Сема в любой момент сможет его вывести из разбора.

Странно…

— Спасибо, — кивнул Вампир.

— Потом благодарить будешь. Когда решишь эти проблемы. Желательно реши быстрее. Давай иди.

Вампир вылез из джипа, и темно-красная иномарка сразу же тронулась с места и исчезла за поворотом.

Макс и сам не знал, как это получилось, что он влюбился. Вроде бы начиналось как обычная дружба — они с Леной ходили пару раз в кафе, иногда гуляли в парке, он провожал ее до дома после занятий (ее дом был почти по пути Макса домой) — они никогда не разговаривали про свои отношения и… Макс даже ни разу ее не поцеловал. Более того, он знал, что у Лены есть парень, который сейчас уехал в гости к брату в Германию, но должен скоро приехать, и тогда все эти прогулки закончатся.

И хотя Лена говорила несколько раз, что, как только Олег приедет, она сразу порвет с ним все отношения, Максу казалось, что Лена никаких чувств к нему — к Максу — не испытывает и все эти встречи не более чем способ чем-то занять себя до той поры, пока она не встретит кого-нибудь, кто ей понравится.

Макс и сам поначалу встречался с Леной от скуки: компьютер надоел, учеба уже поперек горла стояла, а друзья…

Старые друзья кто в армии, кто переехал, а из новых был

Димка, но он… Короче, он был…

Поэтому когда незнакомая девушка из соседней группы попросила помочь «молодого человека, которому вроде бы по пути» донести системный блок от компьютера к ее дому, Макс согласился.

По пути они разговорились: Макс узнал, что у Лены вдруг перестал работать дома компьютер, а ей сегодня обязательно надо было напечатать реферат.

В колледже знакомая лаборантка из вычислительного центра дала ей системный блок, который завтра обязательно надо было вернуть, а одногруппники Лены все уже свалили домой, вот и пришлось просить незнакомого человека. Макс в ответ заверил, что все нормально, и предложил свою помощь в починке компьютера. Оказалось, что системный блок уже отдали в ремонт, и тогда Макс сказал, что может завтра с утра помочь отнести блок обратно в институт.

Лена согласилась.

Потом они пошли погулять в парк, посидели в кафе…

А через несколько дней Макс вдруг понял, что с нетерпением ждет встречи с ней и все остальное в жизни его уже не интересует. Все мысли были только о ней: читал ли он книгу, смотрел ли телевизор, он…

Да не мог он ни читать, ни смотреть телевизор — все равно перед глазами стояла она. Никогда не любивший долго болтать по телефону. Макс мог часами разговаривать с Леной и слушать ее голос. Редкостный домосед, Макс теперь почти не бывал дома, гуляя возле дома Лены и ожидая, когда она освободится и можно будет куда-нибудь сходить.

Макс понимал, что бесконечно так продолжаться не может и надо поговорить с Леной, но он боялся.

Страх перед отказом и желание не потерять то малое, что было между ними, останавливали его.

Такого не было с ним раньше — Макс отнюдь не был девственником, хотя и Казановой его назвать нельзя было. Сам он, вспоминая о тех девушках, которые были в его жизни раньше, называл все это случайными связями.

С Леной же…

Нет. С ней было совсем по-другому. Макс следил за каждым ее движением, слушал интонации голоса, пытался анализировать и понять ее чувства к нему.

А спросить боялся.

Он сидел на лавочке неподалеку от ее дома и курил, неотрывно смотря в сторону дома. Это был частный сектор, небольшой райончик из четырех улиц со старыми домиками,

примыкающий одной стороной к парку и окруженный с остальных сторон девятиэтажками. Вроде бы когда-то раньше жильцов, живущих здесь, хотели переселить, а район застроить такими же высотными домами, но среди старых домиков, многим из которых было лет по пятьдесят, неприступной крепостью возвышался дом Анастаса, одного из полубандитских авторитетов, который совершенно не собирался переезжать. Более того, ходили слухи, что в ближайшем будущем Анастас планирует прикупить еще пару участков и построить здесь дома для своей дочери и тестя. В общем, с мнением Анастаса о неприемлемости сноса данного частного сектора администрация города полностью согласилась, и люди спокойно жили, не тревожась о будущем.

По крайней мере в вопросе, касаемом жилья.

Макс встрепенулся: среди деревьев мелькнули знакомая синяя куртка и светлые волосы, а через мгновение на дорожке, усыпанной щебенкой, появилась Лена.

Макс отбросил сигарету и, встав со скамейки, пошел навстречу.

— Привет, — сказал он, когда они приблизились друг к другу, — отлично выглядишь.

— Спасибо, — улыбнулась Лена. — Извини, что опоздала, представляешь, Олег звонил из Германии…

При упоминании об Олеге Макс сразу помрачнел, и Лена, заметив это, поспешила сменить тему:

— Куда пойдем?

Макс пожал плечами.

— Может, в «Ливадию»?

— А пойдем просто в парке погуляем, а? — Лена взяла Макса под руку, и тот кивнул.

— Пошли.

Молча прошли они по улице частного сектора, мимо Лениного дома, мимо дома Анастаса — Макс невольно засмотрелся на красивый трехэтажный особняк с установленными повсюду телекамерами, сплит-системами и прочей новомодной техникой — и подошли к так называемому черному ходу парка.

Входя в тенистую аллею, Макс решился спросить у Лены:

— И что Олег рассказывает?

— Завтра приезжает, — после небольшой паузы ответила Лена.

Макс опять замолчал, и Лена, почувствовав его реакцию, остановилась и посмотрела ему в глаза:

— Ты обиделся?

— Да нет… — Макс сам понял, что слова его звучат

фальшиво, и отвернулся в сторону.

Лена тоже это поняла и улыбнулась, пока Макс на нее не смотрел, а затем потянула его за руку:

— Давай присядем.

Макс подчинился: они сели на лавочку под большим тополем, Лена достала из сумочки сигареты и закурила.

— Макс, можно у тебя кое-что спросить?

— Конечно… — Макс почувствовал, как сильнее стало биться его сердце; он уже понял тему предстоящего разговора.

— Посмотри на меня, — попросила Лена.

Макс повернулся к ней и увидел, что Лена улыбается. Улыбается и смотрит ему в глаза, а губы шепчут какие-то слова…

Макс сначала подумал, что ослышался, и переспросил:

— Что?

— Я тебе нравлюсь? — повторила Лена.

— Да. — В горле собрался комок, и ответ прозвучал хрипло; Макс кашлянул и добавил: — Очень нравишься.

— А что ж ты молчишь?

Макс даже не нашелся что сказать: Лена обвила его шею руками и подвела свои губы к его губам.

— Поцелуй меня, — прошептала она, прикрывая глаза, и Макс, сначала робко, а затем смелее стал целовать ее губы, чувствуя, как сходит с ума от счастья.

Они просидели на скамейке почти три часа — Макс узнал, что просьба помочь донести компьютер была не случайной, Лене давно нравился этот спокойный парень из соседней группы, а когда она узнала, что он ни с кем не встречается, то сразу придумала повод познакомиться с ним.

Стемнело, зажглись фонари, парк обезлюдел, а парень с девушкой продолжали сидеть на скамейке и шептать друг другу нежные слова, пока в сумочке у Лены не запиликал пейджер.

Макс перегнулся через Ленино плечо и посмотрел на экран «моторолы» — на табло в зеленоватом свете двумя строчками красовалось сообщение: «Лена, пора идти домой. Мама».

— Пойдем, проводишь? — встала Лена со скамейки.

— Ну конечно. — Макс тоже поднялся и, набравшись смелости, обнял девушку.

Так они и пошли, Макс — обнимая Лену за плечо, Лена — прижавшись головой к его груди. Идти быстро в таком положении было неудобно, но быстро идти никто из них и не собирался — не хотелось расставаться.

Район частных домов был плохо освещен; точнее, он вообще не был освещен, лишь над воротами дома Анастаса горела яркая лампа, которая и освещала центральную часть небольшого

переулка. Пройдя этот участок, молодые люди снова попали в кромешную темноту. На улице не было ни единой души, и у Макса мелькнула мысль, что если им навстречу попадется какая-нибудь пьяная гоп-компания, у него появится шанс проявить себя с другой стороны, совершенно незнакомой для Лены. Ради этого можно было бы и забыть слово, данное им самому себе о том, что никогда он не покажет никому, что он умеет.

Но до Лениного дома они дошли без всяких приключений: подошли к калитке и остановились. За забором начал было рычать ротвейлер, но Лена цыкнула на него, и пес, узнав хозяйку, замолчал.

Молчал и Макс, пока Лена не приблизилась к нему вплотную и не прижалась к нему.

— Я… — Макс замялся, и Лена, подняв голову, посмотрела ему в глаза. — Я… ты мне очень нравишься, Лена…

В темноте не было видно выражение лица Лены, но Максу почему-то показалось, что Лена ждала не этих слов.

Макс и сам понимал, что не это он должен был говорить, но фраза «Я тебя люблю», уже готовая сорваться с его губ, в самое последнее мгновение была заменена другой, которая прозвучала… нет, не обидно, но как-то пусто.

Словно сказано это было не для того, чтобы выразить свои чувства, а лишь для того, чтобы что-нибудь сказать.

Макс уже хотел исправить ошибку и сказать то, что хотел сказать на самом деле, но щелкнул замок калитки, и Лена чуть отстранилась.

На улицу вышла Ленина мама — высокая женщина лет сорока в домашнем халате и тапочках.

— Лена, ты здесь? А я волнуюсь…

— Мам, это Максим. Макс, это моя мама, Галина Андреевна.

— Очень приятно. — Максим склонил голову.

— Мне тоже. Лена про тебя много рассказывала. — Голос у Галины Андреевны был приятным, говорила она негромко и внятно. — Максим, ты уж меня извини, но Лене завтра сдавать зачет, и я все-таки настою на том, чтобы она шла домой. Даю вам пять минут, но не больше, — шутливо-строгим голосом произнесла она и зашла во двор.

— До свидания, Максим, — сказала она оттуда, — думаю, в следующий раз у нас будет время пообщаться, но не сегодня. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи! — поспешил сказать Максим уже в закрывающуюся калитку и посмотрел на Лену.

— Давай завтра в кино сходим, — произнесла Лена.

— В кино? — удивился Макс.

— Ты не хочешь?

— Да нет, почему, можно в кино. Просто… ну, не знаю, я, если честно, в кино последний раз лет пять-семь назад был. Давай, конечно… а куда?

— Я у девчонок узнаю, где получше… я сама давно в кино не ходила. Ты мне завтра не звони, я когда домой приду, сама перезвоню.

— Я могу скинуть тебе или зайти…

— Не надо. Я сама позвоню, хорошо?

Макс пожал плечами.

Не звонить — это не сложно. Но почему она не хочет, чтобы Макс ей звонил, до этого ж не было никаких проблем.

Словно прочитав его мысли, Лена пояснила:

— Понимаешь, завтра Олег приезжает, мне надо с ним поговорить…

Макс опять помрачнел — упоминание об Олеге заставило его внутренне напрячься.

— Лен, а тебе с ним обязательно надо разговаривать? Скажи ему по телефону, чтобы он не приезжал больше… что он, не поймет?

— Не поймет. Я уже говорила ему… вчера… он попросился приехать и поговорить. Он днем приедет… Да успокойся ты, все будет нормально. Ладно, Макс, я пошла, а то завтра правда тяжелый денек будет.

Лена подошла к Максу и обняла его за шею; Макс обхватил ее талию руками, и они замерли в долгом и нежном поцелуе.

Руки девушки перебирали волосы Макса, гладили его щеки… Макс забыл обо всем на свете, сейчас его уже не волновал ни Олег, ни кто-либо еще.

Поцелуй длился минуты три, пока Лена сама не отстранилась от Макса.

— Все. Мне пора, — сказала она, поправляя примятую куртку и приглаживая слегка растрепавшиеся волосы, — завтра жди моего звонка.

Девушка чмокнула его на прощание в губы и зашла во двор.

— Спокойной ночи, Макс! — тихо прошептала она и закрыла калитку.

Из-за забора Макс услышал какую-то возню и возмущенный голос Лены:

— Фу! Барон, фу! Место!

— Спокойной ночи, — тихо пробормотал Макс и развернулся. Достал из кармана сигарету, закурил и пошел домой, думая о том, что для него завтра тоже будет тяжелый день.

Однако не успел он даже докурить сигарету, как мысли его

сменились воспоминаниями о происходившем в парке, и настроение сразу изменилось. Теперь он уже не шел — летел с радостной улыбкой на лице, и на всей земле не было, наверное, человека счастливей его.

Они не обсуждали, что делать с убитыми Артемом и Сергеем: похоронить самим или отвезти куда-нибудь и анонимно сообщить в милицию…

Просто когда они приехали, Рита сказала, что к трупам она подходить не будет, и зашла через главный вход в здание, а Вампир произнес «В яму», и Ян, все поняв, не стал переспрашивать, а пошел помогать вожаку.

Вампир действовал как робот — не выражая совершенно никаких эмоций, молча, с каменным выражением лица. Ян искоса наблюдал за ним и заметил лишь одну деталь, которую раньше никогда у Вампира не видел: руки парня дрожали, как у наркомана, а еще подрагивала верхняя губа.

«Паджеро» Ян загнал внутрь ангара, поставив между двух огромных контейнеров: конечно, его было видно даже со входа, и Ян подумал, что машину надо или жечь, или сдавать на запчасти.

Он вспомнил, какой довольный был Артем, когда приехал в ангар на только что купленной машине. С гордостью демонстрировал друзьям аудиосистему: два сабвуфера, сиди-чейнджер на восемь дисков…

Это ведь было совсем недавно: все поздравляли Артема, вместе обмыли покупку, Вампир еще тост сказал такой витиеватый про ровные дороги и солнце с ветром в спину…

Тела Артема и Серого Вампир с Яном сбросили в яму, похожую на глубокий колодец, в которой были свалены ржавые трубы, гнилые доски и прочий хлам.

Яма находилась метрах в пятидесяти от лесопилки, и обнаружить ее было трудно даже днем: вокруг нее разросся кустарник, закрывавший ее со всех сторон.

Сверху набросали еще досок, закидали ветками и пошли в ангар, где их ждала Рита.

Они не стали подниматься на второй этаж, где находилась их «комната совещаний», а уселись на бетонные плиты и просидели молча минут десять.

— Родители их искать будут. Рано или поздно на нас выйдут. Не думаю, чтобы Лебедь смог тебя опять вытащить, — произнесла Рита.

Вампир не ответил. Он сейчас находился как будто в какой-то прострации и ничего не слышал и не видел, смотря в одну точку.

— Дима, очнись! Что будем делась?

— Надо Лебедю звонить, — буркнул Ян, — мы уже столько всего наворотили, что из этого дерьма самим не выбраться. Слышь, Дима! Я говорю, Лебедю надо звонить.

Вампир словно бы очнулся и посмотрел тусклым взглядом сначала на Яна, потом на Риту.

— Как так могло получиться? — В голосе Вампира слышалась такая непривычная для него нотка отчаяния. — Как?

— Димка, успокойся, — сказал Ян. — Сделанного не воротишь и пацанов не оживишь. Надо думать, что делать дальше. Связывайся с Лебедем, пока нас менты не накрыли.

Рита кивнула:

— Димка, правда, звони Лебедеву и…

— И что мне ему сказать? Что мы перебили сегодня друг друга и один лежит в больнице, а двое в мусорной яме? Что двое сидят в КПЗ за наркоту, а еще одного убил кто-то, кто тоже обладает такими же способностями, как мы? И скоро опять должна начаться война, это я тоже должен ему сказать?

— Какая война? — недоуменно спросил Ян.

— Знаешь зачем меня Летчик к себе в машину позвал? Он сказал, что Вальтер собирается на нас охоту устраивать. А с ним вроде бы все блатные: Заур, Каха, Казарян, Анастас…

Вампир замолчал и закурил сигарету. Ян хмыкнул и почесал затылок: слишком много было событий для одного дня — голова кругом шла.

— Странно… — пробормотал он.

— Что? — переспросила Рита.

— Я говорю, странно это. Все происходит в один день… точнее, в одну ночь. Я в шоке.

Ян посмотрел на часы и поднялся.

— Димка, поехали домой. Там поговорим. Мне, если честно, здесь сейчас не в кайф сидеть…

— Мне тоже, — буркнул Вампир и тоже встал.

— Поехали?

Рита достала из сумочки ключи от машины и, не говоря ни слова, пошла к выходу.

Когда «лексус» отъезжал от лесопилки, Ян посмотрел в боковое окно: в тусклом свете одинокой лампочки, болтавшейся у входа, неясно, но узнаваемо виднелась надпись «ASSAULT», сделанная им когда-то в те времена, когда все еще было нормально.

Надпись он напылил баллончиком с красной краской, и — особенно ранним утром, когда только начинало светать, — казалось, что это слово написано кровью.

Сначала их посадили в одну камеру — точнее, не камеру, а отстойник при местном отделении милиции. Их не били, не допрашивали, можно было даже подумать, что про Комара и Длинного забыли, но за последние двенадцать часов к ним дважды заходил здоровенный краснощекий сержант с дубинкой на поясе и выводил их в туалет. Курить им не давали, все сигареты и спички забрали при оформлении, и Комар уже начинал ныть. Длинный с куревом мог потерпеть, но ему хотелось есть, а кормить их тоже, по-видимому, не собирались. Когда Длинный спросил про кормежку у сержанта, тот молча снял с пояса дубинку и многозначительно постучал ею по своей ладони перед носом у пацана. Больше Длинный спрашивать не рискнул.

А потом Комара перевели в соседнюю камеру. Уже через десять минут Длинный услышал, как Комар начал тарабанить в дверь и требовать адвоката.

Адвокат пришел. Им оказался тот самый сержант…

На дверях камер вместо окошек почему-то были решетки, и Длинный, став около двери, прекрасно услышал, как сержант объяснил Комару его права.

Когда сержант вышел из камеры Комара, Длинному пришла в голову одна мысль.

— Гражданин сержант, можно вас? — тихо позвал он мента.

Сержант повернулся в сторону Длинного и угрожающе достал дубинку, но Длинный не обратил на нее никакого внимания.

— Очень важно, гражданин сержант.

Сержант подошел к окошку и уставился на Длинного.

— Мне надо позвонить. Срочно. Сто долларов.

Открывшийся было при первых словах рот милиционера закрылся при упоминании долларов.

— Я позвоню, а через час вы получите деньги.

Сержант кивнул и открыл дверь «отстойника». Провел Длинного в кабинет, подвел к телефону, сам стал рядом. Длинный быстро набрал номер Артема и стал ждать. Длинные гудки он слушал несколько минут, затем чертыхнулся и положил трубку на рычаг. Посмотрел на сержанта:

— Никто не берет. — И тут же схватил трубку еще раз. — Сейчас я другому позвоню.

Мощная пятерня сержанта легла на рычаг телефона.

— Это будет второй звонок, — пробасил он, и Длинный закивал.

— Конечно, конечно. Двести баксов.

Сержант довольно улыбнулся и убрал руку. Длинный набрал номер Вампира.

Вампир взял трубку почти сразу, и Длинный облегченно вздохнул:

— Дима?

— Да, — глухо ответил Вампир.

— Дима, это Макс. Макс Длинный. Слышь, братуха, мы с Комаром в Центральной мусар… — Длинный глянул на сержанта и поправился, — в милиции…

— Ну и что? — равнодушно ответил Вампир.

— Так это самое, меры примите какие-нибудь… Я Артему звонил, он в курсе, но он что-то сейчас трубку не берет… Надо, чтобы кто-нибудь подъехал сюда…

— Зачем?

— Как зачем?! Я же говорю, Артем трубку не берет, а нам надо здесь кое-какие вопросы… — Длинный бросил взгляд на внимательно прислушивающегося к разговору сержанта, — …кое с кем уладить…

— Вот и жди Артема.

— Дима, ты чего, гонишь, что ли?! — возмутился Длинный.

— Это ты гонишь! Я вас предупреждал? Вам поторчать захотелось? Вперед!

— Дима, не грузи…

— Это ты меня грузишь! Все, счастливо оставаться! И не звони мне больше!

В трубке раздались короткие гудки. Длинный растерянно положил трубку на рычаг. На сержанта он старался не смотреть.

Тот и сам понял, что двести баксов пролетели мимо.

— Ну что? — хмуро спросил он у Длинного.

— Не знаю… Можно мне будет попозже позвонить?

— Сначала долг отдай, — зло бросил сержант. — Давай топай обратно.

Когда за Длинным захлопнулась дверь и стихла где-то вдалеке тяжелая поступь сержанта, парень приник к зарешеченному окошку и позвал Комара.

Сначала шепотом, потом погромче:

— Комар! Слышь, Комар!

— Чего?

— Я Вампиру сейчас звонил.

— Ну?! — Комар оживился.

— Баранки гну! Он, ублюдок, меня на хер послал! Кричит, сами вляпались, сами и разбирайтесь!

— Да ладно! — недоверчиво произнес Комар. — Ты, может, перепутал что-то?

— Я тебе отвечаю! Так, сука, и сказал. Говорит, я вас предупреждал…

— А Артем что говорит?

— Да он трубку не берет. Что делать будем?

Комар молчал, не зная, что и сказать.

А что тут сделаешь, если сидишь в камере без копейки денег, а кенты вот так внаглую отказываются помогать. Комар предполагал, что Вампир плохо отреагирует на такую ситуацию, но бросать братву в мусорских застенках таким образом — да это западло полное.

— Может, Доктору позвонить?

— Я сержанту двести баксов уже за два звонка должен. Ему денег надо дать.

— Блин, а у меня, когда шмонали, шесть тысяч денег забрали, — вздохнул Комар.

Послышались шаги: к камере Длинного подошел сержант.

— Сядь на скамейку, урод! — рявкнул мент в окошко.

— Гражданин сержант, нас когда принимали, шесть тысяч у моего друга было. Заберите их себе, а мне дайте еще позвонить. Я отблагодарю вас.

Сержант посмотрел в глаза уже почти отчаявшегося Длинного и скривился:

— Шесть тысяч? Ладно…

Он куда-то ушел, а вернулся через минут десять с бланком светло-серого цвета. Остановился возле камеры Комара:

— Подписывай, поц! Давай быстрее!

Комар быстро пробежал глазами бумажку: это был акт изъятия вещей при задержании. Такой уже составляли во время оформления — тогда Комар расписался, что сдал шесть тысяч тридцать пять рублей. Теперь сумма изменилась — осталась лишь пятерка. Комар черканул подпись и вернул акт сержанту. Тот посмотрел, удовлетворенно кивнул и опять ушел.

Вернувшись, он сообщил Длинному, что трешку пришлось отдать ребятам, оформлявшим задержанных пацанов, а значит, за пацанами остался долг в сотку баксов.

Но Длинному было наплевать на деньги — он знал, что в общаке лежат как минимум сто тысяч долларов, и был уверен, что получит причитающуюся им с Комаром долю. Да и дома под линолеумом семь тысяч лежат — с деньгами проблем нет.

Проблема была в том, что не было человека, который бы смог зарядить эти деньги нужным людям. Макс был не местный, и родственников у него в городе не было. Комар жил с отцом, но отец «закладывал за воротник» и частенько пропадал на месяц, а то и больше. Вся надежда была на Вампира, но тот неожиданно оказался последней сукой и не захотел помочь. Артем тоже куда-то пропал. Альберт на морях. Ян — лох, будет делать то, что ему Вампир скажет. Надо звонить или Доктору, или Фомичу.

Длинный согласился на сотку, и сержант вновь провел Макса к телефону.

Макс набрал номер Фомича и стал ждать соединения. Мельком глянул на настенные часы: полчетвертого утра. Фомич сейчас возмущаться будет…

Женский голос объявил, что телефон находится вне зоны обслуживания.

Куда ж это он намылился? Далековато, видать, если даже роуминг не помогает.

Он и не подозревал, что недалек от истины: Фомич

действительно был очень далеко.

Откуда не возвращаются.

Длинный нажал на рычаг и сразу же набрал номер Доктора. После нескольких долгих гудков Макс услышал сонный голос Доктора:

— Але!

— Саня? Это Макс, Длинный. Саня…

— Ты сдурел, что ли?! Время сколько?!

— Саня, я из милиции звоню, нас забрали с Комаром.

— За что?

— Потом расскажу. Саня, срочно подъедь к Центральному отделению. Нужна твоя помощь.

— Хорошо, я постараюсь.

— Давай, братуха, на тебя вся надежда.

Длинный положил трубку и облегченно глянул на сержанта.

— Сейчас парень подъедет, все нормально будет.

Взгляд сержанта изменился — теперь в нем виднелось уважение, смешанное с подобострастием. Он протянул Длинному пачку сигарет и зажигалку, сказав:

— Покуришь в камере. Только аккуратно.

Макс вопросительно кивнул в сторону Комара, мол, а ему можно?

— И корешку своему дай, пусть тоже покурит.

Сержант приободрился. А как иначе, если появился шанс срубить с этих крутых малолеток годовую зарплату за одно дежурство.

Весь день Макс провел как на иголках: еле дождался конца занятий и сразу пошел домой. Лена и вся ее группа последние два дня проходили практику в вычислительном центре завода металлоконструкций, и Максу второй день приходилось возвращаться домой одному. Но сегодня в отличие от вчерашнего дня Максу было не по себе. В голове крутились мысли: что Лена скажет Олегу, как он отреагирует… По рассказам девушки Макс знал, что собой представляет этот чересчур намажоренный парень, который без проблем мог каждую неделю менять машину и не любил, когда делают что-то, что ему не нравится. А Ленин отказ ему явно не понравится.

Дома никого не было. Макс включил телевизор, но через пять минут выключил и вышел на балкон. Закурил, сделал пару затяжек, потом вдруг подумал, что не услышит телефон, и с сигаретой зашел в комнату. Курить пошел на кухню: открыл окно, посмотрел вниз на улицу.

Докурив, достал из холодильника бутылку минералки и

пошел к компьютеру.

Утопив кнопку «power», уселся в кресло и, отпив воды, стал ждать загрузки.

Когда заставка «Виндоус» сменилась «рабочим столом», Макс уже определился, во что он хочет поиграть. Соединившись со своим провайдером, Макс подключился к игровому серверу «Контр-Страйка». Наушники он надевать не стал, решив поиграть без звука.

Народу сейчас было мало: два сервера, один из них был на замке — там играли четверо человек. На втором висело девять пользователей; играли на одном из любимых уровней Макса — Rush.new.

Макс уже собрался коннектиться, но обратил внимание на имя сервера: @LBERT.

Этот ник Максу был знаком — так подписывался Альберт, один из бригады Вампира. Если он создал сервер, следовательно, там может оказаться и Димка.

Встречи с ним Макс не хотел, поэтому он вышел из игры, отсоединился от провайдера и задумчиво уставился на монитор. Играть расхотелось, нахлынула тоска.

Макс подошел к телефону и набрал номер оператора пейджинг-сервиса.

— «Вессо-Линк», добрый день, слушаю вас, — раздался в трубке приятный голос невидимой девушки.

Макс молча положил трубку: если бы Лена могла, она бы уже позвонила.

Макс снова подошел к компьютеру, задумчиво постоял перед ним, потом выключил его и уселся в кресло перед телевизором.

Прикрыл глаза: фантазия сразу создала в голове образ Лены, ее вероятный разговор с Олегом.

Макс вскочил с кресла и нервно заходил по комнате. Потом снял с себя майку, отодвинул в сторону кресло и принял боевую стойку. Отражая удары невидимого противника, Макс применял блоки как бокса, так и кунг-фу, капоэйры…

Беспрестанно меняя стили, Макс покачивался на полусогнутых ногах, повторяя движения индийской кобры, исполнял невероятные повороты и кульбиты, уподобляясь мексиканскому танцору — бойцу капоэйры…

Он провел в бою с полчаса, затем, взмокший, пошел в ванную комнату. Оставив дверь ванной нараспашку (телефон!), залез под душ и минут десять обливался горячей водой.

После душа захотелось есть, и Макс, надев на голое тело халат, прошел на кухню. Но сделать бутерброд ему помешал звонок в дверь.

Даже не задумываясь о том, кто бы это мог быть, Макс подошел к двери и щелкнул замком.

На пороге стояла Лена.

Вот уж кого Макс не ожидал увидеть — она не знала, где Макс живет, да и не представлял Макс, что она может сама прийти к нему.

— Ты? — удивленно спросил парень.

— Я, — усмехнулась Лена. — Ты зачем телефон отключил?

— Я? Я не отключал, — растерянно ответил Макс.

— А с кем же ты тогда болтал так долго по телефону, а? — наигранно-ревниво спросила Лена.

Макс пожал плечами, потом спохватился:

— Да ты проходи, что ж ты на пороге стоишь. Дома никого нет, я один.

Он посторонился, и Лена вошла в прихожую. Макс засуетился — из шкафчика достал тапочки и поставил перед Леной.

Они вошли в зал, и Лена с интересом осмотрелась. Подошла к компьютеру, взяла в руки диски с играми…

— Любишь играть? — спросила она.

Макс почему-то смутился:

— Да так… иногда. — И поспешил перевести тему разговора в другое русло. — Олег приезжал?

— Да. Ты знаешь, он на удивление нормально отреагировал. Ну, то есть без сцен. Мы поговорили… короче говоря, остались просто друзьями.

Лена положила диски на стол и подошла к Максу. Обняла его за шею и прильнула своими губами к его.

Макс ответил тем же; они жадно целовали друг друга, а потом Лена прошептала ему на ухо:

— Я хочу тебя.

Подхватив девушку на руки, Макс отнес ее в спальню родителей.

В этот день они в кино не пошли.

Четырнадцатиэтажный дом улучшенной планировки находился напротив ночного рынка; почти вплотную к нему примыкала большая автостоянка. «Лексус» важно въехал в открытые ворота стоянки и припарковался на блатном месте — у кабинки охранника. Это место никто больше не занимал, за этим следили три смены по два человека. Каждая смена получала — неофициально — по сто долларов в месяц от Риты, и все были довольны.

Два парня и девушка вышли из ворот автостоянки и направились к дому.

Настроение у всех троих было хуже некуда, на лицо Вампира вообще было страшно смотреть — глаза сузились в щелочки, губы сжаты. Уже поднимаясь по ступенькам подъезда, Вампир остановился — призывно запиликал мобильник. Остановились и Рита с Яном. Вампир глянул на определитель — номер ему был не знаком. Поколебавшись, Вампир утопил зеленую кнопку и произнес в микрофон:

— Да.

— …

— Ну и что?

— …

— Зачем?

— …

— Вот и жди Артема!

Вампир страшно оскалился, глаза загорелись ненавистью.

— …

— Это ты гонишь! Я вас предупреждал! Вам поторчать захотелось? Вперед!

— …

— Это ты меня грузишь! Все, счастливо оставаться! И не звони мне больше!

Вампир со злостью захлопнул крышку и сплюнул на землю.

— Ублюдок!

Рита и Ян сразу поняли, кто позвонил Вампиру в четыре утра. Рита, не сказав ни слова, зашла в полутемный подъезд, а Ян, глядя куда-то в сторону, задумчиво произнес:

— Ты, по-моему, делаешь ошибку.

— Ты про Комара? Это не ошибка…

Вампир облокотился на перила и, достав сигареты, устало продолжил:

— Я давным-давно сделал ошибку. Макс был прав — мы смешали иллюзию игры и реальность жизни. Это было нетрудно — ошибиться. Они так похожи, иллюзия и реальность. И так же, как ненавистна была реальность, так же желанна была иллюзия. Мы думали, что сможем стать лучшими и в жизни, но жизнь — не игра в «Контр-Страйк». Помнишь, Ян, как мы сидели в ангаре и спорили, откуда у нас появились эти способности? Мы никак не могли определить, что между всеми нами такого общего, чего нет у других. Я понял это. Мы просто не умели любить. Нам всем было чуждо это. Тебе никогда не снились по ночам цветы? Море? Небо? И мне тоже. Нам снились пулеметы, прошивающие стены, круги оптических прицелов, крутые виражи на трассах «Нид фор спида», кровь, разлетающаяся от удара локтем по лицу… Мы просыпались не от пения птиц, а от криков «Файт ор дай!» и

«Файр ин а холл!». Мы жили в другом мире. Нам надо было там и оставаться, в том мире. И тогда бы все было по-другому…

Вампир закурил и прикрыл глаза:

— Там, в Устиновском переулке, они были не первые. В «Звездном дожде» я троих убрал на автостоянке. Случайно вышло. Я тогда и не знал, что стрелять умею, да и пушки у меня не было. У них вот и забрал… дело не в этом. Я, когда домой пришел, в шоке был. Но не из-за того, что убил трех человек, а из-за того, что это так же просто, как и в игре. Словно нажал на клаву — и «YOU WIN». И никаких угрызений совести и переживаний. Меня даже не волновало, что кто-то будет меня искать. А потом, после Устиновского переулка, я подумал: почему везде пишут, что когда человек убивает, то с ним что-то происходит. Муки, переживания… У меня такого не было. Когда Макс мне сказал то же самое, я посмеялся над ним. Зря, наверное. Все зря…

— «Из-за сомнений в царстве небесном Великий разум рухнул в одночасье…» — пропел рядом знакомый голос, и Вампир с Яном повернулись в его сторону. В проеме подъезда стоял Альберт с бутылкой пива в руке. За его спиной стояла Рита. Невысокий загорелый армянин лет семнадцати был в приличном подпитии. Его слегка пошатывало, до Вампира донесся запах перегара: судя по всему, Альберт квасил уже давно.

— Вы чего такие кислые? — радостно спросил Альберт и отхлебнул пива. — По философии решили пройтись?

— Давно приехал? — мрачно спросил Вампир.

— Да вчера утром еще. Сразу спать завалился. Потом…

— А чего не позвонил?

— Я ж говорю, потом похмелиться решил. Пошел в ларек, купил винца… В «Контр» поиграл. На «Раше» за мусоров играл один против трех ламеров. В пух и перья щенков разнес… потом приконнектились Ден, Джип… человек пять таких, нормальных. Ништяк поиграли… А что, надо было срочно звонить?

— Не знаю… — Вампир пожал плечами. — Пошли домой, поговорим.

— Случилось что-то? — Альберт насторожился.

— Дома расскажу.

Но, поднявшись на лифте на одиннадцатый этаж и зайдя в большую трехкомнатную квартиру, Вампир попросил Яна с Ритой рассказать все, что случилось за последний день, а сам пошел в ванную. Стал под душ и постоял минут десять под горячей водой, а потом закрыл горячую воду и открыл одну холодную. Такая смена температуры подействовала благотворно: усталость и нервозность хоть и не полностью, но спали. Когда Вампир вышел

из ванной, он почти успокоился.

В зале его ждала такая картина: Ян спал на диване, Рита маленькими глотками цедила вино из одноразового стакана, а Альберт, полностью протрезвевший, обхватив голову руками и облокотившись на стол, качал головой.

Шесть компьютеров, стоящих вдоль одной стены, были выключены, на мониторе седьмого горело меню «Контр-Страйка».

— Ну вы и наваяли, — простонал Альберт, когда Вампир зашел в зал.

Тот ничего не ответил. А что можно ответить? Действительно, заварили такую кашу… Сел в кресло и прикрыл глаза.

— У тебя есть какие-нибудь планы? — спросил Альберт.

— Поспать, — равнодушно ответил Вампир и кивнул на Яна. — Вот как он.

— А дальше?

— А дальше? Утро вечера мудренее.

— Уже утро. — Рита посмотрела в окно. — Уже утро.

— Да-а. Ну и денек был. И все в один день, а, Вампир?

Вампир опять ничего не ответил.

Опять раздалась знакомая трель Диминого мобильника.

На табло высвечивался номер Доктора. Вампир нажал кнопку соединения.

— Да, Саня.

— Дима, проблемы…

— Что случилось?! — Вампир опять стал заводиться: проблемы? не чересчур ли?!

— Длинного с Комаром мусора забрали…

Вампир облегченно вздохнул: слава богу, ничего нового.

Сто процентов, Длинный после разговора с Вампиром позвонил Доктору. Артему дозвониться — проблема.

— Я знаю.

— А, так ты занимаешься этим? Ну, я тогда…

— Я ничем не занимаюсь. То, что Комар с Длинным попали за наркоту к ментам, это их проблемы. С нами они больше не работают.

На другой стороне воцарилась тишина: Доктор молчал, было слышно лишь его приглушенное дыхание.

Вампир терпеливо ждал, когда Доктор попросит объяснить ситуацию.

— Почему не работают? Из-за Комара? Из-за того, что он разучился…

— Нет, — отрезал Вампир. — Не из-за этого. Просто мне в команде торчубесы не нужны. А вообще лучше подъезжай

попозже ко мне, переговорим.

— Хорошо… — протянул Доктор. — Ладно, давай.

— Давай.

Вампир положил трубку и встал с кресла.

— Короче, я пошел баиньки… Когда Доктор приедет, разбудите.

Он вышел из зала. Альберт посмотрел на Риту, та развела руками — мол, тут ничего не поделаешь, надо отдохнуть.

Рита тоже вышла из зала. Альберт вздохнул, печально осмотрел комнату. Взгляд остановился на включенном компьютере. Да пошло оно все!

Альберт уселся перед монитором, нацепил на голову наушники и положил правую руку на мышку.

PLAY COUNTER-STRIKE

INTERNET GAME

JOIN GAME…

Монитор, системный блок, UPS — блок бесперебойного питания. Клавиатура с мышью небрежно сдвинуты в сторону, компакт-диски рассыпаны в беспорядке — на небольшом письменном столе мало места. И дорогая, почти новая, кожаная барсетка гордо стоит в центре стола.

Светловолосый парень в одних плавках, вытирая полотенцем мокрую голову, вошел в комнату и уселся за стол. Небрежно отбросил полотенце в сторону и высыпал содержимое барсетки на стол. Аккуратно перетянутую резинкой пачку стодолларовых купюр отложил в сторону — это на десерт. Рублями вышло четыре тысячи. С хвостиком. Маловато…

Пролистнул записную книжку — в основном телефоны телок. Ну да, с такими деньгами их и должно быть много. Связка ключей, скорее всего от дома, документы. Ну и кто ж ты такой, мажор вонючий?

Фомичев Александр Михайлович, семьдесят девятого года рождения, не женат.

Теперь и не женишься…

Все, кроме денег, парень запихнул обратно в барсетку. Взял было в руки доллары, но остановился, что-то вспомнив. Встал, вышел из комнаты и вернулся обратно с листиком в руке, на котором было записано несколько цифр.

Номер телефона, который высветился на табло, парень записал автоматически — под рукой оказались ручка и старая открытка.

Такой же мобильник, тоже подключен к «Сотовой GSM».

Узнать, кто же это такой дерзкий и смелый, для блондина

было плевое дело: как-то он уже ломал защиту сервера этой компании, и генератор ключа под охранную программу у него сохранился.

Медведева Маргарита Юрьевна, Завадского, семнадцать, дробь два, квартира тридцать пять.

И кем же ты приходишься Фомичеву, Маргарита Юрьевна? И почему с твоего телефона звонит какой-то чересчур борзый урод?

Звонок телефона отвлек блондина от раздумий; он нехотя поднялся и вышел в прихожую.

Телефон стоял на зеркальном трюмо. Блондин посмотрел в зеркало, поиграл немного бицепсами и снял трубку.

— Леха? Алло! Леха, ты?

— Ну я, — ответил блондин.

— Привет. Узнал?

— Узнал, узнал.

— Леха, ну что там?

— Это ты насчет чего?

— Ты программу отладил?

— А, эту… бухучет? Нет, — равнодушно произнес Леха и напряг грудную мышцу. Посмотрел в зеркало и недовольно скривился.

— Как нет?! — встревожился голос в трубке. — Леха, ты чего, обурел? Ты меня уже доставать начинаешь! Завтра программа должна быть в конторе! Или…

— Я выбираю «или». — Леха продолжал вертеться перед зеркалом и непонимающе хмуриться: ему не давала покоя мысль о том, откуда берется сила на смертельные удары — ведь и мышц практически нет, развитие так себе.

После небольшой паузы голос в трубке со злостью произнес:

— Завтра на работу можешь не выходить!

— Я уже испугался, — хмыкнул Леха.

— Ты уволен! — Похоже, Лехин собеседник подумал, что Леха не совсем понял смысл, и поспешил уточнить.

— Бывает… это ж дело такое… ну, пока.

Леха положил трубку и еще с минуту покрутился перед зеркалом. Затем махнул рукой и пошел в комнату, где его ждало более приятное занятие.

Ведь посчитать деньги, которые ты заработал, — это неплохое развлечение, а большая сумма настроение поднимает прямо пропорционально количеству капусты.

И на фига нужна тупая и нудная работа, когда деньги можно зарабатывать играя?

Играя в жизнь.

Длинный в шоке сидел в углу камеры. Когда, не дождавшись Доктора и после предупреждения сержанта, он решил позвонить еще раз, то Доктор повторил ему слова Вампира и сказал, что сам ничем помочь не может. Его, мол, самого вызывают в милицию по поводу смерти Фомича. Длинный опешил: он ничего не знал про Фомича и стал было расспрашивать, но Доктор отказался разговаривать на эту тему по телефону и напоследок заявил, что попробует уговорить Вампира помочь. Он даже не стал слушать, как Длинный попытался объяснить, что им с Комаром светит, просто пробормотал что-то невнятно-извиняющее и отключился. Когда Длинный набрал его номер еще раз, незнакомый голос, записанный на пленку, бесцветно сказал по-русски и по-английски, что абонент временно недоступен. То же самое Длинный услышал, набрав номера Артема и Юрки. И только тогда Длинный понял, что те, кого он считал друзьями, кинули его.

Настроение менялось каждую минуту — на место отчаяния приходила жажда мести, презрение сменяло собой ненависть…

Самое интересное, ненависть к Доктору у Длинного была больше, чем к Вампиру.

Вампир, по большому счету, не был его другом и ведь действительно несколько раз предупреждал насчет наркоты. А Доктор…

А Доктор, сука, вместе с ними накуривался, бил себя в грудь и утверждал, что они как братья…

Вампир сказал, и все — ни дружбы, ни братания.

И Артем, сто пудов, таким же гадом оказался.

Ну, ублюдки!

Опять прильнув к решетке, Длинный обрисовал всю ситуацию Комару. Комар предложил попробовать выбраться своими силами.

Как?

И Длинному пришла в голову идея, отчаянная и рискованная, но… реальная.

Надо было только выбрать, с кем связаться, — Заур, Летчик, Казарян, Вальтер…

Телефон Вальтера был в записной книжке Комара — это он звонил тогда ему с пятого этажа недостроенного дома, когда сидящий рядом с ним Доктор расстреливал на глазах у толстяка его фотографию.

Надо дождаться смены охраны и попробовать договориться с ними о звонке.

Предложить Вальтеру в обмен на помощь Длинный хотел отнюдь не денег.

Когда Доктор приехал — а это было около двух часов дня, — Вампир еще спал.

Альберт продолжал играть, только не в «Контр», а в «Эвери Файтерс».

Увлеченный боем, он не услышал, как щелкнула дверь замка, как Доктор прошел на кухню и высосал поллитра пепси-колы, как прошел мимо Альберта и заглянул в спальню…

На широкой кровати, раскинув руки и ноги, спал Вампир. Сбоку, свернувшись калачиком и уткнувшись лицом в Димкину ладонь, спала Рита, одетая в ночную рубашку. Ритин вид Доктора не смутил — как-то раз он случайно зашел в спальню, когда Рита и Вампир не спали, а наоборот… бодрствовали.

Тогда на ней и рубашки не было; Доктор поспешно ретировался, но про себя отметил, что Рита очень даже ничего.

Потоптавшись на пороге, Доктор кашлянул: сначала тихо, потом погромче.

Увидя, что парочка на его кашель никак не реагирует, Доктор набрал в легкие воздух и заорал:

— Fire in a hall!

А через мгновение он увидел ствол «калаша», направленный на него скатившимся с кровати Вампиром.

— Браво, браво! — похлопал в ладоши Доктор.

— Придурок! — выругался Вампир и поднялся с колен. С противоположной стороны кровати, также с пола, поднялась Рита, которую Вампир, услышав крик, столкнул вниз.

— Глупая шутка, — бросила Рита, натягивая на себя халат.

— Да ладно вам. Иначе ж не добудишься. Рассказывайте, что случилось?

Вампир небрежно бросил автомат на кровать и молча вышел из спальни, а через несколько секунд послышался возмущенный вопль Альберта: Вампир «резетом» перегрузил его компьютер.

— Я на восьмом уровне был! Вампир, ты урод!

Не обращая внимания на крики Альберта, Вампир подошел к дивану и спихнул спящего Яна на пол. Тот, очумело моргая, поднялся с пола и, словно робот, ничего не говоря, пошел в ванную умываться.

Вампир уселся на диван и потер заспанные глаза. В зал зашли Рита и Доктор.

— Вампир, чего ты на Комара с Длинным разозлился? — как можно равнодушнее спросил Доктор.

— Я за наркоту их предупреждал. Теперь это их проблемы.

— Погоди, но они же с нами работали! Мы вместе начинали…

— А закончим без них. Саня, не грузи, а?

Доктор вздохнул, но дальше спорить не рискнул.

В конце концов, кто ему Длинный и Комар? Свой долг Доктор выполнил — у Вампира спросил про их судьбу… Достаточно.

Зачем обострять отношения с тем, кто рядом, заботясь о тех, кто далеко?

Альберта Длинный с Комаром вообще не волновали, он все не мог успокоиться, что Вампир выключил компьютер на восьмом уровне по сложности «эксперт», а Альберт не успел записаться, и теперь придется продолжать с седьмого уровня.

— Завтра Фомича хоронить будут, — произнес Доктор.

— Ну, что в ментовке? — спросил Вампир, игнорируя сообщение про похороны.

— Да ничего. Мама позвонила кому надо, — ухмыльнулся Доктор, — и все.

Вампир кивнул.

Вошел Ян, на ходу вытирая лицо полотенцем. Уселся рядом с Альбертом, осмотрел всех и, как бы случайно, утопил кнопку «power» на соседнем с Альбертом компьютере.

— Ты что, играть собрался? — спросила Рита.

— Пару раундов, по-быстрому…

Рита сделала такое выражение лица, что Ян поспешил нажать «power» еще раз.

— Я сегодня в Москву полечу, — сказал Вампир. — Вернусь завтра. Не хотелось бы по приезде узнать, что кто-то еще куда-нибудь влез…

— Один поедешь? — спросил Ян.

— Да.

— Юрка в Москву хотел поехать! — вспомнил Доктор.

— Он не сможет, — мрачно ответил Вампир.

— Почему?

— Он в больнице.

— А что случилось? — удивился Доктор.

— Его Серый ранил. В живот. Сегодня ночью, в ангаре.

— Как? Промахнулся, что ли?

— Промахнулся! — хмыкнул Ян. — Это точно, он промахнулся. Если бы попал, мы бы все там… — он ткнул пальцем вверх, — …были.

— Не понял. — Доктор взял стул, поставил напротив Вампира и сел на него. — Я не врубился, кто в кого стрелял? Серый в вас, что ли?

Альберт вздохнул и вышел из комнаты на кухню. Вампир посмотрел на сидящего перед ним Доктора и хрустнул пальцами.

— Серый с Артемом хотели нас грохнуть. Меня, Юрку, Риту и

Яна.

— Зачем?!

— Я их выгнал из группы.

— Почему? — У Доктора был такой растерянный вид, что Вампиру на мгновение захотелось расхохотаться, и он еле сдержал себя.

— Я, кажется, говорил, чтобы никакой наркоты не было. Артем решил, что он сам себе хозяин. И Серый тоже.

— И где они сейчас?

— Где-то, — зевнул Вампир и неожиданно, словно разжавшаяся пружина, вскочил с дивана и схватил Доктора за воротник: — И запомни, Саша, если я сказал, чтобы наркоты не было, то ее не должно быть! Ты понял меня, Сашок?

— С ума сошел? — Доктор попытался вырваться, но Вампир не отпускал воротник.

— Саша, я не папа с мамой и не собираюсь уговаривать. Мы или вместе работаем по моим правилам, или работай сам как хочешь. Усек?

— Да я все понял!

Пальцы разжались, и Доктор поправил воротник.

— Я курю-то раз в год, навер…

— Ты не понял? Я же сказал…

— Все, все… — Доктор успокаивающе поднял руки.

В зал вошел Альберт с бутылкой пива. Плюхнулся в кресло и подал голос:

— Правильно! Наркотики не приносят удовлетворения, они лишь дают его иллюзию. А потом все проходит, и мир становится еще хуже, чем был раньше.

— Кто бы говорил! — усмехнулся Ян. — Вспомни свои похмелья…

— У меня ты хоть раз видел похмелье? — с ноткой гордости спросил Альберт и хлебнул пива.

— Ты тоже, — буркнул Вампир, — завязывай с алкоголем.

— Димка! — позвал Доктор. — Так что с Артемом и Серым?

— Саня, ты думай лучше о живых, чем о мертвых. — Вампир похлопал Доктора по плечу. — Рита, отвезешь меня в аэропорт?

— А ты предварительно не хочешь в Москву позвонить? — спросила девушка.

Димка покачал головой:

— Не хочу. Туда приеду, там и позвоню.

Доктор встал со стула и подошел к двери, ведущей на балкон. Распахнул ее — в комнату сразу ворвался прохладный осенний воздух, — потоптался на месте и повернулся к ребятам.

— С Юркой-то все нормально? — хрипло спросил он.

— Сегодня ближе к вечеру поедем проведаем, — ответил Ян и уверенным движением включил питание на системном блоке.

Он первый раз был у Лены дома — девушка задержалась в магазине, а ее мама, когда Макс зашел, настояла на том, чтобы «молодой человек подождал Лену дома». Макс понял, что Галина Андреевна просто хочет поближе познакомиться, и не стал сильно противиться приглашению.

Не стал он и отказываться от кофе, прикинув для себя, что с Лениной мамой, наверное, лучше пообщаться в менее, так сказать, официальной обстановке.

Галина Андреевна — женщина сорока пяти лет — еще сохранила свою привлекательность; стройная фигура, волосы выкрашены в черный цвет и красиво уложены, на лице ни одной морщинки. Она много улыбалась, и улыбка ей шла, но Максу почему-то подумалось, что улыбка у нее какая-то неискренняя; парень списал эту неискренность на то, что общается она с незнакомым (пока) человеком, и отогнал эту мысль.

Макс маленькими глотками пил кофе и одновременно осматривал кухню. Красивая резная мебель, стены отделаны панелями, на которых были развешены небольшие картины, всюду чистота и ухоженность.

Заметив его взгляд, Галина Андреевна опять улыбнулась и сказала:

— Мебель Ленин папа из Италии привез. Две недели там пробыл и все это время по магазинам ходил, выбирал кухню и Леночкину спальню.

— Красивая, — кивнул Макс.

Он чувствовал себя как-то дискомфортно — совершенно не знал, о чем можно поговорить с этой женщиной, которая так дружелюбно улыбается и одновременно смотрит таким холодным взглядом.

Возникшая было небольшая пауза была опять нарушена Галиной Андреевной:

— А ты где-нибудь сейчас работаешь?

Макс пожал плечами:

— Да нет. Иногда пишу на заказ программы… отлаживаю технику в фирмах. Я же еще учусь…

— Понятно.

И опять Максу показалось, что Галина Андреевна им недовольна.

Неловкое молчание затянулось. Макс отставил в сторону пустую чашку и вежливо поблагодарил Ленину маму. От еще одной чашки Максим отказался и попросился выйти во двор

покурить. Галина Андреевна вышла вместе с ним.

Здоровый ротвейлер, лежащий в вольере, спал, свесив лапы из клетки. Когда из дома вышел Макс, он насторожился, но, увидев идущую следом Галину Андреевну, успокоился и опять закрыл глаза.

На улице Макс почувствовал себя посвободнее — то ли сказался свежий воздух, то ли успокаивающе подействовал никотин; скорее, все вместе.

Он закурил и огляделся в поисках чего-нибудь похожего на пепельницу. Галина Андреевна поняла, что он хочет, и показала на ведро, стоящее у вольера.

Пару раз затянувшись, Макс подошел к вольеру и стряхнул пепел. Ротвейлер угрожающе зарычал, увидев чужака, приблизившегося к его территории, и Макс, кинув взгляд на закрытую дверь, успокаивающе произнес:

— Барон, Барон… свои… тихо…

Щелкнул замок, и во двор зашла Лена. Увидев Макса, она остановилась возле калитки и растерянно посмотрела на него.

— Ты здесь? — удивленно спросила она; в ее голосе звучало какое-то беспокойство.

— Привет! — улыбнулся Макс, не замечая ее тона.

— Мы же договаривались, что я позвоню…

За воротами хлопнула дверь машины, через пару секунд за спиной Лены замаячил чей-то силуэт. Лена отошла в сторону, и во двор зашел высокий широкоплечий парень с короткой стрижкой, одетый в «найковский» спортивный костюм.

— Здравствуйте, тетя Галя, — поздоровался он.

— Привет, Олежка! Ты давно приехал? — расплылась в улыбке Галина Андреевна.

Макс вздрогнул, услышав имя парня. Лена, заметив его нервозность, подошла и стала рядом.

— Позавчера вечером, — ответил Олег и посмотрел на Макса.

— Познакомьтесь, — немного дрожащим голосом произнесла Лена, — это Олег, это Максим.

Олег кивнул. Макс, хотевший протянуть руку, вовремя сообразил, что Олег руку жать не собирается, и тоже не стал это делать.

— Очень приятно, — холодно сказал Макс.

— Олег, кофе выпьешь? — спросила Галина Андреевна; от нее так и разило радушием и гостеприимством.

Может, даже слишком сильно.

— Да нет, спасибо. Я уже поеду. — Он посмотрел на часы. — Как-нибудь в другой раз.

— Спасибо, что подвез, — сказала Лена.

— Да не за что. Ладно, всем до свидания…

— Пока, Олежка. — Это мама.

— Счастливо. — Это Лена.

Макс промолчал.

Олег вышел из калитки, раздался хлопок двери, заурчал мотор; шурша колесами по гравию, машина выехала на дорогу, и через секунду мотора уже не было слышно.

Галина Андреевна вздохнула и, ничего не говоря, зашла в дом.

Лена прижалась к Максу; тот стоял, опустив руки, и молчал.

— Я в магазине его встретила, — чуть виноватым голосом произнесла Лена. — Он предложил подвезти. Ты что, обиделся?

— Нет. А чего это он так быстро смылся?

— Да он спешил куда-то. Просто зашел поздороваться. Макс, да чего ты? Ты ревнуешь? — игриво спросила Лена и провела ладонью по его щеке.

Макс обнял ее и спросил, меняя тему разговора:

— Куда пойдем сегодня?

— В Доме кино в восемь презентация «Сестер» с Сергеем Бодровым. Билеты надо брать сейчас, так что пошли…

Позже, когда они возвращались из кинотеатра, Макс задумчиво сказал:

— Я, наверное, твоей маме не понравился…

— С чего ты взял? — удивилась Лена.

— Ну, видно было, как она со мной разговаривала…

— Не придумывай! Она всегда со всеми так разговаривает.

— С Олегом не так, — невесело усмехнулся Макс.

Лена на минуту задумалась, потом пояснила:

— Олег мне несколько раз предложение делал… и мама знает об этом. Ей, конечно, хотелось, чтобы я замуж вышла, а Олег ей нравился… А мне он разонравился… Я вот в тебя влюбилась…

Макс обнял ее и прошептал в ухо:

— Я тоже в тебя влюбился.

В Москве было холодно, и Вампир пожалел, что не взял теплых вещей. Выход, правда, он нашел очень быстро: зашел в один из многих магазинчиков при аэропорте и, не обращая внимания на цену, купил себе довольно неплохую куртку-ветровку и телефонную карточку.

Телефон-автомат находился рядом — их в ряд стояло около десятка, занят был только один. Ну да, время мобильных телефонов, и уличные таксофоны постепенно сходят на нет. С них звонят только бедные старушки-пенсионерки да вот такие, как

Вампир, которые не хотят, чтобы их разговоры слушали посторонние люди.

Телефон Вампир помнил наизусть: вставив в щель карточку, набрал семь цифр, дождался длинного гудка и набрал еще три.

— Слушаю, — раздался в трубке знакомый голос.

— Привет. Это я.

— Ты откуда?

— С аэропорта. Заберете?

— Сейчас за тобой Тимур приедет. Иди к остановке восемьсот тринадцатого.

Голос сменился короткими гудками. Вампир вышел из здания аэропорта на улицу, и к нему сразу подскочил невысокий мужичок в грязной кепке-бейсболке.

— Куда надо?

— В Париж, — буркнул Вампир и обошел мужичка, но тот прилип словно банный лист.

— Довезем и туда. Лишь бы деньги были. Ну что, едем?

— Нет, — отрезал Вампир и подошел к лотку с мороженым. Цены его не смутили, он выбрал финское эскимо, стоящее примерно трехдневную зарплату среднего рабочего, достал из кармана пачку пятисоток, за которую этому же рабочему пришлось бы вкалывать полгода как минимум, рассчитался с продавщицей и направился к остановке.

Увидев такой пресс денег, отошедший было таксист кинулся обратно.

— Брат, давай довезу куда надо.

— Слышь, отвали, а? — Вампира стал уже раздражать этот назойливый таксист.

— Ты только не груби, понял? — До водителя дошло, что парень его пассажиром не будет, и он решил хоть морально себя удовлетворить.

Вампир не собирался спорить и поднимать шум, поэтому молча шел дальше, и лишь когда водитель бросил вдогонку что-то про мудаков, которые только мозги пудрят и никуда не едут, он повернулся и громко, отчетливо послал наглого таксиста на три буквы, после чего продолжил свой путь.

Димка думал, что водитель кинется следом, и уже прикинул, каким ударом вырубить зарвавшегося мужика, но тот проглотил оскорбление и куда-то пропал.

Ярко разукрашенную обертку от мороженого Вампир скомкал и точным броском отправил в стоящую рядом урну. Огляделся, достал из кармана сигарету и закурил. Ждать пришлось минут тридцать. Нарушая все правила, вплотную к остановке подъехал черный «БМВ». Хотя сквозь тонировку нельзя было увидеть, кто

сидит за рулем, Вампир уверенно подошел к машине и распахнул дверь. С водительского сиденья на него смотрел вечно довольный жизнью Тимур.

Вампир уселся на сиденье и протянул ему руку.

— С приездом, — пожал ее Тимур и плавно тронулся; Вампир захлопнул дверь уже на ходу.

— Таксисты у вас наглые, как танки. Один привязался, давай, мол, отвезу. Я его послал, а ему по фигу. Еще и нахамил!

— В табло надо было дать, — усмехнулся Тимур. — Хочешь, вернемся и настучим?

— Да ладно, бог с ним… — махнул рукой Вампир и развалился на широком кожаном сиденье. Протянул руку к магнитофону, и салон заполнили звуки «Оффспринга». — Кайф! — расслабленно протянул Вампир, но Тимур убрал громкость и спросил:

— А ты какими судьбами? Случилось что?

Вспомнив о причине приезда, Вампир нахмурился:

— Потом расскажу.

Тимур, поняв, что его пассажир пока не собирается давать никаких пояснений, пожал плечами и вернул уровень звука в прежнее положение.

«…Heeeey, come out and play!..»

Через полчаса они остановились перед одним из домов на Рублевском шоссе.

Дом как дом — ничем не отличавшийся от соседних красивый трехэтажный особняк с большим двором, обнесенный высоким кирпичным забором.

Димка уже был один раз в этом доме в прошлую поездку, и дом оставил у него большое впечатление: внутри он был набит техникой, словно это был не частный дом, а какой-то засекреченный объект вроде пентагоновских лабораторий. Электронные замки на каждой двери, скэллеры — современные генераторы шумов — в каждой комнате, пуленепробиваемые окна… Когда Вампир спросил у Лебедя, зачем все это, тот сказал, что в детстве у него была мечта иметь вот такой дом со всевозможными наворотами.

Вообще-то как-то не верилось в то, что у Лебедя может быть мечта. Не верилось даже, что у него было детство: Вампир по крайней мере не мог себе представить, что когда-то Лебедь не был холодным и расчетливым человеком, а смеялся и играл, как обычные дети.

Но… Не родился же он таким? Значит, детство было, а значит, были и мечты.

Лебедь ждал их во дворе — разговаривал с кем-то по

телефону, но, увидев въезжавший во двор «БМВ», закончил разговаривать и подошел к машине.

Они поздоровались, Лебедь жестом пригласил Вампира и Тимура в дом.

Поднявшись на второй этаж, они прошли через просторный холл к единственной на этом этаже комнате. Лебедь вставил пластиковую карточку в небольшую щель-сенсор, замок пискнул и открылся — все трое вошли в кабинет хозяина дома.

Лебедь не стал усаживаться за стол, сев в мягкое удобное кресло. Тимур подошел к бару и достал из небольшого холодильника графин с соком.

Вампир не удивился — Тимур тоже здесь жил и чувствовал себя вполне свободно.

— Будет кто-нибудь? — спросил он, наливая сок в высокий бокал.

Лебедь отрицательно покачал головой, Вампир тоже отказался, и Тимур, взяв бокал, уселся на широкий диван рядом с Димкой.

— Ну, рассказывай, — кивнул Лебедь, и Димка начал свое повествование.

Он говорил около получаса — за это время трижды звонил телефон, пока Тимур не отключил его. Димку слушали не перебивая, хотя в некоторых местах Лебедь качал головой, и Вампир умолкал, думая, что он хочет что-то сказать, но тот махал рукой, и Вампир продолжал рассказывать.

Когда Вампир закончил, первым нарушил молчание Тимур.

— Ну ты и налажал! — хмыкнул он.

— А что мне надо было делать? — буркнул Вампир. — Ждать, пока обкурившиеся идиоты грохнут нас? Так за малым не убили.

Тимур пожал плечами и посмотрел на Лебедя.

Тот вздохнул:

— Твоя ошибка не в том, что ты ликвидировал, а в том, что *не* ликвидировал.

Вампир недоуменно посмотрел на Лебедя.

— Комар и Длинный. Они опасны. Они живы. Трупов бояться нечего. Жалко, конечно, бойцов, но тут уже ничего не сделаешь. А вот Комара и Длинного сегодня выпустили под подписку о невыезде. Ты не знаешь, кто это подсуетился?

Вампир растерялся.

Откуда Лебедь об этом знает, если ему Вампир только что рассказал про Комара?

Он так и спросил:

— А вы откуда это знаете?

Лебедь усмехнулся:

— Важен же результат, а не средства, верно? Так что ты думаешь?

— Доктор? — предположил Вампир, но Лебедь покачал головой:

— Это не Доктор. Три тысячи долларов следователю заплатил Вальтер. Зачем ему помогать своим врагам? Затем, что они перестали быть его врагами. Вот они могут создать вам проблемы.

— Фигня, — отмахнулся Вампир. — Длинный всего лишь водила, а Комар вообще теперь пустое место…

— Думаешь? А тебя не беспокоит тот факт, что они в курсе всех дел?

Вампир осекся. Черт! Они действительно все знают! Знают места, где все обычно собираются, знают, где находится склад оружия, где общак… Дерьмо!

Как он сразу об этом не подумал?

— Надо ребятам сообщить, чтобы оружие перепрятали…

— С дачи Доктора? — спросил Лебедь, и Вампир опять подивился тому, что Лебедь знает очень и очень много. — И куда ты думаешь его перепрятать? Дима, это не выход.

— Да я понял. Этих наркош я уберу…

Лебедь поднял руку:

— Без тебя уберут. Для тебя есть другое дело. Пока, правда, еще рано, но… раз уж ты приехал, останешься здесь.

— Как здесь?

— Поживешь немного у меня, потом скорее всего будешь заниматься более интересными делами.

— Подождите, как это остаться? — нахмурился Вампир. — А ребята? Они же…

— Они без тебя справятся. Тебе… ты, кстати, за границей был хоть раз?

— На Украине.

— Ясно. Теперь побываешь.

Вампир исподлобья посмотрел на Лебедя:

— А если я не хочу ехать за границу?

Лебедь усмехнулся.

— Не хочешь — не езжай. Я тебя заставить не могу, мы контракт не подписывали. Но повторю твои слова: ты или работаешь со мной по моим правилам, или работаешь сам. Усек?

— Вы «жучок», что ли, поставили у меня в квартире? — угрюмо спросил Вампир.

— Дима, не мучай себя домыслами…

— Или из наших кто-то стучит?

Тимур расхохотался.

— Димка теперь пока не выяснит этот вопрос, — сквозь смех сказал он, — не успокоится.

— А как вы думаете, смогу ли я сам сработать? Мне просто ваше мнение интересно… — задумчиво спросил Дима.

— Нет, — отрезал Лебедь. — Ты влез в такую игру, откуда и выйти тяжело, и удержаться в ней непросто. Представь: Комар и Длинный сдают тебя с потрохами… ментам или бандитам, не важно… Да будь ты даже в десять раз сильнее, тебя все равно уберут, если ты не захочешь с ними работать. Такие, как вы… не должны работать сами по себе — это нарушение всех правил. И потом, как ты себе это представляешь: самому работать? Работать киллером? Так ты все равно будешь работать на кого-то. Собирать дань с бандитов? Это долго продолжаться не будет. Ты не забыл, благодаря чему тебя не убрали спецназовцы? Помнишь ту историю?

Вампир помнил.

Мастерство — это, конечно, немаловажно, но…

Предупрежден — значит вооружен.

Курьер из Москвы привез с собой информацию о том, что Кето заказал альфовцам Вампира. В этот же день Вампир, Доктор и Юрка дождались наемников возле лесопилки и расстреляли их, как слепых котят. А без предупреждения еще неизвестно, как бы все вышло.

— И что мне надо будет делать за границей?

— Узнаешь в свое время.

— Я без Риты никуда не поеду, — хмуро заявил Вампир.

— Риту можешь забрать с собой. А вот Доктор, Ян и иже с ними пусть остаются дома.

— А им почему нельзя?

— Они там будут нужны. Не спеши, все узнаешь, когда срок придет, — поспешил сказать Лебедь, предвидя вопросы Вампира.

Дима задумался.

В конце концов, он ничего не теряет. Деньги будут, друзья останутся. А с такой крышей, как Лебедь, работать намного спокойнее.

— Кстати, было бы неплохо, если бы твой друг к вам присоединился, — промолвил Лебедь.

— Какой друг? — не понял Вампир.

— Макс. Ну, тот, что не захотел с вами работать. Видишь ли, сейчас ситуация такая складывается… он или с нами, или…

— Мы же уже разговаривали на эту тему, — зло прищурился Вампир. — Он нас не сдаст, он живет сам по себе.

— Дима, — влез в разговор Тимур, — понимаешь, нельзя, чтобы он просто так жил. Через него легко могут выйти на вас.

Сейчас начнется игра по-крупному, и глупые понятия типа дружбы и всего такого прочего…

— Вы хотите, чтобы я убил…

— Это не твоя забота… — отмахнулся Лебедь. — Просто я хочу, чтобы ты понял некоторые правила.

— Так не пойдет! — бросил Вампир и повторил: — Так не пойдет.

Лебедь пристально посмотрел Вампиру в глаза. Холодный взгляд разведчика буравил Димку насквозь, и парень вдруг почувствовал себя беспомощным щенком перед этим человеком.

— Если. Он. Не. Будет. С нами. Он. Умрет, — не отрывая взгляда, раздельно и четко произнес Лебедь.

И слова вдруг застряли в горле; Димка понял, что против этого человека он не потянет.

Он отвел взгляд и, смотря в сторону, глухо сказал:

— Я поговорю с ним. Съезжу домой за Ритой и поговорю с ним.

— Только не наделай глупостей, когда будешь разговаривать. Если он… если он откажется — поставишь меня в известность.

Вампир кивнул и откинулся на спинку дивана. Достал из кармана сигареты — хотя прекрасно помнил, что в этом кабинете не курят, — и закурил.

Лебедь ничего не сказал — это выглядело словно легкое послабление после жесткого запрета. Так сказать, небольшая моральная компенсация.

— И еще, — добавил Лебедь, и Вампир опять внутренне напрягся. — Надо найти этого парня, который убил Фомича. Так что, когда вернешься, посуетись там над этим вопросом.

— Как я его найду? Он в клубах не бывает…

Лебедь не ответил. Вампир вздохнул и спросил:

— Найти и что дальше?

— Сообщить мне. С ним в контакт не входить, просто сообщить мне его координаты.

Вампир кивнул и поднялся.

— Я все понял. Ладно, поеду я обратно…

— Можешь отдохнуть с дороги. Торопиться некуда, там без тебя все сделают.

— Может, скажете кто? — хрипло спросил Вампир.

Тимур скептически хмыкнул.

— Андрей Анатольевич, я его, пожалуй, отвезу в аэропорт, пока он не достал всех своими расспросами.

Он тоже встал и пошел к двери, за ним направился Вампир. Когда Тимур вышел из комнаты, а Вампир уже стоял на пороге, Лебедь окликнул его.

— Что? — повернулся Вампир.

Лебедь молчал, голубые глаза равнодушно осматривали фигуру парня.

— Что? — повторил Вампир.

— Да нет, ничего… — медленно произнес Лебедь. — Не ошибись, Дима.

Вампир молча повернулся и вышел из кабинета. Тимур ждал его на лестнице.

Когда они садились в машину, на крыльце появился Лебедь. Рядом с ним стоял молодой мускулистый парень с «узи» наперевес. Вампир узнал его, он был одним из тех, кто приезжал тогда с Лебедем в город. Лебедь что-то ему говорил, парень кивал, поглаживая автомат, и смотрел на «БМВ».

По городу Тимур ехал со скоростью семьдесят — восемьдесят километров, но едва они выехали на трассу, ведущую во Внуково, он неожиданно сбросил скорость до шестидесяти километров и выключил музыку.

— Димка, — сказал он, смотря вперед, — понимаешь, сейчас действительно сложная ситуация складывается… мы не можем рисковать…

— Тимур, — перебил его Вампир. — Скажи мне… вас, из Воронежа, было пять человек… остался ты один. Кто убил четверых твоих друзей?

Тимур ответил не сразу. Усмехнулся, провел рукой по лбу; Вампир ждал ответ.

— Ты правильно понял все, — наконец сказал Тимур. — Тебя же не интересуют конкретные исполнители?

— Дерьмо! — выругался Вампир.

«БМВ» прижался к обочине и резко затормозил. Тимур повернулся к Вампиру.

— Дерьмо? Да, это дерьмо! Тебе Лебедь правильно сказал, что люди не могут с такими способностями просто жить! Они должны работать, и работать с кем-то, но никак не сами по себе! Знаешь, что мы сделали, когда приехали в Москву? Бомбанули кассу, где бои без правил проходили. Убили трех охранников и взяли триста штук зелени. Думали, что это все бандитские темы, а блатных мы не боялись — война нам только в кайф была, У нас любой из пистолета с тридцати метров в голову навскидку попадал. Да только не бандитские это темы… В Москве уже давно такого нет… Все самое крупное — нефть, газ, наркота, оружие, игорный бизнес… да все перечислять сил не хватит, короче, все под Конторой сидит. Конечно, здесь и чехи, и грузины, и люберецкие кормятся, но это крохи с барского стола. Эти, с кем Лебедь работает, они в карманы не города, они страны кладут…

Тимур перевел дух.

— На нас вышли. Быстро вышли, через пару дней. Приехали человек пять, мы их вдвоем с Костей перестреляли… Туда-сюда, появился Лебедь. Поговорили, он предложил работать с ним. Условия… да те же, что и тебе предложил. Или с нами, или никак… Костя, он у нас вроде как за старшего был, сначала согласился… а потом начал в бутылку лезть… То ему не так, то ему не эдак… Решил стать самостоятельным. Все его поддержали. Кроме меня. А потом их всех убрали. Знаешь, то, что мы умеем… мы рано или поздно используем против Конторы. Придется использовать. Это как в «Контр-Страйке»: я с пистолетом и ты с пистолетом. А между нами метров двадцать и посередине «М-16» лежит, «четыре-три». Твоя первая задача — попробовать взять автомат, а если не получится, то не дать взять его мне. Только в «Контре» ты автомат уничтожить не можешь, а в жизни можешь.

— У всесильной Конторы есть равный враг? — спросил Вампир.

Тимур махнул рукой:

— Там сложная ситуация. Я вообще-то не в курсах, но там политика с бизнесом бок о бок идут, и черт его знает, кто там за кого. Да ну их! Я делаю то, что умею, и не хочу лезть с пистолетом против линкора. Димка, ты только главного не забывай: то, что ты умеешь, оно не делает тебя бессмертным.

Он завел машину и тронулся с места.

Больше они не сказали ни слова. Думая каждый о своем, они ехали в аэропорт, и Сергей Галанин пел им свою песню из колонок магнитофона:

> …пуля и ствол
> нажал и разошлись
> где добро, где зло
> попробуй, разберись…

В здание аэропорта Тимур заходить не стал — они попрощались в машине, Димка вышел, и Тимур сразу уехал. Посмотрев вслед уезжающей «бээмвэшке», Вампир пошел в здание аэропорта. Билет он купил без проблем, но регистрация должна была начаться только через полтора часа, и Вампир пошел в кафе перекусить.

Равнодушно ковыряя вилкой в тарелке, Вампир размышлял о том, что гораздо проще было бы взять Риту, забрать общак — пацаны еще заработают — и свалить куда-нибудь, чтоб никто не нашел. Единственное, что его останавливало, — это понимание того, что такой забитой жизнью он долго не проживет. Да и Рита

вряд ли согласится на это.

За его столик кто-то уселся. Вампир поднял глаза; напротив него сидел тот самый водитель, который приставал к нему сегодня утром.

Та же грязная кепчонка, тот же потертый пиджак. Только вот глаза у него были не бегающие, а какие-то тусклые. Взгляд такой приторно-маслянистый, видимо, таксист или бухнул, или закинулся чем-то. При взгляде на этого полубомжа у Вампира враз пропал аппетит.

— Что смотришь, а? — окрысился таксист.

Вампир поморщился и встал из-за стола, но чья-то рука сзади хлопнула его по плечу, и он плюхнулся обратно на стул.

— Сиди, гаденыш! — пробасил за спиной чей-то голос.

Стоящий возле входа в кафе милиционер, увидев эту сцену, отвернулся.

Остальные посетители кафе тоже делали вид, что ничего не происходит, хотя искоса наблюдали за происходящим.

Таксист гаденько улыбался.

— Борзой ублюдок, тебе…

Вампир не стал дожидаться, пока таксист договорит: качнувшись на ножках стула, он резко повернулся и кулаком въехал стоящему сзади здоровому мужику, одетому в кожанку, в солнечное сплетение. Тот охнул и согнулся, а Вампир, уже встав, локтем другой руки ударил его в затылок. Мужик беззвучно упал.

Таксист вскочил из-за стола и тут же упал, нарвавшись на мощный удар ногой в живот.

Вампир одернул куртку и окинул взглядом зал: все смотрели на пацана, уложившего двух взрослых мужиков за пару секунд. Все, даже милиционер, который открыл рот, но не делал ничего, а только глядел.

Усмехнувшись, Вампир молча прошел к выходу. Выходя, он чуть было не зацепил милиционера, и тот посторонился. Даже не глядя на него, Вампир вышел из кафе, находящегося в здании аэропорта, и пошел в сторону регистрационных касс.

Что, боишься, страж закона?

Хорошо, когда боятся.

Странно, но это происшествие оставило у него какой-то мутный осадок, словно он что-то не так сделал. Может, их надо было… ликвидировать?

Комара тянуло в сон: он плотно поел, выкурил две сигареты, выпил бутылку пива, и теперь ему хотелось поспать. Он был уверен, что Длинный находился в таком же расслабленном состоянии, только не показывал этого, поэтому Комар не

возмущался и желание зевнуть старательно подавлял. Они сидели на веранде загородного дома-дачи в удобных плетеных креслах и внимательно — во всяком случае, с виду, — слушали человека, который один весил больше их, вместе взятых.

— …со мной вы будете равными партнерами. Никаких проблем с мусорами, я своих людей в беде не оставляю. Войдете в долю… да что рассказывать, сами понимаете…

Длинный, как китайский болванчик, закивал. Комар хотел что-нибудь сказать, но едва он открыл рот, как ему захотелось зевнуть, и он поспешил его захлопнуть.

Вальтер поглаживал бороду и продолжал расписывать прелести совместной работы и свои неограниченные возможности.

На улице было довольно прохладно, но застекленная веранда не пропускала внутрь холодный воздух. Не пропускали закрытые окна и посторонние звуки, хотя, даже если бы окна были открыты, легкие хлопки пистолета с ПБС вряд ли были бы слышны. А вот вой раненой овчарки сидящие на веранде могли услышать: просто стрелявший в охранников никогда раньше не стрелял в собак и с первого выстрела попал ей в бок, лишь ранив ее. Правда, следующий выстрел был произведен в голову, и собака умолкла, оставшись лежать всего лишь в нескольких метрах от своих непосредственных хозяев — охранников дачи, но взвыть — и довольно громко — она успела.

Но… окна были закрыты.

Человек в маске, с пистолетом, оборудованным глушителем, спокойно шел по аллее к дому, изредка посматривая по сторонам.

Подойдя к дому, он остановился. Свободной рукой надавил на ручку двери и осторожно приоткрыл ее. Бесшумно ступая, он вошел в небольшой коридор и прислушался: справа, из проема, прикрытого шторой, слышался голос Вальтера.

Киллер подошел к проему и глушителем отодвинул штору в сторону.

Вальтер сидел к проему спиной, неладное он заподозрил, увидя расширившиеся от страха глаза Комара. Толстяк не успел даже повернуться — пули прошили плетеное кресло и с неприятным чмоканьем вонзились в татуированное тело, пробив его в нескольких местах. Вальтер так и остался сидеть на стуле, лишь обе руки свесились безвольными плетьми с подлокотников.

Киллер медленно перевел пистолет на Комара и спустил курок. Пуля пробила грудь парня, и от удара тот свалился вместе со стулом на пол. Длинный вскочил и бросился на убийцу в отчаянной попытке успеть что-то сделать, но ствол качнулся в сторону, и Длинный упал прямо на стол, опрокидывая на пол

бутылки и тарелки с закуской.

Все трое были мертвы, однако они даже мертвые получили по контрольному выстрелу, после чего киллер поменял обойму и вышел из дома. На ходу сняв маску, он быстрым и уверенным шагом направился к воротам и по сторонам больше не смотрел.

Наверное, он знал, что в доме больше никого нет.

А может быть, ему было все равно.

Занятия закончились, но Макс не уходил: стоя у парадного входа в колледж, он терпеливо ждал Лену, которая задерживалась. На улице была слякоть: с утра шел дождь и только сейчас прекратился. Макс закурил и прикинул свои финансовые возможности: они оставляли желать лучшего. Во всяком случае, семидесяти рублей не хватит ни на кафе, ни на кино. Печально…

Перед входом остановился черный «лексус», и Макс невольно залюбовался им.

Чистенький, весь блестит, несмотря на грязь, — явно только что из мойки.

И откуда люди бабки берут на такие тачки?

Четыре двери распахнулись одновременно, и из машины вылезли Рита, Вампир, Ян и Доктор.

Макс нахмурился, но уходить не стал. Ребята подошли к нему.

— Привет, Макс, — поздоровалась Рита.

— Привет, — без особой радости кивнул Макс.

За руку никто здороваться не собирался.

— Макс, нам надо поговорить, — произнес Вампир.

Странно, а чего это он в сторону смотрит. Словно вину за собой какую-то чувствует.

— Есть о чем? — с издевкой спросил Макс, и Вампир глянул ему в глаза.

— Есть.

— Ну говори.

— Только не здесь. Давай где-нибудь в другом месте.

Макс покачал головой:

— Я девушку жду.

— У тебя девушка появилась? — улыбнулась Рита.

Не с насмешкой, по-доброму улыбнулась. И Макс тоже улыбнулся.

— Да.

Но Вампиру было не до улыбок.

— Когда ты сможешь? Макс, это важно.

Макс на секунду задумался.

— Через час сможешь заехать ко мне?

Вампир кивнул, повернулся и пошел к машине. За ним пошли Ян и Доктор. Рита задержалась.

— Макс, — сказала она, — тебе обязательно надо поговорить с Димкой. Это правда важно.

— Я понял. Через час у меня дома.

— Хорошо. Хотелось бы посмотреть на твою девушку.

Макс усмехнулся.

— Рита, поехали, — позвал из окна Вампир, и Рита направилась к машине.

«Лексус» плавно тронулся с места и выехал на дорогу. Макс смотрел ему вслед, пока не почувствовал, как кто-то дотронулся до него.

— Кто это? — спросила Лена.

— Да так… — пожал плечами Макс. — Друзья.

— Не знала, что у тебя такие друзья. Ну что, пошли?

— Пошли, — эхом отозвался Макс и взял Лену за руку.

Проводив Лену, Макс направился домой ждать Вампира. Но дома оказалась мама, которая раньше ушла с работы, и Макс понял, что у него поговорить не удастся.

Быстро перекусив, он вышел на улицу и сел на лавочку. Буквально через пару минут во двор въехал уже знакомый ему «лексус». Яна и Доктора в машине не было, Рита просто не стала выходить, из машины, вышел Вампир.

Неторопливо подошел к Максу и сел рядом. Закурил, негромко спросил:

— Ну, как дела, Макс?

— Нормально, — ответил Макс.

— Работаешь?

— Учусь, — буркнул Макс. — Ты приехал о моих делах поинтересоваться?

— Макс, мы с Ритой скоро уезжаем… хочешь с нами поехать?

— Куда?

— Сначала в Москву, потом рванем за границу. Там работать будем.

— А мне зачем туда ехать?

— Ты мне нужен.

Интересно, а чего это он опять в сторону смотрит?

— Зачем? Чтобы больше фрагов набить?

Вампир не стал злиться, и Макса это удивило. Не то чтобы он хотел достать Вампира, просто такая форма общения для него казалась наиболее приемлемой, и он ожидал соответствующей реакции. Которой не было.

— Макс, тебе не надоело так жить? Подожди, не перебивай.

Выслушай. Ты даже себя не можешь нормально обеспечить, у тебя нет постоянной работы, если честно, то и программист ты никудышный. Но ты умеешь делать то, что, кроме тебя, мало кто может. Так используй это на всю катушку. Пойми, Макс, мы уже не пацаны с улицы. Я не должен тебе это говорить, но мы не занимаемся рэкетом, как несколько месяцев назад. Мы работаем… в мощной организации…

— Дима, — перебил его Макс, — я все понимаю… я не хочу. Просто не хочу. Я хочу нормальной спокойной жизни. Меня не интересует, где и с кем вы работаете. Мы же уже разговаривали на эту тему. Она закрыта.

Вампир сплюнул и встал с лавочки.

— Макс, я тебя не тороплю. Подумай…

— Я не буду думать!

— Я тебе говорю, подумай! — повысил голос Вампир. — Макс, я завтра заеду. Поразмысли над моим предложением. Думай, Макс.

Он нагнулся над Максом, приблизив лицо, и повторил:

— Подумай.

Макс скептически усмехнулся. Вампир сел в машину, а Макс покачал головой и встал с лавочки. Ударил попавшую под ноги пластиковую бутылку и пошел домой.

Вот люди! С первого раза до них не доходит.

Вампир сел в машину и ударил кулаком по панели.

— Кретин! — выругался он.

— Отказался? — спросила Рита.

Она знала, что последует за отказом Макса работать с ними.

— Я ему дал время до завтра. Идиот, он же как лох рассуждает. Неужели он так и собирается бездарно жить? Черт! Придурок. — Вампир злился, и Рита не стала с ним спорить.

— Поедем к Юрке? — спросила она.

— Поехали.

Вампир откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза.

А в принципе, чего так переживать? Верно говорят, горбатого могила исправит.

Черт с ним, пусть что хочет, то и делает. Дима ему не нянька. Тем более что и от дружбы остались одни воспоминания. К черту! Все к черту! Надоело!

— Останови, — попросил он Риту, и та затормозила возле ларька. Вампир вышел из машины и подошел к окошку.

— Пачку «Парламента» и двухлитровую пепси холодную. — сказал он, доставая из кармана деньги.

— Дима! Здравствуй, дорогой!

Вампир повернулся: рядом, протягивая руку и радостно

улыбаясь, стоял невысокий мужичок в кожаном плаще времен, наверное, еще когда Ленин жив был.

Вампир узнал его, это был замдиректора одной фирмы, торгующей продуктами питания. Димка когда-то работал в этой довольно крупной фирме, но не постоянно, а выполняя разовые поручения по настройке компьютеров и тому подобной лабуды. Там вроде и платили неплохо, а теперь — Вампир посмотрел на плащ, — видно, разорились.

Мужичок поймал его взгляд и улыбнулся еще шире:

— Да я живу тут рядом, вот в ларек вышел, накинул, что первое попалось.

Вампир пожал руку и равнодушно спросил:

— Как дела у вас там?

— Дела идут, контора пишет, — ответил мужичок.

Услышав про контору, Вампир напрягся было, но потом до него дошло, что это просто присказка, и он расслабился.

— А я тебе звонил несколько раз на днях… никто трубку не брал.

— Зачем? — сразу спросил Вампир.

— Да работка была одна. Но ты, я как смотрю…

— Пятьдесят четыре рубля, — донеслось из окошка, и Вампир небрежно бросил на пластмассовую тарелочку сторублевку.

Взял сигареты и воду и собрался уже попрощаться, как замдиректора остановил его.

— Слушай, Дима, а может… заскочишь посмотришь. Представляешь, программка одна сбоит, у нас работа стопорится. А наш работник уволился… точнее, уволили его.

— Пил, что ли? — усмехнулся Вампир и отвинтил крышку на бутылке «пепси».

— Да черт его знает! Два дня на работе не показывался, я ему домой звоню, говорю, сделал, а он отвечает, нет, не сделал…

Вампир слушал его рассказ вполуха; припав к горлышку бутылки, он сделал несколько глотков. Последнюю порцию он задержал во рту. Пепси — хорошая штука.

— …сволочь, говорю, ты же меня без ножа режешь! Я тебя, говорю, увольняю. Знаешь что он мне ответил на это? Бывает, говорит, это ж дело такое…

Вампир чуть не поперхнулся. Эта фраза стояла у него в ушах с тех пор, как он в первый раз ее услышал. Нет, таких совпадений быть не может! А все-таки…

— …и на глаза, говорю, мне не попадайся! А он, гад, говорит, ой, я уже испугался… эй, ты чего?

Вампир с перекошенным лицом сделал шаг по направлению к мужичку, и тот по инерции отступил назад, недоуменно и с

испугом смотря на своего бывшего работника.

Но Вампир сразу совладал с эмоциями и, стараясь говорить спокойным тоном, спросил:

— А что это за программист такой, что от работы отказывается?

— Да программист он хороший, кстати, — тоже успокоясь, ответил мужичок. — Но вот ветер в голове гуляет, молодой еще. Одни игры на уме.

— Молодой, светловолосый… — задумчиво пробормотал Вампир, и его собеседник удивленно поднял брови.

— Да, блондин. Ты его знаешь?

— Слышал его, — непонятно ответил Вампир и спросил: — А где он живет?

— Возле Центрального рынка. А что?

— Дай мне его точный адрес.

— Зачем? — Мужичок встретился взглядом с глазами Вампира и пожалел, что задал этот вопрос. Поспешив исправить положение, он скороговоркой отбарабанил: — Чернышевского, двадцать пять, квартира семнадцать. Запомнил, потому что вчера сам заполнял…

— Пока, — бросил Вампир и пошел к машине.

Мужичок перевел дух. Ну и ну. Молодой пацан, а страху нагнал. Изменился он. С ним сейчас общаться — коней двинуть можно. Взгляд такой… как у убийцы. Казалось, еще мгновение, и грохнет тебя на месте.

Он подошел к окошку и попросил пачку «Мальборо». Сигарета сейчас не помешает.

Вампир набрал на телефоне московский номер. Услышав голос Лебедя, Вампир, не здороваясь, сообщил, что интересуемый их человек проживает на улице Чернышевского, дом двадцать пять, квартира семнадцать. Вампир добавил, что он не уверен, и начал было рассказывать, откуда он получил сведения, но Лебедь бесцеремонно, как-то торопливо перебил его, сказав, что все понял. Он не стал благодарить Димку, просто посоветовал сразу забыть этот адрес и отключился, напоследок сказав, что сам все проверит.

Вампир выругался (в какой уже раз за день) и швырнул телефон на заднее сиденье. Забудь адрес! А что сказать пацанам? Что нашли того, кто Фомича убил, но трогать его нельзя, так как он Лебедю нужен? Затрахали!

— Поехали к Юрке, — буркнул Вампир.

Рита, которой уже стали надоедать эти бесконечные приказы и непонятные ситуации — а Вампир, казалось, и не собирался ничего объяснять, — хотела возмутиться, но, посмотрев на

Димку, передумала и с пробуксовкой рванула с места.

С ним сейчас лучше не спорить. Он как пороховая бочка, готовая взорваться в любой момент, и Рита не собиралась быть тем, кто подожжет фитиль.

Сегодня Максу делать было совершенно нечего: Лена позвонила и сообщила, что она слегка приболела и никуда не сможет пойти. С одной стороны, это даже было хорошо — в такую погоду просто погулять в парке было не самым лучшим вариантом, а денег, чтобы куда-нибудь пойти, не было. Но сильно хотелось увидеть Лену, услышать ее голос, прикоснуться к ее руке, просто побыть с ней рядом. Походив по комнате, Макс подошел к телефону и набрал ее номер.

Трубку взяла Галина Андреевна, и Макс, представившись, попросил Лену.

Секундная пауза — и Ленина мама извиняющимся тоном сказала, что Лена в ванной.

Макс извинился и положил трубку. Постоял возле телефона, повернулся и увидел маму, наблюдающую за ним.

— И что ж ты так маешься? — вздохнула она.

— Мам, а вот скажи… ты когда с отцом встречалась… у тебя такого не было?

Женщина улыбнулась.

— Было. Может, даже и сильнее было. Один раз, когда мы поругались и два дня не разговаривали… я думала, что с ума сойду. Отец твой потом рассказывал, что то же самое испытывал.

— Ну а я ваш потомок и похож на вас, — развел руками Макс.

— Иди поешь, потомок, — усмехнулась мама. — Там на сковородке картошка с котлетами.

Макс доедал вторую порцию — неожиданно проснулся аппетит, — когда на кухню зашла мама и, став в дверном проеме, неожиданно спросила:

— Максим, а ты ей цветы хоть раз дарил?

Макс положил вилку на стол и недоуменно ответил:

— Нет. Так праздников никаких не было…

— Какие праздники, чукча! — всплеснула руками мама. — Женщинам надо дарить цветы не только по праздникам! Поверь мне, подарив букет цветов, ты доставишь ей намного больше радости, чем от хождения по барам. Не надо дарить дорогие цветы, даже небольшой букетик нарциссов принесет ей удовольствие. А ты уже месяц с ней встречаешься и не удосужился ни разу… ох, горе ты луковое. У тебя деньги есть?

— Рублей шестьдесят — семьдесят.

— Ясно.

Мама вышла, а через минуту вернулась, держа в руке сто рублей.

— Держи, — положила она деньги на стол. — Завтра чтоб обязательно цветы ей подарил. Только отцу про деньги не говори, а то опять ворчать на тебя будет.

Что верно, то верно. Отец уже несколько раз поднимал тему о трудоустройстве Максима, утверждая, что тот не может вечно сидеть на шее у родителей. Тем более когда появилась девушка и потребности в финансах у парня резко возросли.

— Спасибо, мам! — Максим вскочил из-за стола и чмокнул мать в щеку.

Та притворно отмахнулась.

— Ну все, хватит. У тебя губы в соусе. Доешь лучше.

Макс уселся за стой и посмотрел на мать:

— Как думаешь, в колледже ей подарить или после занятий?

— Завтра воскресенье, Макс, — покачала мама головой. — Днем пойдешь и подаришь.

Настроение у Макса поднялось. Поев, он вышел на балкон покурить, а потом решил позвонить Лене и договориться на завтра о встрече.

Трубку опять взяла не Лена, а ее мама. Оказалось, что Лена искупалась и легла спать. Также мама сообщила, что Лене стало получше, но будить ее мама не хотела бы, поэтому Максу желательно позвонить завтра.

Поразмышляв, Макс решил больше не звонить — лучше сделать сюрприз.

Как-то незаметно для себя он очутился в кресле перед компьютером. А что еще делать, если время только девять часов и спать не хочется?

Нажать «power».

Компакт-диск «Эвери Файтерс» в сиди-ром. В меню «Пуск» найти значок игры — кулак, сжимающий черный пояс.

Ну… Старт гейм, как говорится!

Сегодня были похороны Фомича. Казарян сдержал свое обещание — помог с организацией и с местом на кладбище. На похоронах были Рита и Доктор с Альбертом, да и то на поминки не остались и уехали домой. В смысле, на квартиру Вампира, где Альберт с Ритой завалились спать — в разных, естественно, комнатах, а Доктор рассказал ребятам, как прошли похороны.

Они уже знали, что у себя на даче был убит Вальтер, а с ним Комар и Длинный.

Звонил Тимур — скорее всего по поручению Лебедя — и посоветовал посмотреть по НТВ криминальную хронику.

Убийство Вальтера послужило основой для новой журналистской шумихи — рьяные корреспонденты, снимая на камеру жертв, старательно рассказывали об уголовном прошлом покойного бородача и высказывали самые разнообразные предположения о причинах убийства: от банального передела территории до мести коммерсантов, которым «посчастливилось» столкнуться с этим «крайне жестоким и расчетливым рецидивистом».

Вспоминали его прошлые отсидки и дела, в которых он был замешан. В общем, получился неплохой десятиминутный ролик в передаче «Криминал». Под конец миллионам телезрителей предстало усталое и злое лицо Ерофеева, начальника городского МВД, который пробурчал в микрофон что-то вроде «имеются версии, которые сейчас тщательно отрабатываются, причина смерти связана с криминальной деятельностью потерпевшего и т. п.».

Передачу молча смотрели Ян, Вампир и Доктор.

— Идиот! — прокомментировал заявление Ян и передразнил Ерофеева: — «Причина смерти в криминальной деятельности…». Причина смерти — пол-обоймы, которую всадили в эту тушу.

— К словам не придирайся, человек устал, попутался, — хмыкнул Доктор и зевнул. — А кто же их убрал, интересно, а? Вампир, ты вчера в Москве был или в Вешенской?

— Где? — не понял Вампир и выключил телевизор.

— Вешенская — это где Вальтеру секир-башка сделали, — пояснил Ян и встал с дивана. — Ладно, хрен с ним. Давайте в «Контр» погоняем. Я новый уровень скачал — приличный очень.

— Мне домой пора, — потянулся Доктор. — Завтра с утра с паханом на рынок ехать надо, домой еду покупать. Завтра же воскресенье.

— Слышь, Саня, — в дверях спальни стоял слегка опухший ото сна Альберт, — ты мне скажи, вот у тебя деньги есть, у пахана у твоего есть… на фига вам на рынок ездить? Вставать в выходной день в семь утра, таскать сумки, чтобы мама твоя потом у плиты мучилась… Бешеный кайф! Договоритесь с рестораном, вам еду каждый день привозить будут…

— Да зачем это надо? Дома-то мама вкусно все сделает, все свежее… а там неизвестно что…

— Ну хорошо, — перебил Альберт. — Я согласен, домашняя еда, все дела… А вы наймите хорошего повара, он и на рынок ходить каждый день будет, и все…

— Альберт, отвали. Иди дальше спать. Это семейная традиция… Вампир, скажи, я прав? — повернулся Доктор к Вампиру.

Вампир не ответил. Глупый и никчемный спор его не интересовал, он думал над другим. Один из этой троицы работает напрямую с Лебедем, этот кто-то сообщил ему про Комара и Длинного и получил указание убрать и их, и Вальтера.

Вот только кто? Открыто ведь не спросишь — признания все равно не будет, а Лебедь об этом сразу узнает, и неизвестно, какая будет у него реакция на это маленькое расследование.

Кто?

Доктор? Может, он. Вчера он ездил в область якобы на завод к отцу, мог по пути завернуть и в эту, Вешенскую.

Ян? Легко. Он тоже вчера куда-то уходил, вроде бы тетку ездил проведать.

Альберт? Маловероятно, конечно, он-то не стрелок, но только… Все пятеро, как сказали в передаче, получили смертельные ранения в грудь, в сердце, а пацаны всегда стреляли только в голову. Это уже отработано, в «Контре» одной пулей убить можно, только попав в башку, вот все по ней и стреляли.

А безоружных мочить — дело нехитрое, тут и ламер справится.

Можно, конечно, провести аккуратно проверку и вычислить убийцу. Можно.

А нужно?

Интересно, вот Вампир вроде бы вычислил того, кто Фомича убил… кто к нему пойдет и какая цель у него будет? Лебедь, сто пудов, будет его к себе тянуть, а если не выйдет… Хотя нет, этот согласится.

А вот Макс…

— Ладно, я пошел дальше спать… — Альберт потянулся и повернулся обратно, но его окликнул Вампир:

— Дальше спать вали в свою комнату… я тоже спать иду.

— Там Рита спит, — напомнил Ян.

— Вот разбудите ее, и пусть идет на свое место.

Рита спала в комнате, где обычно спали Ян и Альберт. Последний потер нос и неуверенно глянул на Яна.

— Разбудишь?

— Я спать не хочу, — довольно хмыкнул Ян. — Это твоя проблема. Слышь, Альберт, — добавил он, увидя, как Альберт направился к комнате, — давай поиграем немного.

После небольшого колебания Альберт уселся перед компьютером.

— Я за террористов буду, — предупредил он.

Вампир посмотрел на спальню, перевел взгляд на компьютеры и веско сказал:

— Оба за териков поиграете. Я мусором буду.

Пока Доктор искал по квартире куртку и барсетку, они успели загрузить уровень и уже проводили первый бой. На пистолетах.

— Ладно, давайте, пацаны! — выходя, попрощался Доктор.

Альберт буркнул что-то неразборчивое, Ян с Вампиром вообще не обратили на него никакого внимания.

Игра, блин, затягивает, некогда по пустякам отвлекаться.

У постороннего человека не было вообще никаких шансов пообедать в этом ресторане, сколько бы он ни был готов выложить долларов за этот обед.

Руководство ресторана заботилось в первую очередь о репутации заведения, поэтому здесь нельзя было встретить крутых бандитов с пистолетами и бычьими шеями, обвешенных рыжьем молодых мажоров со своими телками, обдолбленных кокаином новоиспеченных и малоизвестных певцов и певиц…

Только респектабельная публика — седовласые адвокаты и банкиры, всегда подтянутые и уверенные в себе члены правительства… Среди членов этого клуба было довольно много иностранцев, да не просто иностранцев, а на уровне нефтяных магнатов и воротил с Уолл-стрит. Ходили слухи, что Пугачевой отказали в членстве этого клуба, хотя примадонна готова была выложить за разрешение посещать этот ресторан круглую сумму. Да что Пугачева! Сюда не пустили — опять же, по слухам, — самого Отари Квантришвили еще во время его расцвета, когда его лицо не сходило с экранов телевизоров и первых страниц газет. Когда организатор знаменитого фонда имени Яшина попробовал возмутиться, ему доходчиво объяснили, что в столице много ресторанов, тебе, мол, на всю жизнь хватит. Объяснили очень даже доходчиво, Отари постарался забыть про ресторан, а после такого примера уняли свои амбиции и многие другие желающие гульнуть в этом месте.

Лебедь знал про все эти слухи, но правда это или нет — вот этого он не знал. Да и не стремился узнать по той простой причине, что его это не интересовало.

Достаточно было того, что сам он имел возможность приходить в этот ресторан, где почти два десятка поваров высшей квалификации умели готовить всевозможные блюда практически всех народов мира.

Но Лебедь приезжал сюда не отведать запеченного на углях страусиного филе или копченой оленины с каким-нибудь «шато-бернье» из урожая позапрошлого века.

Он не был гурманом и все эти деликатесы воспринимал не то чтобы с равнодушием, а, скажем так, без должного восхищения.

Здесь он обычно встречался с единственным человеком в мире, которому подчинялся. К нему не подходило определение «шеф», скорее — «наставник»: он никогда не приказывал, а лишь «советовал, рекомендовал», но у Лебедева никогда и в мыслях не было не принять эти советы во внимание.

Этот человек обладал не большими — огромными возможностями. Иногда Лебедю казалось, что именно он является фактическим президентом страны, ибо власть его, казалось, была безгранична. Лебедь не знал, сколько таких, как он, находится в подчинении у Бориса Сергеевича — человека, сидящего перед ним за столом и с аппетитом кушавшего какую-то рыбу. Скромный костюм-тройка, правда, сшитый явно по спецзаказу, однотонный галстук, очки в серебряной оправе — с первого взгляда и не скажешь, что этот человек чем-то отличается от обычного бухгалтера или клерка.

Но Лебедь хорошо помнил пословицу «Не все то золото, что блестит» и внешним видом своего собеседника не обманывался.

Зарицын ошибался в своей уверенности, что Лебедев Андрей Анатольевич — это вымышленное имя. Оно было самое что ни на есть настоящее. Правда, в СВР никогда такой человек не работал, но это уже частности. При желании можно было и там оформиться.

Они сидели в довольно просторной кабинке, занавешенной тяжелой портьерой — не из-за соображений конспиративности, просто собеседник Лебедя не любил кушать в присутствии незнакомых людей. Странность, но при его положении человек имеет право на многие странности, и Борис Сергеевич этим правом пользовался.

— Андрей, рекомендую форель попробовать, — произнес Борис Сергеевич, отрезая кусочек и аккуратно кладя его в рот. Тщательно прожевал и изобразил на лице целую гамму ощущений. — Форель великолепна. Знаешь как они ее готовят? Они живую рыбу сажают на пару минут в лимонный сок, а потом, перед тем как тушить, опускают на несколько мгновений в кипящий отвар из каких-то трав.

Он покачал головой: мол, какая сложная схема, и прекратил кушать.

В кабинку вошел официант, и Лебедь, подчиняясь совету, заказал форель.

Когда официант вышел, Борис Сергеевич приступил к делам:

— Что там с этими чудо-ребятами?

— Через пару дней они приедут в Москву, и я сразу начну их готовить к отправке в Турцию. Думаю, пусть лучше поживут там месяц, пообвыкнутся, а потом будем их задействовать.

— Хорошо, — согласно кивнул Борис Сергеевич. — Андрей, мне надо будет, чтобы они прошли кое-какие тесты. Когда приедут, поставь меня в известность. И вот еще что… мне сегодня сообщили, что в Анталье кто-то еще собирается открывать сеть казино. Их, естественно, будут тормозить, но у них тоже хорошее прикрытие. Они из Германии, хорошо было бы, если бы ты выяснил, кто конкретно хочет это, так сказать, воплотить в жизнь. Но ничего не предпринимай, посмотрим сначала на результат.

— Сделаю, — ответил Лебедь.

Колыхнулась штора, висящая на входе в кабинку, и на пороге появился одетый в строгий черный костюм мужчина с длинными волосами, собранными сзади в хвост. Лебедь знал его, это был личный телохранитель Бориса Сергеевича, постоянно находящийся рядом с ним. Он молча протянул Борису Сергеевичу сложенный вдвое лист бумаги и удалился.

Борис Сергеевич развернул листок, пробежал его глазами, задержавшись взглядом в одном месте, недовольно покачал головой и спрятал бумажку во внутренний карман. Налил в бокал красного вина, полюбовался переливами света, падающего на стенки сосуда с неярко светящего настенного светильника, сделал глоток и поставил бокал на стол, о чем-то напряженно думая.

Опять дернулась штора: принесли заказ Лебедя, но тот не спешил есть, чувствуя, что «деловая» часть беседы еще не закончена.

Официант скрылся за шторой, от форели шел аппетитный запах, но Лебедь не шевелился, сидя в ожидании новых вопросов.

— А что в Норильске? — наконец раздался новый вопрос.

— Завтра должны быть перевыборы… председателем совета директоров станет наш человек, это уже решено на закрытом собрании. В течение двух недель он начнет действовать по заранее разработанной схеме.

— Как думаешь, можно будет ускорить события с помощью наших друзей в администрации города?

На такой вопрос нельзя было отвечать отрицательно. Лебедь, впрочем, и не собирался спорить.

— Отлично. А то наши польские друзья уже застоялись без дела. Да ты кушай, Андрей. Кушай… А я, пожалуй, поеду, люди ждут. Звони.

Лебедь не был полностью в курсе хитроумной комбинации, в результате которой Норильский металлургический комбинат должен был целиком влиться в огромную империю Бориса Сергеевича, но знал, что каким-то образом это связано с многомиллионным контрактом, который должно было подписать с поляками новое руководство комбината.

Таких комбинаций было много, о некоторых из них Лебедь не знал, потому что ими занимались другие люди. У Бориса Сергеевича не было так называемой «правой руки», все ниточки от управления империей сходились через помощников непосредственно к нему, и никто, кроме него, не представлял размеров и возможностей этого сложного механизма.

Каждый занимался своим делом, и все эти дела Борис Сергеевич держал в голове, просчитывая на много ходов вперед разнообразные варианты.

Не человек — компьютер.

Когда Макс, выйдя из подъезда, увидел въезжающий во двор «лексус», то хотел даже заскочить в подъезд и спрятаться, подождав, пока они не уедут.

Но делать этого не стал, вместо этого сделал морду кирпичом и спокойно прошел мимо машины. Сзади хлопнула дверь «лексуса», и послышался голос Димки:

— Макс, подожди!

Макс остановился и повернулся. К нему подошел Вампир.

— Я же тебе сказал, Дима, что я не буду с вами работать. — Макс сразу решил взять быка за рога, но Димка не сдавался.

— Макс, ты как маленький ребенок! Я тебе предлагаю устроить свое будущее…

— Мне даром не надо такое будущее. Я лучше буду жить и не беспокоиться за свою жизнь и жизнь своей семьи. Дима, отвали, а?

Вампир посмотрел Максу в глаза и понял, что мнения он своего не поменяет.

Хотелось рассказать ему, дураку, что будет, если он откажется, но в ушах до сих пор звучал металлический голос Лебедя «Не ошибись!».

Неожиданно Вампиру стало жалко Макса. Нет, не за то, что ему угрожало, за то, что он так ничего и не понял в жизни. И скорей всего уже не поймет.

— Ладно. Хорошо. Макс, мне плевать. Ты… когда… а, пошел ты!

Вампир развернулся и пошел к машине. Макс усмехнулся и тоже продолжил свой путь.

«Лексус» развернулся на небольшой площадке перед подъездом и поехал к выезду. Когда он поравнялся с Максом, водительское стекло, увлекаемое стеклоподъемником, опустилось, и в окно выглянула Рита.

— Привет.

— Привет, — на ходу бросил Макс.

«Лексус» медленно катил рядом.

— Садись, подвезем, — предложила Рита.

— Да я сам уж как-нибудь…

— Макс, брось. Садись. Ты куда идешь?

Макс остановился. Сразу же затормозила и машина.

— Рита, я же уже все сказал…

— Макс, ты чего? — Похоже, Рита действительно обиделась. — Я тебя подвезти хотела…

Макс, не говоря больше ни слова, залез в машину. А что, на рынок лучше на машине съездить, чем пешком по грязи топать.

— До рынка подбросите? — улыбнулся он в зеркало заднего вида и увидел, как Рита подмигнула ему в ответ.

— Что покупать будешь? — спросила она.

— Цветы.

Они выехали на Ленинский проспект, который вел прямо к рынку; внезапно Вампир попросил Риту остановиться. Та послушно перестроилась в правый ряд и остановилась. Вампир вылез из машины, захлопнул дверь и пошел в стоящий напротив магазин спортивной одежды. Рита повернулась назад.

— Садись вперед, — сказала она.

— А Димка? — удивился Макс.

— Он пока в магазине будет, а я тебя отвезу на рынок.

— Да ладно, я тут посижу…

— Макс, садись. Я поговорить с тобой хочу.

— О господи! И ты тоже. Рита, ну я же уже…

— Макс! — жестким тоном перебила его Рита. — Сядь вперед! Вампир тебе кое-что не сказал.

Макс подчинился и сел на Димино место. Машина тронулась, Рита ничего не говорила, пока они не подъехали к цветочному ряду.

— Макс… — начала Рита. Макс видел, что она сильно нервничает. — Я не должна была тебе это говорить… тем более тебе это не должен был говорить Дима. Мы работаем не сами по себе. С самого начала мы работали под прикрытием… одной организации… я не говорю тебе про нее ничего, потому что сама ничего не знаю. Но возможности у нее огромные. Это не государственная структура, но во всех этих ФСБ, ГРУ и тому подобных у нее большое влияние… короче, не важно… Суть в том…

Рита запнулась; Макс внимательно слушал, не перебивая ее. Он чувствовал, что Рита действительно хочет сказать что-то важное.

Девушка достала из сумочки сигарету, закурила и продолжила:

— …мы скоро уезжаем… какая-то работа за границей, я не знаю… Я, если честно, тоже не хочу никуда ехать. Макс, мы не можем не поехать! — сорвалась она, но тут же взяла себя в руки. — Ребята здесь остаются, но это временно. Я так думаю. Короче, Макс… если ты не поедешь с нами… на тебя будет оформлен заказ.

Макс сначала не понял, что Рита имела в виду, а когда до него дошло…

Он тоже достал сигарету, прикурил, затянулся, выпустил дым и спросил:

— За что? Я же не в курсе ваших дел, я даже практически никого не знаю, кроме тебя и Димки. Вот ты мне сейчас еще рассказала… Непонятно только, зачем мне это знать? Мертвые молчат?

— Макс, это не из-за знаний… — тихо ответила Рита. — А из-за умений. Они не хотят, чтобы кто-то, обладающий такими способностями, работал на стороне.

— Да я же живу сам по себе! — возмутился Макс. — Я не собираюсь работать киллером ни с вами, ни против вас…

— Макс, тебя убьют. Не наши. Тебя убьют люди Конторы. Из нашей бригады тебя никто не тронет… пока Вампир здесь. Слышал, позавчера убили Вальтера?

Макс кивнул.

— Вместе с ним были убиты двое наших бывших друзей. Они наркотой увлеклись, Димка их выгнал, они к Вальтеру переметнулись. И их сразу убили. В этот же день. Мы даже ничего не знали.

— Вы тоже работаете под угрозой смерти? — скептически усмехнулся Макс.

— Мы — нет. Но если кто-то из нас решит отколоться… он умрет. Макс, мы тоже люди, и мы не бессмертны. Слушай, тебе не обязательно уезжать. Ты можешь остаться в городе…

Максу показалось, что он больше не выдержит. Возникло желание с кем-нибудь поделиться, посоветоваться. Он обхватил голову руками и глухо спросил:

— Я могу подумать?

— Макс, мы уезжаем сегодня вечером. До этого времени ты должен определиться.

— Отвези меня домой… — попросил парень.

— Ты же цветы хотел купить…

Макс посмотрел на Риту, перевел взгляд на часы, кивнул и вышел из машины. Рита вышла следом.

Макс молча ходил между рядами, рассматривая букеты, пока не подошел к точке, торгующей исключительно орхидеями. Один

букет ему очень понравился: цветы были подобраны один к одному, да и оформление было под стать — без всяких крикливых бантов и перевязок из ярких лент, все было сделано аккуратно, Макс даже на мгновение позабыл о разговоре в машине, любуясь букетом.

— И сколько такой стоит? — ткнул он пальцем.

— Пятьсот, — равнодушно ответил продавец.

В Максе он не увидел потенциального покупателя, но преобразился, когда сзади подошла Рита и спросила:

— Выбрал?

Макс не ответил, и тут влез продавец.

— Отдам за четыреста пятьдесят. — Он суетливо достал букет и стал расхваливать его достоинства.

Рита сразу поняла проблему Макса.

— Ты кому, маме?

— Нет. Девушке своей.

— Берем, — сказала Рита продавцу.

— Рита, у меня капусты нет… — Макс осекся: Рита достала из сумочки пятисотрублевку и протянула продавцу. Тот всунул букет растерявшемуся Максу и стал отсчитывать сдачу.

— Рита, не надо…

— Так! Не спорь!

Рита забрала полтинник и подтолкнула Макса:

— Пошли. Отвезу тебя домой.

Больше Макс не спорил. Слишком велик был соблазн удивить Лену. Букет он положил на заднее сиденье, сам сел вперед.

Сев в машину, Макс опять вспомнил про разговор, и настроение испортилось.

Рита заметила это и дружески похлопала его по коленке.

— Все будет хорошо, — сказала она, но оптимизма в ее голосе не было.

— Отвезешь к парку? К черному ходу, — хрипло спросил Макс.

— Там твоя девушка?

— Да.

— Отвезу.

Черная капсула «лексуса» уверенно влилась в живой поток машин.

Он сидел на капоте своего «мерса» и крутил между пальцами, словно четки, массивный золотой браслет. Из приоткрытого окна слышалась негромко играющая музыка; одной ногой парень постукивал по земле, стараясь попадать в ритм.

Музыку можно было включить и погромче — два усилителя и

два сабвуфера устроили бы приличный гай-гуй на этой улице, — но девушка, которую он ждал перед ее домом, это вряд ли бы одобрила, а ссориться с ней он не хотел.

Достаточно уже того, что она с ним рассталась.

Правда, парень был уверен, что это временно.

Встретила лоха какого-то, подумала, что влюбилась в него… детская блажь.

Злость у Олега была, но он держал ее в себе. Перебесится девка и поймет, что была не права. Главное, не показать, что Олег без нее жить не может, и одновременно не дать ей забыть о нем.

Потому что если покажешь, что сильно любишь, — она на шею сядет, а не обращать на нее внимания — точно забудет.

Так пробалансировать на грани между этими двумя условиями и в конце концов выйти победителем.

А она поймет, просто сравнит когда-нибудь этого полудохлого чудика с десяткой в кармане и его, Олега, объездившего всю Европу, имеющего свой бизнес и, что тоже немаловажно, родным дядей самого Анастаса.

Олег готов был даже жениться, все-таки двадцать четыре года, пора и о семье подумать. Квартира трехкомнатная есть, деньги есть, что еще девчонке надо?

Щелчок замка на калитке прервал его размышления: в короткой юбочке, кутаясь в джинсовую куртку, вышла Лена.

Олег невольно засмотрелся на ее стройные загорелые ноги и не сразу услышал, как девушка с ним здоровается.

— Привет, — повторила Лена, и Олег соскочил с капота.

— Привет, Ленчик.

Он подошел ближе и хотел по старой привычке поцеловать ее, но Лена отстранилась.

— Чего ты? — обиженно протянул Олег. — Я же просто поцеловать хотел.

— Не надо, Олег, — ответила Лена.

— Почему?

— Олег, ну не надо. Я же тебе все объяснила…

— Лена, неужели ты не могла найти нормального пацана? Встречаешься с каким-то нищим ло…

— Олег, я сейчас уйду, — пригрозила Лена, и Олег поднял руки.

— Ну все, все, я молчу.

— Что ты хотел?

— Просто в гости приехал. Тетя Галя сказала, что ты приболела.

— Уже выздоровела, — холодно произнесла Лена. — Олег, я пошла домой.

— А меня не пригласишь? — с нахальной ноткой спросил Олег.

— Нет, — отрезала Лена. — И можешь больше не приезжать.

— Совсем?

— Совсем!

Олег растерянно посмотрел на Лену, но в голове мелькнула успокаивающая мысль: это всего лишь плохое настроение, не вовремя приехал. Ладно, попытаем счастья в другой раз. А этот ублюдок… ему пора вставить немного, чтобы девчонке мозги не парил.

— Хорошо. Я больше не приеду. Можно тебя хоть на прощание поцеловать?

— Нет.

— Лена, да ты чего? Что я тебе плохого сделал, что ты меня просто ненавидишь? В щечку чмокнуть можно?

Он сделал шаг по направлению к Лене и обхватил ее одной рукой за талию.

Лена попыталась вырваться, но Олег прижал ее к себе и впился своими губами в ее. Лена стала вырываться, но это было бесполезно: высокий накачанный двадцатичетырехлетний парень и двадцатилетняя худенькая девушка — слишком неравные весовые категории. И Лена сдалась. Она ответила на его поцелуй.

Позже она сама себе даже не могла объяснить, почему она это сделала: может, из-за слов Олега, что это прощальный поцелуй, может, просто захотела вспомнить, как было раньше… Девичья душа — потемки для всех, в том числе и для нее самой.

Они стояли под высоким деревом, росшим перед Лениным домом, и целовали друг друга. Поцелуй длился секунд двадцать — не так уж и долго, но этого времени хватило, чтобы из остановившегося метрах в десяти от них «лексуса» вышел Макс, вытащил с заднего сиденья букет и пошел к дому Лены.

Он остановился возле «мерседеса» и пару секунд наблюдал за Леной и Олегом, чувствуя, как теряет на глазах то, что у него было, теряет мечту, теряет все, чем жил последнее время. Потом развернулся и пошел в сторону машины: решение он принял мгновенно.

Рита не уехала, и это было еще одним немаловажным звеном в этой цепочке событий: если бы Максим пошел домой пешком, Олег бы наверняка кинулся за ним следом вместе с Леной, и пружина, сжавшаяся в груди у Макса, тогда бы разжалась, заставляя тело Макса наносить страшные смертельные удары…

Рита не видела целующихся, но увидела лицо Макса и поняла, что что-то произошло.

А потом из-за дерева выскочили парень и девушка; у обоих

были растерянные лица, девушка, кажется, что-то крикнула, но стекла были закрыты и ничего не было слышно. Макс повернулся: девушка кинулась к нему, он размахнулся и швырнул ей под ноги букет, опять повернулся и сел в машину. Девушка неотрывно смотрела на Риту, последней хорошо было видно, как у нее дрожат губы; кажется, она стала плакать.

Больше Рита смотреть на нее не стала: «лексус» резко развернулся и вывернул на дорогу. Через секунду его уже не было видно.

На дороге, сидя прямо на земле и держал в руке букет, плакала девушка. Рядом на корточки присел парень, даже не пытавшийся ее утешить.

«Лексус» ехал к дому Максима. Сидящие в нем Рита и Макс не говорили ни слова, в салоне висела гнетущая тишина.

Машина остановилась возле подъезда Макса, но тот не спешил выходить.

— Рита, — позвал он девушку.

— Да, — откликнулась Рита.

— Это, слышь… у меня загранпаспорта нет.

Рита посмотрела на парня: тот сидел, уставившись в одну точку, губы сжаты, глаза немного прищурены.

— Сделаем, — ответила Рита. — Это не проблема. Завтра он уже будет у тебя.

— Тогда… — Макс резко выдохнул и повернулся к Рите. — Я своим дома скажу, что уезжаю, и все, можно ехать. Вещи брать не буду, там купим.

Голос был твердым, словно бы ничего и не случилось. А еще Рите показалось, что звучат в нем какие-то новые, жесткие нотки. Она могла и ошибаться, конечно, не так уж она хорошо его знала…

Впрочем, теперь у них будет много времени, чтобы узнать друг друга.

Через два часа из города на Московскую трассу выезжал «лексус», в котором сидели два парня и девушка. Один оставлял за спиной двух родителей, которые были уверены, что их сын по внезапно подвернувшемуся контракту едет на месяц в Москву поработать программистом в какой-то фирме; у двух других в городе не оставалось никого.

На посту их остановили. Обычная проверка документов и невинный вопрос на прощание от мента-земляка:

— Куда едете?

— Завоевывать мир, — ответил Димка.

Мент подумал, что это шутка.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
ВОЛКИ УХОДЯТ…

Здесь было все или почти все: аквапарки со всевозможными развлечениями, рестораны с кухнями, наверное, всего мира, теннисные корты и футбольные поля, здесь каждый день проводились экскурсии, включавшие в себя как катание на яхте, так и сафари, как подводное плавание, так и модную ныне «игру в войну» — пейнтбол. Сюда ехали отдыхать со всего мира — при очень низких ценах здесь был довольно неплохой сервис. Каждый день в аэропортах Турции приземлялись самолеты «Бритиш эйруэйз», «Люфтганзы», «Пан-Американ» и, конечно, «Аэрофлота». Ввиду того, что очень малая часть россиян могла позволить себе отдых в Испании, на Канарских островах или даже Кипре, а Черноморское побережье России сравнялось с Турцией по стоимости отдыха, но никак не по сервису, огромное количество жителей России ежегодно выезжали на отдых в Анталию, Кемер и другие курортные города Турции.

Раньше здесь практически в каждом отеле было свое казино, и отдыхающие охотно оставляли в них свои деньги, но в конце восьмидесятых сюда рванули отдыхать новоиспеченные «хозяева жизни» — накачанные «братки», татуированные воры в законе и их ближайшие помощники, не дослужившиеся пока до такого высокого ранга, прочие представители криминального мира…

Рванули и обалдели от такого никем не тронутого сочного пирога. Ну и как водится, стали потихоньку заниматься «приватизацией».

А через некоторое время правительство Турции с удивлением узнало, что большая часть заведений приносит прибыль непонятно откуда взявшимся совместным российско-турецким предприятиям, которые активно стали заниматься дележом территории. Выяснилось, что прибыль, идущая с гостиниц и ресторанов, не идет ни в какое сравнение с доходами от казино. И… зазвучали выстрелы.

Две большие перестрелки произошли в помещениях казино: одна в гостинице «Севен Сис», тогда погибли два человека и трое были ранены, другая — в «Эль Клуб Хотель», тогда были убиты три человека и трое были ранены.

Почему-то вообразив, что, закрыв казино, они решат все проблемы, турецкие власти запретили этот вид развлечений. Были отобраны лицензии у всех без исключения казино и залов игровых автоматов; они больше не выдавались.

Конечно, сразу же появились нелегальные казино. Некоторые действовали по принципу Израиля, в котором тоже был запрещен этот вид развлечений, — желающие поиграть садились на корабль, который отплывал в нейтральные воды, где превращался в плавучий игральный дом; некоторые организовывались в различных сомнительных заведениях, куда туристы шли неохотно, — все это не было выходом.

Ниша, дающая возможность качать большие деньги, долгое время оставалась незанятой, пока один из работающих на Бориса Сергеевича экономистов не подсказал ему, что неплохо было бы эту нишу занять. Дело было даже не в прибылях: создавая сеть казино, одновременно создавался крепкий фундамент для полноценной работы в этой стране. Аналитики просчитали возможные варианты и подтвердили, что с вливанием капитала в страну появляется возможность влиять на ее экономику, а там до политики рукой подать.

Сделать можно все что угодно — были бы желание и возможность.

Но где большие деньги — там и большая кровь. Сначала итальянцы, теперь вот немцы, все хотят урвать жирный кусок. Только жадность — она не только бедность порождает. Фортуна может вместо золота и свинец подбросить. Дозами по девять граммов.

По широкой аллее между деревьями с уже начинающей желтеть листвой не спеша шел седоватый мужчина в строгом костюме и накинутом на плечи легком плаще.

За ним, на расстоянии в десять метров, так же неторопливо шел охранник. В принципе он не был нужен, так как на тщательно охраняемую огромную территорию этого парка не смог бы попасть, наверное, даже президент России без разрешения хозяина этого парка и дворца, стоящего в центре парка.

Впрочем, президент вряд ли бы захотел сюда попасть: он не знал лично хозяина этих угодьев и вряд ли даже когда-нибудь его видел. У президента своя работа, а у Бориса Сергеевича — хозяина — своя.

Это была традиция: после обеда он ехал домой и в течение часа один гулял по аллее, несмотря на погоду, размышляя и анализируя полученную информацию.

Так было и сегодня.

…Война будет обязательно. Немцы сами не потянут, предложат скооперироваться итальянцам, это понятно. Они поэтому и прислали всего двух человек на переговоры. Итальянцы скорее всего согласятся. Что ж, Контора вполне обойдется своими силами. Как сказал Макиавелли, не та победа истинна, которая

завоевана чужими руками. Кстати, итальянец. Земляк этого, Джорджио Вантацци.

А Джорджио уже мешать начинает, алчный уж больно.

Турция — это, конечно, мелочевка, но вот из таких мелочей вся жизнь и складывается. Нужен, нужен мощный плацдарм, дорога, ведущая на Ближний Восток. И эта дорога будет, Борис Сергеевич не сомневался в этом.

В полуподвальном помещении бара было довольно прохладно. Может, это было из-за того, что дверь была постоянно открыта, а на улице моросил дождь, может, из-за холодного пива, но все посетители сидели в верхней одежде.

Не исключением были и Вампир с Максом — один сидел в модной ветровке, купленной несколько дней назад в аэропорту, другой наглухо застегнул кожанку до подбородка — в таком положении пить пиво не очень-то удобно, но Макс не обращал на дискомфорт никакого внимания. К тому же пива он уже напился и сейчас с усердием поглощал соленые фисташки.

Димка курил и о чем-то думал; Макс оторвался от своего занятия и глянул на него:

— О чем задумался, старче?

— Да так… Без пушки дискомфорт ощущаю, словно нет какой-то части тела… фигня. Макс, ты скажи… если честно… ты бы поехал с нами, если бы не случилось… ну, с Леной… или остался?

Макс задумался — по лицу пробежала тень.

— Не знаю. Я думал, пока мы ехали… я боялся не угрозы смерти… страшно другое. То, что мы получили наши способности, — это награда или проклятие?

Вампир хотел что-то сказать, но Макс остановил его:

— Я часто ловил себя на том, что хотел драться в реальности, а не на мониторе. Я боялся, что в один из дней я зайду в «Шахерезаду» и посмотрю на тех, кого я тогда… Хотелось мне повторить стычку, и страшно было за свои желания. Черт его знает, чего я хотел, живой крови или остроты ощущений, — у них ведь могли быть пушки, а я стрелять не умею. В смысле — в жизни стрелять не умею. Я пробовал у дядьки на даче стрелять из пистолета, не получается…

Вампир кивнул — Макс рассказывал про свои попытки.

— У Чехова была такая фраза насчет того, что если в начале пьесы на стене висит ружье, то оно обязательно выстрелит… Рано или поздно я бы все равно, наверное, оторвался бы на полную катушку…

— Тогда почему ты все время отказывался? Даже в

последний…

— А ты что, думаешь, что я был рад своим желаниям? Это словно наркотик, ты понимаешь, что так нельзя, но тебя тянет… А Лена… честно? Димка, я ей верил, она для меня всем была. Я с ней хотел поговорить, рассказать все… Блин, если бы я приехал позже, я бы все ей рассказал…

Вампир вздохнул. Он прекрасно понимал, чем бы это могло закончиться, — независимо от решения Макса она бы… ушла. Вряд ли бы ее застрелили: автокатастрофа или что-нибудь в этом духе, Конторе лишние свидетели не нужны.

Ну, Макс, ну и дурак!

Макс уставился куда-то в сторону и продолжил:

— Я ее понимаю. Он обеспечен всем, денег куры не клюют, каждый день в кабаке или на дискотеке, весь в движении… Но зачем мне мозги парить?

— Слышь, Макс, может, это какая-то ошибка? Рита говорила…

— Дима, какая ошибка?! Я сам видел, как… Да пошли они все! Все, забыли!

— Кто пошли? — раздался у Макса за спиной веселый голос Тимура. Он спокойно уселся, бросил на стол брелок с ключами от машины и зачерпнул рукой из небольшой мисочки горсть фисташек.

Макс не ответил. Молчал и Вампир. Тимур не смутился, наоборот, улыбнулся еще шире:

— Братва, грустить не надо. Пора ехать.

— Куда? — посмотрел на него Вампир.

— Опыты на вас ставить. Будете подопытными кроликами.

— Вчера же проверяли… — проворчал Вампир.

— Приказы не обсуждают, а выполняют. Let's go!

Все трое поднялись и вышли из бара на улицу. Дождь не прекратился, наоборот, усилился. Перепрыгивая через лужи, Вампир с Тимуром устремились к «БМВ», припаркованному напротив бара. Тимур на ходу отключил с пульта сигнализацию, и оба плюхнулись на передние сиденья.

Макс шел не торопясь, обходя лужи, но совершенно не обращая внимания на ливень. Тимур включил стеклоочистители и, посмотрев на Макса, спросил у Вампира:

— Он, часом, не псих?

— Да нет. Я ему просто рану душевную разбередил, — кисло усмехнулся Вампир.

— А-а… — понимающе протянул Тимур и хмыкнул. — Он, кажется, вые…ется больше.

Вампир был с ним согласен.

Но когда Макс сел в машину, ему никто ничего не сказал.

Их обследовали в одном из бывших «почтовых ящиков» — институте, занимающемся паранормальными явлениями и уникальными возможностями человека. Как и в первый раз, Тимур въехал во внутренний двор института, где их встретил Лебедь и провел внутрь. Тимур остался в машине — он уже принимал участие в этих обследованиях, и его участие больше не требовалось. Пока.

В холле первого этажа их ждала Рита — она равнодушно листала какие-то журналы, удобно устроившись на мягком диване. Напротив нее в кресле, закинув ногу на ногу, сидел крепыш с короткой стрижкой. Несмотря на то что на улице было прохладно, он был одет в шорты и майку — из-под майки выглядывала золотая цепь в палец толщиной. Глаза полуприкрыты, руки скрещены на груди, в общем, поза, показывающая, что «индивидуум скрытен, не склонен к общению» — так бы охарактеризовали это психологи.

Увидев Вампира и Макса, Рита встала с дивана, положила журнал и пошла к ним.

Парень же, увидев вошедших, даже не пошевелился и поднялся тогда, когда ему сделал знак Лебедь. Он спокойно подошел к четверке и с интересом посмотрел сначала на Макса, потом на Вампира.

Димка посмотрел на Риту — та явно хотела что-то сказать, но не говорила, а переводила взгляд с Вампира на Лебедя, с Лебедя на этого незнакомца…

— Знакомьтесь: это Максим, это Дима, это Алексей…

Глядя на Риту, Вампир насторожился: она хотела сообщить что-то, связанное с этим Алексеем, но не решалась. Вампир присмотрелся — молодой парень, спокойный и в то же время уверенный, кто же это? На ученого или лаборанта он не похож, скорее он один из них. Черт! Он же блондин…

— Мы нигде не встречались? — хрипло спросил Вампир, глядя в глаза парню.

— Встречались? Хм. Вряд ли. Скорее, просто общались. — Тот же знакомый голос, та же издевательская интонация…

Он!

Лебедь знал, что так будет. Знал и был против этого знакомства — он считал, что сначала надо подготовить Вампира к встрече, потому что его реакция могла быть какой угодно, могли возникнуть осложнения. Но это было распоряжение Бориса Сергеевича… совет Бориса Сергеевича, который был почему-то уверен, что они должны познакомиться именно так.

Что ж, «жираф большой, ему видней».

Вампир перегруппировался за долю секунды и сразу же провел атаку, которую крепыш с легкостью отбил, не делая никаких попыток контратаки.

— Стой! — крикнул Лебедь. — Стой, Дима!

Вампир подчинился, и Лебедь про себя облегченно вздохнул: интересно, а что ему надо было бы делать, если бы Вампир наплевал на приказ? Хорошо хоть, что оружия у него нет — по рекомендации Бориса Сергеевича.

Алексей спокойно стоял, словно ничего и не произошло. По его губам скользила легкая ухмылка.

— Успокойся. То, что он виноват в смерти Фомича, не дает тебе права вершить суд. Тогда он был сам по себе, а теперь мы вместе работаем. Надо уметь прощать ошибки друзей.

Вампир с ненавистью смотрел на ухмыляющегося блондина.

— Тамбовский волк ему друг.

— А Фомич что, тебе другом был? — спросил Лебедь.

— Мы работали вместе, — буркнул Вампир, не отводя взгляда от Лехи.

— А теперь с ним будете работать.

Макс, который не был в курсе истории с Фомичом, начал кое-что понимать и с интересом смотрел за развитием событий. Рита молча стояла возле Лебедя и тоже не делала никаких попыток вмешаться.

— Сначала я ему рожу набью, — пробормотал Вампир, и Леха расхохотался.

Искренне, у него даже слезы на глазах выступили.

— Андрей Анатольевич, мы сработаемся. Сто пудов. Дима, уймись. Я тебе все расскажу. Потом. Договорились?

— Что ты мне можешь рассказать? Что ты забивал насмерть человека? Не убивал, а забивал?

— Дима! — изумленно произнес Леха. — А чем ты…

— Все! Хватит! — прервал их Лебедь. — У нас другие дела, поговорите потом.

Он уже понял, что кризис прошел и все более или менее вернулось на свои места.

Понял он и другое — Вампир подчиняется приказам и может себя контролировать, следовательно, он сможет работать по правилам. Поэтому и нужна была такая встреча.

— Все на второй этаж, — кивнул Лебедь, и ребята направились в сторону лестницы. Последними шли Вампир и Леха.

Лебедь наблюдал за ними со спины: Вампир шел настороженно, все время косясь на идущего рядом Леху, который,

напротив, шел расслабленно, совершенно ничего не опасаясь. А чего ему бояться, он в рукопашной схватке Вампиру сто очков вперед может дать и все равно победит.

Если у Вампира ствола не будет.

Это было больше похоже на суперсовременный игровой зал с модными сейчас виртуальными примочками, чем на лабораторию: шесть компьютеров, соединенных по локалке, стояли в один ряд на длинном столе. Седьмой компьютер стоял в стороне — что-то вроде админовского сервера, только к нему проводов много тянулось. Провода были протянуты по стене, и часть из них уходила в другую комнату.

За «сервером» сидел худощавый мужчина в очках; когда все вошли в комнату, он, не здороваясь, махнул рукой в сторону компьютеров — мол, садитесь, — и продолжил что-то набирать на клавиатуре.

На трех мониторах горело знакомое меню «Контр-Страйка». Один монитор мерцал ярко-синими переливами заставки «Нид фор спида», на оставшихся двух — «Эвери Файтерс».

Здесь уже знали, кому что загружать.

Вампир успокоился — время выяснить отношения еще будет. Он посмотрел на ребят, кинул взгляд на компьютер и спросил у Лебедя:

— И с кем мне играть придется?

Лебедь хрустнул пальцами, разминая их, и равнодушно ответил:

— Со мной.

Вау! Он что, играть умеет?

— Один на один? — усмехнулся Вампир.

— Нет, еще парень сыграет один.

Это ж кто?

Тут из соседней комнаты вышли два человека — парень лет шестнадцати и дородная женщина лет сорока в белом халате.

— Садитесь, — скомандовала женщина, и все стали рассаживаться по местам.

Пока Вампир выбирал уровень, женщина каждому из игроков прикрепила на запястья широкие ленты с металлическими бляхами внутри — от каждой ленты отходило несколько проводов, часть из которых шла в соседнюю комнату, часть — к «серверу».

Прикрепив ленты, женщина скрылась в комнате, а мужик еще ожесточеннее забил по клавишам.

Вампир краем глаза посмотрел на соседний монитор, где сидел Макс: тот уже загрузил уровень и ждал, когда к нему приконнектится блондин. Бой должен был проходить в пещерах, и

от нечего делать Макс, управляя игроком, прыгал через камни, совершая в воздухе какие-то фантастические перевороты.

Вампир так не умел — в драках он был слабоват. В виртуальных.

Парадокс.

Уровень загрузился — это был тот самый уровень, который Ян скачал с Интернета, «Yemen», — и Вампир отвернулся от Макса.

Секунду поразмыслив, Вампир зашел за команду контртеррористов и полностью отключился от внешнего мира.

Пока присоединялись Лебедь с незнакомым парнишкой, Вампир с консоли поменял себе скорость мышки, купил «один-три» — мощный «игл» — и спешно направился к базе террористов.

Лебедь оказался законченным «мясом» — несколько раз Вампир убивал его даже ножом.

А Зик — этот, худой, — играть умел. Хорошо играл.

По сравнению с Лебедем.

Ему даже удалось один раз убить Вампира с «калаша».

Все остальное время они с Лебедем на пару умирали. Вампир забавлялся — он поливал их пулеметными очередями, расстреливал из снайперской винтовки, иногда убивал с помощью пистолета, тратя на обоих не больше обоймы.

Пару раз он очередью разбивал вдребезги длинную деревянную перекладину, находящуюся на большой высоте, и со скукой наблюдал, как летит вниз очередная жертва.

Через пятнадцать минут ему это надоело. Скучно, никакого азарта.

Но Вампир продолжал играть. Лебедь сказал надо — значит надо.

Вскоре женщина вышла из комнаты с небольшой пачкой бумаг и подошла к мужчине. Тот просмотрел бумаги, покачал головой и громко окликнул Лебедя:

— Все, Андрей Анатольевич, спасибо.

Лебедь встал, размял плечи, вызвал на экран меню общего счета, махнул рукой и подошел к мужчине.

— Что-нибудь прояснилось?

Мужчина смотрел на монитор.

— Не знаю. Сейчас посмотрим…

Лебедь повернулся к ребятам: Рита уже встала, Вампир и Зик — тоже. Они втроем стали возле Лехи и Макса и смотрели, как те проводят последний бой.

Леха играл Монтаной — его герой, казалось, не дрался, а танцевал какой-то модный танец. Макс выбрал себе Вон Янга —

стиль змеи тоже был не только эффективен, но и красив.

Лебедь подошел поближе и посмотрел на счет в правом верхнем углу: первый бой выиграл Макс.

И сейчас Леха тоже проигрывал, но был совершенно спокоен. По крайней мере внешне. Он спокойно крутил мышку, пальцы автоматически нажимали нужные кнопки на клавиатуре для проведения сложных комбинаций…

Лимит времени они отключили; посмотрев на проценты жизни и на время, которое они потратили на этот бой, Зик хмыкнул:

— Они еще минут тридцать будут биться.

Услышав эту фразу, Лебедь похлопал Макса по плечу.

— Достаточно. Вставайте.

Макс, пробежавшись пальцами по клавиатуре, вышел из игры. То же самое сделал и Леха; он встал со стула и с уважением протянул руку Максу:

— Сильно играешь. Красавец!

— Ты тоже. — Макс пожал ему руку, отметив краем глаза, что Вампир нахмурился из-за этого.

Почему-то недовольство Вампира доставило Максу какое-то злорадное удовольствие.

— Подождите меня внизу, — сказал Лебедь, и четверо ребят вышли из комнаты.

— Вова, — окликнул Зика мужчина за компьютером, — пойди помоги Наталье.

Вова-Зик направился в соседнюю комнату, а мужчина подошел к Лебедю с бумагами в руке и стал что-то объяснять.

Макс шел рядом с Лехой и горячо спорил насчет преимуществ кунг-фу перед капоэйрой. Шедший сзади них Вампир мрачно наблюдал за этим. Рита видела его выражение лица, но ничего не говорила.

— В капоэйре руки практически не работают, комбинаций мало, если близко подойти, то все, амба, — утверждал Макс, но Леха с ним не соглашался.

— Руки — это фигня. Когда ногами машешь словно мельничными лопастями, кто подойдет?

— Я же подошел…

— Бывает. Это ж дело такое, — спокойно кивнул Леха, — но это потому что мы в пещере дрались, отойти некуда. А ты попробуй подойти ко мне на открытом пространстве… Монтана двигается куда быстрее, чем Янг…

— В жизни нечасто бывает, что места вокруг много…

— А я, — усмехнулся Леха, — редко в жизни капоэйру использую. Мне больше тайский бокс нравится.

Они уже спустились в холл, и Вампир, услышав последнюю фразу, подошел к Лехе вплотную.

— Фомича ты тоже убил с помощью тайского бокса?

— Дим, уймись, а? Ты не думал о том, что среди тех, кого *ты* убил, могли быть *мои* друзья? Или родственники?

— Дима, правда, хватит, — неожиданно поддержал Леху Макс. — Я не знаю Фомича, но за тобой явно намного больше трупов, и кто знает…

Вампир повернулся к Рите, словно ища у нее поддержки, но Рита положила ему на плечо руку и сказала:

— Он прав, Дима. Фомича не вернешь. Нам не нужны новые смерти.

Вампир сплюнул и пошел к выходу. За ним направилась Рита. Леха посмотрел на Макса, тот развел руками.

— Фомич был его другом? — спросил Леха.

— Не знаю. Думаю, вряд ли. Скорее он злится…

— На меня?

— На тебя, на меня, на себя… на всех. Он не любит, когда не он тасует колоду, не любит быть незначимой пешкой.

— Ясно. Вые…вается, да?

— Может, и так, — пожал Макс плечами.

Они вышли из здания и остановились у порога. Метрах в десяти от них возле «БМВ» Рита что-то тихо, но очень активно доказывала Вампиру. Стоящий рядом с ними Тимур кивал, соглашаясь с девушкой.

Вампир стоял, не говоря ни слова, но на лице его отражалась мучительная борьба.

* * *

За ошибки надо платить — это Заур понимал. Упоров серьезного косяка в разводе одного лоха, который находился под крышей чеченских воров, Заур небезосновательно предполагал, что из этой ситуации могут быть два выхода: или он получает такую предъяву от чеченов, в результате которой можно потерять все, включая жизнь, или он откупается. Лучше, конечно, откупиться — авторитет чуть-чуть пошатнется, но не все будет потеряно. Лишь бы чехи в бутылку не полезли.

Поэтому, когда из Питера ему позвонили и предложили встречу, он согласился и с тревогой ждал ее результата.

Поначалу все складывалось прекрасно. Ухоженный, гладко выбритый, в дорогом костюме, молодой — лет тридцати — парень с короткой стрижкой и сплющенным боксерским носом,

совершенно не похожий на «лицо кавказской национальности», с пониманием отнесся к проблеме Заура. Крутя массивный перстень с крупным бриллиантом на пальце, он согласился с тем, что каждый зарабатывает хлеб так, как он может. Согласился, но сразу добавил, что, работая для себя, не стоит мешать другим. Не надо поднимать шум? Без проблем. Как только вот можно компенсировать те убытки, которые понесли уважаемые люди в результате несколько грубой работы Заура?

Деньги? Нет, деньги не интересуют. Нужно налаженное производство. Здесь, в городе Заура. Хорошее производство, конечно, не какой-нибудь супергигант, но и не дешевая хлебопекарня. Что-нибудь вроде цеха по производству консервов — тушенки, рыбы… Он у вас один такой крупный. Ты, Заур, в доле сидишь на этом заводе…

Заур сразу понял, о чем идет речь. Не в самом городе, а в области этот цех. Раскрученный и в данный момент набирающий обороты небольшой завод, готовящийся к расширению. Уже сейчас налажены контакты с Москвой, Питером, поставки на Украину, в Белоруссию… Хорошие подъемы должны были быть. Шульга три года бился над этим заводом, для него он смыслом жизни стал. Заур туда кинул немалые деньги. И все старания коту под хвост?!

Боксер развалился в кресле, закинув ногу на ногу, и ждал, когда Заур даст свое согласие.

Твою мать! Вот суки! Придется отдать. Жалко, конечно, но ничего не поделаешь.

— Ты свою долю получишь, — пробасил представитель чеченов. — Не всю, конечно, но получишь. Две сотни тебе отдадут. Можешь с Шульгой поделиться, можешь ничего не отдавать, это тебе решать. Про деньги никто ничего не узнает, наше слово.

Завод, конечно, стоит больше. Раз в пять-семь больше… Но двести тысяч лучше, чем ничего. Шульга, естественно, ничего не получит. Чехи слово держат, если сказали, что про деньги никто не узнает, значит, не узнает. Что ж, решено.

Завод теперь будет под чеченами.

Только как сдать его по-умному? Шульга же не захочет продать или отдать свою долю. Этот вопрос Заур задал своему гостю.

— Кидалово по официалке пройдет, — ощерился боксер. — Наши подключат налоговиков, туда-сюда… от тебя требуется только не мешать. Мы все сами сделаем.

Так легче. В конце концов, на двести штук зеленью можно новое что-нибудь закрутить. Не с Шульгой, конечно, сейчас много

молодых талантов, готовых работать и деньги приносить. Было бы с чего начать. А у Шульги денег хватит, тоже что-нибудь закрутит. Кстати… с него еще можно и долю свою получить. Что ж он, сука, завод потерял, а там и Заура денежки. Не-е-ет… Мое верните, пожалуйста.

С таким раскладом Шульгу можно и сдать.

— Деньги у тебя с собой? — хрипло спросил Заур.

— Завтра привезем, — небрежно ответил боксер.

— Тогда… занимайтесь заводом. — Заур хотел, чтобы его голос тоже был небрежным, но он получился скорее дрожащим.

Впрочем, это уже было не важно.

* * *

Гену Шульженко кидали по самой примитивной схеме: одна фирма подписала с ним контракт на поставку сырья, другая — на покупку готовой продукции.

Начальник цеха в последний момент сдал готовую продукцию другим покупателям и исчез вместе с деньгами, сырье не поставили, потому что первая фирма обанкротилась; вторая фирма предъявила невероятный иск. Пока Шульга пытался выяснить, кто стоит за второй фирмой, налоговая полиция опечатала все склады завода и стала проводить ревизию в бухгалтерии. Шульгу предупредили, что скоро к нему пожалует комиссия из санэпидемстанции. Заур разводил руками и обещал помочь, но никаких результатов не было. В течение недели Шульге выставили огромные штрафы, и все, что было наработано за несколько лет, грозило растаять, словно дым.

Уже какой день Геннадий Шульженко приходил домой за полночь и рано утром уезжал, практически не высыпаясь. Он сильно похудел, под глазами появились темные круги, нервозность Геннадия передалась его жене и детям — никто не понимал, что происходит, а глава семейства не собирался давать никаких объяснений. Сашка — старший сын — поехал в область к отцу на работу и увидел опечатанные склады. Стала ясна причина состояния отца, и Сашка решил с ним поговорить.

Они сидели в небольшом открытом кафе на улице — Сашка пил сок, отец допивал третью чашку кофе.

— … это похоже на кидалово… — тихо рассказывал Шульга-старший. — Но непонятно, кто за этим стоит. Ясно только, что это кто-то серьезный: за меня взялись круто — и налоговая, и бандиты… Я работаю… работал с одним человеком, он меня прикрывал от наездов такого типа. В общем, он заднюю включил и отошел в сторону. Я попробовал к другим обратиться, везде пусто. Мне не хотят помочь ни бандиты, ни государство…

— Па, а ты с кем работал?

— Да какая разница… — Отец не смотрел на сына, словно ему было стыдно за то, что он не может защитить источник существования своей семьи.

— Па, серьезно, с кем ты работал?

— Это вор в законе.

— Заур? — прищурил глаза Доктор.

— Да, — удивленно ответил отец и впервые посмотрел на сына. — А ты откуда его знаешь?

— Слышал… — неопределенно ответил Сашка. — А он знает, кто на тебя наезжает?

— Наверное, — пожал плечами отец. — Он не говорит и не хочет с этим связываться, хотя его деньги тоже есть в заводе. Я боюсь, что, когда завод заберут, Заур свою долю потребует…

— За что? — удивленно спросил Сашка. — За то, что он не выполнил свои обязанности?

— Саша, не все так просто… Хуже всего то, что, кроме Заура, существует еще одна сторона, у которой намного больше и силы, и возможностей. И эта сторона не на нашей стороне. Вот такой вот каламбур, — невесело усмехнулся отец.

— Другая сторона — это государство? — спросил Доктор.

Отец неопределенно развел руками:

— Что-то вроде этого. Налоговики, СЭС, администрации города и области, все они олицетворяют государство в какой-то мере…

— И что, тебе не к кому обратиться? — Сашка был крайне удивлен; по его мнению, отец находился в дружеских отношениях со всеми шишками из вышеперечисленных организаций и с ними никаких проблем быть не могло.

Отец понял, что Сашка имеет в виду, и покачал головой.

— Это не их уровень. Мне сказали, что указание сверху поступило… Никто не хочет влезать в это дело. В принципе я их понимаю…

Дальнейшие рассуждения отца Доктор даже не слышал, полностью погрузившись в свои размышления.

План такой: позвонить в Москву Вампиру, пусть через Лебедя попробует помочь со всей этой «государственной бурдой», наведаться вместе с Яном и Альбертом к Зауру и побеседовать «на тему крыши», выяснить, кто все-таки наезжает. Решить за отца проблему и тем самым невероятно высоко поднять свой авторитет в семье — какой триумф будет!

В предвкушении всего этого Доктор взбудоражился — надо действовать!

Он встал из-за стола и подошел к отцу:

— Па, я все понял. Что-нибудь придумаю…

Отец посмотрел на сына:

— Что?

Доктор довольно усмехнулся:

— Попробую решить эту проблему…

Во взгляде Шульги-старшего не было сомнения или удивления — он смотрел на сына с сожалением, словно на слабоумного ребенка.

— Саш, успокойся…

Доктор увидел этот взгляд и подумал, что все-таки дело говорит за себя больше, чем слова. Решив, что больше не следует ничего рассказывать, он положил отцу на плечо руку.

— Ладно, батя, я поехал, у меня сейчас дела. Потом поговорим.

Он развернулся и вышел из кафе, а отец посмотрел ему вслед и подумал, что Сашка никогда его не называл батей и вообще за последнее время он сильно изменился.

По крайней мере то, что он стал более скрытным, — это однозначно.

Вампир за эту неделю, пока они жили в столице, тоже изменился — стал нервным, постоянно ходил с недовольным лицом. Когда им выдали загранпаспорта и Шенгенские визы, Рита посмотрела на фотографию Димки — он и на ней хмурился, словно не хотел фотографироваться. Девушка понимала причину такого поведения — Вампир видел, что у Лехи и Макса сложились хорошие отношения, и злился из-за этого.

Вампир не высказывался открыто, но начинал психовать по любому поводу, если ему казалось, что что-то происходит не так, как надо. Он был недоволен тем, что ему до сих пор не дали ствол, ему не нравилось, что Лебедь категорически запретил вечерние похождения куда-нибудь на дискотеку или в ночной клуб…

Поэтому, когда ему позвонил Доктор и вкратце обрисовал ситуацию со своим отцом, Вампир не только обещал помочь связями Лебедя, но и принял решение сам поехать туда и лично поучаствовать в разборке. Об этом он сообщил не только Доктору — сразу после разговора с ним Вампир отправился к Лебедю и поставил того в известность, что он на время вернется к себе.

Лебедь к этому заявлению отнесся спокойно. Он равнодушно сказал Диме, что проблемы семьи Доктора — это проблемы только его семьи и никак не Вампира.

— …помочь мы, конечно, поможем. Но, Дима, уясни для себя, что помогать Доктору в этих бесполезных делах ты поедешь лишь в том случае, если я тебя об этом попрошу. А если…

— Да он сам… — попробовал было объяснить Вампир.

— А если ты… — повысил голос Лебедь, и Вампир сразу замолчал, — если ты не можешь понять эту истину, то я тебя не держу! Ты в любой момент можешь покинуть этот дом и жить как получится.

Скрытый в последней фразе подтекст Вампир понял и больше ничего доказывать не стал. Лебедь продолжил, сбавив тон:

— Дима, я все прекрасно понимаю. И твою ревность к

бывшему другу, и то, что тебе приходится не самому решать, что делать, а выполнять чьи-то приказы, и то, что ты не можешь отомстить за своих погибших друзей… Ты ведь не дурак, Дима, понял уже что к чему… Я про друзей Тимура. Поверь, ему было намного тяжелее. Вас воспитывали, не готовя к таким делам, а сейчас у нас нет времени на вашу подготовку. Вы в своем роде уникальны, но при всем при этом у вас у всех есть один большой минус — вы не готовы к реальной жизни. Жизни, в которой на самом деле нет ни дружбы, ни любви. Все это пустые слова. Месть? Месть нужна только для того, чтобы тебя боялись враги, но зачем мстить тому, кто с тобой работает? Если тебя это успокоит, то я могу сказать тебе, что Фомич был мертв еще до того, как он встретил Алексея. Я уже отдал приказ о его ликвидации, и ему просто не повезло, что он прожил на день меньше. Мой тебе совет: принимай все так, как оно есть. И относись к Алексею терпимее, все-таки, если рассуждать по-твоему, то он прав: ты тоже мог убить кого-то из его друзей. Вам еще вместе работать предстоит. Все, Дима. Можешь идти.

— Доктор же с нами работает?.. — уже выходя из кабинета, спросил Дима.

— Да. И его проблему решать будешь не ты, потому что ты нужен в другом месте. Решим, не переживай. Кстати, завтра вы летите в Стамбул. Тимур уже там, он вас встретит в аэропорту. Пора заниматься серьезными делами.

О разговоре с Вампиром Лебедь рассказал Борису Сергеевичу, и тот пообещал помочь.

Всего один звонок в северную столицу свел на нет основные проблемы Шульги.

Лидерам питерской чеченской диаспоры влиятельные люди с глазу на глаз «порекомендовали» не трогать этот цех, если они и дальше хотят продолжать спокойно работать в Питере.

Но вот только проблемы теперь появились у Заура. К нему опять приехал тот самый боксер, но не один. Теперь их было пять человек. В город они приехали на двух машинах и сразу заявились к вору, который не очень-то обрадовался нежданным гостям. В дом вошли двое: боксер и несколько старомодно одетый невысокий мужчина лет пятидесяти, который по своему уровню явно был на порядок выше, чем его спутник.

Вор сразу почувствовал неладное, но виду не показал, а провел гостей в зал.

Те отказались и от обеда, и от чая-кофе, всем видом показывая, что приехали не с дружественным визитом.

Заур услышал из уст мужчины, представившегося Арсеном, что Шульгу прикрыли питерские фээсбэшники и теперь забрать

завод не представляется никакой возможности.

— Ну и что? Это ваши проблемы, — развел руками Заур. — Вы мне что сказали? Ты только не лезь. Я и не лез. Что от меня еще надо?

— Мне интересно, почему ты не предупредил, что у Шульги твоего еще и чекисты крышу ставят? — Арсен говорил негромко, с небольшим акцентом, придававшим интонации чуть добродушный оттенок, но Заур прекрасно понимал, что впечатление — ложное. Этот Арсен во много раз опаснее молодого боксера, и с ним надо быть поосторожнее.

— Первый раз об этом слышу, — равнодушно ответил Заур.

— Ты не знаешь, с кем работаешь? — деланно-недоуменно спросил Арсен, подняв густые брови. — Да-а… Все смешалось в королевстве датском…

Заур Шекспира не читал, поэтому последнюю фразу не совсем понял, но Арсен не обратил на это никакого внимания. Он ткнул указательным пальцем в сторону вора и жестким тоном произнес:

— Мне наплевать, с кем твой коммерсант работает. Ты сам с ним разбирайся. А нам с тобой другой вопрос надо решить… — Он криво усмехнулся, но договорить не успел. В комнату вошел телохранитель Заура Алик и подошел к вору.

— Там этот, Альберт приехал. С еще одним пацаном. Говорят, с тобой срочно поговорить надо, — тихо сказал Алик.

Заур недовольно поморщился — еще этих не хватало.

— Скажи, пусть попозже заедут…

— Заур, они сказали, что очень важно. — Алик был в курсе, кого представляет Альберт, и поэтому рискнул настоять на том, чтобы Заур отвлекся от своих гостей и уделил немного времени ребятам.

— Я сказал, позже! — зло бросил Заур, и Алик молча вышел из комнаты.

Заур посмотрел на Арсена. Тот усмехнулся и продолжил прерванную речь:

— Нам, дорогой, надо, во-первых, — он загнул мизинец на руке, — с деньгами, что мы тебе дали, разобраться…

— Деньги я верну, — вставил Заур.

— …А во-вторых, — не обращая внимания на реплику Заура, Арсен загнул безымянный палец, на котором сверкал перстень, усыпанный бриллиантами, намного красивее, чем у его спутника, — во-вторых…

Договорить Арсену опять помешал Алик. Только на этот раз он появился в комнате не по своей воле, а влетел туда от удара Альберта. Выглядело это довольно странно — сначала в комнату

влетает, снося на своем пути стол, здоровый Алик, а следом в двери появляется невысокий худенький армянин, разминая кулак.

Трое мужчин, находящиеся в комнате, подскочили со своих мест; Альберт сделал шаг вперед, и сзади него появился еще один парень, лицо которого показалось Зауру знакомым.

— Заур, нам поговорить надо, — сказал он, приглаживая короткие волосы.

Доктор не знал о том, что все уже улажено, ему даже не пришло в голову позвонить еще раз Вампиру и поинтересоваться результатом, он просто взял с собой Альберта, который знал лично Заура и его охранников, прихватил на всякий случай пистолет с глушителем и направился к вору выяснить, кто все-таки стоит за наездом на отца.

Альберт ехал на встречу уже пьяный. По дороге он еще умудрился выпить две банки рома с колой и теперь рассказывал Доктору, что ему необходима небольшая встряска.

«Так, для моциона…»

Доктор хоть и не пил, но его состояние было похожим.

Когда Алик предложил им заехать попозже, возбужденный Доктор и слушать дальше не захотел, а попытался обойти Алика и зайти в комнату. Алик схватил Доктора за плечо, и тут уже влез Альберт. Удар по почкам заставил Алика охнуть и выпустить Доктора, а Альберт чуть присел и с размаху ударил кулаком в грудь Алика. Удар получился мощным — Алик покачнулся и попятился назад, но Альберт на этом не остановился и с разворота ударил Алика в живот ногой. Алик влетел в комнату, ребята пошли следом.

— …Заур, нам поговорить надо.

Того аж перекосило: да что они себе позволяют!

— Это кто такие?! — спросил Арсен у Заура.

— Вы что, ох…ли, ублюдки?! — уставился Заур на Альберта.

— Не грубить! — Альберт пьяно покачнулся и повторил: — Не грубить, пока яйца не оторвали.

Арсен презрительно покачал головой, глядя на вора:

— Ты что, в своем доме порядок навести не можешь?

Он встал и кивнул своему напарнику:

— Пошли. Пусть сначала с этими недоносками разберется…

— Сам ты недоносок! — огрызнулся Доктор, и боксер, услышав эти слова, резко повернулся к нему и ударил его в подбородок. Ударил сильно, с размаху, правой рукой, на пальце которой красовался перстень. Этот удар послал Доктора в нокаут — он свалился на пол без единого звука. Боксер тут же повернулся к Альберту, чтобы уложить и того, но щуплый шестнадцатилетний армянин, раза в два меньше по комплекции,

чем Доктор, оказался не такой легкой добычей.

С грациозностью балерины он отскочил в сторону, уклонившись от удара, и ребром ладони ударил своего противника в горло. Тот захрипел, присаживаясь на корточки, а Альберт добил его ударом ноги в лицо. Боксер опрокинулся на спину и замолк.

Арсен схватил лежащий на столе инкрустированный нож, похожий больше на сувенир, чем на грозное оружие. Убить, конечно, можно было и им, но армянин легко поймал руку с ножом в захват, чуть вывернул ее и подтолкнул дальше.

Заур с ужасом смотрел, как ничего не понимающий Арсен смотрит на ручку ножа и капли крови, стекающие по лезвию и капающие на пол. Арсен хотел что-то сказать, но из горла вырвался какой-то булькающий звук, в уголке рта появилась струйка крови, и чеченец свалился на пол.

Послышался стон, и Альберт повернулся, думая, что очнулся первый противник.

Но это был не боксер. Держась одной рукой за подбородок, а другой цепляясь за стоящий рядом шкаф, с пола поднялся Доктор. Поднялся и сразу же прислонился к стене. Осмотрел поле боя и глянул на Альберта:

— Красавец, братан! Эта сука вырубила меня…

— Вы что, бл…ь, совсем ох…ли?! Вы знаете, кто это такие? — Заур стоял на своем месте и нервно теребил лацкан пиджака.

— Заур, нам поговорить надо, — произнес Доктор, отходя от стены.

— Да кто ты такой?!

— Мой отец Геннадий Константинович. Шульженко. Знаете?

И Заур вспомнил, где он его видел. Этот пацан приезжал в цех, крутился там одно время, потом перестал. Он, оказывается, с этими отморозками вместе.

— И дальше что?

— А дальше то, что я хочу знать, кто моего отца прессует? Какой суке жить надоело?! — Доктор уже отошел от удара и сейчас стоял напротив Заура, готовый разорвать любого, кто станет у него на пути. — Кто, б…я, на отца травит налоговую, СЭС и остальную блевотину?! Ты же знаешь?

Возле опрокинутого стола послышалось какое-то шевеление. Заур повернулся на звук — с пола поднимался Алик, который тоже потерял сознание и только сейчас пришел в себя. Он встал и, разинув рот, смотрел на валявшихся на полу двух представителей питерской чеченской группировки. Когда его взгляд наткнулся на торчавший из груди Арсена нож, он икнул и посмотрел на шефа.

Тот тоже выглядел не лучшим образом — несмотря на то что в схватке он не участвовал, вид у него был довольно помятый.

Альберт смотрел в сторону шкафа, в котором за стеклом стояло несколько бутылок с грузинским вином. По крайней мере надпись «Хванчкара» на этикетке говорила именно об этом.

Вряд ли у такого человека, как Смотрящий города, в шкафу будет стоять дешевое пойло, продаваемое в каждом ларьке, — Альберт почувствовал желание выпить.

— Заур, — будничным тоном окликнул он вора, словно ничего не произошло, — а вино настоящее? Не залипуха?

— Что? — тупо переспросил Заур.

— Можно вино твое попробовать?

— Подожди, братуха. Пусть сначала ответит мне, кто наезжает на моего отца.

— Саня, да я уже забыл вкус настоящей «Хванчкары». Выпить жутко хочется. Заур, давай по пятьдесят грамм бахнем для разрядки. Знаете, — обратился Альберт ко всем, — врачи рекомендуют после нервных срывов выпить немножко вина или водки. Я думаю, вино сейчас в самый раз. И расслабит, и кровь обновит…

Внезапно на Заура нахлынула апатия. Он не мог смотреть на то, как пацан, только что подписавший смертный приговор не только себе и другу, но и Зауру с Аликом, спокойно достает из шкафа бутылку с вином, попутно рассуждая о пользе алкоголя. Заур кивнул на лежащего Арсена:

— Вот они и наезжали. Только ты поздно стал выяснять, без тебя все решили. Папа твой с мусорами работал, они его отмазали. То, что вы натворили… Вы теперь трупы все. И я. Они кровную месть объявят. Это было уже слишком…

— Ничто не слишком, — громко и с пафосом произнес Альберт, усаживаясь на диван и втыкая в пробку штопор, который тоже достал из шкафа.

В полной тишине, под взглядами трех человек, он откупорил бутылку, штопор с навернутой на него пробкой небрежно бросил рядом и сделал приличный глоток.

— Ничто не слишком в этом мире для смертных и тем более для нас! — довольно процитировал он и развалился на диване. — А вино хорошее.

— Кто это такие? — спросил Доктор у вора.

— Чехи из Питера. У них там…

— Заур! — опять влез в разговор Альберт. — А где ты такое вино взял?

— Слышь, ты затрахал со своим вином! — психанул Заур.

— Да ладно тебе… — зевнул Альберт. — Не расстраивайся. Я

не…

— Братан, погоди. — Доктор уже начал нервничать, так как все получалось совсем не по плану. — Заур, так я не понял, они что, уже отвязались?

— Ага, отвязались, — мрачно передразнил Заур пацана. — Теперь снова привяжутся. Вы идиоты. Причем мертвые идиоты.

В голосе Заура слышалось некое злорадство. Доктор посмотрел на трупы, перевел взгляд на вора:

— Давай их вывезем куда-нибудь и…

Доктора перебил Алик:

— Никуда ты их не вывезешь. Там на улице еще три человека в машине сидят. Ждут этих.

Алик потер болевшую грудь и с ненавистью посмотрел на вольготно развалившегося на диване Альберта. Тот уже выпил полбутылки и сейчас доставал из кармана сигареты. Услышав слова Алика, он отставил бутылку в сторону и встал с дивана. Глаза блестят, сам слегка пошатывается — Альберт уже был вполне «тепленький».

— А на хрена их вывозить? Давай их здесь оставим. Кто узнает, что это мы их грохнули? Никто же не расскажет…

Заур и Доктор посмотрели на Альберта. Заур все понял первым и бросился… Не на пацанов, к окну. Алик же кинулся на Альберта.

Кто знает, если бы он кинулся на Доктора, Заур мог бы и спастись. Но злость на щуплого армянина перевесила желание спасти шефа, поэтому никто не смог помешать Доктору выхватить из-за пояса пистолет и выстрелить в спину Зауру.

Вор покачнулся и сделал шаг по направлению к окну. Второй шаг он сделать не смог и упал на пол одновременно с Аликом, которому Альберт ударом ноги раздробил переносицу.

Пока Альберт допивал вино, Доктор хладнокровно обошел каждого из лежащих на полу и сделал по контрольному выстрелу.

— Пошли, братан. Надо еще тех троих убрать, — сказал он армянину, выходя из комнаты.

Альберт согласно кивнул, протер бутылку какой-то тряпкой — никаких отпечатков — и тоже вышел.

Сидящие в «шестисотом» трое чеченцев спокойно ждали своих друзей и на вышедшего из калитки молодого парня обратили внимание только тогда, когда он подошел к их машине. Сидящий рядом с водителем бородач нажал на кнопку, опустил окно и лениво глянул на парня.

— Вам Заур просил передать вот это… — С этими словами Доктор выхватил пистолет и четыре раза нажал на спуск. Первым умер бородач, вторая пуля попала в голову водителя. В сидящего

на заднем сиденье стрелять было неудобно, пришлось вывернуть руку, поэтому с первого раза в голову Доктор не попал.

Ничего, он попал в голову вторым выстрелом.

Из калитки вышел Альберт. Глянул в сторону двух «шестисотых» и пошел к «мерсу» Доктора. Похуже, конечно, машина, ну да ладно.

Доктор огляделся и тоже пошел к машине. По пути ему в голову пришла неожиданная мысль, причем не особо приятная: а кто ж теперь им платить будет?

Придется связываться с Лебедем.

Им забронировали места в «Ринг Хотеле» на окраине Стамбула. Отсюда было довольно далеко до моря, но ребята прекрасно понимали, что приехали сюда отнюдь не отдыхать, а посему не стали задавать недовольных вопросов встречавшему их в аэропорту Тимуру.

Несмотря на то что отель относился к разряду четырехзвездочных, проживание в нем было довольно дорогое. Два двухместных номера, забронированные для приехавших, стоили по сто долларов за каждый в сутки. Впрочем, ребятам на деньги было наплевать, а вот система «все включено», действовавшая в этой гостинице, удивила всех: Леха первые дни практически полностью проводил в ресторане или водном баре, расположенном в центре огромного бассейна. Неделю они прожили спокойно, без всяких приключений, а потом Тимур пришел в номер Риты и Вампира в сопровождении Лехи и Макса. В руке он держал небольшую кожаную папку.

Вампир валялся на кровати. Когда в номер вошли гости, он принял сидячее положение и вопросительно посмотрел на Тимура.

— А где Рита? — спросил Тимур.

Вампир не успел ответить — из соседней комнаты вышла Рита и села рядом с Димкой.

— Отлично. Все в сборе. — Тимур положил на стол папку, достал из кармана небольшой приборчик, в котором Вампир узнал миниатюрную копию шумогенератора, включил его и тоже поставил на стол. — У нас первое задание. В этой папке адрес и фотографии четырех человек. Трое немцев и один итальянец. Живут вместе на одной вилле, вилла охраняется. План дома тоже есть. Оружие получите завтра. Рита отвезет вас к рынку, оттуда недалеко, пройдете пешком. На вилле свой пляж, когда сделаете все, пойдете туда, там я вас буду ждать на катере. Вопросы есть?

У Макса вертелся на языке один вопрос, но задать его он не рискнул.

После того, как был продуман план акции, Тимур куда-то ушел, прихватив с собой папку. Вампир ушел в ресторан, Леха отправился купаться. Макс сидел на балконе своего номера и наблюдал, как возле бассейна гостиничные шоумены проводят какой-то конкурс. До Макса доносился хохот, звучавший каждый раз, как только кто-нибудь из участников падал в бассейн, была слышна музыка, но парня это не интересовало.

Чуть сгорбившись, Макс курил сигарету, сбивая пепел прямо на пол, покрытый разноцветной плиткой.

Завтра будет то, чего он боялся и мечтал, чтобы этого не было. Мозг рисовал ему картины завтрашнего дня, от которых становилось страшно; Макс почувствовал, как подрагивают его пальцы.

Дверь на балкон открылась — вошла Рита. Села рядом на корточки, взяла из лежащей рядом с Максом пачки сигарету, тоже закурила и посмотрела на Макса, сидящего с опущенной головой.

— Тебе страшно? — тихо спросила она.

Макс кивнул.

— А чего ты боишься больше: риска погибнуть или того, что можешь попасться полиции?

Макс поднял голову и посмотрел на девушку: неужели она не понимает?

— Думаешь, что попасть в полицию — это самое страшное, что может случиться? Рита, ты убивала раньше?

— Нет.

— А смогла бы?

Девушка ответила без колебаний:

— Смогла бы. Макс, это просто. Я имею в виду моральную сторону этого вопроса.

— Да?

— Да, Макс. Помнишь, ты мне сказал, что я стала бесчеловечной? Макс, люди убивали друг друга на протяжении всей истории мира, проигравших называли убийцами, победителей именовали героями, но суть оставалась неизменной. Макс, можно ли назвать убийцей мать, защищающую своих детей? Палача, исполняющего судебный приговор?

— Рита, да я не про это говорю. Неужели человек, лишая жизни себе подобного, ничего не чувствует? Откуда такая жестокость?

— Это не жестокость, скорее это необходимость. Или ты, или тебя, по-другому не получится. Димка как-то сказал, что мы смешали иллюзию игры и реальность жизни… знаешь, мне иногда кажется, что не мы это смешали, а сама жизнь превратилась в такую игру… Поэтому ты просто представь, что ты

играешь…

— Я не хочу играть в такую игру, — покачал головой Макс. — В игру, в которой нет любви, нет веры, нет дружбы… это игра, в которой никогда не будет победителей. Рита, ты не думала, а к чему мы придем в конце? Зачем все это?

— Зачем? — прищурилась Рита. — Ты понимаешь разницу между словами «жизнь» и «существование»?

— Ты не…

— А ты, — чуть повысила голос Рита, и Макс замолчал, — понимаешь разницу между словами «жизнь» и «выживание»? Я стала встречаться с Димкой задолго до того, как он познакомился с тобой… а через несколько месяцев я была беременна. Я не хотела этого ребенка, а он хотел. Но мы не могли себе этого позволить. Тогда не могли. Я настояла на том, чтобы сделать аборт. Нам жить было не на что. За аборт надо было заплатить, а у меня квартира тогда за два месяца была неоплачена. Хозяйка грозилась выгнать, я уже собиралась к Димке переезжать, но… Квартира-то не его была, а дядина. Димка свой компьютер продал… Ты же понимаешь, что это для него значило… Он потом несколько месяцев грузчиком на станции подрабатывал, вагоны выгружал. Цемент, сахар, доски… Потом, когда дядя его на ноги стал, дела у него лучше пошли. Он компьютер себе купил, стал программы писать, деньги появились. Но полгода мы жили впроголодь. А потом, когда он узнал, что… стал таким… и я тоже… тогда он сказал, что больше таких дней не повторится. Только… поздно уже было… — Рита всхлипнула.

— Как понять «поздно»? — спросил Макс.

— А так! Аборт делали там, где дешевле. Денег не было. У меня больше детей никогда не будет, понимаешь?! — Риту стала бить дрожь, она еле сдерживала себя, чтобы не зарыдать, и Макс обнял ее за плечи. Рита уткнулась ему в плечо и зарыдала.

Макс неловко погладил ее по голове, не находя слов утешения.

— Извини, я не знал… — сказал он, понимая, как глупо звучат его слова.

Рита не ответила, и Макс прижал ее к себе и вздохнул. Плач становился тише, вскоре Рита успокоилась, и Макс отпустил ее.

— Рита, но это же не выход. Убивать других ради того, чтобы красиво жить?

— А какой другой выход? Честно работать? И как ты себе это представляешь?

— Вы же на всю жизнь теперь будете привязаны к Конторе. Выполнять ее приказы, мотаться по всему свету… У вас никогда не будет своего дома.

Рита как-то странно усмехнулась и встала с корточек. Подошла к поручням балкона, облокотилась на них и, смотря на шоу, произнесла:

— Не торопи события, Макс. Пути Господни неисповедимы, кто знает, что нас ждет завтра. Только… не говори про наш разговор Диме. Он ничего не знает. Хорошо?

Машину они взяли в прокате; пока Рита везла ребят к рынку, Леха вслух занимался подсчетами. Как раз в тот момент, когда «фольксваген» припарковался возле рыночной стоянки, Леха возмущенно заявил, что сорок долларов в день — слишком большая сумма за аренду пятилетнего «пассата», который в таком состоянии здесь можно взять за две тысячи баксов, что равно чуть больше полутора месяцам аренды. Неожиданно для всех Леху поддержал Вампир, который согласился с тем, что это обдираловка и за такие деньги лучше купить машину, поездить на ней, а потом переправить в Россию.

В прилегающих к рынку районах было более многолюдно, чем в других; движение транспорта здесь тоже было более оживленным, но Рита уверенно провела машину через небольшие пробки и припарковалась на рыночной стоянке.

Девушка свою часть задания выполнила и теперь собиралась пройтись по «Гапалы чарши» — так назывался этот базар, один из самых больших в Стамбуле.

Троица же ребят направилась к месту, где они должны были выполнить задание. Пройдя через небольшую улочку, на которой Вампир насчитал с десяток ресторанов и кафе, они оказались в переулке, в котором стояли небольшие двух- и трехэтажные коттеджи с маленькими двориками, окруженные высокими заборами. Эти дома и назывались виллами, к немалому удивлению Лехи, который все время представлял себе виллу этаким огромным домом с бассейнами, теннисными кортами и собственным участком размером примерно со стадион.

Своим удивлением он поделился с Максом, которого как раз значение слова «вилла» в данный момент интересовало меньше всего.

Если внешне все трое выглядели вполне спокойно, то внутри у одного из них происходила жестокая борьба. Не раз у Макса появлялось желание бросить все и убежать, скрыться куда-нибудь подальше, раствориться в толпе. Это было вполне возможно, но останавливало одно: родители.

Макс боялся за них, он понимал, что, когда его будут искать, нагрянут и к нему домой, а тогда…

И лишь в самый последний момент, когда Вампир с Лехой

остановились перед калиткой одной из таких вилл, перед глазами Макса встала та сцена, когда он последний раз видел ЕЕ.

Руки Лены, лежащие на плечах Олега, прижатые друг к другу тела…

Горькое чувство обиды, будто плюнули в лицо…

И словно что-то сломалось в нем; появилось новое чувство, чувство, перед которым пасуют и дружба, и любовь, и вера.

Ненависть.

А дальше все завертелось с такой скоростью, что Макс даже не успевал задумываться над тем, что происходит.

Вампир открывает калитку, и трое ребят быстро заскакивают во двор.

Навстречу им выбегает охранник и падает на небольшую дорожку, выложенную мраморными плитами.

Не сам падает, в него стреляет из пистолета с глушителем Вампир. Достаточно одного выстрела. В голову.

Они уже не идут, а бегут по мраморной дорожке, ведущей к дому. Макс наступает на руку мертвого охранника, но удерживает равновесие и вбегает в дом, на ходу вытаскивая пистолет.

Зачем он ему, Макс не знает. Он и не собирается его использовать. Пусть стреляет Вампир…

С лестницы второго этажа спускается человек в шортах и майке с длинными черными кучерявыми волосами.

«Похож на Леонтьева», — успевает подумать Макс, а в следующее мгновение «Леонтьев» кубарем катится с лестницы. Он тоже уже мертв.

Свой фирменный знак — выстрел в голову — Вампир оставляет и в этот раз.

Макс замечает, как Леха бежит налево: по плану там должен быть бар-кухня.

Вампир поднимается по лестнице, и Максу остается правое направление. Впрочем, так и было спланировано с самого начала.

Справа зал, из которого можно попасть на террасу, тянущуюся вокруг дома от зала до кухни. Оригинальная планировка.

Дверей в зале нет, по обе стороны проема свисают портьеры.

Макс не успевает туда войти, ему навстречу выходит человек с газетой в руке.

Видимо, услышав шум падающего тела с лестницы, он решил посмотреть, что случилось…

Палец автоматически жмет на спуск, и пуля толкает человека обратно в зал.

Газета отлетает в сторону, Макс заходит в зал и видит еще одного типа.

По данным Тимура, это немец, но он больше похож на какого-нибудь моджахеда: широкая борода, густые черные брови… Даже на голове у него чалма, купленная скорее всего в одной из местных лавчонок.

Но Макс смотрит не на чалму, а на руку, которая вытаскивает из-за пояса пистолет. Макс направляет на него свое оружие и стреляет первым.

Пуля попадает «моджахеду» в плечо, тот вскрикивает, но пистолет не роняет, и Макс стреляет еще два раза. Второй выстрел вспарывает обшивку дивана совсем рядом с бородачом. Третья пуля попадает ему в грудь, и только после нее бородач изгибается всем телом и наконец выпускает свое оружие.

Сбоку стон — это тот, первый, что был с газетой. Шаг поближе, выстрел в затылок, и Макс идет в сторону террасы.

Оказывается, из пистолета убивать легко.

И тут же приходит новая мысль: оказывается, убивать легко.

Леха уже на террасе.

— Сколько? — спрашивает он, и Макс показывает на пальцах: «двое».

— У меня никого, — говорит Леха, и в его голосе сквозит разочарование.

Они бегут к лестнице и видят спускающегося оттуда Вампира.

— Двоих убрал, — сообщает он. По условленному ранее договору они не считают охрану — только заказанных людей.

— И Макс двоих снял, — добавляет Леха, и Вампир открывает рот, словно хочет что-то сказать, глядя на Макса, но ничего не говорит.

Макс отвечает равнодушным взглядом, потом поворачивается к выходу.

Дело сделано, надо уходить.

На пляже их ждет катер — небольшой, но с мощным мотором, он качается на волнах возле мостика, тянущегося от берега в море метров на двадцать.

За штурвалом Тимур; когда ребята перепрыгивают один за одним на катер, он отчаливает от мостика и берет курс в открытое море.

Туда, где их ждет прогулочная яхта — они же туристы, и по плану у них сегодня экскурсия на какой-то остров.

Макс сидит возле борта, ловит ладонью вылетающие из-под кормы брызги и улыбается.

Только улыбка его больше похожа на оскал. Так, наверное, улыбается волчонок, впервые в жизни отведавший вкус своей собственной добычи.

В тот день Лена не решилась позвонить Максу — было и стыдно, и страшно. Она набрала его номер только на следующий день, когда узнала, что он не пришел на занятия.

Известие о том, что Макс уехал в Москву по какому-то неожиданно подвернувшемуся контракту, повергло ее в шоковое состояние. Она сначала не поверила этому, думая, что ее обманывают, но, поговорив несколько минут с мамой Максима, она поняла, что женщина даже не подозревает, что произошло за день до этого. Самое плохое было то, что не было никакой возможности связаться с Максом. Уезжая, он сказал, что сам позвонит, как только устроится.

Никаких объяснений — что, куда — не дал. Торопился сильно.

Когда Лена осторожно поинтересовалась, что за знакомая Максима ездит на дорогой черной иномарке, мама Макса очень сильно удивилась и сказала, что впервые об этом слышит. Но больше всего ее удивило то, что Максим не предупредил Лену о своем отъезде, она даже пообещала отругать Максима при первом же его звонке.

Лена не рискнула рассказать ей о происшедшем; девушка повесила трубку, и тут у нее из глаз хлынули слезы.

Два дня она ходила, ничего не соображая, словно запрограммированный автомат, а потом еще раз позвонила Максу домой.

Она опять разговаривала с его мамой — та по-прежнему ничего не знала о случае возле Ленинского дома, но уже начала подозревать, что между ними что-то произошло.

Да, Максим звонил. Из Москвы. А тебе разве нет? Странно… Он сказал, что позвонит тебе обязательно. Может, звонил, а никого дома не было?.. У него все в порядке, работает в каком-то банке, сейчас у него испытательный срок. Живет у товарища, скоро обещали квартиру. Нет, телефона у него нет. У товарища есть мобильный, но Максим его не давал. А вы не ругались?

И тут Лена заплакала и положила трубку. Почему-то ей казалось, что исчезновение Максима связано с теми ребятами и девушкой, которые приезжали к нему в колледж.

Максим никогда о них не рассказывал, а то вдруг, когда они приехали, назвал их друзьями, да тон был такой, словно эти друзья его убивать приезжали. Лена еще хотела спросить у Макса, может, ему помощь нужна, если что, можно к Олегу обратиться, но вовремя поняла, что про Олега лучше не упоминать. Макс про них ничего больше не сказал, ну и Лена не стала спрашивать. А потом…

Господи, как глупо все получилось! Что же делать? Когда она

услышала телефонный звонок, то бросилась к аппарату и схватила трубку.

— Алло!

В трубке не отвечали, и Лена почувствовала, как сильнее забилось ее сердце.

— Алло!

Без ответа. Это он!

— Алло, Максим! Максим, ответь!

— Это не Максим, — вздохнули в трубке.

Лена узнала этот голос.

— Что ты хочешь? — Из-за этого человека все произошло, и Лена еле сдержалась, чтобы сразу не бросить трубку.

— Я звоню, чтобы поговорить. Ты тогда не захотела меня выслушать…

— Поговорить? Олег, не звони мне больше! — Лена положила трубку, и когда телефон через полминуты зазвонил вторично, трубку она поднимать не стала.

В Турции прошло еще две акции, обе успешные. Потом они вернулись в Москву, где их разбили на две группы: Вампир — Рита и Макс — Леха, и отправили в разные страны… Вампиру досталась Италия, Макс с Лехой попали во Франкфурт.

Теперь они работали без прикрытия — Тимур уехал куда-то в район Сочи, — но на результате это не сказалось. Правда, не обошлось без эксцессов: Леха был ранен в плечо, но, на счастье, пуля лишь задела мягкие ткани, и Макс смог сам наложить повязку.

Рите и Вампиру пришлось тяжелее — в условленное время на встречу не явился человек, который должен был обеспечить их оружием и транспортом, поэтому пришлось справляться в буквальном смысле слова «голыми руками».

В небольшом баре, где любил позавтракать один из главарей местного мафиозного клана Вантацци, в девять часов утра посетителей не пускали. Это продолжалось до половины одиннадцатого — обычно полутора часов Джорджи хватало, чтобы перекусить и выслушать доклады подчиненных.

Вампир знал, где находится черный ход, через который обычно в бар заносили товар; он решил прикинуться русским туристом и попробовать проникнуть внутрь через этот ход.

Рита ждала Димку на улице, но не напротив бара, а через несколько домов, сидя в машине, взятой напрокат.

Здесь машины были дешевле, чем в Турции, но, к сожалению, это никак не могло им помочь.

Когда через черный ход Вампир попал на кухню, там его

встретили два повара в белых халатах и громила в костюме, которого Вампир, «по ошибке» принял за официанта и потребовал у него на ломаном английском «фри тейбл, гуд коньякко энд чего-нибудь ам-ам».

Охранник не стал тратить время на объяснения, он просто ударил Вампира с размаху в живот…

Точнее, попытался ударить — Вампир присел на одну ногу, вытянул другую и крутнулся по оси.

Когда громила упал на пол, то последнее, что он увидел в этой жизни, это нож, несущийся по направлению к его сердцу, который Димка схватил со стола.

Вампир успел вскочить с пола и вырубить одного повара, но второй уже выбежал из кухни в зал и что-то громко закричал на родном языке.

Димка кинулся к убитому охраннику и быстро обшарил его.

Черт! Такого быть не может! Он был «пустой».

Буквально через пару мгновений на кухне появились двое парней с автоматами в руках. Увидев Вампира, они сразу открыли огонь, и Вампир, выругавшись, едва успел откатиться за большую плиту и стал ждать дальнейшего развития событий.

События последовали мгновенно — охранники оказались не новичками и сразу прекратили зря стрелять. Они стали обходить плиту с двух сторон, и Вампиру ничего не осталось, кроме как рискнуть и выкатиться одному из них под ноги.

Позже, когда он вспоминал этот случай, он все больше убеждался, что ему просто повезло: от удара ногой по ноге охранника последний упал на спину и ударился затылком о другую плиту. Вампир подхватил выпавший автомат и, разворачиваясь на спине, выпустил полрожка из прекрасно ему знакомого «МП-5» во второго. Через две секунды он ворвался в зал, и остальные патроны достались Вантацци, который остался сидеть за столом, и еще одному охраннику, сидевшему возле него с пистолетом.

Пустой «МП-5» Вампир швырнул на трупы и через черный ход выскочил на улицу.

Там он спокойно прошел по улице к машине и уселся на переднее сиденье.

С их места было видно, как возле кафе собирается толпа людей, услышавших выстрелы. Рита развернула машину и направила ее в сторону выезда из города.

Может, кто-то их и видел, но здесь тоже люди не любили давать показания в делах, касающихся мафии, и не спешили попасть в свидетели.

Совсем как в России.

Времени для того, чтобы скрыться, им должно было хватить.

Когда они проехали пару кварталов, им навстречу попались две полицейские машины с ревущими сиренами.

Поздно, господа карабинеры, поздно!

Через два часа из миланского аэропорта вылетел самолет, на борту которого среди прочих пассажиров находились и Вампир с Ритой. Миловидная стюардесса «Аэрофлота» — а самолет был российский, — обслуживающая их, про себя с уверенностью отметила, что это дети «новых русских», которые и за границей ведут себя так, словно им все нипочем.

А сами наверняка, кроме умения разбрасываться родительскими деньгами, ничего не могут.

Олег оказался довольно настойчивым. Он звонил почти каждый день, и однажды Лена согласилась пойти с ним погулять. Немалую роль тут сыграла и Галина Андреевна, которая очень хотела, чтобы Лена продолжила встречаться с Олегом, и прикладывала для этого все усилия.

Они поехали в только что открывшийся модный и дорогой ресторан «Саванна».

Олег был весел, предупредителен, вокруг Лены он чуть ли не на цыпочках бегал. В середине ужина он куда-то отлучился и через десять минут появился с букетом роз.

После ужина Олег предложил сходить в боулинг-холл, но Лена отказалась, сославшись на усталость, и Олег, не став настаивать, отвез ее домой.

Дома Лена, когда уже легла в постель, задумалась над тем, что происходит.

Она понимала, что не любит Олега, но и отвращения к нему, которое у нее возникло после того злосчастного поцелуя, уже не было.

А Максим…

Это не было обычным увлечением, но вот было ли это любовью?

Наверное, да, но любовь затухала — это Лена понимала тоже. Уже не вздрагивала она при каждом телефонном звонке, уже перестала искать в колледже на перемене знакомое лицо, и руки уже не подрагивали, когда она набирала пароль на своем электронном почтовом ящике в надежде увидеть сообщение от него.

И лишь где-то далеко внутри теплилась надежда на то, что все вернется…

Она заснула, так и не разобравшись в своих чувствах, а на следующий день после занятий ее встретил Олег: он подкатил к

колледжу на новеньком «мерседесе», и под завистливыми взглядами подруг — даже как-то приятно стало и немного смешно — Лена уселась на кожаное сиденье дорогой машины.

Домой, переодеться, за цветами и на день рождения к Олегову другу. Завтра выходной, так что сегодня гулянка будет по полной программе.

Как там в песне: «…видели ночь, гуляли всю ночь до утра…»

День рождения был у Геворка, сына Ашота Казаряна. Лена немного знала его, Олег знакомил их еще в то время, когда они встречались.

Высокий, красивый и чуть самоуверенный парень лет двадцати пяти, он радостно встретил их возле ворот своего собственного двухэтажного дома, напротив которого раположилось с десяток машин, в основном иномарок.

Все только начинали собираться. Когда Олег и Лена вошли во двор, то увидели стоящую возле крыльца компанию из нескольких ребят и девушек. Всех их Лена тоже знала, по крайней мере они были знакомы, — это была «тусовка» Олега.

Всего гостей оказалось много — человек тридцать. За столом все прилично набрались, и когда начались танцы, Лена вышла подышать свежим воздухом.

На улице уже стемнело, но двор был ярко освещен; Лена присела на скамейку и сделала глубокий вдох. Слишком много за столом звучало тостов, заканчивающихся головами «пить до дна», слишком часто сидящий рядом Олег подливал вина — Лена порядочно опьянела. В голове шумело, и даже свежий воздух не помогал отрезветь. Послышались чьи-то шаги. «Олег», — мелькнуло в голове у девушки, но она ошиблась.

Рядом с ней уселся Геворк.

— Все нормально? — спросил он.

— Да, нормально. Вышла свежим воздухом подышать, — ответила Лена.

— Ну как дела у тебя? Чем занимаешься?

— Учусь, — пожала плечами Лена. Почему-то ей не хотелось сейчас с ним разговаривать.

— А что там у вас с Олегом вышло? Он мне говорил, что вы поругались. — Геворк достал из кармана сигареты, словно приготовившись к долгому разговору.

— Мы не ругались. — Лена отвечала коротко, показывая, что не расположена разговаривать, но парень на это не обращал внимания.

— Ты его разлюбила?

«А любила ли я его?» — подумала Лена, но вслух сказала другое:

— Геворк, ты извини, я сейчас не хочу на эту тему разговаривать. Он же твой друг, поговори с ним…

— Вот именно! Он мой друг, и я за него переживаю. Он же любит тебя. А ты его бросила. Почему? Он тебя чем-то обидел? Скажи мне, я с ним поговорю…

— Он меня не обижал, Геворк… все в порядке… никто никого не…

Из дома вышел Самвел, брат Геворка. Стоя на крыльце, он окликнул сидящих на скамейке:

— Эй, Лена, Геворк! Чего вы там сидите? Пошли танцевать! Геворк, аристэ![2]

— Братан, подожди. Сейчас поговорим и подойдем.

Самвел скрылся в доме, а Геворк опять повернулся к Лене:

— Лена, какой «в порядке»? Я же вижу, что у вас что-то не так. Чем тебе Олег не нравится? Хороший парень, обеспеченный, умный, красивый…

«Словно на базаре товар расхваливает» — возникла у Лены ассоциация.

— …жениться ему уже пора…

— Ты в роли свата выступаешь? — усмехнулась Лена.

— А что, — не смутился Геворк. — Хочешь, засватаем тебя? Прям завтра к тебе приедем.

— Это Олег попросил тебя со мной поговорить?

— Нет, я сам, — ответил парень, но Лена ему не поверила.

— Не надо меня сейчас сватать. — Лена улыбнулась. — У меня сейчас кавардак в голове…

На крыльце вновь появился Самвел и закричал:

— Геворк, оки уныс?[3] Аристэ!

— Иду, иду! — откликнулся Геворк и встал со скамейки. — Пойдем?

— Я сейчас подойду, — кивнула Лена. — Дай мне сигарету.

Геворк достал пачку сигарет, щелкнул зажигалкой и ушел в дом. Лена осталась сидеть, облокотившись на спинку скамейки. Было довольно прохладно, и Лена зябко поводила плечами, но в дом идти не хотелось. Ей была слышна играющая внутри музыка, сюда доносились веселые крики гуляющих, но ей было совсем не весело. Словно какой-то холодный сгусток, похожий на льдинку Снежной Королевы, попал ей в сердце и никак не хотел оттаивать.

…и вроде жив и здоров,
и вроде жить — не тужить
так откуда взялась печаль…

Она затягивалась и чувствовала, как на глаза накатываются

слезы.

Сейчас она никого не хотела видеть. Никого, кроме одного человека….

Тот, кто подошел к ней и сел рядом, этим человеком не был.

— Лена, — окликнул её Олег. — Ты чего здесь сидишь одна? Замерзла? Лена!

Он встал со скамейки и сел перед ней на корточки. Посмотрел в глаза:

— Ты плачешь?

— Дым в глаза попал, — оветила Лена. — Олег, отвези меня домой. У меня голова болит.

Олег нахмурился, встал с корточек, провел рукой по волосам.

— Тебе не нравится здесь? Хочешь, поедем куда-нибудь…

— Олег, я домой хочу. Отвези меня, пожалуйста…

Олег кивнул и хрипло сказал:

— Ладно. Поехали.

Пока они ехали, они не сказали друг другу ни слова, но когда машина остановилась перед воротами Лениного дома и девушка уже собиралась выйти из машины, Олег остановил ее:

— Лена… ты, это… извини меня.

— За что? — непонимающе посмотрела на него девушка.

— За тот поцелуй. Я не знал, что так получится. Хочешь, я сам с ним поговорю и объясню, что и как было?

Лена покачала головой:

— Ты ему ничего не объяснишь. Он в Москву уехал. Ты меня тоже извини. Я, наверное, тебе дурой кажусь… мне сейчас одной надо побыть.

— Мы останемся хотя бы друзьями? — спросил Олег.

Лена слабо улыбнулась:

— Конечно.

Она вышла из машины и захлопнула дверь. Олег смотрел, как она достает из сумочки ключ, открывает калитку.

Лена уже почти зашла во двор, когда Олег высунул голову в окно и спросил:

— Можно мне завтра позвонить тебе?

Лена кивнула и скрылась за калиткой. «Мерседес» сдал назад, развернулся и помчался по дороге туда, откуда приехал.

Олег нервно выстукивал пальцами по деревянной обшивке руля.

Ну почему все не так?! Что, что надо делать?!

Одно он знал наверняка. Что он сделает, как только вернется к Геворку.

Напьется. В дрова. В зюзю.

* * *

Они жили в доме Лебедя, который в последнее время дома практически не ночевал, отдав большое трехэтажное здание в распоряжение четверки ребят.

Тимур до сих пор был в Сочи, ребятам он не звонил, отчитываясь, видимо, лишь перед Лебедем, и чем он там занимался — тоже было им неизвестно.

Примерно месяц они ничего не делали, если не считать нескольких «экскурсий» в лабораторию Конторы, где с них снимали всевозможные показания.

Макс даже съездил на пару дней домой, Лебедь его отпустил после возвращения из Германии. Вампиру показалось, что он не хотел ехать, потому что разрешение Лебедя он воспринял без особой радости и дома пробыл два дня вместо отпущенных четырех. Поездка эта ему на пользу не пошла, после возвращения на Макса опять напала хандра, и кто знает, что бы было дальше, если бы не поразительное событие: к ним пришло пополнение.

Точнее сказать, не пополнение к ним пришло, а они поехали за пополнением: в Сочи, в одном из компьютерных клубов, куда Тимур заходил по вечерам, он случайно познакомился с Крейзи — парнем лет двадцати, выглядевшим намного старше.

Плотный накачанный здоровяк ростом где-то под метр девяносто имел в этой жизни два увлечения: компьютерные игры и парапланеризм. И если последнее увлечение, кроме нескольких переломов и частого повышения адреналина в крови, ему ничего не принесло, то благодаря первому он стал сильным бойцом в рукопашном бою.

В принципе у Крейзи был довольно добродушный характер, и он редко с кем ссорился, но в тот вечер он напился и, придя в клуб, поцапался из-за какой-то мелочи с Тимуром, который тоже не собирался отступать. Вполне возможно, что Тимур бы спустил все на тормозах, если бы это произошло тогда, когда он только приехал в Сочи, но теперь, когда он был знаком со многими завсегдатаями клуба, ему, чтобы не потерять авторитет, пришлось согласиться выйти на улицу «побазарить».

Уже был декабрь, на улице было не то чтобы холодно, скорее прохладно.

Слякоть, оставшаяся после недавнего дождя, заставила Крейзи поморщиться: не хотелось пачкать новый спортивный костюм. На улице было темно, единственный фонарь в переулке находился метрах в двадцати от толпы пацанов и девчонок, обступивших двух спорщиков.

Крейзи уже немного протрезвел и сейчас для себя составил

план действий: он двумя ударами укладывает этого нахального пацана на землю, затем протягивает ему руку, помогая встать, и все идут пить пиво и играть.

Красиво, быстро и благородно.

Они стояли друг напротив друга, и Тимур не особенно впечатлительно смотрелся рядом с высоким крепким парнем.

Не теряя времени на разговоры, Крейзи ударил левой рукой Тимура в живот, но рука ушла куда-то в сторону, а он сам увидел, как ему в лицо летит раскрытая ладонь противника. Крейзи ушел от удара и едва успел стать в стойку, как увидел, что его соперник продолжает атаковать. Крейзи отбил два удара ногой и пропустил скользящий удар в плечо, отчего резкая боль на мгновение пронзила всю руку.

Крейзи уже понял, что имеет дело не с обычным противником, которому достаточно получить пару простеньких приемов для того, чтобы уйти в аут.

Пришлось менять тактику: на секунду задумавшись, Крейзи слегка согнул ноги в коленях, выставив правую вперед. Руки сами собой приняли знакомое положение: локоть левой руки в сторону, ладонь раскрыта, пальцы прижаты друг к другу. Правая рука перевернута ладонью вниз и делает плавные движения по кругу, словно пыль с машины вытирает.

Вон Янг, стиль змеи.

Ну-ка, посмотрим, крутой, как тебе кунг-фу…

Увидев знакомую стойку, Тимур удивленно поднял брови и тоже перегруппировался.

Теперь он широко расставил ноги, руки со сжатыми кулаками поднял чуть выше плеч и начал раскачиваться всем телом, словно танцуя. В какой-то момент он подпрыгнул и, крутнувшись в воздухе на триста шестьдесят градусов, нанес по воздуху удар ногой, выкрикнув «Файт!» с глухим присвистом.

Йоши Таура, кикбоксинг.

Теперь пришла очередь поднимать брови Крейзи.

Он узнал эту стойку, узнал этот крик, произнесенный с той же интонацией, как и в «Эвери файтерс»…

Крейзи вышел из стойки, принял мирное положение и посмотрел в глаза Тимуру.

Тот усмехнулся и тоже принял нормальную позу. Пару секунд они молча смотрели друг другу в глаза, затем Крейзи произнес:

— Мне кажется, нам надо поговорить в другом месте.

Тимур осмотрел толпу, ждущую драки, и кивнул:

— Мне тоже так кажется.

В толпе послышались разочарованные восклицания. Крейзи

повернулся к зрителям и недобро улыбнулся:

— Может, кто-то хочет сказать, что я струсил?

Такого никто говорить не собирался — некоторые знали на своей шкуре, как Крейзи умеет бить, остальные не горели желанием повторять их ошибки.

Двое ребят вышли из круга и пошли в сторону клуба — вплотную к нему примыкало кафе, в котором можно было сесть за столик и спокойно поговорить за кружкой пива.

А поговорить им было о чем.

Когда Тимур узнал, что Крейзи не один, таких еще двое ребят, то пришел в какое-то радостное изумление. Оказывается, они уже второй месяц обладают такими способностями, но пока не нашли им подходящего применения, разве что Крейзи, который работал вышибалой в одной из местных кафешек.

Но в еще большее изумление пришел Крейзи, услышав, что целая бригада пацанов, среди которых есть и девушка, уже полгода работает на мощную организацию, которая осуществляет им прикрытие.

Тимур пообещал Крейзи, которого звали Аркашей, поговорить с руководством насчет работы, если, конечно, Крейзи имеет желание.

Крейзи был в принципе не против, но сказал, что ему надо обдумать все и посоветоваться с друзьями. Прямо из кафе Крейзи направился к одному из них, а Тимур пришел домой — он снимал квартиру в центре города, — достал ноутбук, подключил к сотовому телефону и отправил по электронной почте сообщение, которое заставило Лебедя бросить все и немедленно настоять на внеплановой встрече с Борисом Сергеевичем.

В отличие от Сочи здесь уже шел снег. Погода была безветренная, снежинки ровной завесой опускались на землю и деревья, на плечи медленно идущих по заснеженной аллее двух человек.

И если один из них был бы не против побеседовать в доме, возле пылающего камина, сидя в удобном кресле, то второй пожелал именно эту вечернюю прогулку по освещенной фонарями тропинке, с поскрипывающим под ногами снегом.

И в этой ситуации первому ничего не оставалось делать, как подчиниться, потому что его мнение не играло никакой роли.

— Значит, Тимур рассказал этому парню про нас? — спросил Борис Сергеевич.

— В общих чертах, даже меньше этого. Просто упомянул, что работает на организацию…

— Я понял. Ты мне скажи, этот новенький, он только дерется

или еще стрелок?

— Пока неизвестно. Тимур считает, что он ни с кем не работает, он…

— Тимур такой наблюдательный? Тогда почему он такой глупый? Он рассказывает первому встречному о нас, едва с ним познакомившись. Знаешь, Андрей, такие ошибки нельзя прощать.

— Он молодой, пока не…

— А я не его обвиняю, а тебя! — Борис Сергеевич остановился и ткнул пальцем Лебедя в грудь. — Тебя! Это твоя ошибка. Ты меня уверил, что Тимур надежный сотрудник, а он ставит нас под угрозу. Хорошо, если этот парень действительно из этих, «компьютерщиков». А если это подстава? И даже если он такой же… Почему ты думаешь, что он ни с кем не работает?

— Это не я, это Тимур так думает…

— Андрей, я что-то понять ничего не могу. Ты устал? При чем здесь Тимур? Я у *тебя* спрашиваю. Я *тебе* дал задание по сочинским банкам, *ты* предложил использовать для подстраховки Тимура. Для чего он тебе нужен? Они обычные исполнители, и не более того! Ты последнее время слишком много глупостей наделал! — Борис Сергеевич заметно повысил тон, и Лебедь почувствовал, что, несмотря на холод, он вспотел. Никогда еще шеф так не разговаривал.

— Я сам поеду туда и разберусь, — твердо сказал Лебедь.

— Не сомневаюсь. Поедешь не один. Возьмешь этого, вурдалака, или как там его?

— Вампир, — поправил Лебедь.

— Ну да, Вампира. Ну и кличка. Встретишься с Илюхиным, он введет тебя в курс дела. И чтобы больше я такого не слышал.

— Тимур… его… — Лебедь не договорил, Борис Сергеевич все понял сам.

— Андрей, их не так уж много, чтобы ими разбрасываться. Пока не так много. Кстати, что с результатами по обследованию?

— Ничего. Мы же пригласили специалистов из…

— Я знаю, — нетерпеливо перебил Борис Сергеевич.

— …так они тоже разводят руками. Ничего, общего нет, в любых вариантах кто-то обязательно выпадает из списка.

— Да-а… — протянул Борис Сергеевич и снова двинулся по тропинке. За ним последовал Лебедь. Они шли несколько минут молча, пока шеф не нарушил молчание: — Мир меняется, Андрей. Все уже становится не так, как раньше.

— Вы про «компьютерщиков»? — спросил Лебедь.

— Я про жизнь, Андрей. Что-то происходит, и это что-то проходит рядом с нами, а мы не можем этого понять. И не поймем, пока не почувствуем, что не мы делаем перемены, а

перемены заставляют нас подстраиваться под них. И вот это самое страшное.

Борис Сергеевич опять остановился и отряхнул с плеч насевший снег.

— Проверишь этих, новеньких. И постарайся использовать их. И поторопись с исследованиями. Мы должны знать причину этого непонятного явления раньше, чем наступит время, когда каждый школьник, севший за компьютер, сможет работать на уровне специалистов, отдавших за эти умения годы.

Они повернулись и пошли обратно. Прошли мимо охранника, неотрывно следовавшего за ними на расстоянии десяти метров, который выждал, пока они опять удалятся на необходимое расстояние, и последовал за ними; подошли к дому — трехэтажному особняку с пристроенными по краям двумя высокими башнями. У подъезда прогуливался еще один охранник с автоматом наперевес.

На одной руке у него был намотан поводок, пристегнутый другим концом к шипастому ошейнику. Обладатель ошейника, черный мускулистый ротвейлер, настороженно наблюдал за двумя людьми, остановившимися на ступеньках у входа в дом между мраморными колоннами.

— Андрей, а тебя не пугает то, что сейчас происходит? — спросил Борис Сергеевич.

— Что именно?

— Помнишь Сашу Солоника? Македонского? Я беседовал с ним давно, в «Крестах». Интересный был человек, кстати. Знаешь почему он стал наемником? Он сказал мне, что все люди делятся на волков и овец. Не хорошие и плохие, не злые и добрые. Волки и овцы. Овца может быть жирной и сильной, волк может быть старым и больным, но волк всегда останется волком, а овца никогда не сможет стать хищником. Себя Саша называл волком. Таких, как он, — мало. Я не стал с ним спорить тогда, хотя не был согласен с этой теорией. Не важно. Смысл его рассуждений мне был понятен. Он не был просто исполнителем, я бы его назвал свободным художником… не в этом дело. Андрей, если следовать его мыслям, то сейчас… слишком много волков появилось. И будут появляться.

— Да какие они волки? Скорее, волчата… — махнул рукой Лебедь.

— Нет, нет… именно волки. Ты думаешь, здесь возраст имеет значение? Или то, что они руками умеют махать и курок спускать? Нет. Они убивать могут. А это самое главное. Воспитать человека безразличным к чужой жизни легко, а вот воспитать так, чтобы он сам мог убивать… для этого мало быть солдатом. Для

этого надо быть волком. Раньше такого не было. А теперь… Но что поменялось? Что? Неужели все дело в насилии, которое вбивается в мозги детей с самого раннего возраста? В фильмах, играх, книгах… в жизни. Или волчья натура уже сидит в каждом из нас с рождения и ждет своего часа, чтобы вырваться на волю?

— Мне кажется, — осторожно заметил Лебедь, — что дело не в насилии. Они просто не различают границ между игрой и жизнью. Для них это не жестокая жизнь, а что-то вроде этапа в игре.

— А тот парень, Максим… который не хотел сначала работать… он же понимал, что они делают. Понимал, и все-таки он тоже стал таким. Значит, причина не в том, что они живут игрой в жизни.

— В любом правиле могут быть исключения.

— Нет, Андрей, здесь дело не в исключениях. Есть что-то, из-за чего они получают своё мастерство. Мы сажали пятнадцать человек за компьютеры, в течение месяца они только и делали, что играли, но никакого результата. Нам надо найти причину, обязательно! Все, Андрей, езжай. Завтра ты вместе со своими ребятами должен быть в Сочи. И смотри не делай больше ошибок.

Лебедь спустился по ступенькам и подошел к стоящему недалеко «паджеро».

Когда он уже отъезжал от дома, то в зеркало заднего обзора увидел Бориса Сергеевича. Тот так же продолжал стоять между колонн и смотрел вслед уезжающей машине.

И Лебедю вдруг подумалось, что всесильный шеф боится этой неизвестности.

А ведь и правда, что будет, если каждый сможет поиграть в игру и стать профессиональным бойцом? Полетит ли мир в тартарары, или все останется на своих местах?

Бред!

Лебедь отогнал от себя эти мысли и притормозил у высоких литых ворот. Опустил стекло, подошедший к машине охранник глянул на него и махнул рукой.

Ворота, движимые электроприводом, медленно распахнулись, и Лебедь утопил педаль газа. Оставляя за собой облако снежной пыли, внедорожник выехал на широкую дорогу и помчался по направлению к трассе.

Лебедь смог проверить Крейзи и его двух друзей по своим каналам, пользуясь старой легендой майора Службы внешней разведки.

Все трое родились здесь, жили в разных районах, двое — Никита и Ден — учились на юрфаке Сочинского университета,

Крейзи работал вышибалой. Ни к каким группировкам отношения не имели, их семьи были достаточно обеспечены…

Но был один интересный момент — Лебедь не поленился проверить сводку происшествий за последнее время и нашел то, что искал.

Так легче.

Ребят надо было срочно привязывать к Конторе и заодно проверить на умение убивать.

Был и подходящий случай — Конторе позарез нужен был один из сочинских банков. Случай был похожий на норильский — надо было ликвидировать председателя совета директоров, и на его место автоматически появлялось два претендента. Один из них был человек Конторы, другого желательно было бы тоже убрать; и чтобы это не вызвало лишних подозрений, этих двух людей убрать надо было вместе.

Оставалось только придумать, как использовать всех троих — ведь если они умеют только драться, как Максим, то пользы от них не будет. У банкира охрана не такая, как у немецких коммерсантов, здесь бывшие гэбисты из «девятки», натасканные на дела такого рода.

Поразмышляв немного, Лебедь решил раскрыть некоторые карты и вызвал Крейзи и его дружков на беседу.

Лебедь понимал, что поступает неправильно, но иного выхода он не видел. Они встретились на квартире у Тимура, что тоже было неправильно, но в соседней комнате сидел с пистолетом Вампир, готовый убить Крейзи, если тот откажется работать.

Риск был большой, в этом случае придется «решать вопрос» и с остальными двумя, а это повлечет за собой неминуемые проблемы, но….

Надо было надеяться на лучшее.

Так считал и Вампир, ждущий сигнала в соседней комнате.

Крейзи и Никита примостились на диване, Ден сел в кресло возле журнального столика. Лебедь оперся спиной о подоконник и рассматривал всю троицу.

Он уже рассказал приблизительно, что требуется от Аркаши и его друзей, и теперь ждал ответа.

— У вас же есть те, кто умеет это делать. Для чего вам рисковать, посылая нас? — спросил Крейзи.

«Уже хорошо — усмехнулся про себя Лебедь. — Не протестует против убийства, значит, это ему не претит. Хотя… странно. Неужели Борис Сергеевич прав, и они действительно как волки, с совершенно другой моралью…»

— А ты подумай, — предложил Лебедь.

— Да тут и думать нечего. — Крейзи провел рукой по голове. — Хотите нас… это, как сказать… ну, в книгах пишут, замазать. Так?

— Так, — кивнул Лебедь. — И заодно проверить вас, на что вы годны.

— А если мы не согласимся? — Никита посмотрел Лебедю в глаза и сразу отвел взгляд, словно чего-то испугавшись.

— Может, давай сначала обсудим, что будет, если вы согласитесь?

Крейзи быстро кивнул.

— Один человек сказал, — начал Лебедь. — что люди делятся на волков и овец. Жить лучше волком, чем овцой, это ты, думаю, понимаешь. Ибо у овцы один удел — кормить волка. Не будем пока говорить о материальной стороне, а возьмем моральную. Тебе нравится работать вышибалой?

— Да это временно…

— А что дальше? Скажи, ты что-нибудь умеешь? Что-нибудь, что бы отличало тебя от всех остальных? Как ты дальше жить будешь?

Крейзи пожал плечами:

— Я планировал коммерцией заняться…

— Ларек поставить и торговать жвачкой? Магазин открыть по продаже маек и купальников? Я предлагаю тебе вариант, при котором ты и твои друзья сможете здесь, в родном городе, жить как люди, иметь не только деньги, но и власть.

Вампир слышал каждое слово, произносимое и Лебедем, и Крейзи. Слушая рассказ Лебедя, он про себя усмехался. Власть, волки-овцы.

Чушь!

Обычные наемные рабочие. Ну, для морального успокоения, чтобы не называться наемниками, можно назвать себя поблагороднее.

Солдаты удачи.

Власть… Где та власть?

Лебедь тем временем продолжал:

— …перспективы не призрачные, а реальные, поверь. Сам понимаешь, всего я тебе пока рассказать не могу, но… вот вам яркий пример, вы видели ребят, которые приехали. Уверены в себе и в завтрашнем дне, они работают не на нас, а с нами — а это большая разница. Я же предлагаю вам партнерство, а не наемную работу…

— А зачем мы вам нужны? — Дотошный Крейзи не унимался. — У вас мало, что ли, таких, которые смогут убить того, кого вам надо? Кстати, а кого вы хотите…

Лебедь перебил парня:

— Пока не важно. Меня интересует сейчас, согласны ли вы изменить свою жизнь?

Слово взял молчавший до сих пор Ден:

— Вы нам вот такое дело предлагаете… А как мы можем быть уверены в том, что вы нас после этого не сдадите ментам? За такое вышак корячится…

«Блатные нотки прорезались», — про себя подумал Лебедь и вслух ответил:

— Мы своих людей не сдаем. А если у них проблемы, мы их вытаскиваем. Кстати, вы верно заметили, что таких людей у нас много. Но все дело в том, что друзей много не бывает. А насчет ментов… приведу вам еще один пример, который, думаю, послужит вам доказательством того, что мы ценим вас как друзей. Давайте вернемся немного в прошлое. Двадцать четвертое октября, диско-клуб «Андеграунд»… четыре часа утра… парковка… трое ребят и одна девушка…

Первым среагировал Ден. С перекошенным от злобы лицом он вскочил с кресла и, сжав кулаки, двинулся на Лебедя, который равнодушно смотрел на него.

— Меня тоже хочешь убить? — произнес Лебедь и улыбнулся. — Ну-ну.

— Ты откуда взялся такой, всезнающий урод? — спросил Ден.

Крейзи и Никита молча наблюдали за происходящим; Лебедь мельком посмотрел на их лица и остался доволен результатом — эти из волков, подойдут.

— Не дерзи мне, пацан, — ласково сказал Лебедь. — Я все-таки постарше тебя.

— Я тебе сейчас руку сломаю, и ты мне все расскажешь. — Ден сделал еще шаг и остановился, услышав новый голос:

— Я бы на твоем месте этого не делал.

Трое парней повернулись и увидели стоящего в дверях Вампира. В правой руке он держал пистолет с навернутым на него глушителем.

— Брат, убери пушку. — Ден шагнул к Вампиру.

— Стой на месте, придурок! — Вампир оскалился и навел на него ствол. — Не рыпайся, пока я тебе не отстрелил кое-что по самое не балуйся. Это тебе не лохов на дискотеках выстегивать.

Ден и сам почувствовал, что парень не шутит, поэтому неожиданно расслабился и сел обратно в кресло. Крейзи и Никита даже не пошевелились.

— Так вот… на чем я остановился… — продолжил Лебедь. — Пятерых человек убили, в сводке даже написали, что жестоко избили. Пять человек умерли от побоев. Вот за это вышак может

прикорячиться. Знаете же, кто среди погибших был? Знаете?

— Знаем, — буркнул Крейзи. — Это самооборона была.

Лебедь расхохотался.

— Это ты будешь другим рассказывать. Дяде Жоре, например. Он тебе поверит, наверное. Если пожалостливее говорить будешь.

— Чего вы хотите? — угрюмо спросил Никита.

— Для начала я хочу, чтобы меня не перебивали. Итак, вы убили пять человек и благополучно скрылись. Но дело не закрыто, и ваши блатные тоже продолжают искать, кто бы это мог быть. Странно, что они до сих пор на вас не вышли. Если они найдут вас раньше ментов… вы молиться будете, чтобы попасть в камеру. Впрочем, вы и сами это понимаете. Я могу дать вам стопроцентную гарантию, что со стороны властей у вас не будет никаких проблем. С бандитами тоже помогу. Еще раз повторяю, я не собираюсь вас подставлять, мне это просто не надо. Нам нужны партнеры, а не враги.

Ден нервно трусил ногой, потом достал из кармана сигареты и закурил.

— Эти уроды, на джипе… мы просто шли мимо. Один из них хотел Аллу в машину затащить. Остальные на нас кинулись. Что нам оставалось делать?

— Не оправдывайтесь, — махнул рукой Лебедь и показал на Вампира. — Он в своем городе похлеще вашего делов натворил. Все улажено.

— Ладно. — Крейзи встал, и ствол Вампира качнулся в его сторону. — Будем считать, что мы согласились. Что от нас требуется?

— Вы стрелять умеете? — спросил Вампир.

— Смотря в кого, — съерничал Ден.

— Ты про «Контр-Страйк»? — спросил Крейзи и разочарованно покачал головой. — Мы проверяли уже. Ни хрена. Не получается. Хотя в игру играть умеем. Базы для стрельбы-то у нас не было.

— Какой базы? — не понял Вампир, но Лебедь не дал Крейзи пояснить.

— У вас в городе еще есть такие, как вы?

Крейзи пожал плечами:

— Не знаю. Мы особенно не афишировались… после того случая. Мы не слышали.

— Ладно. Значит, так, будет у вас задание. Вот с ним, — Лебедь кивнул на Вампира, — проработаете все детали. Выполните — можете считать, что вы с нами.

— Какое задание? — спросил Ден.

Лебедь сделал знак Вампиру, и тот свободной рукой достал

из внутреннего кармана плотный конверт желтого цвета и бросил на журнальный столик.

Ден наигранно-ленивым жестом взял конверт и достал оттуда две фотографии и небольшой лист бумаги с текстом. Прочитал написанное и уставился на Лебедя:

— Это шутка?

— Боитесь? — спросил Лебедь.

Крейзи подошел к Дену, взял фотографии, посмотрел на них, пробежал глазами текст и все передал Никите.

Никита даже не стал читать написанное, он узнал изображенных на фото.

— А почему не нашего президента? — скривился он.

— Нам не нужна смерть президента, — ответил Лебедь таким тоном, что у Крейзи мелькнула мысль, — если понадобится, то и…

— Да вы хоть представляете, какая у них охрана? — спросил Никита.

Лебедь развел руками:

— С охраной вам решать. Думайте. Есть еще один момент: их надо ликвидировать, когда они будут вместе. Сделать так, чтобы создалось впечатление, что один из них убит случайно.

— Да это нереально! — воскликнул Никита.

— Не бзди, — ответил Вампир. — Они часто вместе ходят в сауну. Основное я сам сделаю, ваше дело будет подстраховать меня.

— Ты видел когда-нибудь, как они ходят в эту сауну? — не унимался Никита.

— Нет.

— А мы со Зверем, — он показал на Дена, — видели. Они весь комплекс закрывают на то время, пока там Никольский отдыхает. Три джипа с охраной плюс охрана комплекса. Никого не пускают. А мусора, кстати, в двух кварталах от сауны. И поверь мне, как только сигнал поступит, они без промедления поедут туда, через минуту уже рота ОМОНа будет.

— У тебя есть какое-нибудь предложение? — спокойно спросил Вампир.

— Нет.

— Значит, будем работать в сауне. Больше они нигде вместе не бывают, разве что в банке, но там тем более варианта нет. — Вампир расстелил на столе большой лист бумаги с нарисованным на нем спортивно-оздоровительным комплексом. — Вот план всего здания. Через главный вход пройти мы не сможем, слишком много охраны. Остается только через ресторан. Мы зайдем сюда, один останется вот здесь…

Палец Вампира уверенно перемещался по карте, он явно уже продумал всю схему нападения.

— …проходим в зал. Здесь наверняка будет охрана, поэтому придется работать быстро. Вот это проход в бассейн. Желательно провести акцию здесь, чтобы не заходить в сауну. Ну, это уж как повезет. Оружие будет у всех…

При этих словах Вампир пристально осмотрел всех троих. Ему не нравилась эта идея — идти на акцию с непроверенными людьми, но…

Как сказал Лебедь, когда-то же их надо проверять.

— …стреляйте сразу. Охрана профессиональная, поэтому любой может погибнуть. При таком исходе труп надо вытаскивать. Ничего не оставлять. Машина будет ждать здесь…

— Слушай, — перебил Вампира Крейзи, — а если все-таки попробовать убрать их в другом месте? Слишком сложно здесь будет…

— Где? — Вампир изобразил на своем лице готовность слушать; такая же готовность слышалась и в его интонации.

— Ну, можно же их выловить еще где-нибудь вместе? Что они, больше нигде…

— Спонтанная акция отменяется, — отрезал Лебедь. — Все должно быть продумано и распределено заранее. Вы не настолько профессиональны, чтобы устраивать такие дела экспромтом. А бывают ли они еще где вдвоем… через неделю у зама Никольского день рождения. Там будет и Никольский, и этот, второй. День рождения будет отмечаться на даче именинника. Только там охраны побольше будет. Так что…

— Охрана ладно, мне с ментами неохота встревать… — проворчал Никита.

— У вас снайперов нету, что ли? — спросил Ден.

Вампир повернулся к нему:

— Есть. И что дальше? Их надо обоих убрать. Каким образом?

Крейзи о чём-то задумался. Вампир продолжал пояснять Дену:

— Если стрелять со снайперской винтовки, надо выбрать место, чтобы можно было и отход спланировать, и попасть в это место без палева. Да и не это главное. При таком раскладе я должен сначала убить вот этого, — палец Вампира ткнулся в фото человека, который должен был стать претендентом на место Никольского в случае смерти последнего, — и лишь потом его, — палец Вампира переместился на фото самого Никольского.

— А на даче? Где она находится? — спросил Крейзи.

— Там вокруг ни одной подходящей точки, все уже проверяли, — ответил Вампир.

— А если просто взорвать комплекс к чертям собачьим? Заложить пластида под сауну… и списать на чеченов, типа террористы… — выдал Ден.

Вампир покачал головой:

— Тоже не пойдет. Во-первых, много шума, во-вторых, заложить туда взрывчатку… как ты узнаешь, когда они в какой комнате будут?

— Напихать полтонны, чтобы все здание к еб…ям улетело.

— Ты маньяк какой-то. Это ж сколько людей погибнет?

— Да и хер с ними, — отмахнулся Ден.

— Может, ты и прав. А если кто-нибудь из «клиентов» живым останется? И потом, как ты представляешь себе затащить в частный комплекс полтонны взрывчатки?

Ден замолчал.

— У меня есть вариант… — неуверенно произнес Крейзи; говоря эти слова, он продолжал размышлять.

Лебедь наблюдал за беседой и все больше убеждался в том, что не ошибся. Эти новенькие такие же, как и Вампир, Леха… Про таких говорил Борис Сергеевич, что не просто равнодушие к чужой жизни, а еще и умение забрать ее.

Волки.

Вампир повернулся к Крейзи:

— Да?

— Только есть несколько неувязок…

— Говори. Мы на то и есть, чтобы решать неувязки.

— Во-первых, нужен хороший снайпер. Чтобы смог стрелять с полутора тысяч метров.

Вампир на секунду задумался.

— Хорошо, допустим, есть. Дальше?

— Во-вторых, нужен свой человек среди приглашенных на день рождения. Это для того, чтобы можно было вывести на улицу тех двух.

Вампир посмотрел на Лебедя. Тот явно заинтересовался.

— Давай и это допустим.

— Еще кое-какое оборудование понадобится… думаю, для вас это будет не так дорого.

— Какое оборудование?

— Нужен будет тандемный параплан, хороший парамотор… еще джи-пи-эс.

— Что такое джи-пи-эс? — спросил Лебедь.

— Это прибор такой, что-то вроде компаса. Связь через спутник, показывает нужное расстояние до точки, в общем, помогает в облаках ориентироваться. Он долларов пятьсот стоит…

Все поняли, что задумал Крейзи. Первым вопрос задал Вампир:

— А нужны маски кислородные? Стрелять в маске…

— Кислородный голод наступает на четырех с половиной тысячах. Очки нужно надеть против солнца, но их можно снять на время…

Лебедь посмотрел на Вампира и с надеждой спросил:

— Попадешь?

— Не знаю. Я даже не летал ни разу…

— Попробуешь.

Лебедю идея понравилась; он повернулся к Крейзи:

— Значит, так, напиши список всего, что тебе нужно. Укажи самые идеальные характеристики для всего, что тебе надо. На цены внимания не обращай, пиши все, вплоть до шнурков на ботинках. На днях потренируетесь.

— Я-то напишу. А вы сможете все достать так быстро?

— Сможем, — уверенно ответил Лебедь. — Ты, главное, укажи все точно, что тебе нужно.

Когда через два дня Тимур привез из столицы все, что заказал Крейзи, последний пришел в неописуемый восторг. С благоговением он рассматривал какие-то приборы, щупал руками кусок свернутой материи, и Вампир, скептически наблюдавший за этим — а ему эта идея совершенно не нравилась, — недовольно буркнул:

— Ты как будто чекист, которому маузер Дзержинского подарили.

— Смотри, купол «Скифы» делали. Бест оф зе бест!

— Скифы?

— Ну да. О! А вот и джи-пи-эс. Ох, ни фига ж себе! «Филлипс»?! Круто.

Вампир сплюнул и отошел в сторону. Прикурил сигарету, и тут к нему подошел Тимур.

— Тебе тоже кое-что привез, — сказал он.

— Эсвэдэ?

— Винтовка Драгунова фуфло по сравнению с этим винтарем. Представляешь, на ней даже никакого клейма нет. Спецзаказ!

— А ну покажи, — попросил Вампир, но Тимур развел руками.

— Нет ее сейчас. Лебедь забрал, сказал — на тренировке отдаст.

Однако Вампир первый раз винтовку увидел не на тренировке, а в номере гостиницы. Она была сложена в футляре из-под кинокамеры.

Лебедь раскрыл футляр, и ребята внимательно наблюдали,

как в его руках груда железок быстро превращается в длинное оружие, похожее больше на мушкет: очень длинный ствол на конце имел небольшой набалдашник, напоминающий глушитель. Приклад, наоборот, короткий. Вампир обратил внимание на патроны, которые Лебедь вставлял в обойму, — тоже длинные, с бороздками по сторонам. Обойма на шесть патронов стала на свое место, и под конец одним движением Лебедь водрузил наверх оптический прицел.

Лебедь протянул ружье Вампиру, и тот скривился — слишком тяжелым оказался ствол.

— Как я с него стрелять буду? Я его в руках не удержу, — разочарованно покачал Вампир головой.

— Удержишь. Зато ветер не помеха. Прицел с лазерным указателем, но включишь его только в самый последний момент, для подстраховки. Оружие очень мощное, раза в три мощнее «Калашникова».

— Мне его в воздухе надо будет собирать?

— Да. Когда зайдете в облака. Сейчас здесь потренируйся собирать-разбирать, а завтра попробуете взлететь. И смотри, Дима, с винтовкой поосторожнее. Я тебе серьезно говорю! — повысил Лебедь голос, увидя ухмылку на лице Вампира, которая мгновенно исчезла: Лебедь редко повышал голос, значит, и впрямь дело нешуточное.

Собрать винтовку в обычных условиях без чей-то помощи Вампиру удалось с третьего раза, и Лебедь настоял, чтобы Димка еще почти час учился собирать и разбирать ее.

Когда Лебедь убедился, что Димка может и собрать, и разобрать винтовку чуть ли не с завязанными глазами, он удовлетворенно похлопал парня по плечу и объявил, что завтра начнется тренировка.

Утром Лебедь сообщил Крейзи и Вампиру, где их будут ждать мишени, но винтовку Вампиру не дал, сказав, что для начала тот должен привыкнуть к высоте.

Вампир не был против этого — он был против всей затеи, утверждая, что надо работать проверенными методами.

Он доказывал это сидящим в машине Тимуру и Лебедю, Крейзи, который на ходу программировал джи-пи-эс на выход к указанной точке, самому себе.

Они выехали за пределы Сочи и через десять минут остановились возле небольшого дикого пляжа, на котором, как ни странно, никого не было.

Крейзи и Тимур выгрузили из багажника зачехленные винт с мотором, подвеску, рюкзак с парапланом, а Вампир стоял возле

Лебедя, сидящего в машине, и продолжал ему доказывать, что все эти эксперименты надо проверять очень долго и тщательно.

Тимур сел в машину и завел ее — им надо было ехать на точку ждать парапланеристов.

— Вот сейчас ты тщательно и проверишь, — усмехнулся Лебедь в открытое окно, и машина тронулась с места.

— Ни пуха ни пера! — донеслось до Вампира.

— К черту! — со злостью бросил тот, сам не зная, то ли он ответил на пожелание, то ли просто всех послал.

Крейзи, напевая какую-то песенку, спокойно готовил параплан к взлету.

Присоединил винт к мотору, достал из рюкзака параплан и расправил его, прикрепил подвеску.

Вампир некоторое время наблюдал за ним, затем хмуро спросил:

— Тебе помочь?

— Не надо! — слишком поспешно сказал Крейзи. — Я сам. Ты покури пока.

Вампир повернулся к нему спиной и присел на корточки. Закурил и, вдыхая дым, подумал, что все это начинает ему надоедать. Не так он хотел жить, не этого он ожидал. Опять под чьим-то контролем, опять за него решают, что и как надо делать.

— …сидеть?

Вампир повернулся.

— Я говорю, долго ты будешь сидеть? Давай залазь! — Крейзи нацепил на себя часть подвески и держал в руке стропы от параплана, который валялся сзади на земле. Из-за спины у Крейзи торчал длинный деревянный пропеллер.

Вампир с явным недоверием осмотрел стоящего перед ним парня и спросил:

— Куда залазить?

— Вон, надевай на себя. — Крейзи кивнул на лежащие перед ним полосы из материала, который на ощупь был похож на брезент. — Сюда ногу ставь и натягивай. Да не сюда! Туда! Вот. И шлем надень, чтобы связь была.

— А он выдержит? — с сомнением подергал Вампир «брезент».

— Он троих, как ты, выдержит. Не боись. Теперь слушай: по команде бежишь, по команде останавливаешься.

— Куда?

— Вперед. Надо параплан поднять. Все, пошел!

Вампир побежал и через пару метров почувствовал, как натянулись «брезентовые» полосы, прикрепленные к параплану. Бежать стало тяжелее, сзади пыхтел Крейзи, пытаясь с помощью

строп поднять большой кусок материи.

— Стоп!

Вампир послушно остановился и услышал сзади нарастающий рев пропеллера, а через минуту он почувствовал, как они поднимаются в воздух.

Непривычные ощущения отрыва от земли сразу сменились страхом — они набирали высоту со скоростью сорок метров в минуту. Одновременно они летели и вперед. Вампир вцепился мертвой хваткой в стропы и замер.

— Сейчас на том склоне термик поймаем, — послышался в наушниках голос Крейзи.

— Чего? — не понял Вампир.

— Ничего. Сиди и кайфуй! — проорал Крейзи, и Вампир про себя выругался.

Через двадцать минут они уже были на высоте около семисот метров. Страх не проходил, и Вампир молчал, слушая, как довольный Крейзи орет в микрофон:

…Разбежавшись, прыгну со скалы
Вот я был, и вот меня не стало
И когда об этом вдруг узнаешь ты
Вот тогда поймешь, кого ты потеряла…

— Заткнись! — крикнул Вампир.

Крейзи понял состояние Вампира, сам когда-то был чайником и взлетал в первый раз.

— Не ссы! Расслабься! Лучше покричи чего-нибудь.

Вампир подчинился и с минуту орал бессвязные фразы, а потом…

Страх прошел, на его место пришло необычное ощущение чего-то свободного, захватывающего дух.

Вампир вдруг понял, что это действительно кайф: тело расслабилось, и Вампиру даже показалось, что он летит сам, без парамотора, без параплана, без сидящего за спиной Крейзи.

Словно ангел.

От этой мысли Вампиру стало смешно, и он расхохотался.

— Ты чего? — раздался обеспокоенный голос Крейзи, подумавшего, что его пассажир сошел с ума.

— Летим!!! Крейзи, летим!!!

Крейзи облегченно вздохнул: все нормально, страх перед высотой прошел.

— Сейчас в облака заходим.

И правда, через пару минут они вошли в облака. Густой туман со всех сторон окружил обоих парапланеристов, Вампир

опять почувствовал… нет, не страх, скорее неуверенность.

— Слышь, Крейзи, — позвал он пилота. — А в нас самолет не въе…тся?

— Мы не в том коридоре летим, здесь нет самолетов, — ответил Крейзи, смотря на пристегнутый к поясу GPS — прибор-навигатор.

Вампир успокоился.

На губах и щеках он почувствовал капельки влаги, освежающей и немного щекочущей.

— Дождь идет?

— Нет, здесь влажность высокая. Смотри, Вампир, скоро на точку выходим.

Шум мотора стих.

Они начали опускаться. Через несколько минут Вампир различил стоящий на земле черный «БМВ» Тимура и фигурки нескольких человек, стоящих вокруг него. Страха перед высотой уже не было, была радость и гордость за себя, за то, что смог преодолеть этот страх.

Приземляться они не стали, Крейзи достал рацию и крикнул в нее:

— Птица, Птица, я Небо, прием!

— Небо, я тебя слышу! — Голос Лебедя услышал в наушниках и Вампир.

— Птица, все в порядке, летим обратно.

— Небо, как пассажир?

— Отлично!

— Хорошо, Небо. Ждем вас на первой точке.

Знакомый рев мотора — и снова в облаках. Через двадцать минут они были там, откуда взлетали.

Там уже их ждали Тимур и Лебедь, у которого в руках был знакомый футляр от кинокамеры.

Лебедь передал футляр Вампиру и еще раз напомнил про осторожность с оружием. Вампир согласно кивнул, и Тимур с Лебедем уехали опять на точку, а Вампир стал помогать Крейзи собирать параплан.

И снова разбег, снова взлет, но уже не было страха, был лишь восторг от полета, от такого прекрасного ощущения свободы.

А когда они поднялись в облака, Вампир открыл пристегнутый стальной цепочкой к поясу футляр и стал осторожно собирать винтовку.

Держать ее было жутко неудобно, но Вампир исхитрился и уложил ствол себе на ноги, зажав его между коленями.

— Собрал? — спросил Крейзи.

— Да. А что?

— Спускаемся. Готовься.

Они вышли из облаков, но мотор Крейзи не выключал и парил на одной высоте.

— Давай, — мы на точке.

Вампир ничего не видел, но раз так говорит прибор…

Он откинул одной рукой забрало и прильнул к окуляру оптического прицела.

Тот и впрямь оказался мощным. Вампир четко увидел и машину, и стоящих возле нее Лебедя, Риту, Дена, Макса. Сбоку от перекрестия электронная таблица показывала расстояние до объекта и еще какие-то данные.

Крутой прицел.

Только Вампиру эти данные на фиг были не нужны.

Вампир покрутил слегка колесико прицела, и тот, не теряя четкости, приблизил стоящих на земле людей.

Теперь можно было различить даже номера на машине.

Перекрестие прицела сместилось на голову Лебедя. Как легко сейчас нажать на спуск и одним движением пальца…

Нет. Если и надо будет так сделать, то не сейчас.

Вампир усмехнулся и чуть повернул винтовку в сторону. Теперь он видел и два кулька с нарисованными на них силуэтами фотомоделей разного цвета.

Одна девка на красном фоне, другая на зеленом. Сначала красный, потом зеленый… Ствол слегка подрагивал, удержать такую тяжесть было непросто.

Вампир выдохнул и навел прицел на один из кульков. Плавно нажал на спуск и сразу же перевел прицел на второй кулек.

Еще выстрел. Вампир не видел, попал ли он второй раз; он крикнул в шлемофон «Поднимай!» и прижал винтовку к груди.

Параплан сразу стал набирать высоту и через три минуты уже скрылся в облаках.

— Ну как? Попал? — услышал Вампир голос Крейзи.

— Не знаю. Наверное.

Еще несколько часов назад Вампир помышлял над тем, не промахнуться ли ему специально, чтобы все-таки выполнить акцию в «классике», но теперь…

Теперь он, полностью попавший в плен непривычных и завораживающих ощущений полета, хотел связать этот полет с выполнением акции.

Наверное, такое желание испытывает поэт, узнавший, что может писать музыку, и пытающийся положить на нее свои строки.

— Птица, Птица, я Небо, прием!

Рация находилась у Крейзи, но он, поднеся ее ко рту,

приблизил тем самым ее к микрофону, встроенному в шлем.

— Небо, прием.

— Как результат, Птица?

Вампир замер, боясь пропустить хоть слово. Впрочем, оно было одно.

— Молодцы! — раздался голос Лебедя; это означало, что все прошло так, как задумывали.

— Йехуууууу! — заорал Крейзи.

— Хай-яяяяя! — вторил ему Вампир. Оставалось две проблемы: первая — это погода, вторая — это наличие жертв на улице в нужный момент.

Погода не подвела.

Вторую проблему решили быстро: три тысячи долларов и угроза потерять свою жизнь и жизнь дочери заставили секретаршу Никольского в нужный час вывести обоих на улицу, под небо, где парили их убийцы.

Вампир сделал два выстрела, расчистив Конторе путь к руководству банка.

А двухгодовалая дочь секретарши на следующий день стала сиротой: экзамен на прочность успешно сдали Никита с Деном.

Приближался Новый год — Лена никуда не хотела идти, хотя ее приглашал не только Олег. Друзьям из группы она сказала, что уже идет в другую компанию, а Олегу и родителям, которые шли к своим приятелям, прямо объявила, что будет сидеть дома и смотреть телевизор.

Никакие уговоры не помогли, и в десять часов вечера она сидела в опустевшем доме, уткнувшись в синий экран. Было не грустно, было как-то противно и мерзко на душе, и, несмотря на то что в доме было тепло, Лене было холодно.

Она достала бутылку вина, налила полный бокал и, накрывшись теплым пледом, устроилась на диване.

Незаметно для себя она задремала, а проснулась от стука в окно. Глянула на часы — половина двенадцатого — и подошла к окну. На улице, притопывая от холода, стоял Олег с двумя кульками; увидев Лену, он поставил кульки на снег и замахал руками.

Лена вздохнула и пошла на улицу. Загнала в вольер собаку и пустила парня во двор.

— С Новым годом тебя! — Олег чмокнул Лену в щечку.

— И тебя также, — вяло ответила Лена.

— В дом пустишь? Я полчаса в окно тарабаню, уже и на пейджер тебе сбрасывал, а ты не открываешь…

— Я спала. — Лена пропустила в дом Олега, затем зашла

сама.

Олег разулся и потащил кульки на кухню. Лена остановилась в коридоре и наблюдала, как он достает из сумок шампанское, какие-то коробочки и свертки; заметив Лену, он махнул ей рукой:

— Помоги мне, а то пятнадцать минут осталось.

Лена не ответила и с места не сдвинулась. Олег достал из шкафа тарелки и протянул Лене:

— Поставь на стол.

Лена не пошевелилась.

Олег посмотрел ей в глаза и поставил тарелки на стол.

— Мне, может, лучше уйти?

Лена пожала плечами и опустила голову. Олег подошел к ней и взял ее за руки.

— Лена, да что с тобой? Сегодня же праздник. Давай ты хоть сегодня будешь улыбаться.

Он взял девушку за подбородок и поднял ее голову. Лена выдавила улыбку.

— Уже лучше. Давай на стол накроем.

— Олег, не надо. Давай просто шампанского выпьем.

— Давай! — Казалось, Олег был готов исполнить любую ее просьбу; уже через полминуты он держал в руке два полных бокала с пенистым напитком.

— За нас! — только и успел произнести Олег, как Лена чокнулась с ним и залпом выпила все до дна.

— Неслабо, — пробормотал Олег и последовал ее примеру.

Мгновение Лена стояла столбом, затем встряхнула головой:

— К черту все! Сегодня будем пить и веселиться. Наливай!

До двенадцати часов бутылка успела опустеть. В тот момент, когда начали бить куранты, Лена торопливыми резкими движениями срывала с изумленного Олега одежду.

Она набросилась на него, словно изголодавшаяся кошка, но, несмотря на столь бурное проявление чувств, у Олега возникло такое ощущение, что вся эта страсть неживая. Не так должно было быть.

Хотя… какая разница? Первый шаг сделан.

И еще вспомнилась Олегу пословица: «Как Новый год встретишь, так его и проведешь». Это тоже подняло его настроение.

* * *

Прошло уже полгода с тех пор, как погибли таинственной смертью Заур и его телохранитель, а с ними пять гостей из Питера.

Лишь несколько человек в городе подозревали, кто был причиной смерти вора в законе, но они предпочитали молчать, ибо тогда на свет всплыли бы слишком нежелательные факты. Поэтому, когда после смерти своих друзей в город прибыли представители питерских воров, и Казарян, и Рамиз, и Анастас разводили руками и ничего не говорили.

Была и еще одна причина, по которой авторитеты молчали, — случилось то, о чем никто и подумать не мог.

Это произошло через неделю после смерти Заура, когда Юрка пригласил Казаряна и Анастаса на «деловую встречу».

Встреча проходила в доме Анастаса; Юрка приехал вместе с Яном, который держал в руке небольшую кожаную барсетку.

У входа в дом охранник тщательно проверил каждого металлоискателем — ребята отдали ему два пистолета и прошли в гостиную, где их уже ждали два авторитета, сидя в креслах возле стола, стоящего в центре комнаты.

Пока Юрка разглядывал роскошное убранство комнаты — огромный пушистый ковер на всю площадь гостиной, стены увешаны чучелами животных, резная мебель и висящие на настенном ковре старинные ружья и пистолеты, — Ян, не обращая внимания на эту обстановку, подошел к столу и положил на него барсетку.

Посмотрел на Ашота, на Анастаса, открыл ее и достал оттуда два пакетика с белым порошком. Небрежно кинул их на стол и посмотрел на Ашота.

— Что это? — спросил армянин, хотя ответ знал.

— Кокаин и героин, — ответил Ян. — Девяностопроцентной очистки. Можете проверить.

— И что дальше?

— А как вы думаете? — спросил Юрка и уселся на диван.

Анастас покачал головой:

— Наркотой мы не занимаемся.

— Да ладно. Назвать тебе твои точки? Парк «Западный», бар «Глобус»… мне продолжать?

Ашот нахмурился: то, что они занимались наркотиками, мало кто знал. Пацаны были в курсе — явно подготовились к встрече. И поставщика они наверняка знали.

Оказалось, что поставщика они не знали. Но очень хотели узнать.

— Мы будем отдавать вам товар на десять процентов дешевле, чем те, с кем вы работаете. Только сдайте нам их.

— Вам денег не хватает? — спросил Ашот. — Зачем вам наркота?

— А вот это уже не ваше дело! — дерзко ответил Ян. — Нам нужен поставщик.

— И если мы откажемся?.. — Анастас задал довольно глупый вопрос, и Ян даже не стал на него отвечать.

Ответил Юрка:

— Тогда мы найдем себе других партнеров.

Он сказал это спокойным тоном, без угрозы в голосе и без выделенных намеков.

Но и Ашот, и Анастас сразу уловили скрытый подтекст в этих словах.

— Вы собираетесь с этим работать постоянно? — Грек кивнул на порошок.

— Да. И в скором времени ассортимент расширится. Будет и ЛСД, и мескалин. Вы согласны?

— Надо подумать, — ответил Ашот.

— Я должен уехать отсюда с конкретным результатом, — отрезал Ян. — Так что думайте сейчас. Да, кстати… работая с нами, у вас гораздо меньше риска попасть в РУОП. И еще… В городе теперь только вы будете заниматься сбытом.

Ашот и Анастас переглянулись. Армянин пожал плечами:

— В принципе какая разница.

Действительно, разницы не было.

— Допустим, мы согласны, — произнес Анастас, глядя на Яна. — И что?

— Поставщик. Кто сейчас вам привозит товар?

— Кто конкретно, мы не знаем. Здесь они работают под крышей Барсегяна.

Ян присвистнул от удивления: Сурен Барсегян был первым заместителем главы областной администрации.

Понятно теперь, почему в городе ни разу не задерживали крупных партий наркоты.

Понятно, почему не было в РУОПе никакой информации об оптовиках, а лишь мелкая шушера, работавшая сама по себе.

— Когда следующая поставка?

— Без понятия, — ответил Ашот. — Они сами звонят и предупреждают за три дня до прибытия курьера. Мы даже не знаем, как они доставляют его в город. Привозят к брату Марика, забирают деньги и уезжают. Я, например, курьера в глаза не

видел.

— Значит, предупредишь, когда позвонят. Примерно как часто привозят товар и какими партиями?

— Раз в месяц героин и два раза — кокаин. Раньше кокаина меньше требовалось, теперь спрос возрос. Всегда по-разному, но в среднем партия около двух килограммов. Это то, что мы потребляем.

— Это хорошо, — кивнул Ян, что-то подсчитав в уме.

— Ты сказал, что вы будете работать только с нами… — начал Анастас. — Что это значит?

— Это значит, что весь порошок будет только на ваших точках. Остальных можете или убирать, или подминать под себя.

Анастас усмехнулся:

— Ты в своем уме? А Рамис? А Савва? Они так просто не…

Савва, московский вор в законе, пришедший на место Заура, принял не только общак и проблемы местных зоны и тюрьмы, но и все дела, которыми занималась бригада Заура, также перешедшая «по наследству» к новому хозяину.

— Это наши проблемы, — веско заявил Юрка. — Если они захотят дальше торговать наркотой, будут брать ее у вас.

Ашот понимал, почему пацаны хотят работать только с одними покупателями: и риска меньше, и хлопот.

Не мог он понять другого…

Откуда у этих недорослей наркота?!

Откуда у них уверенность в отсутствии проблем со стороны мусоров?!

Откуда у них такая бесшабашная смелость?!

Откуда они вообще взялись и кто за ними стоит?!

КТО?!!

Ян повернулся и пошел к выходу. Следом поднялся Юрка.

— Вы забыли кое-что, — окликнул их Ашот.

— Это вам, на экспертизу. Чтобы убедились, что это не фуфло, — не оборачиваясь, бросил Юрка и вышел из комнаты.

Двое мужчин молча сидели и смотрели на валявшиеся на столе несколько тысяч долларов, запечатанные в полиэтилен.

Но этот порошок означал не только большие деньги. За этим всегда следует и большая кровь.

А через пять дней Марик сказал Ашоту, что был звонок и надо готовить деньги. Ашот связался с Анастасом и, посовещавшись с ним, позвонил Яну.

Все было как обычно: глубокой ночью две машины — «девятка» и «шестерка» — подъехали к старому, но добротному одноэтажному домику, в котором их ждал хозяин дома, родной брат Марика Андрей. Из «девятки» вышли два человека, одетых в

дорогие кашемировые пальто, и спокойно вошли во двор.

Один держал в руке спортивную сумку.

Андрей провел их в дом, там один из «кашемировых» поставил сумку на стол, а другой скрестил на груди руки, стал у двери и выжидательно посмотрел на хозяина.

А в следующее мгновение он почувствовал дуло пистолета, которое уперлось ему в затылок. Одновременно с этим из соседней комнаты вышел невысокий молодой армянин с «узи» в руках — ствол был направлен на второго курьера.

— Лапы за голову, живо! — скомандовал он.

Тот, что стоял у двери, медленно поднял руки, и стоящий сзади подтолкнул его вперед.

— На пол, суки! Лицом вниз.

— Вы хоть понимаете, что вы делаете? — спросил один из «кашемировых», опускаясь на пол. — Вас же…

Резкий удар рукояткой в висок — и курьер беззвучно осел на пол.

— Ложись, тварь! — крикнул Альберт второму, и тот молча подчинился.

— Иди ворота открой! — бросил Юрка Андрею и засунул пистолет за пояс, подходя к сумке.

Андрей вышел из дома и распахнул ворота.

Через пару секунд во двор заехали машины курьеров. За рулем одной сидел Доктор, в другой сидел Ян.

Когда Андрей заглянул внутрь «шестерки», его стошнило.

Брезгливо посмотрев на него, Ян приказал ему:

— Закрой ворота и калитку, вытащи трупы и вымой машины.

— Я не…

— Или с ними ляжешь, — привел Доктор убедительный аргумент и зашел за Яном в дом.

Андрей дрожащими руками стал разматывать шланг.

На следующий день Сурену Аршаковичу позвонил Зарицын и попросил его принять человека из Москвы. О чем замглавы администрации разговаривал с высоким светловолосым здоровяком — осталось тайной, но после того, как этот человек ушел, Барсегяну стало нехорошо с сердцем, и он рано уехал с работы, отменив все встречи.

Лебедь после встречи с Барсегяном вернулся в Москву — вечером из столицы в Таджикистан вылетели Вампир, Леха, Макс и Рита.

Через два дня Барсегян ушел на пенсию по собственному желанию.

В этот же день Ян привел к Казаряну невзрачного мужичонку в потертых джинсах и выцветшей кожанке: он познакомил

авторитета с новым курьером.

Прошло еще несколько дней, и к Анастасу обратился Рамиз, а позже и Савва.

Они были согласны брать товар у Ашота и Анастаса. Скидку им, конечно, дали. Но небольшую. А пацаны стали прицениваться к земельным участкам — теперь, когда есть деньги, можно и дома построить. Квартиры себе они купили уже давно.

Это был не первый раз, когда Лена оставалась ночевать у Олега. Ее мама, казалось, радовалась, когда девушка звонила домой и сообщала, что сегодня она ночует у Олега. По крайней мере Лена ни разу не слышала, чтобы мама возмутилась или хотя бы просто неодобрительно отозвалась о том, что незамужняя девушка проводит ночи в компании молодого человека.

Ночью Олег проснулся от жажды. Осторожно, чтобы не разбудить девушку, он встал с постели и вышел из комнаты. Свет, горящий в коридоре, больно резанул его глаза; Олег зашел в ванную, чтобы ополоснуть лицо. Долго стоял перед зеркалом, рассматривая себя, потом открыл кран с холодной водой.

Выходя из ванной комнаты, Олег случайно зацепил сумочку Лены, лежащую на стиральной машинке. Сумочка упала, и из нее вывалился всякий женский хлам: помада, тушь, сигареты… таблетки.

Олег взял в руки небольшой темный пузырек и всмотрелся в название.

Фарматекс. Противозачаточное средство.

Зачем?

Взяв пузырек, Олег вышел из ванной и прошел в спальню. Сел на кровать рядом с Леной осторожно потряс ее за плечо.

Лена что-то пробурчала. Олег потряс настойчивее.

— Лена. Лена, проснись!

Девушка повернулась и пробурчала сонным голосом:

— Что случилось?

— Это я у тебя хотел спросить, что случилось? — Олег протянул Лене пузырек.

Девушка равнодушно посмотрела на него и недоуменно спросила:

— А в чем дело?

— Это твое?

— Мое. А ты что, в моих вещах рылся? — В голосе звучало неприкрытое презрение, и Олег вздрогнул.

— Я случайно сумочку зацепил… — попытался оправдаться Олег, но Лена выхватила у него из руки таблетки и встала с кровати.

Олег невольно засмотрелся на нее — сейчас она была прекрасна: обнаженная и ничуть не стыдящаяся своей наготы, с распущенными волосами, которые волной опускались по плечам…

Олег почувствовал, как на него нападает желание, и он потянулся к девушке, но та оттолкнула его руки и натянула на себя длинный свитер.

Это отталкивание отрезвило Олега, и он спросил Лену:

— Зачем тебе эти таблетки?

— А ты когда последний раз пользовался презервативом? — вопросом на вопрос ответила девушка.

— Ты не хочешь детей?

— Сейчас? Нет.

— Почему?

— А ты подумай.

Олег посмотрел на девушку и рывком усадил ее к себе на колени. Лена не сопротивлялась.

— Выходи за меня замуж, — прошептал он ей на ухо.

Лена покачала головой и так же шепотом ответила:

— Рано еще…

— Для чего рано? — воскликнул парень. — Мы взрослые люди, я вполне могу обеспечить нашу семью.

— Ты еще кое-что забыл, — вздохнула Лена.

Олег понял, на что намекает девушка.

— Я тебя люблю. Очень люблю.

Олег стал осыпать девушку поцелуями, потом перестал и посмотрел на нее.

— Ты любишь меня? — спросил он.

Девушка встала и, ничего не отвечая, вышла из комнаты.

Психанув, Олег со злостью ударил кулаком по подушке.

Ох, повезло этому ублюдку, что в Москву вовремя свалил. Иначе его бы закопали здесь.

На следующий день Олег приехал к Геворку поговорить.

Они сидели у Геворка в комнате, и Олег рассматривал развешенные по стенам фотографии девушек. Был у Геворка такой прикол — он собирал фотографии всех своих бывших пассий и вывешивал их на всеобщее обозрение. Он не стеснялся этого, и многие его девушки, побывавшие у него в комнате, видели эту коллекцию. «Видели и все равно в постель прыгали», — искренне смеялся Геворк, рассказывая своим друзьям об амурных похождениях.

— Что ты с ней возишься? — недоумевал Геворк, спрашивая Олега. — Ты ее трахнул? Трахнул. Чего ты еще хочешь? Найди другую. Она же сама тебя швырнула. А ты жениться на ней

хочешь!

Увидев, как Олег начал мрачнеть, Геворк примирительно поднял руки:

— Ну все, все. Хорошо, ты ее любишь. Что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Есть одна идея у меня. Надо этого лоха найти и сделать что-нибудь, чтобы он Лену или обидел, или… ну что-нибудь такое, чтобы она его возненавидела.

— И как его найти?

— К родителям его прийти и причесать их, что типа мы его друзья, едем в Москву, дайте адрес, зайдем, проведаем. Да можно чего-нибудь наплести.

— Ну нашли его… и что? Оно ему надо, связываться с ней? — скептически поинтересовался Геворк.

— Да он лох конченный. В табло дашь ему пару раз, он раком перед тобой станет.

— А если Лена узнает? — поинтересовался Геворк.

— Ну и что? Лишний раз убедится, что он лошара, — с презрением ответил Олег.

— Ты, по-моему, слишком усложняешь все. Переться в Москву, бить табло ему. Ну ладно, если бы он рядом был, а так… Хочешь совет?

Каким бы ни был Геворк болтуном, но по части женщин он был спец, и Олег в таких вопросах к нему прислушивался — уже не раз приходилось убеждаться в правильности его советов.

— Ну?

— Действуй через ее родителей. Ты ее маме нравишься? — Увидев утвердительный кивок, Геворк продолжил: — Поговори с ней, скажи, что хочешь жениться, но вот Лена что-то не уверена в правильности положительного решения. Только ты не с просьбой обращайся, чтобы мама поговорила, а так… ну вроде как ты у нее совета спрашиваешь. Она дочке все мозги засрет, но вынудит ее, чтобы та замуж вышла. Я тебе отвечаю, ее мама такие аргументы приведет — железо!

Олег с минуту обдумывал слова друга, а затем спросил:

— Слышь, Геворк… а любовь?

Геворк покачал головой.

— Стерпится — слюбится, слыхал такую пословицу? Народная мудрость, накопленная многими поколениями. Не забивай себе башку. Ладно, мне на тренировку надо ехать. Папа тоже мозги парит, давай, мол, скоро соревнования… Пошли.

Они вышли из дома, и Олег посмотрел на часы — Лена еще на занятиях.

Можно пока к ее маме заскочить…

Лебедь рассказал Вампиру, чем в данный момент занимаются оставшиеся в его городе Ян, Доктор, Альберт и Юрка. Рассказал в общих чертах, не касаясь деталей, которые, впрочем, Вампира не интересовали, но пояснил, что последняя поездка в Таджикистан была связана именно с этим делом.

Реакция парня была не той, которую предполагал Лебедь, — Вампир равнодушно поинтересовался, не подсядет ли на наркоту Доктор, у которого проскальзывал интерес к этой теме, а когда Лебедь уверил, что все под контролем, то Димка, не меняя тона, спросил, а на хрена ему знать эти расклады?

И тогда Лебедь объяснил, чем теперь надо будет заняться.

Конторе нужна была налаженная сеть по сбыту наркотиков на всем побережье.

Для этого следовало выйти на тех, кто здесь работал в этой сфере.

И все это ребята должны были организовать сами. Нет, наркотиков они касаться не будут, схема та же самая, что и у Яна с ребятами. Только силовые и дипломатические акции. Доставка, расчет — этим будут заниматься другие люди.

Вампир пожал плечами — без проблем. Остальным сказать надо.

Они собрались в апартаментах самой дорогой гостиницы на всем побережье.

Те апартаменты, которые снимал Вампир в «Рэдиссон Сас Лазурная», стоили почти сто долларов в сутки, и это был не самый дорогой номер.

Два скэллера исключали возможность подслушать речь Лебедя, когда он рассказывал, что требуется делать.

В Сочи всю розничную торговлю курировала бригада Саркиса, который хотя и не получил ранг вора в законе, но имел большой вес на всем Черноморском побережье. По данным Лебедя, его люди торговали наркотой не только в Сочи, но и в близлежащих городках.

Сейчас налаженная поставка прекратилась, и, по данным Конторы, Саркис усиленно ищет новые каналы. Вроде бы он уже договорился с грузинскими ворами, которые обещали помочь ему в этом вопросе. Контору это не устраивало, надо было опередить грузинов и захватить богатый рынок Черноморского побережья.

Это задание было первым самостоятельным заданием ребят, где надо было не просто перестрелять неугодных Конторе людей, а наладить с ними отношения.

Лебедь поставил ребят в известность, что если задание будет успешно выполнено, то они будут получать процент с оборота,

который будет более чем приличным.

Макс наблюдал за Крейзи, который что-то рисовал в блокноте, Вампир ковырялся в зубах спичкой и равнодушно слушал Лебедя, Рита, лежащая у Димки на коленях, казалось, вообще заснула.

Когда Лебедь закончил, первым вопрос задал Ден:

— А может, нам лучше с Саркисом разобраться? И своих людей поставить?

— Не пойдет, — лениво ответил Крейзи, продолжая рисовать. — Если я правильно понял, нам нужно, чтобы кто-то забирал всю партию сразу и сам распихивал по розничным покупателям, поэтому Саркис нам нужен. Верно? — Он оторвался от блокнота и посмотрел на Лебедя.

Тот одобрительно кивнул:

— Верно. Плюс у Саркиса уже отлажена схема реализации. Решайте сами, дорогие, как будете действовать. Мне завтра надо быть в столице, а вы должны через три-четыре дня встретить человека, который будет непосредственно заниматься поставками и расчетами. К этому времени все должно быть готово. Он приедет вместе с Тимуром.

— А почему так быстро: три-четыре дня? — спросил Вампир.

— Потому что время — деньги, — ответил Лебедь. — А ты хотел месяц работать над этим вопросом? Не думаю, что это так уж сложно. Ян справился за один день.

— Да? Молодец, — холодно и, как показалось Лебедю, с ноткой ревности прокомментировал это Вампир.

— Вот и вы работайте. — Лебедь поднялся.

Он уже подходил к двери, когда его окликнул Макс.

— Андрей Анатольевич!

Лебедь повернулся. Он ожидал всего, чего угодно: Макс мог отказаться заниматься этим делом, а мог просто спросить, который час. Этот парень так и оставался загадкой для бывшего разведчика.

— Да.

— Я что хотел спросить… в общем, я собираюсь… дом построить. Свой. Как?

Лебедь пристально посмотрел на Макса — тот не шутил.

— Деньги нужны? — спросил он.

— Деньги? И деньги тоже. Вы скажите, можно?

Несколько секунд Лебедь размышлял, потом ответил:

— Дело сделаете — и можешь строиться. Деньгами поможем.

Макс улыбнулся. Искренне — Лебедь на сто процентов был уверен, что парень действительно обрадовался. Он вышел из комнаты, а Вампир повернулся к Максу:

— Какой дом?

— Обычный. Дом, где я хочу жить.

— На фиг он тебе нужен? Тебе жить негде? — спросил Вампир.

— Ты не поймешь, — ответил Макс. — Просто я хочу жить в своем доме, а не в номере гостиницы или снятой квартире.

— Ну так купи себе квартиру, — произнес Никита. — И дешевле, и головняка меньше.

— А я хочу себе дом, — упрямо пробурчал Макс. — Свой дом, с сауной и бассейном, и чтобы в подвале бильярд стоял.

— И правильно! — поддержал Макса Леха. — Зачем тогда вся наша работа, если мы не будем жить, как нормальные люди. Я тоже себе дом хочу. Недалеко от моря.

Вампир посмотрел на него — он тоже говорил вполне серьезно.

— И вы здесь будете строиться?

— А почему бы и нет? Это ж дело такое.

— Я не здесь хочу построить дом. Там, у нас. Чтобы недалеко от родителей. Чтобы в гости можно было приглашать. Собаку заведу…

Вампир пожал плечами.

— Макс, у тебя, кажется, крыша съезжает. Впрочем, дело твое.

Крейзи отложил в сторону ручку и рассматривал свое произведение. Макс тоже с интересом смотрел на рисунок.

— Красиво, — сказал он.

Крейзи довольно улыбнулся.

— Что ты там намалевал? — подошел Ден и взял блокнот.

Рисунок и вправду был красивый. Волк, опустив голову, шел по следу. Крейзи удачно изобразил и раздутые ноздри, и настороженно поднятые уши, и широкие лапы, над которыми перекатывались бугры мускулов.

— Давайте каждый себе татуировку сделает такую, — произнес Крейзи. — Это будет нашим фирменным знаком. Типа от нас никто не уйдет.

— Дай глянуть, — попросил Вампир, и Ден протянул ему блокнот.

Вампир посмотрел на рисунок и протянул Никите со словами:

— Красиво, базару нет. Но Лебедь не разрешит сделать татуировки. Это же нарушение конспирации.

— Какой конспирации? — возмутился Крейзи. — Мы же не будем каждому этот знак показывать. Так, чисто для себя.

— А чисто для себя — интереса нет. Надо же, чтобы другие видели нашу принадлежность к Великому Клану Киллеров, —

засмеялся Вампир.

Крейзи не смутился.

— А что? Почему мы не можем сделать себе татуировки? Делают же воры себе всякие купола церквей, перстни с различным смысловым значением… И ментов не боятся. И мы можем сделать.

— Тайный Орден Русской Коза Ностры, — продолжал хохмить Вампир, пока его не оборвал Макс.

— Ладно, хватит. Давайте лучше решим, как работать будем.

Но на Вампира напало желание стебаться, и он переключился на Макса:

— Конечно, давайте. Надо же быстрее все сделать и дома начинать строить. Макс, построишь дом, сделай на крыше изображение волка. Все будут знать, что это штаб-квартира секретного отделения Клуба Наемных Асассинов.

— Димка, прекрати, — одернула его Рита, и Вампир вздохнул.

— Молчу, молчу.

— Что делать будем? — спросил у всех Никита.

— К Саркису наведаемся, — предложил Ден.

— И как ты к нему попадешь? — Крейзи не был настроен столь оптимистично.

— Да хоть домой к нему приду…

— Он тебя на хер пошлет и слушать не станет, А скорее всего попробует тебя кинуть. — Вампир снова стал серьезным. — Весь смысл в чем? В том, чтобы убедить его, что мы, во-первых, шутить не будем, во-вторых, мы не одни, за нами прикрытие мощное, а в-третьих, что незаменимых людей не бывает.

— И что ты предлагаешь? — спросила Рита; она продолжала лежать у Димки на коленях.

— Его надо напугать… — начал Никита, но Вампир его перебил:

— Если человек добрался до такого уровня, его мало чем напугаешь. Я считаю, что он сам должен прийти к нам.

— Каким образом?

Вампир довольно усмехнулся и прищурил левый глаз — теперь Макс стопроцентно был уверен, что план он уже придумал.

— Единственное, надо узнать, кто под крышей Саркиса торгует наркотой в розницу…

— Я узнаю, — уверенно заявил Крейзи.

Через полчаса, после жаркого обсуждения, план был готов.

Приступать решили в этот же день.

— Ты меня с ним познакомь, а дальше можешь не

участвовать… — убеждал Крейзи знакомого пацана с парапланерной тусовки.

Тот сначала не соглашался, мотивируя свой отказ нежеланием связываться с криминалом, но стоило Крейзи заикнуться о магарыче, и он сдался.

Барыга отвисал в ночном клубе «Питон». Он оказался худощавым парнем с неприятно сальными волосами, сквозь которые проглядывали залысины.

Он не прочь был взять товар на стороне по цене, почти в полтора раза ниже той, по которой он покупал его у Саркиса. Но стоило ему услышать объем партии — и его хорошее настроение куда-то исчезло.

— Не, браток, я столько не потяну. Граммов сто я бы взял, сразу, за наличку. Ну, сто пятьдесят. А два с половиной килограмма…

— Девяностопроцентная очистка, — добавил Крейзи.

Они сидели в отдельной кабинке с зашторенным входом, но, услышав последнюю фразу, барыга испуганно огляделся, а затем пристально посмотрел на Крейзи.

— Брат, а ты мне случаем не фуфло двигаешь? Знаешь, за пустые слова спрос по полной программе идет…

Вместо ответа Крейзи положил на стол небольшую капсулу — одна доза героина.

Барыга взял капсулу, повертел в руках и посмотрел на него:

— Это на экспертизу?

— Гуманитарная помощь. Дашь какому-нибудь обедневшему торчку, пусть тебе расскажет, фуфло это или товар.

Барыга встал с места.

— Посиди минут пять, я сейчас.

Он вышел из кабинки, а Крейзи остался сидеть за столом.

Наливая в стакан сок, он заметил, как слегка подрагивают пальцы.

Не от страха, скорее, от волнения. А чего бояться? Рядом Леха с Максом, еще где-то Вампир с Ритой. Лишь бы операцию не сорвать. Хотя как ее сорвать можно?

Прошло минут пятнадцать, Крейзи уже допил всю пачку сока и теперь сильно хотел в туалет; он уже собирался встать и выйти, но штора распахнулась: на пороге стоял мужчина лет тридцати пяти с бакенбардами и длинными волосами.

Крейзи узнал его — это был один из «близких» Саркиса Георгий Мелашвили, в народе Дядя Жора. Барыги с ним не было, но когда Дядя Жора задернул шторы, Крейзи успел заметить двух бритоголовых крепышей, ставших возле входа в кабинку.

Дядя Жора сел напротив Крейзи и посмотрел на него.

— Местный? — спросил он.

— Да.

— Кто я, знаешь?

Крейзи кивнул — Мелашвили в городе был более заметной и колоритной фигурой, чем Саркис, и про него знали не только те, кто вращался в криминальных кругах.

— А ты кто? — Мелашвили говорил с легким акцентом, но не грузинским, а больше похожим на… английский.

Крейзи вспомнил, что брат его покойный тоже говорил с таким акцентом. Странно.

Может, они в Гарварде учились? Или они из штатовской Джорджии?

— Аркаша. Здесь родился, живу на Московской…

Дядя Жора нетерпеливо перебил его:

— Я понял. Ладно, с этим потом. Какая у тебя проблема?

— У меня? — искренне удивился Крейзи. — У меня нет… не, есть. Я поссать хочу. Но это терпимо.

— Ты что, с передачи «Вокруг смеха» сбежал? Ты чего хочешь?

— Денег хочу.

— Откуда порошок взял?

— Хороший вопрос, — усмехнулся Крейзи. — Только он останется без ответа.

Мелашвили достал из кармана пачку «Парламента», закурил, пачку швырнул на стол.

— Не боишься в такие игры играть? — спросил он.

— Вся наша жизнь игра, и кто тому виной… — напел Крейзи.

— Аркаша, я тебя серьезно спрашиваю, где ты порошок взял?

Крейзи не ответил. Мелашвили затушил сигарету в пепельнице и провел рукой по волосам.

— Где товар?

— Где деньги? — дерзко спросил Крейзи, и Мелашвили перегнулся и схватил его за грудки, притянув к себе.

— Слушай, поц, я с тобой играться не буду! Я вопросы не повторяю по два раза! Ну!

Крейзи мог одним ударом сломать ему шею, но он сдержал себя и как можно тверже ответил:

— Где товар, я не знаю. Партнеры мне не сказали. Предвидели нечто подобное.

— Кто твои подельники?

Тем же тоном Крейзи произнес:

— Руки убери. Давай спокойно поговорим.

Мелашвили уже понял, что нахрапом взять пацана не получится; он отпустил воротник и сел на место.

— Какую цену ты хочешь за порошок? — спросил он.

— Смотря за какой.

— В каком смысле «какой»? — не понял Мелашвили.

— Героин — тридцать, кокаин — восемьдесят, — невозмутимо пояснил Крейзи.

— У тебя что, и кокаин есть?

— У меня все есть, — самодовольно заявил Крейзи. — Была бы капуста.

— Ты с кем работаешь, а? — спросил Мелашвили.

— Оно тебе надо? Меньше знаешь — лучше спишь.

Пару секунд Мелашвили размышлял, потом встал с места.

— Поехали. В другом месте поговорим.

Крейзи покачал головой.

— Я никуда не поеду. Если мы здесь не договоримся…

— Шамиль! — позвал Мелашвили, и в кабинку зашел один из бритоголовых, со шрамом на лысине. — Отвези парня в офис, я сейчас подъеду.

— Сразу видно, что ты не русский, — нагло заявил Крейзи. — Я же тебе сказал, что…

Шамиль схватил Крейзи за шкирку, тот извернулся, перехватил руку Шамиля и дернул вниз. Тело бритого пошло вслед за рукой, и Крейзи, не вставая с места, врезал Шамилю локтем в висок.

И тут же увидел ствол пистолета, направленный ему в лоб.

— Ублюдок, я тебе сейчас мозги вышибу, — прошипел Мелашвили. — Вставай, сука!

Крейзи поднялся из-за стола. Шамиль без сознания валялся под его ногами.

— Ты делаешь ошибку, — произнес Крейзи, и тут в кабинку заглянул второй охранник. Увидев Шамиля и стоящего с пистолетом шефа, он зашел внутрь и задернул штору.

— Сними куртку, — сказал Мелашвили, и охранник подчинился.

Мелашвили накинул куртку на руку с оружием и ткнул ею в Крейзи.

— Выходи. И смотри, выродок, дернешься, я тебя в зале положу.

Крейзи уже начинал нервничать — такую реакцию они предполагали, но считали ее маловероятной. По плану Мелашвили должен был переназначить стрелку в другом месте, и не с Крейзи, а с кем-то из более главных.

Видно, что-то Крейзи не так сделал.

Охранник вышел первым и стал возле входа. Затем вышел Крейзи, и за ним, вплотную, двинулся Мелашвили. Рука с

пистолетом прижалась к спине Крейзи.

Взгляд Аркаши пробежался по залу: он заметил, как, увидев их, из-за столика встал и спокойно направился к выходу Леха, как Макс подозвал официантку и стал рассчитываться.

Они вышли из здания — ребят поблизости не было — и подошли к белому джипу «чироки», стоящему прямо на тротуаре.

Уже стемнело, и на улице зажглись фонари, но Крейзи на улице никого из своих не увидел.

— Валек, открой заднюю, — сказал Жора, и охранник распахнул дверь.

— Залазь! — ткнул Мелашвили Аркашу стволом, и тот послушно уселся на заднее сиденье. Мелашвили сел рядом, охранник уселся за руль, и машина, съехав с тротуара, поехала по дороге в сторону центра.

Крейзи молча сидел на месте и смотрел в окно. С ними поравнялась белая «десятка», и парень почувствовал облегчение — это была машина Дена. Значит, пацаны рядом.

Прорвемся!

Свободной рукой Мелашвили достал мобильный телефон и стал набирать номер.

Неожиданно Валек резко нажал на тормоз, а следом послышался удар: джип во что-то врезался. По инерции тела сидящих на заднем сиденье толкнуло вперед. Крейзи сориентировался мгновенно: локтем правой руки отодвинул пистолет в сторону и кулаком левой руки с силой ударил Мелашвили в подбородок. Валек повернулся на шум и тоже потерял сознание от удара в ту же часть лица.

Дверь водителя распахнулась, в салон заглянул Ден, осмотрел все и уставился на Крейзи.

— Ты что, сам их повырубал? — удивился Ден.

— Вас пока дождешься… — проворчал Крейзи и вылез из джипа. — Поехали, пока сюда вся сочинская братва не подтянулась.

«Десятка» рванула с места и исчезла за ближайшим поворотом.

— Что случилось? — спросил Вампир, повернувшись с переднего сиденья к Аркаше.

— Да ничего. Он меня в каком-то офисе допросить хотел. Я одного урода вырубил, Дядя Жора ствол достал. Пришлось поехать.

— Кто такой Дядя Жора?

— Правая рука Саркиса.

— А ты что, отказался поехать?.

— Ну да. Хрен его знает, что за офис…

— Надо было ехать, — сказал Вампир. — Мы бы тебя подстраховали.

Крейзи пожал плечами:

— А откуда я знал… Стой! — крикнул он Дену, что-то вспомнив. — Стой!

Ден остановился. Крейзи выскочил из машины и подбежал к стоящему на обочине дереву. Расстегнул ширинку и только сейчас почувствовал облегчение.

Вернувшись в машину, он достал сигарету и спросил у Вампира:

— И что теперь делать?

— Да ничего. Завтра они тебя вычислят и сами найдут. А ты им скажешь, что с такими фокусами они пускай в фильмах снимаются. Забьешь им стрелку, а дальше по плану.

— А если они… мне-то по х…й, а если они к предкам сунутся?

— Если они к родителям твоим пойдут, мы их братву под корень пустим, — со злостью ответил Ден и тронулся с места.

— Нет! — отрезал Крейзи. — Так не пойдет. Нам надо самим на Саркиса выходить и разговаривать с ним. Поехали к нему домой.

Подумав, Вампир с ним согласился. Он достал из кармана мобильник и набрал номер Риты.

— Алло! Это я. Что там?

— Они едут куда-то. Мы за ними едем.

— Зачем?

— Да так, просто. Делать нечего.

— Езжайте к Саркису.

— Да мы, кажется, туда и едем.

— Хорошо.

Вампир отключился и повернулся к Дену:

— Поехали к Саркису.

Криминальный хозяин города жил в большом трехэтажном особняке, находящемся за чертой города. Высокая, метра в четыре, кирпичная стена окружала весь дом.

Перед воротами стоял знакомый белый «чироки» Дяди Жоры, а метрах в двадцати от него виднелись очертания Ритиного «лексуса».

Они подъехали вплотную к джипу, и Вампир набрал номер Риты. Когда та ответила, он приказал ей сидеть в машине и ничего не предпринимать.

Крейзи и Вампир вышли из машины и подошли к воротам. Калитка распахнулась, как только они стали перед ней, —

видимо, их заметила охрана, сообщила начальству, а те сразу догадались, кто к ним пожаловал.

Мужик в камуфляже с помповым ружьем наперевес кивнул им:

— Заходите.

Ребята молча зашли во двор.

Что и говорить, жил наркоторговец хорошо: в центре огромного двора находился большой бассейн с фонтаном посередине, всюду горели неоновые лампы, освещая красивые лужайки с цветами и пальмами, в глубине двора сбоку от дома стояли длинный лимузин и «БМВ Z-3».

— Стволы есть? — спросил охранник.

Вампир протянул ему «дессерт-игл».

— А у тебя? — спросил охранник у Крейзи.

Вампир хмыкнул:

— Он тебя без ствола убьет, если надо будет.

Охранник смотрел на Крейзи.

— Нет у меня пушки, — ответил парень.

Охранник вновь кивнул, теперь уже в сторону дома:

— Идите туда, вас там встретят.

Ребят встретили двое мужчин в строгих костюмах. У одного пиджак был расстегнут, и Вампир увидел кожаный ремешок кобуры, протянутый под мышкой.

Наверняка так же был экипирован и второй, который портативным металлоискателем провел вдоль тела сначала Вампира, затем Крейзи. Прибор не издал звукового сигнала, и тот, что был в расстегнутом пиджаке, произнес:

— Пошли за мной.

Ребята послушно двинулись за охранником по лестнице на второй этаж.

Они остановились перед высокой дубовой дверью, и охранник постучал в нее.

— Заходите! — послышался голос изнутри, и охранник распахнул дверь.

В просторной ярко освещенной комнате сидели пять человек. Вампир не знал никого из присутствующих, Крейзи узнал четверых.

Сам Саркис, седой армянин лет пятидесяти пяти-шестидесяти, сидел за столом и, если бы не спортивный костюм и массивная золотая цепь, выглядывавшая из-за ворота куртки, его можно было бы принять за какого-нибудь крупного номенклатурного деятеля. Рядом с ним сидел, потирая время от времени челюсть, длинноволосый Георгий «Дядя Жора» Мелашвили. Третьего человека Крейзи видел несколько раз в

«Питоне» — это был администратор клуба, но теперь оказалось, он выполнял не только эти обязанности. Иначе Саркис не подпустил бы его так близко к себе. Четвертым была еще одна жертва Крейзи — Валек. Он то и дело кидал ненавидящие взгляды на Крейзи, которого так и подмывало влепить бритоголовому еще разок.

Пятый человек Аркаше был не знаком — он стоял у окна, скрестив руки на груди, и с интересом рассматривал молодых гостей, которые в свою очередь без тени страха рассматривали хозяев.

Саркис сделал знак рукой, и охранник, проводивший ребят, вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

— Садитесь, — показал Саркис ребятам на диван, — в ногах правды нет.

Ребята уселись на диван, причем Крейзи развалился, а Вампир просто присел, не облокачиваясь на спинку.

— Ну, рассказывайте, — промолвил Саркис.

— Я вроде бы уже все сказал, — ответил Крейзи. — За вами слово.

— За нами? Нет, мой юный друг, вы еще не все сказали. Откуда вы, с кем работаете?

— Это не важно, — отмахнулся Крейзи.

— Да нет, это как раз важно. Чем ты докажешь, что вы, например, не из РУБОПа?

— Я не собираюсь ничего доказывать, — пожал плечами Крейзи. — Если вы не верите, можете проверять… Не хотите с нами работать? Ради бога, других найдем.

— Саркис, я его сейчас стегану, а? — привстал Дядя Жора.

— Присядь, Жора, — успокоил его Саркис, а Вампир вспомнил фразу «Сядь, Промокашка».

И впрямь схожая ситуация.

— И к кому ты обратишься? Если не секрет, — улыбнулся армянин, глядя на Крейзи.

— Он вам цену сказал на товар? — кивнул Аркаша на Дядю Жору. — Качество проверили? И что, на таких условиях, думаете, сложно будет продавать это?

— Сколько у вас всего есть в наличии порошка? — спросил незнакомец.

— Сколько угодно, — ответил Крейзи. — Мы рассчитываем на постоянное сотрудничество.

Вампир уже понял, кто здесь Саркис, и внимательно наблюдал за ним. У него складывалось впечатление, что Саркис как-то не так себя ведет. Или он что-то замышляет, или…

— Я не могу понять, вы либо слишком смелые, либо слишком

глупые, — промолвил Саркис. — Куда вы лезете? Не кажется ли вам, что…

— Есть еще третий вариант, — перебил Саркиса Вампир и посмотрел ему в глаза. — Может, мы просто слишком сильные…

— Я бы сказал, чересчур оборзевшие! — вставил Мелашвили, но Саркис не обратил на эти слова внимания.

Они смотрели друг другу в глаза, и Вампир понял, что Саркис…

Он знает, кто они!

Может, и не все, но что-то он точно знает.

Саркис первым отвел взгляд и глухо сказал:

— Выйдите все, я с ними сам поговорю.

Первым встал Валек и направился к двери. За ним пошли Дядя Жора и «администратор» клуба. Незнакомец не спешил уходить.

— Саркис, я…

— Выйди, Колян. Мне на другую тему надо с ними побазарить.

Колян вышел из комнаты и закрыл за собой дверь.

Минуту они просидели в тишине, потом Саркис произнес:

— Сядьте поближе.

Вампир и Крейзи подошли к столу и сели на стулья.

— Ты не местный, правильно? — спросил Саркис у Вампира.

Парень кивнул.

— Ты из…

— Не важно, — перебил его Вампир. — Вы знаете?

— Кое-что слышал. — Саркис достал сигареты и закурил. Увидев это, за своими сигаретами синхронно полезли Вампир и Крейзи, причем последний заметил, как при этих движениях напрягся Саркис.

— От кого? — спросил Вампир, и Саркис усмехнулся:

— Слухами земля полнится. Туманно все, правда, непонятно… в Сейхалле, на таджико-афганской границе… ваша работа?

— Наша, — чуть помедлив, признался Вампир.

— Чистая работа. Лабораторию к себе переправили?

Вампир пожал плечами:

— Не знаю. Это не наша сфера. А что, так сильно интересно?

Саркис понял, на что намекает парень. Любопытство губит не только кошек.

— Когда Дядя Жора рассказал мне, что произошло, я еще не подозревал, кто приехал в наш город. А вот когда вы появились перед моим домом… Это точно, чтобы так поступить, надо быть или смелым, или глупым, или… сильным. Ваши условия? —

внезапно перешел он к главному вопросу.

— Наш товар, ваш сбыт. Деньги сразу после получения товара. Детали будете обговаривать непосредственно с человеком, который будет с вами работать. Предупреждений никаких не будет, любой косяк — и… гейм овер.

Вампир и Крейзи вновь почувствовали себя в своей тарелке.

— А кто это был, возле окна стоял, в пиджаке кашемировом? — спросил Крейзи.

— Товарищ мой, — ответил Саркис. — Из Анапы. Деловой партнер. А что?

— Да так, лицо незнакомое. Остальных вроде знаю. Ну так что, договорились?

Саркис посмотрел на них: молодые пацаны, двадцать-двадцать пять лет, а уже… Он не сказал им, что ему еще известно, а знал он достаточно много.

Слышал он и про то, как в одном городе была за один день ликвидирована группировка довольно крутого дагестанца Хызыра, слышал, что в другом городе были убиты в сауне двое воров в законе. А связывало все эти происшествия то, что везде мелькали показания свидетелей о том, что вроде бы убийцами были молодые ребята.

А еще вспомнил Саркис недавнюю смерть Никольского, его ближайшего коллеги и его секретарши. Что убийства так и не были раскрыты, наоборот, менты как-то притормозили расследование этого дела…

Вспомнил и смерть брата Дяди Жоры…

Вспомнил и ответил:

— Да, мы договорились. Цена меня устраивает, остается только два вопроса, когда и сколько?

— Мы свяжемся с вами через три-четыре дня.

Вампир встал, вслед поднялся и Крейзи.

— Счастливо оставаться.

Поднялся и Саркис, намереваясь проводить ребят. Они вышли из комнаты и спустились по витой лестнице на первый этаж, где вокруг небольшого стеклянного столика на кожаных диванах расселись недавние участники беседы.

Ничего не говоря, Саркис подошел к двери, и охранники расступились, пропуская босса.

Под удивленными взглядами сидящих ребята вышли во двор, и тут к Саркису подошел один из тех, кто проверял их на входе. Он что-то прошептал Саркису на ухо, и тот повернулся к пацанам:

— Белая «десятка» и черная «тойота»…

— Наши, — ответил Вампир, не дожидаясь конца вопроса.

Саркис кивнул и сказал охраннику:

— Выпусти их.

Охранник пошел к калитке, а Саркис сунул руку в карман и вытащил небольшой черный картонный прямоугольник. Золотыми буквами на нем было напечатано:

> КАРПЕТЯН САРКИС САРКИСОВИЧ, президент ассоциации «Золотая перчатка», заслуженный мастер спорта России по боксу.

И телефоны. Штук пять или шесть, включая домашний, мобильный и рабочий.

— С этой визиткой можно решить много мелких проблем на всем побережье. Хотя откуда у вас проблемы.

— Одна проблема есть — хмыкнул Вампир, засовывая визитку в нагрудный карман. — Пушку верните. Ваша охрана забрала.

Саркис махнул рукой охраннику. Когда тот подошел, армянин сказал ему:

— Отдай ребятам то, что брал.

Охранник протянул Вампиру пистолет. Тот спокойно засунул его за пояс, и они вышли со двора.

Уже закрылась калитка и не был слышен шум двух двигателей, затихших где-то вдалеке, а Саркис смотрел на ворота и о чем-то думал.

К нему подошел Дядя Жора и молча стал рядом в ожидании того, когда шеф прояснит ситуацию.

Но шеф и не думал прояснять ее, а наоборот, он сказал фразу, из которой Мелашвили совершенно ничего не понял.

— Жора, — сказал он, — у китайцев было проклятие такое, страшное, как они считали. И были правы, кстати. Они желали своему врагу «жить тебе во время перемен»… слышал такое?

— Слышал, — ответил Мелашвили.

Саркис повернулся к нему:

— Так вот, Жора, мы с тобой попали как раз под это проклятие.

— Саркис, так я не понял, это что за люди? О чем ты с ними разговаривал?

— Работать будем с ними, — ответил Саркис. — Работать.

— А кто они такие? С кем они…

— Вот это тебе знать не надо. Не подумай, что я тебе не доверяю, просто… не надо. Мой только тебе совет, забудь про все. Не вздумай, слышишь, не вздумай стать им поперек дороги.

Про что забыть?

Мелашвили в растерянности отошел, а Саркис… А Саркис еще долго стоял под ночным небом и смотрел куда-то вдаль.

«Люди… — вспоминал он вопрос Дяди Жоры. — Люди… Не люди, скорее, волки».

Уже через неделю в Сочи поступила первая партия героина.

Борис Сергеевич внимательно выслушал рассказ Лебедя о последних событиях в Сочи. Еще один канал налажен, еще несколько городов оказались втянутыми в огромную сеть сбыта порошка, производимого в постоянно расширяющихся лабораториях Конторы.

Сообщение о том, что Саркис знал, кем являлись ребята, не удивило Бориса Сергеевича — он предполагал это.

— Хорошо, что уже идут слухи. Ребята молодцы. Да и ты славно поработал. Наладить такую сеть почти одному плюс запустить производство — не каждый справится, верно?

Они сидели в кабинете у Бориса Сергеевича в его загородной резиденции — сам хозяин кабинета с довольным видом развалился в кресле и маленькими глотками пил коньяк, рассуждая о проделанной Лебедем работе.

— Молодец, ничего не скажешь. Вот только я понять не могу, зачем ты так усложнил схему с легализацией денег. Для чего тебе понадобилось сбрасывать их на Сейшелы через «Тандер»? Не проще ли было работать по старой схеме?

— Слишком большие суммы проходят. Рискованно…

— Андрюша, какой риск? Даже если чисто гипотетически предположить, что наши счета станут проверять… Деньги переведут на любой счет, и никто, даже Центробанк, не успеет ничего сделать. Мой тебе совет — не надо никакой самодеятельности. Ты только путаницу создаешь.

Про себя Лебедь усмехнулся: старый хрыч боится потерять управление. Ведь производство и сбыт идут через него, через Лебедя. И он, только он знает всю схему. Поэтому и говорил уже Борис Сергеевич о том, чтобы Лебедь работал не один, хочет ему «в помощь» своего человека поставить. А теперь и финансовую линию хочет на себе замкнуть.

— Мне тут, кстати, недавно наши ребята идейку подкинули, интересную и очень перспективную… — начал Борис Сергеевич, и Лебедь все понял.

Новая идея, которой надо будет заняться — не важно, какая, — означает то, что Лебедю придется отойти от наркотиков — одной из самых крупных на сегодняшний день сфер деятельности Конторы.

Неужели старик ему не доверяет?

— …придется тебе заняться рекламой, Андрей… — Борис Сергеевич внезапно замолчал, к чему-то прислушиваясь.

Услышал шорох за дверью и Лебедь; он увидел, как шеф напрягся, а в следующую минуту дверь распахнулась: на пороге стоял Вампир с «М-16» в руке. На ствол винтовки был навернут глушитель.

Вампир прошел в комнату, следом на пороге появился Леха — у него в руках было два пистолета, также с глушителями.

— И как это понимать, Андрей? — с напряжением в голосе спросил Борис Сергеевич.

— Планы меняются, Борис Сергеевич, — спокойно ответил Лебедь, беря у Лехи один из пистолетов. — Рекламой, по всей видимости, займется кто-то другой.

— Я же…

Договорить Борис Сергеевич не успел. Лебедь два раза нажал на спуск, и две пули — одна в сердце, другая в голову — оборвали жизнь основателя и руководителя могущественной Конторы.

Бокал выпал из руки бывшего шефа Конторы и упал на мягкий ковер, коньяк янтарно-желтой волной выплеснулся на ворс…

— Король умер, — прокомментировал Вампир и посмотрел на Лебедя. — Да здравствует король.

— Он знал, что это должно случиться, — произнес Лебедь, глядя на труп. — Он поэтому и не имел помощников, все, кто на него работал, не знали друг друга. Он боялся, что кто-то, зная всю мощь Конторы, попытается захватить власть. И он просто не мог себе представить, что кто-нибудь захочет довольствоваться ее малой частью и ради этого пойдет на это… — Лебедь повертел в руках пистолет и вернул его Лехе.

— Не такая уж и малая это часть все-таки, а? — усмехнулся Леха.

— …поэтому он и хотел поделить всю эту тему части на три-четыре. — Лебедь поднял бокал и поставил его на стол. — Поставка сырья, производство, сбыт и… деньги. А над всем бы стоял он. Разделяй и властвуй… Ты мало читал Шекспира, — обратился он к трупу. — Иначе понял бы, что верить нельзя никому. Прощай, король!

Лебедь повернулся, чтобы выйти из комнаты, и замер: в дверях стоял Крейзи, держа в руке «mac-10».

У ребят такого оружия не было, это был автомат охранника. Зачем Крейзи подобрал его?

Лебедь все понял и повернулся к Вампиру.

— Доверять нельзя никому, — развел тот руками и улыбнулся.

И тут Лебедь расхохотался.

— Молодец! Ты быстро учишься, Дима. Но скажи мне… хотя бы перед смертью уважь меня, скажи, что вы дальше будете делать? Рэкетировать бандитов? Вряд ли. Вы уже не те желторотые птенцы… Что, Дима?

— Думаю, — усмехнулся Вампир, — что той суммы денег, которую нам заплатит Саркис за контейнер с кокаином, хватит и нашим детям, верно?

Лебедь прищурился:

— Какой контейнер?

Теперь засмеялся Вампир:

— Тот контейнер, что ты из Таджикистана переправил в Москву. Втихаря от шефа. Точно, верить никому нельзя. Сто кэгэ кокаина — круто!

— И все? — презрительно поморщился Лебедь. — Дурак ты, Дима. Что такое сто килограммов? Шесть миллионов зелени? Мусор. Пыль. Со мной ты мог бы иметь намного больше. Но не деньги главное. Ты бы получил власть, продолжая работать. Вся Контора… да ты даже не представляешь ее возможностей! Вся она работала бы на нас. Господи, и ты променял все на шесть миллионов! Я разочарован, Дима.

— А мне не нужна власть. Ты забыл, Лебедь, я же не в стратегии играл. Мне не нужно мировое господство. Я просто хочу жить. У меня другие критерии для хорошей жизни. И главное для меня — независимость.

— Да-а… — вздохнул Лебедь. — Жаль… Ну, давай!

— У меня тоже есть к тебе один вопрос, — произнес Вампир. — Перед смертью уважь… боевого товарища.

— Без проблем. — Лебедь держался спокойно, не нервничал.

— Кто тебе стучал на нас? Когда мы еще вместе были? Это так, просто для себя интересно.

— Откровенность за откровенность? Я думал, ты догадался. Доктор.

— Это он убил Вальтера?

— И Комара. И Фомича он должен был убрать. Только не застрелить. Ему для этого дела препарат один передали, он остановку сердца вызывает. Доктор сказал, что в друга он выстрелить не сможет. Странная психология. Хотя… вы все… Ты убьешь его?

— Зачем? — спросил Вампир. — Уже некого предавать. Мы делим деньги, и все.

— И все, — повторил Лебедь. — Кончен бал, погасли свечи… Гаси!!!

От неожиданности Крейзи дрогнул и выстрелил. Пуля попала Лебедю в спину, он покачнулся и повернулся к своему убийце.

Второй выстрел попал ему в живот — Лебедь упал на одно колено и прохрипел:

— Лучше бы ты стрелял, Димка.

Вампир сделал знак, и Крейзи бросил ему «mac», который Вампир ловко поймал на лету. Лебедь в это время опрокинулся на спину и посмотрел в глаза Димке.

— … — что-то пробормотал он, и Димка наклонился поближе.

— Что?

— Вы не такие… как мы думали… вы другие… у вас другая мораль… жаль, не успел я вас понять… может, по-другому бы получилось. А может, все так и должно… я думал, что вы менее жестокие. А когда Доктор… а потом ты вот… Все-таки вы волки. Новой породы. Прощай…

Вампир кивнул и навел ствол на голову Лебедя.

— Без обид, — произнес он и спустил курок.

Трое человек вышли из комнаты: Крейзи подтащил к двери труп охранника, и Вампир всунул ему в руки автомат.

— Король умер. Да здравствует свобода. Пошли!

Они вышли на улицу, где в свете ярких фонарей, освещавших начинающие зеленеть газоны и трупы людей и собак, лежащих на земле, стоял черный «лексус».

Как только двери захлопнулись, машина тронулась с места.

Несколько минут они ехали в полной тишине, затем Крейзи нарушил молчание.

— Слышь, — толкнул он сидящего впереди Вампира, — а чего это он про Доктора там говорил? И про волков…

— Приедем — разберемся, — буркнул Вампир.

Крейзи замолчал, но вскоре не выдержал и опять толкнул Вампира:

— Димка, включи музыку.

Вампир взял в руки пульт и стал набирать команды.

— Девятый диск, седьмая песня. Убойная. И в тему, кстати.

Вампир послушался, и вскоре из динамиков полилась песня:

Волки уходят в небеса
Горят холодные глаза
Приказа верить в чудеса
Не поступало.
И каждый день другая цель…

С родителями можно спорить, им можно доказать свою точку зрения, но…

Если ты уверен в своем мнении, а родители сомневаются.

У нее была совсем другая ситуация: она не знала сама, что она хочет и чего ей ждать в будущем. Зато мама была уверена в дальнейших событиях на все сто процентов. Словно ярая фанатичка, она лоббировала интересы Олега перед дочерью, всеми силами стараясь добиться того, чтобы Лена согласилась выйти за него замуж.

Она действительно была уверена в их совместном счастье.

Образованный, вежливый, обеспеченный, принадлежит к семье человека, о котором шепотом говорят не только на их улице, — да о таком муже и зяте только мечтать!

И ведь уже встречались с ним раньше, и любили друг друга, так нет, встретила какого-то… даже слов нет.

Ладно, встретила, погуляли… и все! Уехал он, растворился в воздухе! Свое получил и сбежал.

А Олежка все простил, вернуть хочет былую любовь.

Так что ж ты, дурочка? Всю жизнь в девках просидеть хочешь?! Стукнет тебе, глупая, двадцать пять, и что дальше? Кому ты нужна будешь? Ты же его не любишь, этого, как его… Максима. Не любишь? Нет.

И Лена сдалась.

В конце мая была объявлена помолвка. Олег приехал к ней домой с огромным букетом орхидей и маленькой коробочкой, в которой лежало небольшое колечко, символ того, что девушка помолвлена. Под восторженные крики родни Лены и Олега парень надел кольцо на тонкий палец девушки и поцеловал ее в губы.

Свадьбу назначили на июль, а пока решили съездить куда-нибудь отдохнуть.

Олег сначала хотел в Испанию, но дядя Ашот, отец Геворка, порекомендовал поехать куда-нибудь на Черноморское побережье.

— Поверьте мне, — говорил он Олегу и Геворку, — все равно лучше наших берегов мест нет. Сами знаете, я объездил почти весь мир. Везде хорошо, но только у нас такие места, где душа радуется. Воздух аж пахнет йодом, волны с пеной на берег набегают. Зайти в хороший ресторан — а сейчас ты только бабки плати, — тебе сервис будет получше, чем в этих Испаниях и Турциях, заказать музыкантам что-нибудь родное, выпить водочки… Эх! Если бы время было, сам бы рванул на пару недель в Сочи.

От такого рассказа Олегу и впрямь захотелось в Сочи. Давно он там не был.

Да и отдыхать все-таки лучше там, где не надо искать

переводчика, где не надо на пальцах показывать официанту, как тебе приготовить форель или потушить баранину.

Он посмотрел на Геворка, который тоже собирался поехать на правах будущего дружка на свадьбе.

— Поехали в Сочи. Не понравится, рванем оттуда куда-нибудь. Проблема, что ли? — высказал свое мнение Геворк.

— А машины куда денем? — спросил Олег.

— Да там оставим, потом вернемся.

Решено!

Ехать решили на двух машинах — на Олеговом «мерседесе» и на «паджеро» Самвела, который тоже ехал со своей девушкой.

Сборы были недолгими — в этот же вечер они выехали из города. До моря было чуть больше шестисот километров, впереди их ждало солнце, море, пляжи и веселье.

Они сняли небольшой частный домик с гаражом, бассейном, кондиционерами и видеодвойками в каждой комнате. За весь дом договорились платить двести долларов в сутки — слишком дорого, особенно если учесть, что сезон еще не начался, но дом понравился и Лене, и Оксане — девушке Самвела.

А если красавицы чего-то хотят, настоящие джигиты просто обязаны выполнить их просьбы.

Как только они разложили вещи, сразу же пошли на пляж. Вода оказалась теплой, как и обещал дядя Ашот. Они купались и загорали до обеда, а потом пошли перекусить в одно из находящихся рядом кафе.

Настроение Лены прямо влияло на настроение всей компании — она улыбалась, и Олег, глядя на ее улыбку, улыбался сам. За друга искренне радовались Геворк и Самвел, а значит, ничего другого не оставалось и Оксане, которая тоже весело хохотала от шуток ребят. Плотно перекусив отличным шашлыком, Геворк объявил всем, что вечером для них приготовлен сюрприз.

Какой?

Ха! Сюрприз, он для того сюрпризом и называется. А иначе вся прелесть потеряется.

После уговоров рассказать, что их ждет вечером, Геворк все-таки сдался.

Друг его отца, дядя Саркис, открыл недалеко от Сочи большой развлекательный комплекс. Отдельный пляж с «американскими горками», бассейн, бильярдная, рыбный ресторан с лучшей кухней на всем побережье, дискотека… всего не перечислишь. Отдыхает там только элита — не каждый может себе позволить заплатить пятьдесят долларов только за вход. Их пригласил хозяин заведения.

Вот.

Геворк достал из кармана шесть пригласительных билетов.

— А зачем шесть? — спросила Лена.

— Я же не один буду. Обязательно найду себе девушку. Может, даже судьбу свою.

— Да, судьбу! — со смешком заявил Самвел. — Судьбу на вечер. Ладно, мы с Оксаной в Лазаревское съездим… часов в семь приедем, тогда поедем в этот… комплекс.

— Зачем в Лазаревское? — удивился Геворк.

— У Оксаны бабушка там живет. Проведаем. Ты пока судьбу ищи.

Самвел и Оксана поднялись из-за стола и вышли из кафе.

Геворк посмотрел по сторонам и увидел сидящую за отдельным столиком молодую официантку, читающую книгу. Взгляд пробежался по фигуре, задержался на пальцах и…

Геворк поднялся и направился к ней. Подсел за столик, что-то сказал, девушка отложила в сторону книгу, ответила, Геворк опять что-то произнес, и девушка засмеялась…

Олег, усмехнулся и повернулся к Лене:

— Ну что, на пляж пойдем? Или домой, отдохнем?

— Отдыхать потом будем. Пошли купаться, — весело сказала Лена, и Олег поднялся, взяв ее ладонь в свою.

— Пошли!

Пока Лена с Олегом веселились на пляже, пока Геворк «чесал» миловидную официантку, Самвел с Оксаной ехали на джипе в сторону Лазаревского. Машин по пути попадалось мало, и Самвел развил довольно приличную скорость.

— Ой, Самвел, потише! — испуганно вскрикивала девушка, когда внедорожник вписывался в очередной поворот.

— Не бойся! — кричал Самвел под орущую музыку. — Все под контролем!..

На одном из поворотов джип чуть занесло, и он выскочил на встречную полосу. И тут Оксана завизжала — прямо на них неслась черная обтекаемая торпеда «лексуса».

Самвел резко ударил по тормозам, и джип занесло еще сильнее — его развернуло почти поперек дороги.

Взвизгнули тормоза «лексуса» — его тоже занесло, но водитель справился с управлением и вывернул руль. Они стояли, почти вплотную соприкоснувшись водительскими дверьми.

Самвел вырубил музыку и громко вздохнул. Выглянул в окно и увидел за рулем «лексуса» молодую симпатичную девушку с короткой стрижкой.

Самвел хотел было принести извинения, но девушка высунула в окно голову и громко отчетливо произнесла:

— Долб…б! Ездить научись, прежде чем в горы выезжать! Придурок!

Она спрятала голову, «лексус» плавно сдал назад, вывернул, объехал джип и поехал дальше.

Самвел посмотрел на Оксану и понял, что она все слышала.

Краска залила лицо парня. Не помня себя от ярости, Самвел утопил педаль газа. Чтоб какая-то мандавошка его так назвала? Сейчас он ее научит ездить!

Джип быстро догнал «лексус» и пристроился сзади. «Лексус» и не пытался оторваться, наоборот, плелся на шестидесяти километрах.

Самвел моргнул фарами, чтобы «лексус» остановился, — бесполезно.

Они выехали на длинный прямой участок трассы, и «лексус» сразу ушел влево.

Ушел, и все, скорость менять иномарка не стала.

Самвел пристроился справа и стал поджимать «лексус» к встречной полосе.

Он выглянул в окно и увидел, как опускается тонированное стекло «лексуса».

Рядом с девушкой-водителем сидел какой-то парень, а в руках…

А в руках у него был автомат, который он высунул в окно и направил на джип. Самвел посмотрел ему в глаза и неожиданно понял, что еще мгновение — и раздадутся выстрелы.

Нога сама вжалась в педаль тормоза. «Лексус» быстро удалялся от стоящего джипа; Самвел заметил, как исчезло в салоне дуло автомата, и почувствовал, как подрагивают руки.

— Что случилось? — спросила дрожащим голосом Оксана. — Самвел, кто это был?

— Помолчи, а?! — рявкнул Самвел, разворачивая джип в сторону Лазаревского.

Девушка испуганно замолчала.

Настроение у обоих было безнадежно испорчено.

Геворку не удалось снять официантку, и он рассчитывал найти кого-нибудь в самом комплексе. Было около девяти часов вечера, людей было немного, но охранник на входе сказал им, что все движение начинается с двенадцати часов.

Поужинав в ресторане, парни оставили девушек за столом поболтать о своем, о женском, а сами направились в бильярдную, где Самвел рассказал им о том, что случилось сегодня на дороге.

— Ты номера запомнил? — спросил Геворк.

— Нет. А что?

— Сказали бы дяде Саркису, он бы их вычислил. Малолетки совсем оборзели, с автоматами раскатывают. Слышь, Самвел, а автомат настоящий был? Ты его хорошо разглядел?

Самвел не ответил. Как сказать даже брату, что он хорошо рассмотрел глаза парня и напугало его не оружие, а взгляд владельца автомата? Как объяснить то чувство, которое возникает за мгновение перед смертью? Как рассказать брату, что он не хочет искать этот «лексус» и жалеет, что тогда погнался за ним? Слава Богу, что иномарка не остановилась!

Геворк не стал дожидаться ответа, а стал целиться по шару.

Бильярдная представляла собой большой зал с пятью двенадцатифутовыми столами классического бильярда и одним столом для игры в пул. Кроме Олега с друзьями, в зале был еще маркер, пожилой мужчина, слегка прихрамывающий на одну ногу, и пацан лет десяти, который играл с маркером на одном из больших столов.

Малой играл на удивление хорошо, Олег даже засмотрелся на его удары, пока его не толкнул Геворк:

— Поиграйте вдвоем. Я пойду посмотрю, как там девушки.

Самвел ухмыльнулся:

— Ты про чьих девушек говоришь? Про наших или вообще?

— И ваших, и наших, — ответил Геворк и пошел к выходу. В дверях он чуть не столкнулся с высоким крепким парнем с короткой стрижкой. Самвел, увидя это, напрягся, но те разошлись, Геворк вышел из бильярдной и пошел в ресторан, а парень подошел к маркеру и поздоровался с ним. Подбежал к нему и малой:

— Крейзи, привет!

— Здоров, малой. Как дела? — ответил парень.

— Нормально. Поиграем?

— Расставляй, — сказал Крейзи и повернулся к маркеру. — Никитич, дашь свою палку?

Маркер ушел куда-то в подсобку, а через пару минут появился с небольшим чехлом, откуда Крейзи достал три составные части кия и стал их прикручивать друг к другу.

Олег понял, что этот парень со странной кличкой Крейзи здесь частый гость.

Это было видно и по тому, что официантка, которая принесла ему графин с соком, улыбнулась и спросила:

— Аркаша, Дима спрашивает, ты есть будешь?

— Передай ему, что я его на бой зову, — ответил Крейзи и сильным ударом разбил кучу шаров по всему столу.

Малой скривился:

— Чего ты поддаешься? Давай нормально поиграем.

— Бей давай, нахал! — бросил ему Крейзи и налил себе сок.

В зал вошел еще один человек — мужчина лет тридцати, одетый в кожаные штаны и кожаную жилетку. Длинные черные волосы на затылке были собраны в хвост, овал лица обрамляли густые бакенбарды, которые только подчеркивали надменное выражение лица.

Он подошел к Крейзи и поздоровался с ним. Что-то тихо спросил, Крейзи в ответ покачал головой, а потом махнул в сторону входа, что-то показывая.

Непроизвольно повернулся и Олег — в бильярдной появилось еще одно действующее лицо. Среднего телосложения парень лет двадцати, с каштановыми волосами, гладко уложенными на пробор, сделал пару шагов, осматривая зал, и остановился, глядя куда-то за спину Олега.

Одновременно Олег услышал какой-то странный звук, который издал за его спиной Самвел.

Олег повернулся назад и увидел, что Самвел, открыв рот, смотрит на этого парня, который, постояв, направился к Крейзи.

— Кто это? — спросил Олег.

— Это тот парень, что с автоматом был, — растерянно произнес Самвел. — Он…

Договорить он не успел. В зал забежала та официантка, которая приносила сок, и крикнула:

— Дима, там парень к Рите пристает!

Все трое — Крейзи, мужик с бакенбардами и молодой парень — выбежали из бильярдной. За ними выбежал малой.

В зале остались маркер Никитич, Самвел и Олег.

У последнего возникло тревожное предчувствие, но объяснения ему Олег дать не мог.

Самвел топтался на месте, потом нагнулся, вяло стукнул шар, затем, не выдержав, подошел к маркеру и спросил:

— А кто этот парень, который последним пришел?

Никитич посмотрел на него, но ответить не успел; теперь в зал забежала Оксана и позвала Самвела:

— Там у Геворка неприятности.

Уже подозревая, с кем неприятности у Геворка, Самвел с кием в руке выбежал из бильярдной. Олег тоже схватил кий.

— Эй, ребята, кии оставьте… — окликнул их Никитич, но Олег уже выскочил в ресторан.

Пока Лена рылась в сумочке в поисках сигарет, Оксана рассказывала ей, как они с Самвелом ездили на Кипр. Лена вполуха слушала, в каких ресторанах они успели побывать и какие экскурсии ей понравились, а какие — нет, пока не нашла

то, что искала. Прикурив сигарету, она увидела, как в ресторан входят девушка и два парня. Девушка и один из парней сели за свободный столик, другой парень пошел в сторону бильярдной.

Что-то знакомое было и в парне, и в девушке, но Лена никак не могла вспомнить, где она с ними встречалась.

Ее задумчивость прервал Геворк, который сел рядом с ней и налил обеим девушкам вина. Себе в стопку плеснул коньяка и произнес тост, который сегодня звучал уже несколько раз:

— За любовь!

— За какую любовь? — прыснула Оксана. — За будущую или прошлую?

В это время мимо них прошел парень, который сидел рядом с той девушкой. Он бросил мимолетный взгляд на Лену и пошел дальше, а Лена вспомнила. Вспомнила, как остановилась возле колледжа дорогая иномарка, как разговаривал этот парень с Максимом… Вспомнила и тот день, когда черная машина, за рулем которой сидела девушка, увезла Макса куда-то далеко…

И губы сами прошептали:

— За прошлую любовь…

Но ни Геворк, ни Оксана этого не услышали.

А Геворк, оглядывая зал, заявил:

— За будущую!

Залпом, не чокаясь, выпил коньяк, встал и направился к девушке, одиноко сидящей за столиком. Сел напротив нее и уверенно начал:

— Не хочет ли красавица…

— Не хочет! — оборвала его «красавица».

Геворк не растерялся:

— Я хотел узнать, не хочет ли красавица побыть в одиночестве? Если не хочет, то я с радостью соглашусь составить ей компанию.

— Спасибо, не надо, — ответила девушка.

— Я все-таки думаю… — не унимался Геворк, но девушка уже потеряла терпение.

— Слушай, ты тормоз? Вызови шлюху, если невтерпеж. Пересядь отсюда.

— Ты что, оборзела? Ты кого тормозом назвала?! Да я тебя, сучку… — Геворк схватил девушку за руку, та попыталась вырвать руку, но безуспешно. — А ну, тварь, извинись!

Вместо извинений девушка залепила Геворку пощечину. Геворк секунду смотрел на нее, опешив, а затем размахнулся и отвесил девушке такую затрещину, что она наверняка бы слетела со стула, если бы Геворк не держал ее.

А в следующее мгновение сам Геворк получил сильный удар

кулаком в ухо, от которого он упал на пол, едва не потеряв сознание. В голове зашумело, и как будто издалека Геворк услышал, как кто-то кричит «Не здесь! На задний двор», «Малой, уйди отсюда!».

Потом его обхватили за шею удушающим приемом и волоком потащили куда-то прочь. Воздуха не хватало, Геворк сучил ногами и пытался сорвать руки со своей шеи, но все было безуспешно.

Его выволокли на задний двор и швырнули на груду картонных ящиков.

Отдышавшись, Геворк встал и посмотрел вокруг. Перед ним стояли двое молодых пацанов, мужик с прической а-ля Стивен Сигал и та девушка.

— Что произошло? — спросил один из пацанов у девушки.

— Клеился ко мне, я его отшила. Сначала нормально, потом, когда он не понял, послала его.

Парень повернулся к Геворку.

— Не повезло тебе, — произнес парень. — Я тебя сейчас калечить буду.

Геворк смотрел на этого полудохлого идиота и поражался его уверенности. Он не угрожал, не раззадоривал себя — он просто констатировал факт. Но добило его не это; второй парень достал из кармана двести долларов и сказал:

— Вампир, примажем на двести баксов, что ты не сможешь ему мегавертушку сделать?

— Не пойдет, — отказался от спора Вампир. — Ты и сам не сможешь…

— А ну дай… — Парень шагнул вперед, но Вампир остановил его.

— Это мое дело.

Геворк ничего не мог понять, но боевую стойку принял.

Вампир шагнул к нему, Геворк ударил ногой, целясь в лицо, но Вампир поймал ногу и резко повернул стопу в сторону.

От резкой боли в ноге Геворк закричал и упал на землю: боль была дикой, у него даже слезы выступили на глазах.

— Братан! — раздался сзади крик, и Вампир повернулся.

Возле черного хода стоял парень, который гнался за ними на джипе. Он, оказывается, брат этого придурка. В руке он держал кий и явно был готов пустить его в дело.

— Ты покойник, урод! — крикнул он и, размахнувшись кием, бросился на Вампира.

Он не успел добежать — Вампир выхватил из-за пояса пистолет с глушителем и выстрелил.

Кий сломался на две неравные части, перебитый пулей, а

парень остановился и нервно сглотнул слюну. Сзади подбежали еще парень и две девушки.

Они стояли и смотрели друг на друга, и пистолет Вампира перемещался, словно подбирая себе цель, пока в разборку не влез мужик с бакенбардами.

— Вы откуда взялись, недоумки?

— У Саркиса можешь спросить! — с ненавистью бросил парень с разбитым кием.

Мужик и Вампир переглянулись.

— Дядя Жора, это кто? — спросил Вампир.

Дядя Жора уставился на парня:

— Ты кто такой?

— Сын друга Саркиса! Вам кранты, уроды!

Вампир навел на него пистолет:

— Еще раз вякнешь…

— Подожди. — Одной рукой Дядя Жора чуть опустил ствол, другой достал из кармана мобильник и набрал номер. — Алло! Это я. Слушай, непонятка какая-то. Трое придурков с телками наехали на девчонку Вампира. Нет. Нет, не в этом дело. Один кричит, что он сын твоего друга… Не знаю. Да. Даю. На, базарь. И не дай бог… — С этими словами он протянул трубку парню, и тот затараторил в нее:

— Дядя Саркис, это Самвел, сын Ашота Казаряна. Я… нет… да нет, брат… нет. Геворк… я… Да они Геворку ногу сломали… он мне пушку… Хорошо.

Он отключил телефон, но хозяину не вернул.

— Сейчас он перезвонит.

Геворк уже не орал, а тихо постанывал. Не обращая внимания на пистолет, Самвел прошел мимо Вампира и присел с Геворком. Следом пошли другой парень и одна из девушек.

А другая девушка подошла к Рите и посмотрела ей в глаза.

— Ты меня не помнишь?

— Помню, — равнодушно ответила Рита. — Тебя Леной зовут.

— Ты знаешь?

— Знаю. Макс одно время только о тебе и рассказывал…

Услышав слова Риты, к ним подошел Вампир и заглянул Лене в лицо.

— Так вот ты какая… — пробормотал он.

— Какая? — с вызовом спросила Лена.

— Такая, — непонятно ответил Вампир. — К Максу в гости приехала?

— Он здесь?! — удивилась Лена.

— Здесь. Да не про вашу честь! — зло бросил Вампир и

отошел в сторону.

Зазвонил мобильник. Самвел вскочил с корточек и прижал трубку к уху.

— Алло! Да. Да, папа… — растерянно произнес он. — Нет… Ногу вывернули… Папа, ничего не было! Геворк хотел с девушкой познакомиться, а они… Нет… Хорошо.

Он протянул трубку Вампиру. Тот спокойно взял ее.

— Алло! Здрасьте, дядя Ашот. Ага. Да нет, не успел. Что?! А он тебе не сказал, что он Риту ударил?! Да! Дать тебе его? Хорошо. Хорошо. Да, устроит. Я понял. Мы делаем одно общее дело, — хмыкнул он и сунул трубку Геворку. — На, поговори с папой. Он тебе объяснит, что, где и когда.

Вампир подошел к девушкам: у Лены в глазах стояли слезы, и она с трудом выговаривала слова:

— …клянусь тебе. Это глупо все так и нелепо получилось… Я люблю его.

— А он тебя любит? — спросил Вампир, поняв, о ком идет речь.

Лена растерялась, не зная, что ответить.

Вампир сунул руку в карман и достал мобильный телефон.

— Семерка в памяти, можешь позвонить, — протянул он девушке трубку.

Лена взяла трубку и отошла в сторону.

Вампир подошел к Геворку, который закончил разговаривать по телефону и что-то объяснял Самвелу. При виде Вампира он помолчал, затем сказал, глядя куда-то в сторону и кривясь от боли:

— Извини. В непонятку попал…

— В непонятку?! До тебя не дошло, что, если бы здесь не было Дяди Жоры, я бы грохнул тебя и твоих друзей, несмотря ни на что? И чего ты передо мной извиняешься? Рита! — позвал он девушку.

Та подошла и стала рядом.

— Ну? — требовательно окликнул Вампир Геворка.

— Извини меня. Я не хотел. Пьяный был, не контролировал себя… — Геворк продолжал смотреть в сторону и лишь при последних словах решился взглянуть на девушку.

Рита кивнула и отошла в сторону.

К Вампиру подошел Крейзи и сказал:

— Умение прощать есть одно из главных качеств мудрого человека.

Вампир усмехнулся и посмотрел на Лену, которая только что говорила по телефону, а теперь снова набирала номер.

— Ты это Максу скажи, — посоветовал Вампир.

— Не понял. При чем тут Макс?..

Вампир не стал его слушать, он подошел к Лене и забрал у нее телефон.

— Ты говорила с ним?

— Да, но…

— Он отсоединился, да?

Девушка кивнула.

— Можешь больше его номер не набирать. Он отключил телефон. Скорее всего в ближайшее время он его и не включит, а при первой же встрече обматерит меня по полной программе.

— Что же мне делать? — Голос Лены начал дрожать.

— Я бы на твоем месте уехал отсюда и не бередил старые раны… Предательство тяжело забыть, особенно если…

— Это не было предательством! — закричала Лена. — Это была ошибка! Просто нелепая ошибка.

Вампир поморщился — подобные сцены его раздражали.

Услышав крик Лены, к ней подбежал Олег, и Лена набросилась на него:

— Скажи ему! Скажи, как все было!

— Что было? — растерялся Олег. — Лен, успокойся.

Он попытался обнять ее, но девушка вырвалась из его рук.

— Ты, ты же виноват в этом! Скажи ему! Ты ведь тогда обещал рассказать!

У Лены началась истерика: ее колотила дрожь, она захлебывалась в рыданиях.

— Не трогай ее, — бросила Рита Олегу и отвела девушку в сторону, став успокаивать.

Олег посмотрел на Вампира:

— Что случилось? Что я должен был рассказать?

— Ты Макса знаешь? Который одно время встречался с ней…

Олег вздрогнул.

— При чем это?

— При том, что Макс здесь. И Лена с ним только что разговаривала… попыталась разговаривать. Знаешь, мне кажется, она его до сих пор любит.

Олег тихо застонал и присел на корточки, обхватив голову руками.

— Я знал это, — произнес он. — Чувствовал. Не верил, надеялся, что уже все забыто… но понимал, что это не так…

— Так что тогда произошло? — спросил Вампир.

— Он тогда приехал к ней и застал нас целующимися. Я настоял на этом поцелуе… как бы прощальный… Она не виновата была… она потом долго со мной не разговаривала, видеть не хотела… но я ведь тоже люблю ее. Мамой клянусь, я люблю ее.

— Да не клянись, я верю. Прямо Санта-Барбара. Ладно. Я на вас не в обиде, хотя, скажу прямо, повезло вам. Я охране скажу, сейчас вам врача пришлют, он посмотрит. Бывай!

Вампир зашел в здание и попросил официанта вызвать врача во внутренний двор ресторана.

Зашел в зал и увидел сидящих за одним столом Риту и Лену. Хотел подойти, но Рита махнула рукой, мол, посиди в другом месте, и Вампир неохотно подчинился.

Лена рассказала Рите все, начиная с того дня, когда они встретились, и вплоть до сегодняшнего момента. Она видела, как невдалеке крутится Олег, не решаясь подойти, как мрачно наблюдает за их беседой Вампир, но все это она совершенно не воспринимала. Она рассказывала, а Рита слушала, понимая, что девушке необходимо выговориться.

— Пойдем со мной, — сказала Рита, когда Лена замолчала. — Я отведу тебя к нему.

Девушки встали из-за стола и пошли к выходу.

Вампир увидел, как Олег двинулся было за ними, но остановился в нерешительности, а потом подошел к столику Вампира. Сел без приглашения и хрипло спросил:

— Куда они пошли?

— Не знаю. Думаю, что к Максу. — Вампир потушил в пепельнице сигарету и хлопнул Олега ладонью по плечу. — Ладно тебе. Найдешь другую.

Олег встал из-за столика и пошел к бару.

«Напьется, — подумал Вампир. — Сто пудов, напьется».

Бутылка «Финляндии», которую поставил перед Олегом бармен, подтвердила его предположение.

Макс стоял на балконе гостиничного номера и курил уже третью сигарету подряд. Мысли его крутились вокруг последнего звонка с телефона Вампира.

Понятно, что Димка сам дал ей трубку и номер Макса, но откуда вдруг появилась Лена и как она вычислила Вампира?

К черту!

Какая разница?

Он уже не прежний влюбленный по уши пацан, чтобы сломя голову бежать за той, которая его предала.

Предала один раз, предаст и в другой.

А любовь… Нет больше любви. Остались лишь воспоминания.

И прежних ошибок больше не повторится. Макс сунул руку в карман и достал мобильник. Включил его, набрал номер Вампира.

— Алло. Привет.

— Привет, Макс. Как делишки?

— Нормально. А ты что, сводником решил заделаться? — сразу начал Макс.

— Макс, уймись…

— Да чего мне униматься?! Дима, ты не в свое дело лезешь! Зачем ты дал ей мой номер?

— Не люблю, когда женщины плачут. Дал, чтобы она успокоилась. Ты не поверишь, Макс… Тут такая история произошла. Потом, при встрече расскажу. Ты где сейчас, кстати?

— Она плакала? — спросил Макс, не слыша последний вопрос.

— Да. Узнала, что ты здесь, и в слезы кинулась. Ты бы поговорил с ней, там такая заморочка произошла…

— Мне не о чем с ней разговаривать! — отрезал Макс.

— Не хочешь — не разговаривай. Мне все равно.

И Макс вдруг понял, что ему действительно все равно. Поговорит Макс с Леной или нет, будут они вместе или нет — Вампиру было до одного места. И встреча Вампира с Леной скорее всего была случайной.

— А если все равно, то зачем ты ей дал мой номер?

— Я же тебе сказал: чтобы она успокоилась. Так ты где сейчас?

— У себя, — ответил Макс.

— А, ну жди гостей. — В трубке раздался смешок.

— Каких гостей? — спросил Макс, понимая, кто к нему сейчас придет.

— Увидишь. Ладно, пока. Да, насчет гостей — это не моя идея.

В трубке раздались короткие гудки. Макс чертыхнулся, а потом зашел с балкона в номер.

Не будет с ней никакого разговора. Просто дверь не открыть, и все. А может, уйти? Нет. Открыть дверь и сразу же захлопнуть перед ее лицом!

Раздался стук в дверь, и Макс вздрогнул. Затем твердым шагом подошел к двери и распахнул ее.

На пороге стояла Рита.

— Привет! Ты что делаешь?

— Я… — растерялся Макс, — я… гостей вот жду… Рит, ты если по делу, давай попозже…

— И кого ты ждешь? — усмехнулась Рита и сделала шаг в его номер.

— Рита, давай потом поговорим. Ко мне сейчас один человек…

Макс запнулся. Рита отошла в сторону, а на пороге появилась Лена.

В машине она успела привести себя в порядок, но покрасневшие глаза скрыть трудно, и Макс их увидел.

Они стояли и смотрели друг на друга, пока Рита не повернулась и не вышла из номера, захлопнув за собой дверь.

И только тогда они бросились друг другу в объятия.

Несколько часов они рассказывали друг другу, что произошло с ними за все это время. Сначала рассказывала Лена, а Макс только слушал; но потом он не выдержал и тоже стал говорить. Он рассказал ей все: и про свои умения, и про то, откуда они появились, рассказал про Контору, про Лебедя. Когда он рассказывал про свою первую акцию, голос его стал глухим.

Девушка узнала, как Вампир в самом начале выдвинул ультиматум всем авторитетам их города, что именно он устроил бойню в Устиновском переулке, когда от его рук погибли десять вооруженных боевиков…

Он рассказал ей про стычку в «Шахерезаде», про то, как голыми руками он убил двух человек в Германии…

Лена со страхом слушала рассказ Макса про торговлю наркотиками, про то, как в самом начале Макс не хотел идти в Контору, как его друг известил его о том, что, если Макс не начнет работать, его уберут…

Макс рассказал про смерть Лебедя и его шефа, рассказал про полученные ребятами шесть миллионов долларов, которые уже поделили.

Только об одном Макс не сказал: что свое первое убийство он совершил в тот момент, когда вспомнил Лену и Олега.

А когда Макс закончил говорить, он почувствовал, что ему стало намного легче.

Они долго сидели в полной тишине, просто глядя друг на друга, а потом Макс посмотрел Лене в глаза и произнес:

— Я раньше не говорил тебе этого… Я люблю тебя.

И девушка увидела, что у него в глазах стоят слезы.

— Я тоже тебя люблю, — ответила Лена и прижалась к нему.

Они стояли на дороге. Все: Вампир, Рита, Леха, Крейзи, Никита, Ден, Лена и Макс. На обочине были припаркованы три машины. Ритин «лексус», «десятка» Никиты и новенькая «тойота-камри» Максима.

— Макс, — говорил Леха, — ты, сволочь, на свадьбу не забудь пригласить.

— Не забуду, — смеялся Макс, обнимая Лену. — Дом построю, и будет свадьба.

— Езжай аккуратно, не забывай, что у тебя в багажнике лежит. Разобьешь, Альберт и тебя, и меня убьет, — вставил Вампир.

В багажнике лежали три пятилитровые бутыли с вином; две — подарок Вампира, одна для Альберта.

— Ладно уж, постараюсь, — улыбнулся Макс. — Ну что, давайте прощаться.

Он по очереди обнялся с каждым, причем Риту чмокнул в губы.

— Макс, ты смотри… если что, приезжайте сюда. Мы все-таки в Сочах дела решили закрутить… — подмигнул Вампир.

— Нет, — твердо ответил Макс. — Хватит.

И тихо, чтобы никто не услышал, прошептал ему на ухо:

— Ты бы тоже остановился, Димка. Ведь уже все есть, чего тебе еще надо? Начни новую жизнь.

Вампир усмехнулся и хлопнул Макса по плечу.

— Я понял. Ты мне скажи, крестным возьмешь?

Макс посмотрел на Леху, на Крейзи и ответил:

— Крестного выберу на конкурсной основе. Поехали, Лена!

«Камри» резко рванула с места и исчезла за поворотом; Рита посмотрела вслед и сказала:

— В «Нид фор спид» не мешало бы тебе поиграть, Макс. Поехали, Димка.

— Димка, а чего он тебе на ухо прошептал, когда ты ему про Сочи сказал? — спросил Крейзи.

— Посоветовал остановиться, — ответил Вампир и покачал головой. — Каким же он был наивным…

Вампир достал телефон, набрал номер и произнес:

— Тимур, он выехал. Давай. Ни пуха ни пера.

Закрыл крышку мобильника и вздохнул:

— Прощай, Макс. Жалко, что не погуляем на твоей свадьбе. И вино жалко.

— Да, любовь до добра не доводит, — прокомментировал Ден. — А девочка у него ничего была… хорошенькая. Слышь, Вампир, а этот черт, который с ней раньше гулял, он болтать не будет? Может, и ему кирдык сделать?

— Не будет. Он про эту девку забудет через месяц и не вспомнит никогда.

— Как и мы, — буркнул Леха. — А мне Макс нравился: нормальный, спокойный… Ладно, бог с ним. Крейзи, что там с Саркисом?

— Дядя Жора сказал, что в Анапу они едут сегодня. Тимур уже там. Все готово.

— А Жора согласился на нашу сумму?

— Да. Ему деваться некуда. Да и что такое двести тысяч по сравнению с нашей поддержкой?

— Отцеубийца, — хмыкнул Леха и пояснил, увидев непонимающий взгляд Вампира: — Саркис его сыном называл. У самого-то детей нет.

— Кругом одно предательство! — возмутился Никита. — Что же это за жизнь такая — никому доверять нельзя?

— Наша жизнь, — ответил Вампир. — Наша!

Он поднял голову вверх и закричал в небо:

— Наааа-шаааааа!!!

А по небу равнодушно плыли облака. Они тоже не знали, что такое дружба, любовь, доброта…

Они просто плыли, и им не было никакого дела до всего остального мира.

В этом они были похожи на людей.

Но облака не умели убивать.

ЭПИЛОГ

Сердце Америки: Вашингтон, округ Колумбия. В одной из местных школ случилось ЧП, о котором сейчас трубили практически без исключения все СМИ мира: пятеро школьников, вооруженных винтовками «М-16» и пистолетами, захватили в заложники около тридцати человек — в основном своих одноклассников и учителей, — собрали их всех в спортзале и приготовились держать оборону.

Самое непонятное было то, что юные террористы не выдвигали совершенно никаких требований, они просто предложили ведущему с ними переговоры генералу Роксвеллу попробовать освободить заложников. И все.

Специально созданный комитет принял решение о штурме школы. Решили не привлекать Пентагон и ограничиться силами спецподразделения ФБР.

Сложность была в том, что окна спортзала с внутренней стороны были закрыты толстой сеткой, и атака через окна исключалась, действовать можно было, только идя через всю школу.

И тут произошла грубейшая ошибка — фэбээровцы настолько были уверены в успехе операции, что даже не стали изучать и прорабатывать в теории варианты освобождения заложников, а действовали по стандартной схеме.

Эта ошибка оказалась роковой.

Группа профессиональных бойцов, состоящая из четырнадцати человек, проникла в школу и не вышла оттуда.

Такого еще не встречалось в практике спецподразделений — чтобы пять школьников с легкостью не просто отбили атаку профессионалов, но и умудрились всех (!) вывести из строя.

Аналитики из ФБР тщательно изучали дела этих пятерых и на все вопросы начальства недоуменно разводили руками: ребята как ребята, не спортсмены, но и не самые хилые, без всяких умственных отклонений, из нормальных семей — не бедных и не богатых… в общем, середнячки.

Комитет запросил о помощи Пентагон, и с военно-морской базы во Флориде срочно была вызвана спецгруппа «Драконы», специализирующаяся на захватах различных объектов. Восемь головорезов-диверсантов пришли в крайнее изумление, когда им сообщили задачу. Им разрешили действовать по обстоятельствам — а это означало, что живыми террористов можно не захватывать. В личной беседе с «Драконами» Роксвелл прозрачно намекнул, что даже если погибнут несколько заложников, их —

«Драконов» — прикроют.

Колби, руководитель «Драконов» — двухметровый гигант с квадратной челюстью, постоянно двигающейся от жевания резинки, — уже был в курсе того, что пацаны перебили четырнадцать человек, но, во-первых, он, как и его подчиненные, с презрением относился ко всем фэбээровцам, считая, что те умеют только бумагу портить в кабинетах, а во-вторых…

«Драконам» было совершенно все равно, кто им противостоит — КГБ, амазонки или дети. Они всегда действовали одинаково — на самом высоком уровне, и никогда не считали противника слабее себя.

Тем более что они знали кое-что, о чем не знал Роксвелл, но о чем их предупредил их непосредственный начальник генерал Тренч.

Вооруженные до зубов самым современным оружием, они на двадцать минут скрылись в одном из кабинетов стоящего напротив школы здания, где после тщательного изучения плана школы выработали план действия.

Школа была оцеплена широким кольцом полицейских, все журналисты отогнаны за цепь, даже вертолет Си-эн-эн заставили приземлиться где-то далеко от школы, поэтому мирным обывателям недоступна была картина, которую со странным смешанным чувством гордости и тревоги наблюдал Роксвелл.

Под прикрытием снайперов, держащих под контролем все окна, все входы-выходы школы, восемь диверсантов вышли из здания и через несколько мгновений растворились в небольшом парке, вплотную прилегающем к школе.

Дальнейшее Роксвеллу уже не было видно, и он перешел к черному лимузину, возле которого с небольшим прибором у рта, напоминающим рацию, стоял один из шефов контрразведки генерал Тренч. Несмотря на то что ему было уже за пятьдесят, он находился в прекрасной форме — высокий, мускулистый, с короткой стрижкой и твердым взглядом, которым он внимательно рассматривал план-карту школы.

Имен у них во время операций не было, были лишь позывные: Первый, Второй, Третий… Восьмой.

Колби был Третьим — этот номер у него был с самого начала, когда он только пришел в группу на место погибшего в акции другого человека. Сейчас он был самым старым членом «Драконов» — за последние шесть лет слишком много было тяжелой работы.

Перекатившись под невысоким барьером-оградкой, Третий прислонился к стене и посмотрел на окошко подвала, зарешеченное мелкой сеткой. Беглого взгляда хватило, чтобы

определить: окошко можно выбить вместе с сеткой без помощи всяких приспособлений одним ударом ноги. Что Третий и сделал, правда, двумя ударами. Через секунду он уже был в подвале, среди сплетения водопроводных труб.

— Третий внизу, — буркнул он в «лапшу» — микропередатчик, протянутый через воротник к уху.

Никто ему не отозвался, но Третий и не ждал подтверждения тому, что его кто-то услышал; бесшумно ступая, он осмотрелся и направился к лестнице, ведущей из подвала в подсобные помещения. В полумраке отчетливо была видна ярко-красная точка лазерного целеуказателя, которым был оборудован «Сигал» — новейшая разработка оружейников из Пентагона, автоматическая винтовка с несколькими режимами стрельбы и скорострельностью не уступающая «узи».

Точка весело перескакивала с трубы на трубу, пока не замерла на двери.

В это время с интервалом в несколько секунд в «лапше» послышалось:

— Первый и Второй на месте… — Они на кухне.

— Седьмой на месте… — На первом этаже в туалете.

Третий толкнул дверь и присел на корточки, проведя «Сигалом» по периметру открывшегося ему помещения. Пусто.

— Холл пуст. — Это Первый.

— Выхожу, — сказал Третий, прошел через комнату и распахнул дверь, ведущую в холл.

Несмотря на предупреждение, когда фигура гиганта показалась в проеме, на нее уставились две такие же винтовки, как и у него в руке.

— Парни! Мы на месте! — раздался в лапше довольный голос Пятого. Они с Четвертым должны были забраться на крышу, оттуда проникнуть на чердак.

Заложники находились в спортзале на третьем этаже, куда можно было попасть либо из двух дверей на третьем этаже, либо через люк чердака, находившийся на втором уровне спортзала в тренерской комнате.

Третий на пальцах показал Первому и Второму план прохода на второй этаж, и они, перебегая с места на место, поднялись наверх по широкой лестнице.

До сих пор не обозначились Шестой и Восьмой, и это было довольно странно — они должны были с задней стороны подняться по пожарной лестнице к туалету, который находился на третьем этаже в противоположном от спортзала крыле.

— Шестой, ответь мне, — буркнул в микрофон Третий, направляя ствол «Сигала» на площадку между вторым и третьим

этажом.

Тишина.

— Восьмой!

Тишина.

Твою мать!

Тренч, слушавший переговоры «Драконов», нахмурился.

Что-то случилось.

— Девятый! — послышалось в передатчике.

Девятым в группе был Тренч.

— На связи, — сразу отозвался генерал.

— Двое должны были по пожарной лестнице подняться на третий этаж. Проверьте, что случилось.

Тренч повернулся к Роксвеллу:

— Пошлите своего человека туда, — он махнул рукой в сторону окруживших школу плотным кольцом полицейских, — и узнайте, поднялись двое на третий этаж со стороны черного хода?

Роксвелл подозвал своего человека, отдал необходимые распоряжения и прикурил сигарету.

Тренч внимательно слушал переговоры группы; у него было только одно объяснение случившемуся: Шестой и Восьмой нарвались на засаду и погибли мгновенно, не успев ни выстрелить, ни сообщить своим напарникам об этом.

Два дня назад ночью на воинскую часть, находящуюся неподалеку от Вашингтона, было совершено нападение. Четверо или пятеро человек проникли на тщательно охраняемую территорию и убили четверых охранников, после чего забрали у них оружие и скрылись. Создавалось впечатление, что причиной нападения был именно захват оружия, что само по себе было невероятно абсурдно: существовало много других способов добыть оружие, менее самоубийственных, но…

Других объяснений не было, были только странности — во-первых, все часовые были убиты из одного пистолета, оборудованного глушителем, причем все убиты выстрелами в голову, а как показала экспертиза, в двух случаях стреляли с расстояния не менее сорока метров. Неплохо.

И вторая странность: нашелся случайный свидетель, который видел нападавших, правда, издалека. Он не смог точно увидеть, сколько человек было, но утверждал, что все они были… детьми. Нет, не маленькими детьми, но лет примерно шестнадцати-восемнадцати.

И вот, через два дня похищенные «М-16» вместе со своими похитителями держали оборону школы, причем довольно успешно.

Подбежал человек, которого Роксвелл посылал узнать,

поднялись ли двое по пожарной лестнице на третий этаж, Да, поднялись, осторожно открыли окно и проникли внутрь. Снайперы никаких подозрительных движений не наблюдали, «Драконы» прошли за угол, и все…

Выстрелов слышно не было, но там могло быть оружие с глушителями.

— Третий, в туалете третьего этажа скорее всего была засада, — сказал Тренч.

— Понял, — ответил Третий.

Этот разговор слышали все «Драконы». Четвертый и Пятый по чердаку дошли до люка, который вел в раздевалку тренерской комнаты, и замерли над ним.

— Мы ныряем, — послышался голос Пятого в «лапше».

Пятый знаками показал Четвертому, что делать, и присел на корточки. Как только Четвертый распахнул люк, Пятый вцепился ногами в лестницу и, готовый стрелять во все, что движется, свесился вниз головой и обвел стволом небольшую комнатку, заставленную шкафчиками для одежды.

Пусто.

Пятый извернулся и мягко спрыгнул на пол, держа дверь под прицелом. Следом спустился Четвертый и подошел к двери. Осторожно попробовал ручку — не заперто. Пятый махнул рукой — «Открывай!» и отошел в сторону. Четвертый приоткрыл дверь и выглянул в щель. Никого нет.

Эта дверь вела на застекленный балкон, находящийся почти под потолком спортзала, — отсюда учителя-тренеры наблюдали за занятиями, делая замечания и давая советы с помощью громкоговорителя. Попасть на этот балкон можно было или через чердак, как «Драконы», или по почти отвесной металлической лестнице, находящейся как раз в пределах видимости Четвертого.

Открыв дверь пошире, Четвертый протиснулся к проему, занавешенному шторой так же, как и окна, и осторожно выглянул в маленькую щелочку.

Обзор был небольшой, видно было примерно полторы стены, но этого было достаточно, чтобы приблизительно понять общую картину: вдоль стен, прислонившись к ним лицами, на коленях стояли заложники. Руки все держали за головами, ноги у всех скрещены — из такой позиции трудно подняться или сделать какое-нибудь незаметное движение. У Четвертого мелькнула мысль, что пацанов кто-то проинструктировал, раз они так расположили заложников, но потом он подумал, что слишком много фильмов крутят последнее время про терроризм и кто-нибудь из ребят вполне мог увидеть, как действуют настоящие профессионалы, для которых этот терроризм стал уже не работой,

а жизнью.

Воистину, все боевики уже воспринимаются как учебные пособия.

Самих ребят видно не было. Четвертый не стал распахивать штору сильнее, а, наоборот, тихо задернул ее. Теперь надо будет посмотреть из окна.

Сзади послышался шорох — на балкон вышел Пятый и вопросительно глянул на напарника. Тот знаками показал, что смог увидеть. Пятый подошел к занавеске и чуть-чуть отодвинул ее — ему сразу открылась полная картина.

Центр зала был пуст, в углу бесформенной кучей были свалены маты, за ними сидел с автоматом на изготовку молодой парень и спокойно курил.

Больше никого не было, Пятый несколько секунд понаблюдал за ним и сдвинул штору на место.

«Один. Вооружен», — показал он Четвертому.

«Я на лестницу, прикрой с окна», — ответил Четвертый.

«Хорошо. Ждем команды».

— Мы готовы, — тихо сказал Четвертый в передатчик. — В спортзале вроде один, остальные где-то в здании.

Третий стоял на площадке между вторым и третьим этажами и мрачно рассматривал поле битвы на третьем этаже.

Здесь произошла не перестрелка — бойня. Много трупов. Третий не стал считать, он смотрел на другое. Почти все спецназовцы ФБР были убиты выстрелами в голову, все стены были в крови и мозгах погибших.

И гробовая тишина. Ни шагов, ни голосов, ни скрипа дверей. Словно с жизнями фэбээровцев ушла жизнь и из здания.

Третий обратил внимание, что у всех фэбээровцев оружие было в руках. Сзади подошли Первый, Второй и Седьмой. Они тоже были тертыми ребятами и за свою жизнь многое повидали, но вот такого…

Седьмой покачал головой и поправил ремешок автомата.

— Мы готовы, — послышался в «лапше» голос Четвертого. — В спортзале вроде один, остальные где-то в здании.

Третий повернулся к остальным диверсантам.

«Прорываемся „лентой“ налево, к туалету».

Друг за другом «Драконы» поднялись по лестнице на третий этаж и, как-то необычно петляя и смотря во все стороны, побежали по этажу. Никого не было.

Они добежали, до туалета, находящегося в конце коридора, и остановились.

Стена возле туалета была вся в выщерблинах от пуль — сюда стреляли погибшие фэбээровцы. Значит, здесь была засада.

Непонятно только, где именно.

Прямо — голая стена, слева — тоже. Остается только туалет — дверь, ведущая в него, находилась справа.

Первый и Второй повернулись, контролируя пространство длинного и пустого коридора.

Третий стал слева от двери, Седьмой ногой толкнул дверь.

Тишина.

Седьмой заскочил внутрь, следом шагнул Третий: картина, открывшаяся им, заставила спецназовцев сжать зубы.

Шестой и Восьмой лежали в огромной луже крови, раскинув руки. У обоих было перерезано горло.

Третий провел рукой по лицу, затем повернулся обратно и посмотрел на стоящих возле двери «Драконов». Не говоря ни слова, он вышел из туалета, за ним вышел Седьмой.

И сразу же раздались выстрелы — они доносились издалека, со стороны спортзала.

— Четвертый, что случилось? — спросил в «лапшу» Третий.

— Не знаю, — раздался тихий голос Четвертого. — Нас не засекли. Стреляют у входа в спортзал.

Третий махнул рукой, и спецназовцы побежали по коридору в сторону стрельбы, которая стихла так же неожиданно, как и началась.

Коридор поворачивал направо, там находился вход в раздевалку, а из нее — в спортзал.

Они уже добежали до конца коридора, как навстречу им выскочил молодой парень с «М-16» наперевес. Увидев «Драконов», он резко остановился и попытался направить ствол на них, но пули, вылетевшие одновременно из четырех стволов, отшвырнули тело парня на противоположную стену.

Третий осторожно выглянул из-за угла — никого не было.

Но парень явно от кого-то убегал.

Повинуясь немому приказу командира, Первый и Второй заняли оборонительные позиции, готовые прикрыть Третьего и Седьмого, которые, опять петляя, побежали в сторону раздевалки.

Добежав до дверей, они остановились, и Третий заглянул в помещение. Там он увидел трупы двух парней, лежащие возле порога. У одного в руке был зажат пистолет, другой был без оружия.

— Четвертый, сколько человек видите? — спросил Третий.

— Одного. Продолжает сидеть в углу. Под контролем.

— Он участвовал в перестрелке?

— Нет.

— Хорошо. По команде снимайте.

— О'кей.

Подбежали Первый и Второй. Тоже посмотрели на трупы и тоже обошлись без комментариев.

Все слышали разговор командира с Четвертым: получалось, что, кроме того, которого он видел, оставался еще один террорист, и он находился в раздевалке.

— Четвертый, приготовься.

— Готов.

— Пошли, ребята!

Четвертый высунулся из окна, Пятый выскочил на лестницу.

Парень, сидящий на матах, заметил движение и схватил автомат, но лазерный прицел скользнул по матам, прыгнул на голову террориста, и Четвертый сразу спустил курок.

Парня отбросило на стену, и сразу же в него вонзились еще несколько пуль, выпущенных Пятым.

— Спортзал свободен, — выдохнул Четвертый в микрофон…

Как только Третий произнес приказ к атаке, Первый заскочил в дверь раздевалки и сделал шаг в сторону, непрерывно водя стволом по помещению.

Никого не было.

Второй пробежал вперед, к стоящему посередине ряду шкафчиков, и выглянул из-за них.

То, что он увидел, заставило его повернуться и сделать знак Третьему.

— Спортзал свободен, — раздался в «лапше» голос Четвертого.

Командир «Драконов» подошел к Второму и посмотрел туда, куда он показывал.

Возле стены в луже собственной крови, прижимая к ране на животе обе руки, лежал последний террорист — безусый мальчишка лет семнадцати, он был еще жив и тихо стонал от боли. У его ног валялся «М-16».

Пока Четвертый и Пятый выводили заложников, а Первый, Второй и Седьмой осматривали помещения, Колби присел на корточки возле паренька и вгляделся в его детское лицо.

Парень открыл глаза и посмотрел на здорового мужика в камуфляже.

— Кто вас послал? Кто вас готовил к этому? — Колби на сто процентов был уверен, что организовали эту бойню не сами пацаны.

Парень попытался покачать головой:

— Вы все равно не поверите… — На губах показалась кровь, но парнишка продолжал через силу говорить: —…не надо было нам… я говорил им, что это уже не игра… мы никому ничего не доказали… зря… и дружеский огонь отключить нельзя было… А

заложникам ничего не грозило. Их бы все равно потом отпустили… да. Вы не…

Парнишка издал горлом булькающий звук и затих. Колби протянул руку к сонной артерии: мертв.

Он еще несколько минут сидел над бездыханным телом молодого парня, пытаясь понять, что означали его слова, но ни к какому выводу не пришел.

А узнав, что все пятеро террористов были под «кайфом», он вполне естественно предположил, что речь парня была наркотическим бредом.

Дружеский огонь — по-английски эта фраза звучит «Friendly fire». Это команда, набираемая в консоли игры для отключения возможности убивать своих напарников по команде.

Можно стрелять в них, но ничего не случится, ни одного процента жизни не потеряет тот, кто играет в команде стреляющего.

В жизни такого не бывает. Только в игре.

notes

Примечания

1

«Сражайся или умри» (англ.).

иди сюда (арм.).

водка есть? (арм.)